

JULIE JAMES

National Bestselling Author of *A Lot Like Love*

ABOUT THAT
NIGHT

"One of contemporary romance's superstars."

—*San Francisco Book Review*

Его игра

Хоть Рилан Пирс и пытается бороться с искрами, с первого взгляда возникшими между ней и наследником компьютерной империи Кайлом Родсом, отрицать взаимное притяжение бесполезно. Когда он продинамил ее с первым свиданием, она решила, что больше его не увидит. Поэтому столкнувшись с ним в суде девять лет спустя, просто обалдела. И тем хуже для красавицы помощницы прокурора, что она по-прежнему безумно в него влюблена.

Ее правила

Едва выйдя из тюрьмы, Кайл Родс не особо в восторге, что приходится выступать ключевым свидетелем в новом деле. Однако когда Рилан появляется у него на пороге, ей Кайл отказать не в силах. Все такая же красивая и остроумная, она устанавливает правила: не смешивать работу и чувства. Но Кайл не привык отступать от желаемого — а желает он ту, которую так и не смог забыть.

Джулия Джеймс

Та ночь

Май 2003

Иллинойский университет в Урбане-Шампейне

Она выжила.

Прижавшись к обшитой деревом стене бара, опершись подбородком на ладонь, Рилан Пирс слушала болтовню друзей. Впервые за последний месяц она сумела расслабиться и ни о чем не думать.

Вместе с пятью одногруппниками Рилан сидела на втором этаже «Клибурна», одного из нескольких баров кампуса, куда навещались высокомерные студенты старших курсов и требовали, чтобы их дешевую разбавленную выпивку подавали непременно в настоящих стаканах, а не в пластиковых. Компания только что сдала последний экзамен, уголовно-процессуальное право. Все радовались и бузили — ну, по меркам будущих юристов — и лишь иногда прерывались, вспоминая, что еще упустили на обязательном постэкзаменационном обсуждении.

Кто-то справа пихнул Рилан в бок, вырывая из раздумий.

— Эй! Есть кто дома?

Рей Мендоза, соседка по комнате.

— Да, я слушаю. Просто... представила, как плаваю в бассейне. — Рилан попыталась удержать мираж. — Светит солнышко, двадцать четыре градуса, я попиваю коктейль с зонтиком и читаю книгу — и мне не надо выделять основные моменты и делать пометки на полях.

— А что, такие бывают?

— Да, если мне память не изменяет. — Рилан обменялась с подругой заговорщической улыбкой.

Как и многие из одногруппников, они почти все четыре недели напролет зубрили конспекты, проходили практику, по ночам невидяще пялились в «Основы юриспруденции», встречались группами — и все ради четырех трехчасовых тестов, которые помогут им определиться с направлением дальнейшего обучения. И только.

Ходили слухи, что на втором и третьем курсе магистратуры полегче. Хорошо бы. Рилан слышала о таком полезном занятии как сон и подумывала его попробовать. Благо время располагает. До летней работы еще неделя, можно до полудня валяться в кровати и ходить в открытый для студентов университетский бассейн.

— Не хочу портить мечты, но по опыту могу сказать: у них запрещено проносить алкоголь, — сообщила Рей, имея в виду администрацию упомянутого бассейна.

Рилан отмахнулась, не желая думать о такой ерунде.

— Залью Май Таи в термос, скажу, мол, это чай со льдом. Если охрана привяжется, припугну своим почти легальным удостоверением и напомню о четвертой поправке к федеральному закону о правилах досмотра личностей.

— Ого. Ты же в курсе, насколько сейчас смахиваешь на повернутого юриста?

К сожалению.

— Как думаешь, хоть кто-нибудь из нас еще имеет шансы стать нормальным?

Рей призадумалась.

— Ходят слухи, что к третьему курсу мы отучимся от привычки постоянно цитировать в разговорах Конституцию.

— Звучит многообещающе, — ответила Рилан.

— С учетом того, что ты повернутее остальных, возможно, дольше промучаешься.

— Помнишь, вчера я говорила, что буду по тебе скучать на каникулах? Беру свои слова назад.

Рей рассмеялась и обняла Рилан за плечи.

— Да ты же без меня мхом порастешь.

Рилан ощутила внезапный укол сентиментальности. Теперь Рей и почти все прочие друзья разъедутся по домам. Подруга отправится в Чикаго, станет в две смены трудиться барменом (так классно звучит!) и заработает почти на весь следующий год обучения. Рилан же останется на летнюю практику в Иллинойской прокуратуре — мечта студентов, особенно первоодок — будет получать скромную и не столь классную рабочую ставку, которой хватит лишь на оплату аренды и жизнь. Если ужаться, может, даже хватит на учебники. Хотя бы на один. Чертовы книжки такие дорогие.

Однако невзирая на скудную ставку, Рилан с нетерпением ожидала начала стажировки. Как бы она ни ворчала по поводу мизерной стипендии, в юриспруденцию пошла не из-за денег. Рилан составила себе шестилетний план по получению образования и строительству карьеры (она вообще любила планы), и стажировка как раз была очередным этапом. После выпуска Рилан надеялась поработать секретарем федерального судьи, а потом устроиться в прокуратуру.

Большинство студентов понятия не имели, какой именно практикой займутся — но не Рилан. С десяти лет ей хотелось стать специалистом по уголовному праву, и она не отступала от мечты, хотя адвокатские конторы сулили куда большие деньги. Да, счета оплачивать проще, но гражданские тяжбы на вкус Рилан были слишком сухими и безличными. Корпорация А подает на корпорацию Б иск на несколько миллионов долларов и долго и печально с ней судится. И всем плевать, как идет процесс, кроме юриста, переводящего на эту ерунду кучу времени. Нет уж, спасибо.

Рилан хотелось каждый день ходить в суд, находиться в гуще событий, вести действительно важные дела. А разве есть что-то важнее возможности засадить преступника за решетку?

Мужской голос ворвался в ее мысли:

— Три месяца в Урбане-Шампейне. Напомни, почему вторая ученица на курсе не смогла найти себе занятие получше?

Это вмешался Шейн, который, как и все, сидел со стаканом в руке и буквально сиял от радости. И не зря. Для него летние каникулы значили не только конец экзаменов, но и возвращение домой в Де-Мойн к подружке. Шейн просто обожал свою девушку, но как истинный мужчина не сознался бы в этом под дулом пистолета.

— Дело не в месте, Шейн, — ответила Рилан. — А в том, как ты себя на нем проявишь.

— Хорошо сказано, — улыбнулась Рей, давая ей пять.

— Смейся-смейся, — проворчал Шейн. — Я уже сложил вещи, заправил машину, запасся едой на дорогу и завтра в семь утра — хоть снег, хоть зной — смотаюсь отсюда.

— В семь утра? — Рей выразительно глянула на бокал друга, третий за вечер. — Уверен?

Шейн отмахнулся, слегка расплескав выпивку.

— Да брось. Будто легкое похмелье способно остановить влюбленного мужчину.

— Ой, как романтично, — заметила Рилан.

— Кроме того я два месяца на «сухом пайке», а секс после долгой разлуки просто обалденный.

— А вот и наш старый знакомый Шейн. — Рилан осушила стакан и встряхнула оставшийся лед. — Кстати о похмелье, следующий заказ делаю я.

Опросив друзей, она обошла заполненный стол и отправилась к бару.

— Три пива «Амстель Лайт», один ром с диетической колодой, один джин с тоником и «Корона» с двумя ломтиками лайма, — перечислила Рилан бармену.

— Похоже, у вас вечеринка, — заметил какой-то мужчина справа.

Рилан повернулась на голос и...

Ого.

Парни вроде того, который стоял рядом с ней, просто не существовали в Урбане-Шампейне. Да и вообще на планете Земля.

Высокий, худощавый, мускулистый, с пронзительно-синими глазами и легкой небритостью. Густые русые волосы ниспадали до воротника голубой фланелевой рубашки. Темные джинсы и поношенные высокие ботинки в сочетании с фланелью придавали незнакомцу неотразимо мужественный и сексуальный вид.

Определенно Рилан не первая и не последняя застыла рядом с ним как вкопанная. И определенно парень знал о производимом им эффекте. Озорно сверкнув голубыми глазами, он уверенно облокотился на стойку и стал ждать ответа.

«Беги».

Первая мысль, пришедшая Рилан в голову.

Вторая: «Бежать? Да с какой стати?». Рилан едва не рассмеялась над собой. Подумаешь, обычный парень в баре. Проведя пять лет в колледже, где спиртное продавали с девятнадцати, она сотни таких видела.

Рилан махнула в сторону друзей. В начале двенадцатого ночи бар был забит под завязку.

— Последний экзамен сдали. Решили отметить.

Парень оценивающе смерил ее взглядом.

— Дай угадаю. На этой неделе ты выпускаешься. Только что сдала последний экзамен и празднуешь начало настоящей жизни. — Он склонил голову набок. — Отучилась на... рекламщика. Устроилась на работу к Лео Бернетту и вот-вот переберешься в свою первую чикагскую квартиру: несуразную и неприлично дорогую двушку в Ригливилле, в которую заселишься с той своей подругой. — Парень кивнул в сторону Рей, явно заметив, откуда пришла Рилан.

Она оперлась на стойку.

— А это твой фирменный подкат, или ты выдаешь подобное именно на летних каникулах, надеясь, что девушка слишком пьяна и не заметит, насколько обобщенно это звучит?

Парень вроде оскорбился.

— Обобщенно? А я-то считал себя разумным и проницательным.

— И в итоге ляпнул нечто среднее между клише и самодовольным замечанием.

Он улыбнулся, отчего на щеках образовались ямочки, придавая ему озорной вид.

— Или я настолько проницателен, что пугаю тебя.

Бармен поставил перед Рилан ее заказ. Она протянула две двадцатки и стала ждать

сдачи.

— Даже близко не угадал, — радостно сообщила она Парню с ямочками. — Я закончила бакалавриат. Будущий юрист.

— А, так тебе еще три года учиться. — Он отпил пива.

Рилан постаралась не закатить глаза.

— Так. Теперь ты еще и снисходительный.

Парень лукаво на нее глянул.

— Я же ни в чем тебя не упрекнул, советник. Ты сама додумала.

Рилан открыла рот... и закрыла обратно. Действительно. Но он не единственный умеет строить догадки, и ее выводы наверняка окажутся точнее. Такие самоуверенные обладатели яркой внешности обычно оказывались пустышками. Природа соблюдала баланс.

Получив сдачу, Рилан взяла два бокала, собралась в первый рейс обратно к столу и уже собиралась отпустить какую-нибудь колкость на прощание, как рядом возникла Рей.

— Я тебе помогу, Рилан. — Подмигнув, подруга умело подхватила оставшиеся стаканы. — Не надо из-за нас прерывать беседу.

Не успела Рилан запротестовать, как Рей уже стала пробираться сквозь толпу.

Парень придвинулся ближе.

— Похоже, твоей подруге я понравился.

— Она славится исключительно плохим вкусом.

Он рассмеялся.

— Да брось, советник.

Рилан искоса глянула на красавчика.

— Пока не выпущусь и не устроюсь в суд — я не советник.

Парень удержал ее взгляд.

— Ладно, тогда давай по имени. Рилан.

Она молча осмотрела парня и пришла к одному неоспоримому выводу.

— А ты привык добиваться своего с женщинами, да?

Он посерьезнел:

— Даже больше, чем мне на самом деле нравится.

Рилан не знала, что на такое ответить. Возможно, судьба посылает ей сигнал?

Она вежливо отсалютовала парню своим бокалом:

— Пожалуй, мне пора к друзьям. Было приятно... почти познакомиться.

И прошла к столику, где однокурсники бурно обсуждали пятую поправку к закону о допросе лица, находящегося под стражей. Ребята продолжили спорить, даже не заметив — или не обратив внимания — на разговор Рилан с парнем у бара. А вот Рей практически затащила подругу к себе.

— Ну? Как все прошло?

— Если ты о Парне с ямочками — никак.

— Парень с ямочками? — неверяще уставилась на нее Рей. — Ты что, не в курсе, кто он?

Удивившись вопросу, Рилан глянула обратно на красавчика. Тот уже вернулся к своим друзьям, игравшим в пул. Вообще-то до настоящего момента она думала, что, судя по джинсам, рубашке, ботинкам и волосам, парень — один из горожан, приехавших в студенческий бар, чтобы покутить с молоденькими девочками.

Однако теперь получалось, что он — какая-то знаменитость?

Может, спортсмен. Достаточно высокий, выше метра восьмидесяти, и прекрасно сложенный — не то, чтобы она особо приглядывалась, разумеется.

Новый квотербек? Рилан последние девять месяцев жила в узком мирке университета и не особо интересовалась деятельностью местной футбольной команды, так что очень может быть. Хотя он немного староват для недавнего выпускника.

— Ладно, сдаюсь. Кто он? — с деланным равнодушием спросила она у Рей.

— Кайл Родс.

Рилан так и застыла со стаканом у рта. Так-так. Это имя она знала. Да весь университет его знал.

— Миллиардер?

— Технически сын миллиардера — но так да, он самый.

— Но разве Кайл Родс не компьютерный гик?

Рей подвинулась, чтобы лучше видеть обсуждаемого.

— Если теперь компьютерные гики выглядят так, то я подписываюсь. Может жать на мои клавиши когда угодно.

— Ну ты сказанула.

Рилан еле сдержалась, чтобы снова не посмотреть на Кайла. Она не знала всех деталей, но из статей в «Тайм», «Ньюсвик» и «Форбс» следовало, что его отец, чикагский бизнесмен, являлся воплощением американской мечты. Выходец из низших слоев закончил иллинойский университет со степенью по вычислительной технике и со временем открыл собственную компанию по производству программного обеспечения. Где-то лет десять назад его фирма выпустила антивирус, завоевавший мировую популярность и принесший владельцу состояние.

Еще Грей Родс делал щедрые пожертвования своей альма-матер: университет назвал в его честь целую секцию кампуса. Учитывая размах империи Родса, его можно было с легкостью назвать самым богатым и знаменитым из выпускников. Имя сына, пошедшего по стопам отца, также было на слуху.

Так вот, что это за парень с ямочками. Да уж.

Кайл наклонился над бильярдным столом, и рубашка обтянула широкий поджарый торс.

— Ты всегда можешь снова к нему подойти, — хитро предложила Рей, смотря туда же.

Рилан покачала головой. Вот уж нет.

— Тебя что, мама никогда не предупреждала не связываться с такими парнями?

— Предупреждала. Когда Трой Демпси явился на мое шестнадцатилетие и предложил прокатить на мотоцикле.

— И ты пошла?

— А как же. Я была в джинсовой мини-юбке и обожгла ногу о выхлопную трубу. До сих пор шрам остался.

— Это должно было послужить тебе уроком, — заметила Рилан.

— Не носить джинсовую мини-юбку?

Рилан рассмеялась.

— И это тоже.

А еще держаться подальше от плохих мальчиков.

Оставив в покое Кайла Родса, они присоединились к спору. Рилан даже не заметила, как пролетел час, и очнулась уже после полуночи. Глянув в сторону бильярда — похоже, сегодня глаза двигались сами по себе — она увидела, что Кайл с друзьями ушли.

Вот и хорошо.
Правда.

В баре начали гасить огни — сигнал оставшимся посетителям сворачиваться.

Рилан нетерпеливо глянула на часы: четверть второго. И чего Рей застряла в дамской комнате? Вряд ли ей плохо. Да, они обе пропустили несколько бокалов, но растянули их на достаточно продолжительное время.

Когда ее задел уже третий за последние пять минут представитель тянущегося на выход пьяного стада, Рилан решила пойти за подругой. Пробравшись сквозь толпу, она углубилась в бар. Вдруг слева в нее впечатался какой-то парень, залив пивом черную футболку Рилан.

Холодная липкая жидкость потекла между грудей вниз по животу. Рилан сердито глянула на виновника в низко надвинутой бейсболке с названием студенческого сообщества и сухо прокомментировала:

— Отлично.

Парень изобразил кривую улыбку:

— Извините. — Затем повернулся и пихнул своего друга. — Смотри, что я из-за тебя сделал, придурок!

«Придурок» и компания продолжили путь к бару, больше не обращая на Рилан внимания. Она покачала головой и проворчала:

— Студенты.

Больше никаких кампусных баров. Да, выпивка тут дешевле, но явно лучше найти место с более цивилизованным контингентом.

— Ну что же вы, советник. Не столь давно, это наверняка было частью твоего посвящения в братство.

Рилан мгновенно узнала веселый голос, развернулась и увидела Парня с ямочками, в миру Кайла Родса. Он сидел у бара, вытянув свои длинные ноги.

Запретив себе реагировать на его безусловную привлекательность, она пошла к нему и попыталась понять, насколько ее раздражает, что догадки Кайла становятся все точнее. Рилан и правда состояла в университетском женском клубе и действительно в качестве посвящения танцевала с пьяными парнями в бейсболках. В итоге такие кавалеры неизбежно обливали ее пивом. Веселое было время.

Остановившись рядом с Кайлом, она указала на стопку салфеток на стойке.

— Передай, пожалуйста.

— Ты же не хочешь сказать, что я и по поводу посвящения ошибся?

— Случайно угадал. Передай салфетку.

Кайл оглядел ее и повернулся к мужчине за стойкой.

— Дон, полотенце найдется?

— Конечно, Кайл, без проблем. — Бармен достал чистое полотенце из нижнего шкафчика, протянул Родсу, а тот передал Рилан.

— Спасибо. А ты, похоже, здесь свой человек, Кайл, — подчеркнуто обратилась она по имени, решив включить дурочку, раз уж выдалась возможность.

Почему-то Рилан не хотелось признаваться, что Рей уже просветила ее по поводу личности нового знакомого.

— Дружу с управляющим. — Кайл махнул в угол бара, где двое его спутников играли в пул. — Он угощает нас бесплатной выпивкой. Как тут устоять?

Рилан сдержала смех. Неужто сын миллиардера так любит халяву? Хотя кто знает, что любят сыновья миллиардеров, она с ними прежде не встречалась.

Рилан промокнула полотенцем футболку, радуясь, что надела темную и не надо беспокоиться, что мокрая ткань просвечивается. Она почти ожидала от Кайла едкого замечания по поводу материи, облегающей грудь, но он промолчал. А когда положила полотенце на стойку и подняла взгляд, увидела, что Кайл смотрит ей в глаза, а не на буфера.

— А где твои друзья? — спросил он.

«Черт! Рей». Когда пьяный студент облил Рилан пивом, она совсем забыла, куда шла.

— Хороший вопрос.

Она огляделась и увидела, что в баре никого не осталось, кроме пары отставших. Ни Рей, ни прочих однокурсников.

Странно.

— Мы договаривались встретиться у выхода, но она так и не вернулась из... прости, я на минутку.

Оставив Кайла у бара, Рилан быстро прошла в дамскую уборную. Все кабинки оказались пусты.

Выйдя из туалета в коридор, Рилан направилась к широкой деревянной лестнице на второй этаж, но ее тут же перехватил вышибала.

— Бар закрывается. Пройдите к дверям.

— Я ищу свою подругу, она пошла в туалет. Наверху ведь есть уборная?

— Да, но там никого, я только что проверял.

— А у бара еще кто-то остался? Не видели высокую девушку со светло-каштановыми волосами и в красной юбке?

Вышибала покачал головой.

— Простите, на всем этаже ни души.

Он пошел дальше, а рядом с Рилан возник Кайл.

— Ладно, теперь я волнуюсь, — сказала она больше себе, чем ему.

— У нее есть сотовый?

Рилан нахмурилась.

— Да, но у меня нет. — И, поймав взгляд Кайла, тут же оцетинилась. Рей, да и прочие знакомые весь год уговаривали Рилан наконец купить телефон. — Эй, ну тарифы-то тоже дешевыми не назовешь.

Он вытащил из кармана джинсов черный мобильник.

— Есть с бесплатными ночными разговорами. Добро пожаловать в две тысячи третий год.

— Ха-ха.

Рилан хотелось испепелить его взглядом, но, с другой стороны, сотовый ей и правда был нужен. Гордости придется подождать.

Взяв у Кайла телефон, Рилан вдруг поняла, что уже второй раз за пять минут принимает его помощь. А значит, по правилам хорошего тона, придется вести себя прилично.

Вот блин.

Она набрала подругу.

— Алло? — весело отозвалась та.

Рилан облегченно выдохнула.

— Рей, ты где? Я тут стою, как идиотка, жду, когда же ты вернешься из уборной, а тебя

там нет.

— Carpe diem.

Рилан отошла чуть в сторону от Кайла.

— Carpe diem? Что это значит?

Шестое чувство подсказывало, что ответ ей не понравится.

— Это с латыни «Не убивай меня».

О нет.

— Рей, ты что натворила?

— Ладно, вот как все вышло: идя из уборной, я увидела, как Кайл Родс у бара на тебя заглядывается. Ну и решила, раз ты сама не хочешь немного повеселиться после долгого учебного года, то я тебе в этом помогу. Поэтому собрала ребят, и мы слиняли через черный ход.

— Нет.

— Да. Он сын миллиардера, Рилан. И красавчик. Вообще-то, тебе стоит мне спасибо сказать. Мы уже в квартале от квартиры Шейна и надолго здесь зависнем. Пользуйся моментом.

Рилан понизила голос:

— Это против женского кодекса, Рей. Мы не бросаем своих на произвол судьбы. А теперь мне придется идти домой одной.

— Нет, если все пройдет по плану... — зловеще проговорила Рей и лукаво спросила: — Кстати, а с чьего телефона ты звонишь?

«Черта с два я тебе скажу».

— Пожалуй, я тебя убью. А потом украду те черные «Маноло», что ты купила прошлой зимой, и станцую на твоих похоронах.

С чувством нажав отбой, Рилан подошла к Кайлу и вернула сотовый.

— Ну как? — поинтересовался он.

Она быстро придумала оправдание:

— Одному из ребят стало плохо, и Рей с остальными поспешили доставить его домой.

— Или же она бросила тебя тут, чтобы ты осталась со мной.

Рилан только руками всплеснула.

— Да что за... Как ты догадался?

Кайл пожал плечами.

— Услышал «carpe diem». У меня есть сестра-близнец. Поверь, я насмотрелся, как они с подругами норовят устроить чье-то сватовство.

Рилан покраснела.

— Надеюсь, ты понимаешь, что это все произошло без моего ведома.

Похоже, Кайла ухищрения Рей только повеселили.

— Не волнуйся, советник. Я не стану подавать на тебя в суд за преступление по предварительному сговору. — И кивнул на выход. — Идем. Провожу тебя домой.

Рилан послушно пошла в ту сторону.

— Спасибо, но вообще-то это необязательно. Я живу всего в восьми кварталах отсюда.

Кайл фыркнул.

— Будто я позволю женщине одной идти по улице в половине второго ночи. Моя мать меня не так воспитала.

— Если что, я ей не скажу.

Не то чтобы Рилан горела желанием пройтись одна, но ей во время учебы уже приходилось шастать по ночам по кампусу. Кроме того, они с Кайлом Родсом едва знакомы. Кто сказал, что с ним безопасно?

Кайл остановил ее у самой двери.

— Дело не только в моей маме. Я сам так думаю. Моя сестра доучивается в Северо-Западном университете. Если бы я узнал, что какой-то придурок позволил ей так поздно идти домой в одиночку, я бы надрал ему задницу. Так что, похоже, ты со мной застряла. Нравится тебе это или нет.

Рилан прикинула варианты. Слова о сестре казались вполне искренними. Да, Кайл Родс самоуверенный и опасный, но опасный не в том смысле.

— Ладно. Можешь меня проводить. — Помолчав, Рилан добавила: — Спасибо.

— Вот видишь? Разве так трудно быть со мной понежнее?

Рилан толкнула дверь и вышла на улицу. Как обычно у входа образовалась толпа. Студенты решали жизненно важные вопросы, вроде того, где продолжить вечеринку и заезжать ли по дороге в «Ла Бамбу» за бурито.

— Уверена, сотни женщин с радостью бы с тобой понежничали, — сообщила она Кайлу, помогавшему ей протолкаться мимо. — Пожалуй, я не поддерживаю тренд.

— Ну и кто теперь строит догадки?

— Ты торчишь в баре и охотишься за девушками, заказывающими много выпивки. Не надо быть гением, чтобы догадаться, что тебе не впервой «проводать» даму домой.

— Во-первых... — Кайл замолчал, внезапно отрезанный от Рилан группой девушек, идущих им навстречу. Не обращая внимания на их заинтересованные взгляды, он вновь присоединился к Рилан и продолжил: — Во-первых, ни за кем я не охотился. Во-вторых, обычно я не торчу в барах и не выслеживаю женщин. Сегодня — исключение. Я увидел тебя за столиком и пошел за тобой к бару.

— Зачем?

Он прозаично пожал плечами.

— Решил, что ты горячая штучка.

— Спасибо, — сухо поблагодарила Рилан.

У них на пути возник пьяный спотыкающийся студент. Кайл обнял Рилан за талию и увлек прочь за миг до столкновения.

На углу они остановились, дожидаясь зеленого света светофора. Кайл оглядел Рилан.

— Я не знал, что ты вдобавок такая... перченая.

— Ты вправе аннулировать свое изначальное проявление интереса.

Кайл рассмеялся.

— Боже, а ты и правда юрист до мозга костей. Ничего я не аннулирую, мне нравятся горячие и перченые. На самом деле, это отличные качества у девушки. — Он склонил голову набок и подумал. — И у куриных крылышек.

Рилан повернула голову и посмотрела на спутника.

— Ты что, сейчас сравнил меня с куриными крылышками?

— Ты так говоришь, будто это что-то плохое. Куриные крылышки классные.

Рилан приказала себе не улыбаться.

— И почему мне кажется, что ты ничего не воспринимаешь серьезно?

Кайл обвел рукой растянувшуюся по улице толпу. В воздухе буквально витало радостное возбуждение.

— Да кому сегодня охота быть серьезным? Учебный год закончился, советник. Расслабься немного.

Рилан не знала, что и думать о Кайле Родсе. Понятное дело, для этого красавчика она просто очередная девушка в ряду многочисленных побед. Однако, что кривить душой, его внимание все равно льстило. Как правило, дамы бегали за Кайлом Родсом, а тут он сам приударял за Рилан.

По крайней мере последние пять минут.

— Слушай, я благодарна за предложение довести меня до дома. Правда. Но давай сразу расставим все точки над «і». Это просто прогулка, не более.

Зажегся зеленый, и они перешли на другую сторону.

— Без обид, но ты, кажется, зациклена на правилах. Не пробовала хоть раз просто плыть по течению?

— Я больше полагаюсь на разум, чем на инстинкты.

Кайл застонал.

— Держу пари, ты из тех, кто строит планы на пять лет вперед.

— В моем случае — на шесть. Что? — спросила она, поймав его взгляд. — Именно столько потребуется для достижения цели. Не всем дана роскошь идти по жизни пританцовывая до тех пор, пока мы наконец не решим повзрослеть, Кайл Родс.

Он так резко развернулся и загородил ей путь, что она чуть в него не врезалась.

— Слушай, давай пропустим всю эту пламенную речь из серии «щелкни богатею по носу». Меня со старших классов ею достают. Не иду я пританцовывая. Собственно говоря, я сегодня отмечал сдачу квалификационного экзамена на кандидатскую ученую степень.

— Впечатляюще. В дальнейшем лучше начинай подкат с этого, а не с жалких догадок, какую специальность девушка получает. — Рилан очаровательно улыбнулась. — Ну так, дружеский совет.

Кайл всплеснул руками.

— Клянусь, больше в жизни так не сделаю. Стоило подойти к незнакомой девушке в баре — и надо же было нарваться на любительницу сарказма.

И раздраженно пошел прочь.

Рилан немного подождала, а потом крикнула:

— Ты не туда идешь. — Когда Кайл обернулся, она невинно указала в противоположную сторону: — Я живу там.

Он развернулся и сердито прошептал мимо нее.

Рилан весело посмотрела ему вслед. А ей нравился сердитый Кайл Родс. Он казался более настоящим, чем псевдо-очаровательный Парень с ямочками.

— Не думаю, что наше передвижение можно назвать проводами домой, если ты в половине квартала от меня, — позвала она. — Наверняка есть какое-нибудь правило дистанции в пять шагов.

Кайл остановился, но не обернулся. Просто молча ждал, когда Рилан нагонит.

Она остановилась рядом, ближе, чем прежде.

— Наверное, стоит тебя поздравить. Расскажи про свой экзамен.

— А, теперь ты решила быть поласковее.

— Я над этим думаю.

Они продолжили двигаться в сторону ее дома.

— Я занимаюсь информатикой. Конкретно — системными и сетевыми исследованиями

и защитой. Защитой от DoS-атак.

— Звучит очень... технично.

Поняв, что она не в теме, Кайл пустился в разъяснения.

— DoS — значит «отказ в обслуживании». Проще говоря, вид хакерской атаки. Компании, в основном, относятся к ним как к досадной неприятности, но я считаю, что такой тип атак в ближайшем будущем станет набирать популярность. Попомни мое слово: если сайты не воспримут эту угрозу серьезно, однажды кто-то спровоцирует панику и хаос.

— Отец, наверное, очень гордится, что ты продолжил семейное дело.

Кайл скривился.

— Вообще-то это немного больная тема. Я не собираюсь работать у него. Мне больше нравится учить. — Поймав удивленный взгляд Рилан, он пожал плечами. — Не та работенка, где можно накопить на отпуск, да?

— Почему ты это делаешь?

— Что?

— Снова включаешь режим беззаботного парня. Я так понимаю, ботинки и рубашка тоже для образа?

— Нет, я ношу ботинки и рубашку, потому что в них удобно. Если ты вдруг не заметила, наш университет стоит посреди поля. Черный галстук не особо к месту. — Он склонил голову набок. — А почему тебя волнует мой образ?

— Потому что, похоже, знаменитый Кайл Родс лучше, чем кажется на первый взгляд.

Они остановились на углу, всего в двух кварталах от дома Рилан. Холодный ветерок напомнил, что на ней мокрая футболка. Слегка поевжившись, Рилан обхватила себя и потеряла руки, стараясь согреться.

— Неа. Я все тот же придурок, чей жалкий подкат ты не оценила. — Даже не спрашивая, Кайл снял рубашку и протянул ее Рилан, оставшись в серой футболке, облежавшей бицепсы, мышцы груди и пресса.

Рилан попыталась отказаться — а заодно не пялиться на тело Кайла. Не вышло.

— Нет, спасибо. До дома всего два квартала. Все в порядке.

— Надевай. Если моя мать узнает, что я позволил девушке мерзнуть в мокрой футболке, то прибьет меня.

Рилан натянула рубашку, еще хранившую тепло его тела.

— Двадцать три года, а все еще слушаешься маму. Как мило.

Кайл шагнул ближе и поправил ворот рубашки.

— Двадцать четыре. И у меня такая боевая мама, что ты бы тоже ее слушалась. — Он удовлетворенно кивнул. — Вот так.

Когда он задел шею Рилан, у нее внутри все перевернулось, а по телу словно прошел разряд.

Проклятье.

— Спасибо.

«Только не он», — строго напомнила себе Рилан. Этот парень не вписывался в ее шестилетний план. Да что уж там, даже в шестидневный.

Кайл посмотрел ей в глаза.

— Когда я сказал, что пошел за тобой к бару, решив, будто ты горячая штучка, я соврал. — Он коснулся щеки Рилан. — Я увидел, как ты смеешься с друзьями, и растворился в твоей улыбке.

О... боже. Сердце Рилан екнуло. Глядя в эти невероятные голубые глаза, она немного поколебалась, а потом решила: «Какого черта? После тяжелейшего года я имею право на маленькую радость».

Рилан встала на цыпочки и прильнула к его губам.

Сперва поцелуй был игривым и нежным, а затем Кайл накрыл ладонью ее щеку и медленно соблазнительно завладел ртом. Положив руку ему на грудь, она мгновенно забыла — или перестала волноваться — что они стоят на углу улицы, где кто угодно может на них наткнуться.

Рилан прижалась к Кайлу. Он углубил поцелуй и принялся ласкать языком ее язык так, что она едва не растаяла.

Лишь вечность спустя Рилан сумела медленно отстраниться.

Кайл так и прижимал ладонь к ее щеке, их губы находились в сантиметрах друг от друга. Его глаза сияли синим пламенем.

— Как ты отважилась?

— Решила ради разнообразия положиться на инстинкты, — немного запыхавшись ответила Рилан.

Он поднял бровь.

— И как?

Обалденно. Рилан улыбнулась. Пожалуй, Кайл Родс уже слышал столько комплиментов, что ему до конца жизни хватит. Поэтому просто пожала плечами.

— Неплохо.

— Неплохо? — фыркнул Кайл. — Советник, в мире есть две вещи, в которых я охрененно хорош. И компьютеры — вторая из них.

Ну конечно. Рилан закатила глаза.

— Серьезно, где ты эти фразочки берешь?

Она развернулась и пошла к дому, решив, что на тротуаре слишком тесно для нее, Кайла Родса и его эго.

Рилан успела пройти несколько метров, когда услышала его голос:

— Не думаю, что наше передвижение можно назвать проводами домой, если ты в половине квартала от меня.

— Освобождаю тебя от всех обязательств, — крикнула она, не оглядываясь.

Его смех, теплый и глубокий, полетел ей вслед.

Дойдя до дома, Рилан прошла через внутренний дворик напрямик к потрепанной погодой деревянной лестнице, ведущей на второй этаж к квартире, которую она делила с Рей.

— Рилан.

Она обернулась и увидела у подножья лестницы Кайла.

— Я тут подумал... а ты на все лето застрянешь тут среди поля?

— Вообще-то да. У меня стажировка в прокуратуре.

Кайл поднялся к ней на середину лестницы.

— Тогда давай завтра поужинаем вместе.

— Не думаю, что это хорошая идея.

Он потянул ее за ворот рубашки.

— Неужели свистнешь мою одежду и сбежишь?

Рилан совсем позабыла об одолженной вещи и поспешно принялась ее снимать.

— Прости. Я...

Кайл перехватил ее руки.

— Оставь. Мне нравится, как она на тебе смотрится.

Чертовы искорки снова пробежали по телу до самых пальцев ног. Рилан выдала свой лучший безразличный взгляд.

— Мы же вроде говорили о прогулке?

— Одно свидание, советник. Возьмем куриные крылышки и пиво, сядем и станем ворчать, как скучно нам придется провести это лето.

Вообще-то звучало неплохо.

— А если я не останусь тут на каникулы? — спросила Рилан. — Что если ты прав, и я завтра улечу в Чикаго и заселюсь в несуразную и неприлично дорогую двушку в Ригливилле?

Его улыбка могла растопить полярные льды.

— Тогда мне придется проехать два часа до Чикаго и все-таки выманить тебя куриными крылышками. До завтра, советник. В восемь я зайду.

Он развернулся и сбежал вниз по лестнице.

Пару минут спустя, оказавшись в безопасной тишине квартиры, Рилан прижалась лбом к двери и прокрутила в голове все, что сегодня произошло. Закрыла глаза и, несмотря на все усилия сдержаться, улыбнулась.

Вот это да.

Однако судьба жестока, и хорошее долго не длится.

Рилан прождала до десяти — два часа сверх срока, указанного Кайлом — но в итоге сдалась и скинула джинсы и шпильки.

Он ее продинамил.

Ну и ладно. Долгожданная практика начнется уже через неделю. Нечего отвлекаться на свиданки с очаровательным богатым компьютерным гиком и гадания позвонит он или нет.

Бедняжка Рей так расстроится. Она же специально перед отъездом оставила Рилан свои черные «Маноло» ради такого случая.

— Не позволю тебе пойти на свидание к миллиардеру в шлепках, — заявила подруга, стараясь не выглядеть слишком сентиментальной, когда отдавала обувную коробку, прежде чем сесть в машину.

Рилан обняла Рей.

— Вскоре тебе и остальной твоей обуви придется сюда вернуться.

— Позвони завтра и расскажи, как все прошло. Вдруг вы слетаете в Италию поесть настоящую пиццу, или он арендует для вашего первого свидания целый ресторан.

«Или попросту забудет об обещании».

Решив не поддаваться унынию, Рилан переоделась в кофту и пижамные штаны на завязке. Какой смысл сидеть при полном параде, если никуда не идешь?

Удобно устроившись на диване, она рассеянно переключала с канала на канал. А осознав, насколько тихо и пусто в квартире, поняла, что вот-вот погрузится в жалость к себе.

Ни за что. Не так уж Кайл хорош. Самодовольный, самоуверенный, да еще одевается так, будто из трактора выпал. А вся эта болтовня про компьютеры? Да скучнее темы она в жизни не слышала.

И вообще он ей не понравился.

Честно-честно.

На следующее утро Рилан вышла из спальни, одетая к пробежке. Со всей этой учебой она мало двигалась. Надо исправить ситуацию. Хотя Рилан подозревала, что энтузиазма ей хватит минут на пятнадцать, а потом она просто свалится задыхающейся кучкой, не пробежав и двух миль.

Для человека, не спавшего всю ночь, Рилан еще неплохо держалась. В основном, это было связано с решимостью выкинуть по пути рубашку Кайла в мусорку. А еще Рилан придумала остроу на случай, если судьба вновь сведет ее с Кайлом. Мол, я так расстроилась, что не смогла засунуть тебе рубашку, куда хотела, поэтому швырнула ее в другое место, где не светит солнце.

Выйдя из квартиры с MP3 плеером в одной руке и злосчастным куском ткани в другой, Рилан увидела лежащую у порога газету и сощурилась от яркого утреннего солнышка. Похоже, будет прекрасный майский денек. Может, сходить в бассейн...

За этими мыслями она не сразу восприняла заголовок статьи. На первый взгляд он был похож на все прочие сообщения о трагических событиях, читая которые человек испытывает короткую грусть. А потом Рилан поняла.

«Жена миллиардера, бывшего выпускника нашего университета, разбилась в автокатастрофе».

Мэрилин Родс.

Мама Кайла.

Не отрывая глаз от статьи, Рилан зашла обратно в квартиру, села за кухонным столом и принялась читать.

Глава 3

Девять лет спустя

На озере Мичиган дул такой холодный пронизывающий мартовский ветер, что слезы на глаза наворачивались. Но Кайл едва его замечал. На пробежке он всегда чувствовал себя в ударе.

В семь вечера на улице было темно, температура колебалась около отметки плюс пять градусов. Каждый день последние две недели Кайл сворачивал на дорожку, змеившуюся вдоль озера, пробегал девятнадцать километров и поворачивал обратно к дому. Вчера Майлз, швейцар, поинтересовался, с чем связаны эти регулярные упражнения, и Кайл, не желая вдаваться в объяснения, соврал, что готовится к марафону.

На самом деле ему просто нравилось бегать в тишине и одиночестве. Не говоря уже о пьянящем чувстве свободы, которое Кайл научился ценить. Сладкая свобода. Сознание, что можно бежать и бежать, пока не вымотаешься.

Ну и конечно, пока не примчится отряд судебных исполнителей, если он удалится от дома более чем на шестнадцать километров.

Так, мелочи.

В первое же утро на пятом километре Кайл выяснил, что есть один существенный минус: электронный браслет на ноге чертовски натирал кожу. Попытки засыпать его тальком ни к чему не привели. Порошок превратился в белую кашу, а сам Кайл стал пахнуть, как младенец. А убежденному тридцатилетнему холостяку никак не пристало пахнуть детьми. Стоит женщине учуять — и у нее тут же выходят из спячки всевозможные биологические часы и начинают яростно звенеть.

Однако Кайл успел выяснить, что бывают проблемы посерьезнее. Например, тебя могут арестовать, обвинить в нарушении кучи федеральных законов и посадить в тюрьму. Или ты можешь выяснить, что твоя упрямая назойливая сестра-близнец едва не рассталась с жизнью, втайне связавшись с ФБР, лишь бы досрочно вытащить тебя из этой самой тюрьмы.

Ему по-прежнему хотелось придушить Джордан.

На последнем километре Кайл глянул на часы и ускорился. В соответствии с правилами домашнего ареста ему разрешалось покидать жилище на полтора часа в день «по личным нуждам» — опять-таки не нарушая установленных границ. Предполагалось, что он станет тратить это время на покупки продуктов и посещение прачечной, но Кайл придумал, как обмануть систему. Он заказывал еду по интернету с доставкой на дом и пользовался химчисткой, располагавшейся в вестибюле его высотки. Таким образом, Кайл выкраивал себе полтора часа вне пентхауса, полтора часа, в течение которых жизнь казалась почти нормальной.

Сегодня вечером он вернулся с запасом в восемь минут. Можно играть с системой, но проверять ее Кайл не собирался. Не дай бог ногу сведет судорогой, и сработает сигнал тревоги. Не хватало еще, чтобы группа захвата высадилась на пляж и заковала его в наручники только потому, что он плохо размялся.

Тепло, окутавшее Кайла внутри здания, показалось ему удушливым. А может все дело в понимании, что снова придется просидеть в квартире следующие двадцать два часа и тридцать две минуты.

Осталось всего три дня.

Чуть больше семидесяти двух часов — с заключения Кайл привык измерять время в часах — и он официально свободный человек. Если, конечно, прокуратура выполнит свою часть сделки, что еще не факт. Можно с уверенностью сказать, что Кайл и служители закона не особо любили друг друга, невзирая на то, что его досрочно выпустили из исправительной тюрьмы, где он просидел четыре месяца из назначенных восемнадцати. В конце концов, они назвали Кайла «террористом» на суде и перед прессой, а значит, бесповоротно попали в его личный черный список. Любой придурок, заглянув в словарь, мог убедиться, что террорист — это тот, кто совершает акт насилия, устрашения и запугивания.

Кайл же просто совершил глупость.

Увидев его со своего поста, Майлз глянул на часы.

— Даже в субботу себе поблажку не даете?

— Нет покоя грешникам, — ухмыльнулся Кайл.

Зайдя в лифт, он нажал кнопку тридцать четвертого этажа. В последний момент в кабину заскочил парень в джинсах и лыжном свитере, моргнул, опознав соседа, но ничего не сказал и нажал кнопку двадцать третьего этажа.

Они поехали молча, но Кайл знал, что долго это не продлится. Сосед неминуемо что-то выдаст. Некоторые проклинали Кайла, некоторые поздравляли, но так или иначе как-то комментировали ситуацию.

Доехав до своего этажа, парень обернулся на прощание:

— Как бы там ни было, думаю, вышло здорово.

Один из поклонников.

— Жаль, что вас не было в числе присяжных, — ответил Кайл.

Он доехал до верхнего этажа, который делил с владельцами еще двух пентхаусов, вошел к себе, стянул потную нейлоновую куртку и бросил ее на спинку одного из стульев у кухонной стойки. В соответствии с его пожеланиями квартиру сделали открытого типа. Вся жилая площадь, кроме спален, создавала ощущение простора, чему способствовали огромные окна от пола до потолка по двум стенам. Из них открывался потрясающий вид на озеро, хотя по большей части внешний мир выглядел серым и скучным. Обычное дело для Чикаго в марте.

— Если еще придется заключать сделку, чтобы выбить мне домашний арест, — пошутил Кайл неделю назад на встрече с сестрой и отцом, — договорись с федералами, чтобы на время холодов меня поселили на пляже в Малибу.

Не оценив остроту, Родс-старший вышел в коридор ответить на звонок.

— Рановато, — заметила Джордан, качая головой.

— Но ты-то без проблем шутишь на тему тюрьмы, — парировал Кайл, защищаясь.

На самом деле его сестра в последнее время вообще изрядно этим увлеклась.

Джордан только отмахнулась печенькой, умыкнутой из банки в буфете Кайла.

— Да, но я-то с трех лет знаю, что ты придурок. Удивительно, почему папа так долго догадывался. — И мило улыбнулась, откусывая еще.

— Спасибо. Кстати, умница, этим печенькам уже пять месяцев. — Кайл фыркнул, глядя, как сестра схватила бумажное полотенце.

Позже, уже уходя, Джордан снова подняла тему, на этот раз более серьезно.

— Не переживай из-за отца. Со временем он свыкнется.

Кайл надеялся, что сестра права. Во время весьма публичного ареста и суда отец

держался так хорошо, как только мог. Вместе с Джордан ходил на все заседания и каждую неделю навещал Кайла в тюрьме. Однако теперь между отцом и сыном возникла какая-то неловкость, и определенно напрашивался серьезный мужской разговор по душам.

Позже.

Отложив на время эту мысль, Кайл разделся и принял быстрый душ. До прихода гостей оставалось еще добрых полчаса, так что он устроился в кабинете за столом и принялся читать на тридцатидюймовом мониторе вечерние новости.

Ознакомившись с национальными сводками, Кайл глянул техническую секцию «Уолл-Стрит Джорнал» и раздраженно выдохнул. Новость о его предстоящем появлении в суде шла вторым номером.

Ну хоть не первым. Хотя все равно его фотографии снова украсят все издания в ближайший же вторник, когда судья огласит постановление. Какая глупость, что облажавшись — а Кайл честно признавал, что облажался, — можно привлечь к себе столько внимания. Да люди каждый день закон нарушают! Ладно, в его случае несколько федеральных законов, но все равно.

Кайл проигнорировал статью «Уолл-Стрит Джорнал», не желая вдаваться в сенсационные детали. Он и так прекрасно знал, что натворил — черт, да полмира знало! Официально его обвинили в отправке многочисленных кодов, приведших к нарушению защиты компьютеров. Говоря языком технарей — который Кайл предпочитал юридическому — пять месяцев назад он организовал массивную DDoS-атаку на мировую социальную сеть через «ботнет», сеть компьютеров, зараженных вредоносной программой поведения, о чем их владельцы даже не подозревали.

Если совсем просто — Кайл взломал Твиттер и положил сайт на два дня. Безусловно, самый тупой поступок в его жизни.

А все из-за женщины.

С Даниэлой, моделью «Виктории Сикрет», жившей в Нью-Йорке, он познакомился на выставке друга в «SoHo». Они мгновенно нашли общий язык. Она была красивой, искренне интересовалась искусством и фотографиями и могла часами увлеченно их обсуждать. А еще не слишком много о себе воображала. Они провели выходные в вихре секса, ресторанов, баров и веселья — всего того, что тогда занимало Кайла.

А потом начался роман на расстоянии. Кайл несколько раз слетал в Нью-Йорк к Даниэле, и таблоиды стали сплетничать об их отношениях. Супермодель и наследник-миллиардер.

— Ну надо же. Брат встречается с очередной моделью, — заметила по телефону Джордан на следующий день после того, как про Кайла и Даниэлу написали в колонке сплетен «Трибьюн». — Пластинку сменить не думал?

— А что такое? Мне нравятся модели.

— Не настолько, чтобы познакомить хоть одну из них со мной или отцом, — парировала Джордан.

Сестра вечно отличалась раздражающей способностью бить прямо в больное место.

Действительно, Кайл никогда не состоял в долгосрочных отношениях по очень простой причине: ему нравилось жить одному. Самому по себе. За последние девять лет он прочно укоренился в «Родс Корпорейшн», пройдя весь путь до исполнительного вице-президента отдела защиты технологий. Кайл усердно работал, но не признавал правила и не видел причин привязывать себя к одной женщине. Он никогда не воспринимал отношения всерьез

и не обещал ничего больше приятного совместного времяпровождения.

Однако реплика Джордан его задела. Временами холостяцкая жизнь казалась немного... приевшейся. Конечно, у него никогда не возникало проблем в поиске новой подружки, но Кайл начал задаваться вопросом: а достаточно ли ему коротких интрижек и свиданий на одну ночь? Он всегда предполагал, что в какой-то момент наконец остепенится — все-таки вырос в счастливой любящей семье и для себя хотел такую же — так, наверное, пришла пора сделать какие-то шаги в этом направлении?

Руководствуясь этими размышлениями, Кайл стал больше времени проводить с Даниэлой: или сам летал к ней в Нью-Йорк, или оплачивал ее поездки в Чикаго. Он не испытывал иллюзий, что их отношения идеальны, просто за девять лет научился притираться к любой женщине. Поэтому отбросил все сомнения. В конце концов регулярно спать с моделью «Виктории Секрет» — не самый страшный грех.

Однако полгода спустя, когда Даниэла заговорила о знакомстве с его семьей, Кайл замешкался. Он никогда прежде не представлял родным своих женщин. Это казалось большим шагом. Гигантским. Долгое время они жили втроем: он, отец и Джордан. Вместе справлялись с нереальным вниманием, под которое подпали из-за богатства Родса-старшего, и, о чудо, умудрились остаться нормальными. Поэтому, невзирая на то, что Кайл встречался с Даниэлой дольше, чем с кем-либо, он заюлил и сменил тему, не дав ей прямого ответа.

Возможно, это послужило первым звоночком.

На следующей неделе Даниэла позвонила и так быстро затараторила в трубку со своим бразильским акцентом, что Кайл едва разобрал слова. Оказывается, ее позвали сниматься в клипе — чему она безумно обрадовалась, потому что мечтала перебраться в киноиндустрию. По дороге в Лос-Анджелес Даниэла внезапно заскочила к Кайлу отпраздновать знаменательное событие. Затея хорошая, но, увы, у него на тот вечер как раз была назначена рабочая встреча.

— Предупредила бы заранее, а то у меня ужин со всей командой менеджеров, — с сожалением сообщил Кайл. Он любил как минимум дважды в год встречаться с подчиненными в неформальной обстановке. — Мы собирались обсудить предотвращение вторжений, сетевой контроль доступа и антивирусы. — Он подмигнул. — Очень сексуальные темы.

Даниэлу все это совершенно не тронуло. Неудивительно. На самом деле Кайл до сих пор так и не встретил девушку, искренне интересующуюся его работой — а вот пентхаус и мерседес их влекли только так.

— Но тогда что это за сюрприз? — надулась Даниэла. — Можешь пропустить? Что тебе отец сделает? От кошелька отлучит за то, что не пошел на унылое собрание с кучкой компьютерных гиков?

Интересно, почему Кайлу не особо понравился этот вопрос?

Возможно, они друг друга недопоняли, а может, ей и правда было плевать. Даниэла никогда не воспринимала работу Кайла всерьез. Нехорошо себя хвалить, но он и правда считался звездой корпорации — и не потому, что сын руководителя. Просто Кайл разбирался в том, что делал.

Девять лет назад у него были причины — очень личные причины — бросить учебу и присоединиться к корпорации, но на деле остался он ради получения опыта. В их отрасли лучше всего набраться ума можно было только у Грея Родса — и выстроенная им миллиардная империя служила тому железобетонным доказательством.

Хотя на самом деле, не все шло так гладко. Пусть отец руководил корпорацией, но Кайл отвечал за сетевую безопасность и настаивал на автономии. Он заправлял своим отделом так, как считал нужным. Да, изредка они с отцом сталкивались лбами и наступали друг другу на ноги... ладно, не изредка. Но оба были профессионалами и работали так же, как и прочие руководители и начальники отделов. Отец уважал мнение сына и воспринимал его как свою правую руку.

Проблема в том, что Кайла больше не устраивала эта роль. Он был хорош, решительно настроен и полон энергии. Но руководить «Родс Корпорейшн» мог только один человек. И место уже занято.

У Кайла были кое-какие соображения. Планы на будущее, которые, скорее всего, не совпадали с отцовскими. И время осуществлять эти планы стремительно приближалось.

Тем вечером они с Даниэлой почти час проругались по поводу ее замечания. Тем не менее, в итоге Кайл попытался извиниться. Все-таки она прилетела в Чикаго, чтобы сделать ему приятно. Кайлу не хотелось ссориться всю ночь, особенно перед расставанием на пару недель.

— Давай так, — предложил он, обняв подругу, — по дороге назад я захвачу бутылку шампанского. Отпразднуем вместе.

— Ой, милый, ты меня искушаешь, — ответила Даниэла, целуя его в щеку. — Но я... как это говорится? Хочу покутить. Наверное, позвоню Джанель. Она как раз в Чикаго, снимается для «Мейсис». Ты ведь помнишь, Джанель? Вы познакомились в Нью-Йорке, когда мы пили в караоке-баре...

Продолжая болтать, она устремилась в ванную, прихватив с собой огромную косметичку.

Той ночью Даниэла вернулась домой в пять утра, всего за полчаса до того времени, когда Кайл обычно вставал, чтобы отправиться на пробежку. Вошла с помощью врученных ей ключей и отрубилась на кровати, не снимая лабутенов. Кайл не стал ее будить, а когда вернулся с работы, она уже улетела в Лос-Анджелес.

Пожалуй, это был второй звоночек.

Следующие четыре дня Даниэла не выходила на связь. Сперва Кайл решил, что она занята на съемках, но когда подруга не ответила ни на звонки, ни на сообщения, стал волноваться. Он знал, что иногда она уходила в загулы с друзьями, и начал бояться, как бы Даниэла не пополнила список трагических историй Голливуда в стиле «супермодель напилась, поскользнулась в ванной и уронила на голову свою пятитонную косметичку».

А потом наконец получил ответ.

Через Твиттер.

@КайлРодс извиняй, но ниче у нас не получится. Остаюсь кое с кем в Лос-Анджелесе. Ты милый, но слишком много говоришь о компах.

Надо отдать Даниэле должное, все-таки это надо уметь — а еще не иметь сердца и не особо уважать язык — чтобы тремя предложениями разорвать отношения. Ей даже не хватило совести послать личное сообщение. Нет, она просто выложила эту хрень на всеобщее обозрение. Но худшее ждало потом. Двадцатью минутами спустя Даниэла запостила ссылку на видео, где лижется в джакузи с кинозвездой Скоттом Кейси.

Какой отстой.

Глядя ролик, Кайл чувствовал себя так, будто его в живот ударили. Да, у них имелись проблемы, но поступок Даниэлы был просто... бессердечным. Она выставила его полным

идиотом. Кайл уже видел заголовки таблоидов: «Жаркий скандал в сауне!!! Супермодель наставила рога наследнику-миллиардеру!».

Он работал с компьютерами и знал: видео разлетится по свету за считанные минуты. Мокрая супермодель в крохотном бикини, кинозвезда, на удивление красивая съемка на фоне Голливудских холмов — да каждый захочет это увидеть.

Не в его смену.

Кайл выхватил из домашнего бара бутылку скотча и выпил порцию. А потом еще четыре для эффекта. В голове крутилась только одна мысль: долбанная Даниэла.

Может, он не звезда, не руководитель корпорации и не герой обложек «Тайм» и «Ньюсвик», но и не какой-то там лох. Он Кайл Родс, и он техно-бог. Господи, Кайл занимался сетевой безопасностью — можно просто хакнуть Твиттер, удалить посты Даниэлы и видео. Чего проще?

И все бы хорошо, если бы на том и закончилось.

Но где-то в процессе, пока он сидел за монитором со стаканом в руке, пьяный и злой, пересматривая запись — тупую «было-клево-но-пошел-ты» запись — на Кайла снизошло озарение. Истинная проблема заключалась в самих соцсетях, реплике мира, где люди стали настолько асоциальны, что поверили, будто пары куцых фраз достаточно для разрыва отношений.

Поэтому Кайл обрушил весь сайт.

На самом деле, это было не так уж и сложно. Ну, для него. Всего-то навсего один добротный вирус и примерно пятьдесят миллионов втихую зараженных компьютеров.

«Умойтесь, ребята».

Положив сайт, Кайл решил рвать когти. Побросал в рюкзак лэптоп, паспорт, смену одежды, запрыгнул на поздний рейс в Тихуану и следующие двое суток продолжил в хлам надираться дешевой текилой.

— Почему в Тихуану? — спросила Джордан во время шумихи, последовавшей за арестом.

— Мне показалось, что это такое место, куда можно отправиться и никто не станет задавать тебе вопросов, — пожал плечами Кайл.

Так оно и оказалось. В Тихуане никто его не знал и не собирался узнавать. Кайл перестал быть парнем, которому изменила бывшая подружка, будущим миллиардером, гиком, бизнесменом, сыном или братом. Он стал никем и все сорок восемь часов наслаждался анонимностью. Статус богатого наследника давным-давно лишил его этой свободы.

На вторую ночь, сидя в баре, где поселился с самого прилета, Кайл баюкал в руках последний на сегодня стакан. Он никогда раньше не участвовал в попойках, но, как и большинство мужчин, решил, что это самый эффективный способ решить проблему. Однако рано или поздно все равно придется вернуться в реальный мир.

Бармен, Эстебан, искоса глянул на Кайла, протирая стаканы, и спросил с тяжелым мексиканским акцентом:

— Как думаешь, они поймают того парня?

Кайл удивленно моргнул. Это была самая длинная фраза, которую бармен произнес за все время. Кайл на миг задумался, не нарушает ли Эстебан правило «никаких вопросов», но потом успокоился. Все-таки бармен спрашивал не о самом Кайле.

— Какого?

— Твидер-террориста.

— Без понятия, что такое «твидер» или кого ты там терроризируешь, но как по мне — офигенная история, амиго, — махнул стаканом Кайл.

— Вот ты чудик. — Эстебан указал на телевизор за спиной Кайла. — Я говорю «твиттер».

Кайл обернулся и увидел выпуск новостей. Четыре года изучения испанского в школе мало помогли, репортерша тараторила слишком быстро. Но три слова, написанных жирными буквами внизу экрана, в переводе не нуждались.

El Twitter Terrorista

Кайл поперхнулся текилой.

Ох... блин.

С растущим раздражением он снова прислушался к репортерше. Трудная задача, учитывая насколько Кайл успел надраться, но слова «полиция» и «ФБР» он различил.

Желудок свело. Кайл едва успел выбежать из бара, а потом согнулся и изрыгнул обратно все семь порций текилы, в процессе вписавшись лбом в незамеченный кактус.

Протрезвел мгновенно.

В панике он добрался обратно в дешевый мотель, где снял номер за наличные, чтобы не отследили по карте, и позвонил единственному человеку, на которого мог положиться.

— Джордо, я облажался.

Услышав голос брата, она мгновенно перешла к сути вопроса:

— Исправить можешь?

Должен и поскорее. Поэтому, едва повесив трубку, Кайл включил лэптоп и остановил атаку.

Вот только на этот раз ФБР его ждало.

И у них имелись свои компьютерные гики.

На следующее утро, трезвый и расстроенный, Кайл собрал вещи и вызвал такси до аэропорта. На секунду, протягивая билет стюардессе, он подумал: «А ведь я не обязан возвращаться». Но скрываться тоже не выход. Мужчина должен иметь смелость сознаться в своей дурости — и будь, что будет.

Когда самолет приземлился в аэропорту О'Хара, стюардесса попросила пассажиров оставаться на местах. Сидя в восьмом ряду, Кайл видел, как двое мужчин в стандартных костюмах — явно агенты — поднялись на борт и предъявили пилоту какой-то документ.

— Так, ну это за мной, — произнес Кайл, вытаскивая рюкзак из-под сиденья.

— Наркотики? — шепотом спросил пожилой испанец рядом.

— Твиттер, — ответил Кайл, затем встал и кивнул приблизившимся агентам: — Джентльмены, доброе утро.

Младший сразу по-деловому протянул руку:

— Отдавай компьютер, Родс.

— Я так понимаю, обмен любезностями мы пропускаем, — заметил Кайл, вручая ему рюкзак.

Старший агент резко завел руки Кайла за спину и защелкнул на нем наручники. Пока федералы зачитывали ему права, примерно пятьдесят пассажиров уже снимали происходящее на телефоны. Скоро эти фото разлетятся по интернету.

В этот миг он перестал быть Кайлом Родсом, сыном миллиардера, и стал Кайлом Родсом, твиттер-террористом.

Не самый удачный способ прославиться.

Его привезли в офис ФБР и два часа допрашивали. Кайл потребовал адвокатов. Те мгновенно прибыли и обрушились на обвинения, которые агенты собирались передать в прокуратуру. Полчаса спустя Кайла перевели в местное исправительное учреждение для регистрации привода.

— К тебе посетитель, Родс, — позже днем сообщил охранник.

Кайла привели в камеру и усадили за стальной стол, где он попытался привыкнуть к виду себя в оранжевой форме и в кандалах. Когда дверь распахнулась и вошла сестра, Кайл застенчиво улыбнулся:

— Джордо.

Она подлетела к нему, крепко обняла — трудноватая задача, учитывая наручники, — а потом отстранилась и врезала ему по лбу ладонью.

— Идиот.

— Ой. Вообще-то именно сюда попал кактус, — пожаловался Кайл, потирая лоб.

— О чем ты только думал?

За следующие пару недель тот же вопрос зададут все друзья, родные, адвокаты и журналисты. Кайл мог соврать что-то про гордость, эго, мол, был на взводе... На самом деле, все обстояло иначе.

— Я просто... сглупил, — честно ответил он сестре.

Кайл не первый парень, который психанул, узнав об измене девушки, и уж точно не последний. К сожалению, он сумел облажаться на мировом уровне.

— Я сказал адвокатам, что признаю вину.

Нет смысла тратить деньги налогоплательщиков на постыдный суд или его личные сбережения на гонорары адвокатам. Тем более, если оправданий нет.

— В новостях сказали, что тебя отправят в тюрьму. — На последнем слове голос Джордан сорвался, ее губы задрожали.

Черт, нет. Последний раз Кайл видел сестру плачущей девять лет назад, когда погибла их мать. И будь он проклят, если Джордан разрыдается сейчас.

— Слушай внимательно, Джордо, повторять не стану. Издевайся, придумывай любые шутки, называй меня идиотом, но не смей проливать ни слезинки. Поняла? Что бы ни случилось, я со всем разберусь.

Джордан кивнула и сделала глубокий вдох.

— Ладно. — Оглядев брата с головы до ног, она склонила голову набок. — Ну, как там Мексика?

Кайл улыбнулся и щелкнул ее по подбородку.

— Так-то лучше. — А потом перешел к теме, о которой думал с самого ареста: — Как папа воспринял новости?

Джордан послала брату фирменный укоризненный взгляд.

— Помнишь, как на втором курсе ты вылез в кухонное окно, чтобы сбежать на вечеринку Дженни Гарретт?

Кайл поморщился. Еще бы. Он оставил окно открытым, чтобы быстрее попасть обратно, а отец услышал странный шум и спустился вниз. Где и обнаружил пропажу сына и енота, уминавшего в буфете шоколадные шарики.

— Все так плохо?

Джордан сжала его плечо.

— Раз в двадцать хуже.

Блин.

Закончив просмотр новостей, Кайл допустил ошибку, решив проверить почту. Его адрес все еще висел на сайте «Родс Корпорейшн», хотя Кайл написал заявление по собственному сразу, как только смог, и избавил отца от необходимости увольнять его. Все сообщения автоматически перенаправлялись на персональный аккаунт.

Каждый день с момента перевода под домашний арест ему приходили сотни писем: просьбы об интервью, гневные послания от людей, которым не помешало бы передохнуть от Твиттера (Эй, @КайлРодс — ты козел!!!), и странные заигрывания от случайных женщин, мечтающих встретиться с бывшим заключенным.

Убедившись, что ничего важного нет, Кайл очистил ящик. Давать интервью он не хотел, отвечать на гневные письма — пустая затея. И пусть он провел в тюрьме четыре месяца — самое долгое воздержание в его взрослой жизни — лучше не заниматься сексом с чокнутыми дамочками.

Размышления прервала трель телефона. Судя по сигналу, звонили из вестибюля.

— К вам Декс, — сообщил Майлз, имея в виду лучшего друга Кайла, Гэвина Декстера. Тот так часто навещался в «Каса Родс», что швейцар давно перестал называть его мистером Декстером. — И с ним несколько друзей, — продолжил Майлз с ноткой веселья в голосе.

— Спасибо, Майлз. Пусть поднимаются.

Две минуты спустя Кайл открыл дверь. На пороге стоял Декс и еще примерно человек двадцать. Все поприветствовали хозяина дома радостными криками. Декс ухмыльнулся.

— Если Кайл Родс не может пойти на вечеринку, вечеринка сама придет к Кайлу Родсу. — И от души хлопнул друга по плечу. — Добро пожаловать домой, парень.

Где-то ближе к полуночи Кайл наконец смог улизнуть от толпы. Число гостей почти утроилось, и пентхаус оказался забит под завязку.

Желая побыть в одиночестве, Кайл зашел в офис, налил себе стакан бурбона, закрыл глаза и сделал глоток. Еще немного, прежде чем вернуться на вечеринку. К так называемым друзьям.

Никто кроме Декса не удосужился навестить его в тюрьме.

Городской исправительный центр — или ГИЦ, как его называли заключенные — стоял посреди Чикаго. Кайл просидел там четыре месяца. Приходили к нему только трое: отец, сестра и Декс. Другие последовали народной мудрости «С глаз долой — из сердца вон».

Видимо, Кайл Родс перестал быть героем дня, переселившись из пентхауса в казенный дом.

Те четыре месяца стали настоящим откровением. Сперва Кайл злился, потом понял, что нет смысла тратить силы. Теперь он понимал, с кем общался — с приятелями, которые рады с ним потусить, но на большее рассчитывать не стоит. «Что ж, учту на будущее».

Со дня ареста столько изменилось. Кайл не был уверен, что осознал все до конца. Пять месяцев назад он работал в «Родс Корпорейшн», встречался с моделью «Виктории Секрет» и верил, что может положиться на друзей. А теперь ни работы, ни перспектив (кто же станет

нанимать попавшегося хакера?), зато есть судимость.

Не надо быть техническим гением, чтобы понять, где он первый раз облажался.

Очевидно, отношения не для него. Первая и единственная попытка привела к тому, что Кайла обманули, публично бросили, и он попал в тюрьму. Но, как бы ни хотелось повесить всех собак на Даниэлу, Кайл не мог обвинить ее в собственной глупости. Это он хакнул Твиттер, никто его не заставлял. Также нельзя было целиком и полностью упрекнуть ее в разрыве. Да, она поступила как бессердечная тварь. Но лежа долгими бессонными ночами на тюремной койке, Кайл понял, что и сам не вкладывался в отношения. Убедил себя, что готов к обязательствам, но после, вместе с половиной мира, увидел, насколько заблуждался.

Больше он эту ошибку не повторит. По крайней мере еще очень-очень нескоро.

Однако существовала другая сторона медали: в отношениях без обязательств Кайл был великолепен. Легкий флирт? Без проблем. Секс? Вот уж точно никто не жаловался. И так, отныне Кайл собирался придерживаться этой стратегии. Делать то, в чем хорош. Флиртовать, обольщать, кувыркаться в койке. Но ничего серьезнее приятного послевкусия.

Декс сунул голову в комнату.

— Так и знал, что ты здесь.

Кайл поднял стакан.

— Зашел за добавкой. Лучше так, чем проталкиваться сквозь толпу.

— Слишком бурно празднуем?

Кайл оттолкнулся от стола и пошел к дверям. Может, гости и переборщили немного, но Декс старался как лучше.

— Неа. Именно это мне сейчас и надо.

— Как думаешь, что скажут твои приятели из прокуратуры, если узнают?

— Эй, у меня домашний арест. Я ведь дома, так? — И покуда не нарушает условий досрочного освобождения, плевать, что там прокуроры скажут.

Три дня — и он от них избавится.

— Кстати о приятелях... Селена Маркес только что пришла. Спрашивала о тебе.

— Да?

Кайл хорошо знал Селену — даже очень хорошо. Мечтающая прорваться в Нью-Йорк двадцатипятилетняя чикагская модель с ногами от ушей. Они несколько раз встречались, еще до Даниэлы, и всегда хорошо проводили время.

— Надо пойти поздороваться. Все-таки я хороший хозяин. — Кайл поднял бровь. — Как она выглядит?

— Ну, отсиди я четыре месяца в тюрьме и без секса, я бы сказал, что классно. Ох... — Декс вдруг хлопнул себя по голове. — Постой.

— Отлично, чувак. Шутить о месте, где я постоянно боялся, как бы меня не прирезали.

Дек мгновенно раскаялся.

— Блин, какое же я дерьмо. Прости... — Он осекся, заметив улыбку Кайла. — Ты... ты ведь прикалываешься?

— Да. А теперь, как отсидевший четыре месяца в тюрьме и без секса, я хочу сам посмотреть на Селену. — По пути из комнаты Кайл сжал плечо друга. — Спасибо, Декс. За все. Я никогда этого не забуду.

Декс кивнул, прекрасно понимая, о чем речь. Они дружили с колледжа и понимали друг друга без слов.

— Обращайся.

Кайл нашел Селену в прихожей. В серебряном платье-мини и на высоченных каблуках модель выглядела сногшибательно. Заметив Кайла, она улыбнулась.

— Отличная вечеринка.

— Отличное платье, — отметил он, обводя ее взглядом.

— Спасибо, я специально выбирала. — Она шагнула ближе и соблазнительно прошептала на ухо: — Возможно, позже я покажу тебе, что под ним.

И поплыла прочь, напоследок проведя ладонью по его руке.

Кайл смотрел, как она удаляется, покачивая бедрами.

Вот так все и будет. Просто. Легко. Никаких чувств и обязательств.

Может, он и не все осознал, выйдя из тюрьмы, но это точно понял.

Рилан уже заканчивала распаковывать чемоданы, когда вдруг осознала, что повесила своими вещами только половину шкафа.

Подсознанию определенно пора перестроиться.

Новая квартира в Чикаго целиком и полностью была рассчитана на одного человека: одна спальня, одна комната для отдыха, один встроенный шкаф, одно парковочное место, один комплект посуды, одна зубная щетка — а главное, один владелец. Никакой второй половинки.

Рилан сгребла с полки несколько вещей и повесила их на свободное место. Вышло жалко и уныло. Поэтому она запихнула на полку выше пару свитеров, штаны для йоги и спортивный костюм.

Все равно недостаточно.

Рилан поспешила в спальню к лежащему на кровати чемодану и выудила два черных коктейльных платья, которые обычно надевала на вечерние мероприятия. В Сан-Франциско она активно работала в калифорнийской адвокатской коллегии — даже служила в Комитете по этике — и часто посещала вечеринки и ужины тузов местного правового сообщества. Как помощник федеральных прокуроров — тех, кто расследовал крупнейшие преступления и считался элитой судебной-исполнительной системы, — Рилан чувствовала себя в этом окружении как рыба в воде.

Однако теперь ей предстояло расширить горизонты. В конце концов, именно за этим она приехала в Чикаго.

Рилан повесила платья на вешалки и отступила назад, оценивая картину. Пестрая помесь свитеров, костюмов, рабочей одежды и платьев — не самый аккуратный шкаф в мире, но сойдет.

Двадцать минут спустя она запнулась, наткнувшись на то самое платье — алое, с V-образным вырезом, которое надела на несостоявшееся предложение руки и сердца. Наверное, стоило сжечь наряд, но он зрительно увеличивал грудь на целый размер. Невезучее или нет, а все-таки волшебное платье.

Кроме того вряд ли Джон, бывший парень Рилан, хоть раз прослезился, глядя на вещи, которые носил в последний их совместный вечер. Так с чего ей переживать? Учитывая, что они уже пять месяцев не общались, сомнительно, что он вообще помнит, в чем тогда был.

Рилан вдруг осознала, что тоже этого не помнит.

Прогресс.

Она разработала шестимесячный план, по итогам которого должна была выкинуть бывшего из головы. Приятно узнать, что укладываешься в график. На самом деле, Рилан даже шла с опережением: она рассчитывала вычистить пару дней на временный рецидив сразу после переезда, но пока прекрасно держалась.

«Темно-серый костюм, голубая рубашка и полосатый галстук, который я ему купила «просто так» на следующий день, как мы съехались».

Черт. Все-таки вспомнила.

По плану ей следовало забыть все подробности. Как по утрам у Джона вечно торчал хохолок. Золотые искорки в его карих глазах. Как он заерзал, когда заявил, мол, не знает, хочет ли вообще жениться.

Похоже, эту подробность она еще долго не забудет.

Они ужинали в «Жандиньер», романтическом ресторане в деловом районе Сан-Франциско. Джон решил устроить ей сюрприз, ничего не сказал. Но когда они сели, и он заказал бутылку шампанского «Кристалль», Рилан все поняла. Да, они оба любили вино и уже покупали достойные напитки, но подобная роскошь выходила за рамки обычного. Вывод напрашивался сам собой.

Джон решил сделать ей предложение.

Первое, что пришло на ум Рилан: как раз вовремя. Сейчас сентябрь, а значит у нее еще девять месяцев, чтобы организовать свадьбу в июне. Не то, чтобы ей хотелось выйти замуж непременно в июне, просто две другие помощницы в офисе только что сообщили о своей беременности и собирались уйти в декрет до мая. Если Рилан выйдет замуж в июне, после их возвращения, то сможет взять две полные недели на медовый месяц, не терзаясь угрызениями совести, что нагрестила кого-то лишней работой.

Когда официант налил им шампанского, Джон стукнулся с ней бокалом и с заговорщическим видом произнес:

— За новое начало.

— За новое начало, — повторила Рилан с улыбкой.

Затем он взял ее за руку. Джон выглядел как всегда прекрасно — идеальный костюм, уложенные темные волосы. На запястье блестели часы, подаренные ему Рилан на последний день рождения. Они обошлись дороже, чем она рассчитывала, но Джон до смешного переживал, что ему исполняется уже тридцать пять, и Рилан решила его порадовать.

— Я хочу тебя кое о чем спросить, — начал он, поглаживая пальцем ее кисть. — Ты знаешь, как я отнесся к последнему дню рождения. С того дня я много думал, куда же ведет меня жизнь. Пусть я знаю, чего хочу, все равно распереживался, все-таки такой большой шаг... — Джон глубоко вздохнул.

Рилан ободряюще сжала его руку.

— Ты нервничаешь.

— Немного, — хмыкнул Джон.

— Да выкладывай уже, — поддразнила она. — Все равно мы уже выпили.

Джон посмотрел ей в глаза и выпалил:

— Я хочу перебраться в Италию.

Рилан моргнула.

— В Италию?

Джон кивнул и заговорил уже свободнее:

— В римском офисе открылась вакансия, и я к ним обратился. — Он всплеснул руками и рассмеялся, как ребенок, которого пообещали сводить в «Диснейленд». — Италия! Ну разве не чудесно?

— Да, это... нечто.

Рилан мысленно встряхнулась и попыталась разобраться в происходящем. Джон трудился в «МакКинзи Консалтинг» и в свое время пупок рвал, лишь бы туда попасть. Последнее время он вроде немного подрастерял интерес к работе, но ни разу не говорил о том, что собирается переехать в Италию.

— И как ты дошел до жизни такой? — спросила она, чувствуя, будто говорит с одним из знакомых, а не с мужчиной, с которым встречается уже три года.

Джон от души глотнул шампанского.

— А я уже давно об этом думал. Не знаю... Мне уже тридцать пять, и я ни разу ничего серьезного не делал. Окончил школу, получил работу. Вот и все достижения. Как и у тебя, — махнул он на Рилан.

Она мгновенно вскинулась.

— Я закончила юрфак и переехала в Сан-Франциско, никого тут не зная. Как по мне, вполне рискованно.

— Рискованно? — фыркнул Джон. — Ты переехала, потому что получила работу секретаря у федерального судьи апелляционного суда. К тому же это было семь лет назад. Возможно, пришла пора для нового приключения. — Он снова взял Рилан за руку. — Только подумай. Мы могли бы поселиться рядом с Пьяцца Навона. Помнишь трагторию, что мы там нашли, ту, с желтым навесом? Тебе же там понравилось.

— Да, понравилось. Прекрасное место *для отдыха*.

— Так, ты начинаешь язвить, — заметил Джон откидываясь на спинку стула.

Рилан удержала очередную крутящуюся на языке остроту. Да уж, сарказм сейчас делу не поможет.

— Я просто пытаюсь прийти в себя. Затея с Италией достаточно неожиданная.

— Ну ты же должна была догадаться по шампанскому и всему прочему.

Рилан уставилась на Джона. Он действительно не понимал.

— Я решила, ты собираешься сделать мне предложение.

Последовавшее молчание было одним из самых неловких и мучительных моментов в ее жизни. И тут Рилан поняла, что Италия — наименьшая из ее проблем.

— Я думал, что ты вообще не собираешься замуж, — наконец выдал Джон.

— В смысле? — неверяще переспросила Рилан. — Мы же говорили, что поженимся. Даже говорили, что заведем детей.

— А еще собирались завести собаку и купить новый диван в гостиную. Мы много о чем говорили.

— И это твой ответ? «Мы много о чем говорили»?

Можно было с уверенностью сказать, что сарказм вернулся.

— Я решил, ты сосредоточилась на карьере.

Рилан склонила голову набок. Сколько же интересного она сегодня о себе узнала.

— Я как-то не знала, что карьера и семья — взаимоисключающие понятия.

Джон неловко поерзал на стуле.

— Я хотел сказать, что к вопросу брака и детей мы вернемся позже. Наверное.

Последнее слово не прошло мимо ушей Рилан. Да, последние семь лет она сосредоточилась на карьере и ни о чем не жалела. А также не думала отказываться от цели. При всей своей любви к планам, Рилан не собиралась срочно выскакать за Джона. У нее не было каких-то четких дат, она просто думала выйти замуж и обзавестись семьей годам к тридцати пяти.

Однако теперь, глядя, как он неловко крутит фужер, Рилан поняла, что речь уже не о «когда», а о «если». И не собиралась этим удовольствоваться.

— Наверное?

Джон обвел рукой переполненный ресторан:

— А нам правда надо сейчас это все обсуждать?

— Думаю, да.

— Хорошо. Что ты хочешь от меня услышать? Я передумал. Брак отнимает кучу сил.

Дети отнимают кучу сил. Я уже убиваюсь на работе. Да, прилично зарабатываю, но у меня нет времени насладиться деньгами. Увольняться я не собираюсь, уходить в отпуск тоже, поэтому перевод — отличная возможность сделать что-то для себя. — Он серьезно посмотрел на Рилан. — Не раздувай проблему из ничего. Я тебя люблю — разве этого не достаточно? Поехали со мной в Италию.

Глядя в его карие глаза, Рилан понимала, что все не так просто.

— Джон... ты же знаешь, что я не могу.

— Почему?

— Прежде всего, я помощник *федерального* прокурора. Вряд ли в Риме много подобных вакансий.

— Я много получаю, — пожал плечами Джон. — Тебе вообще не надо работать.

Рилан сощурилась.

— Если предполагается, что я карьеристка, это не самый удачный довод.

Джон откинулся на спинку, помолчал, а потом раздраженно взмахнул рукой.

— Так вот в чем дело? Италия не вписывается в твой десятилетний план, поэтому ты выбираешь работу, а не меня?

На самом деле двенадцатилетний, и бросить все и рвануть в Рим без работы и перспектив действительно не устраивало Рилан, но Джон удобно избежал сути.

— Переезд в Италию — твоя мечта, а не моя.

— Я надеялся, что она может стать нашей.

Правда? Рилан положила руки на стол. Где-то в процессе разговор стал напоминать перекрестный допрос.

— Ты сказал, мол, попросил о переводе. А ты сказал, что тебе сначала нужно обсудить это со мной?

Джон послал ей виноватый взгляд, который она уже сто раз видела у подсудимых, и тихо признался:

— Нет.

Что и требовалось доказать.

Почти шесть месяцев спустя Рилан сидела на полу в гостиной и распаковывала коробку с половиной совместно купленного фарфорового сервиза. Джон настаивал, чтобы она забрала весь, но Рилан из принципа взяла только «свое». А теперь гадала, какого черта ей делать с неполным набором.

Дурацкая гордость.

Зазвонил сотовый, и проблему с фарфором пришлось отложить. Рилан пошарила по полу и наконец отыскала телефон под горой упаковочной бумаги. Звонила Рей.

— Привет.

— Ну, как новое жилье? — спросила подруга.

Рилан зажала телефон плечом, чтобы освободить руки, и продолжила вскрывать коробки.

— Прямо сейчас кошмарно, я поздно начала разбираться. Весь день бродила по округе, изучала окрестности. — И чуть зад себе не отморозила в пальто. Чикаго явно не в курсе, что уже пришла весна. — Если мне не изменяет память, кто-то обещался приехать и помочь с вещами, — поддразнила Рилан.

— Знаю. Я худшая подруга в мире. Прости, застряла с работой. У меня на следующей неделе ходатайство об упрощенном судопроизводстве, а черновик, который мне прислал этот второкурсник, просто дерьмо. Я весь день переписывала изложение обстоятельств дела. Но думаю, где-то через час к тебе завалюсь. С кексами.

Рилан выудила из коробки десертную тарелку.

— О, как мило. Сможем поесть их с моего неполного сервиза. Серьезно, что мне делать с пятью комплектами посуды?

— Можно... устроить ужин для нас, моего выдуманного парня, твоего выдуманного парня и их друга, который так же нужен как третье колесо велосипеда.

Ох.

— Не смешно. Когда мы с Джоном расстались, и он переехал в Рим, я была таким другом, — призналась Рилан. Все их ближайшие приятели оказались парами, и после разрыва она не вписывалась ни в одну компанию. Одна из причин переезда. — По крайней мере тут я первое колесо. Одноколесный велик.

Рей рассмеялась.

— На таком очень опасно ездить. Особенно в тридцатник.

— Можно подумать, до Джона я ни с кем не встречалась. Какая разница?

— Какая наивность, — драматично вздохнула Рей. — Помнится, я тоже когда-то была полной надежд и мечтаний. — А потом уже серьезнее: — Думаешь, ты готова?

Оглядев бедлам в квартире — *своей* новой квартире, — Рилан вспомнила слова Джона. «Возможно, пришла пора для нового приключения».

— Думаю, да.

Потому что в этом заключался последний пункт шестимесячного плана, который Рилан была твердо намерена выполнить.

Идти дальше, ни о чем не жалея и не оглядываясь.

В понедельник утром Рилан с портфелем в руках поднялась на двадцать первый этаж небоскреба Дирксена и прошла сквозь стеклянные двери со знакомой эмблемой Министерства юстиции: орел с щитом цвета национального флага и девизом *Qui Pro Domina Justitia Sequitur* — «преследующий ради правосудия».

Вид эмблемы помог Рилан расслабиться. Конечно, она немного нервничала, впервые выйдя на работу в Чикагском офисе. Так странно снова чувствовать себя новичком, но теперь Рилан больше не была желторотым адвокатом. Она шесть лет проработала помощником прокурора в Сан-Франциско, поднялась до отдела специальных расследований и обладала одним из лучших послужных списков в округе.

«Тут я на своем месте», — напомнила себе Рилан. И вскоре она докажет это всем остальным. Мысленно поклявшись сразить коллег профессионализмом, Рилан глубоко вздохнула и шагнула в офис.

Секретарша за стойкой приветливо улыбнулась.

— Рада снова тебя видеть, Рилан. Мисс Линд предупредила, что ты сегодня начинаешь. Я скажу ей, что ты пришла.

— Спасибо, Кейти.

Рилан отошла в сторону и встала у панорамной фотографии Чикаго. Она уже бывала здесь в прошлом месяце, когда прилетала на собеседование. Офис занимал четыре этажа правительственного здания. В нем трудились примерно сто семьдесят адвокатов, две дюжины помощников юристов и обширный административный штат.

Перевод оказался как нельзя кстати. После разрыва с Джоном Рилан мечтала начать все с чистого листа и обрадовалась, узнав, что Министерство юстиции открывает вакансию помощника прокурора в северном округе Иллинойса. Она выросла в пригороде Чикаго и всегда думала о том, чтобы однажды переехать поближе к родным и Рей. Как тут упустить шанс?

Увидев идущую к ней по коридору привлекательную женщину с длинными каштановыми волосами и приветливым взглядом аквамариновых глаз, Рилан улыбнулась. Еще во время собеседования ее поразило, как молода Камерон Линд — тридцать три года, всего на год старше самой Рилан. Некогда помощник прокурора в чикагском офисе, Камерон возглавила ведомство, когда прежнего прокурора, Сайласа Бриггза, обвинили в коррупции. Арест столь значимой фигуры наделал много шума как в самом министерстве, так и в прессе, и еще долго служил поводом для сплетен.

Собственно, это и волновало Рилан — перевод в организацию, где недавно произошли серьезные беспорядки, — однако с собеседования она вышла совершенно очарованная Камерон. Судя по всему, новая прокурор была энергичной, амбициозной и очень хотела восстановить доброе имя офиса.

— Рада снова тебя видеть, Рилан, — тепло поздоровалась Камерон и кивнула на стопку папок в руке. — Мы считали дни до твоего приезда. Как видишь, дел невпроворот. Идем, покажу твой кабинет.

Перекидываясь парой слов на ходу, Рилан прошла вслед за Камерон по лестнице на двадцатый этаж. Планировка походила на офис в Сан-Франциско. Помощники прокуроров сидели в кабинетах, а вспомогательный персонал и помощники юристов — за столами и в

кабинках в общем зале. Если она правильно помнила, все двадцать семь ее коллег по отделу специальных расследований работали на этом этаже.

— Когда я говорила с Биллом после собеседования, — начала Камерон, упомянув бывшего начальника Рилан по северному округу Калифорнии, — он посоветовал спросить, почему федералы Сан-Франциско окрестили тебя «Метамфитаминовая Рилан».

Рилан застонала, хотя вообще-то не особо возражала против прозвища

— Они повесили мне эту кличку в первый же год работы, и до самого конца я так от нее и не избавилась.

— А что с ней такое? Расскажи, — с любопытством попросила Камерон.

— Вот тебе сокращенная версия: я работала помощником прокурора, ведущего дело наркогруппировки, и должна была встретиться с двумя агентами в подпольной лаборатории по производству метамфетамина. Только они забыли упомянуть, что единственный способ туда попасть — это спуститься в люк по ржавой расшатанной лестнице. А так как утром я присутствовала в зале суда, то приехала на место в юбке и на каблуках. Крайне уместно.

— Продолжай, — хмыкнула Камерон. — Агенты наверняка специально над тобой подшутили — как можно о таком не упомянуть?

— Я тоже думаю, что они просто решили проверить новенькую на прочность.

— И что ты сделала?

— То, что и должна была, — спокойно ответила Рилан. — Спустилась в люк по ржавой расшатанной лестнице.

— Молодец, — рассмеялась Камерон и остановилась у средних размеров кабинета. — Вот мы и пришли.

Бронзовая табличка на двери гласила: «Рилан Пирс, помощник федерального прокурора».

Рилан зашла внутрь. Обычный кабинет с темно-синим ковролином и простой мебелью, но как главный помощник она могла похвастать видом на Центр Джона Хэнкока и озеро Мичиган.

— По идее, здесь все так же, как на твоём прежнем месте, — сказала Камерон. — Хорошо, что не придется обучать тебя работе с телефоном и компьютером. Да, еще — у тебя ведь активный статус в Иллинойской коллегии адвокатов?

— Да. Я готова начать.

Рилан сдала вступительный экзамен в коллегию после получения диплома и подтвердила статус, когда узнала о переводе в Чикаго.

— Отлично. Ну тогда... — Камерон вручила папки Рилан. — Добро пожаловать в Чикаго. — И склонила голову набок. — Я не очень спешу?

— Вовсе нет. Только скажи, где зал суда и ближайший «Старбакс».

Камерон улыбнулась.

— «Старбакс» прямо через дорогу, следуй за толпой, норовящей улизнуть каждый день в три часа, и не ошибешься. Залы суда — с двенадцатого по восемнадцатый этаж. Ознакомься пока с делами, а днем можешь зайти ко мне с любым вопросом.

— Спасибо, Камерон.

— На самом деле, ты первый помощник, которого я принимаю на работу. Как я справилась с приветственной речью?

— Неплохо. Особенно с той частью, где ты попыталась смягчить меня, спросив про историю с лабораторией.

Рассмеявшись, Камерон одобрительно глянула на Рилан.

— Думаю, ты отлично впишешься. — И уже на пороге обернулась: — Чуть не забыла. Посмотри верхнюю папку — завтра утром слушание. Помощнику, который вел это дело, внезапно назначили заседание суда, и мне срочно понадобилась замена. Вопрос закрывается по соглашению сторон, поэтому трудностей возникнуть не должно. Придут репортеры, но можешь просто отделаться стандартным ответом, мол, мы довольны исходом дела, а дальше без комментариев. Ты с таким уже сталкивалась, так что справишься.

Рилан мгновенно ощутила всплеск профессионального интереса.

— Репортеры на слушании по соглашению сторон? Что же там за дело?

Она открыла папку и прочла заголовок: «Соединенные Штаты против Кайла Родса».

Слава богу за шесть лет в суде она натренировалась скрывать эмоции, иначе просто челюсть бы уронила.

«Да вы, блин, издеваетесь».

Одно только упоминание имени вызвало наплыв воспоминаний. Изумительные голубые глаза, сексуальная улыбка. Подтянутое мускулистое соблазнительное тело. То, как Рилан прижалась к нему, стоя в лучах лунного света.

Наверное, не стоит рассказывать начальнице, что целовалась с обвиняемым по первому же делу.

— А, Твиттер-террорист, — безразлично заметила Рилан.

Да, может, такой поворот и сбил ее с толку, но это никого не касается. Однажды давным-давно Кайл Родс одним поцелуем заставил ее сердце забиться чаще, но с тех пор прошло почти десять лет. Теперь она Метамфитаминовая Рилан — и черта с два кто-то увидит ее трепещущей.

— Я решила, что будет забавно поручить это дело новичку. Можешь заходить ко мне в любое время, мои двери всегда открыты.

После ее ухода Рилан уставилась на прикрепленное к папке фото Кайла. Он выглядел серьезным и расстроенным и совсем не походил на того беззаботного очаровашку, который некогда проводил ее домой теплой майской ночью в Шампейне. Неудивительно.

«Интересно, он вообще меня помнит?»

Хотя, какая разница. За последние девять лет Кайл Родс точно перецеловал сотни женщин — и не только перецеловал, — так что максимум моргнет, когда она завтра войдет в зал суда. Вот и славно. В конце концов, ее воспоминания о той ночи и произведенном им первом впечатлении не столь радужные.

И если второе и третье окажутся такими же... что ж, хвала богам за Пятую поправку, благодаря которой можно не свидетельствовать против себя. Серьезный федеральный прокурор не станет сходить с ума из-за обвиняемого.

Даже из-за обвиняемого, который однажды сказал, что проехал бы два часа на машине, чтобы поесть с ней куриных крылышек.

Как хорошо, что все это позади. Да, обстоятельства их новой встречи ироничные, даже смехотворные, но к концу дня Кайл Родс станет просто одним из людей, с которыми она столкнулась за время работы. В конце концов, Рилан профессионал своего дела.

И завтра это докажет.

— Кайл! Кайл! Что вы собираетесь делать теперь, после того, как отсидели срок за хакерство?

— Вы общались с Даниэлой после ареста?

Сидя на скамье подсудимых, Кайл игнорировал репортеров и вспышки камер. Со временем они от него отстанут. Меньше чем через час он станет свободным человеком, и этот дурдом закончится.

— Какова ваша дальнейшая цель? Фейсбук? — крикнул очередной журналист.

— Не хотите ли сделать заявление, пока не пришел судья?

— Конечно, хочу, — пробормотал Кайл. — Давайте уже начнем, чтобы мне больше не пришлось слушать дебилские вопросы.

Один из его адвокатов — их сегодня собралось аж пятеро — наклонился к Кайлу и тихо предложил:

— Может, нам заняться прессой?

Внезапно дверь в зал суда распахнулась, и фоторепортеры яростно защелкали камерами. По толпе пробежал гул. «Все ясно. Либо сестра, либо отец».

Кайл оглянулся и увидел Джордан в огромных темных очках и кашемировом пальто. Сегодня сестра собрала волосы — на пару тонов светлее шевелюры Кайла — в пучок. Она холодно прошествовала мимо журналистов и села в первом ряду прямо за братом.

Он развернулся, моргнул, ослепленный вспышками, и проворчал:

— Я же сказал, что не стоит ради меня прогуливать работу.

— И пропустить все веселье? Ни за что, — улыбнулась Джордан. — Не через Твиттер же мне узнавать, чем дело кончилось.

Ха-ха. Кайл открыл рот, чтобы ответить — пять месяцев назад он дал сестре добро на подобные шуточки, и боже, как ей еще не надоело его подкалывать? — но тут Джордан сняла очки, открыв огромный уродливый синяк под глазом.

Ох черт.

Весь сарказм как ветром сдуло. Вряд ли Кайлу светило когда-либо избавиться от угрызений совести, что его сестру избили, сломали ей запястье — да вообще едва не убили! — пока она работала на ФБР, пытаясь вызволить его из тюрьмы.

Он инстинктивно сжал кулак. Хорошо, что повинный в ее травмах ублюдок уже за решеткой. Если б Кайла на пять минут оставили наедине с Ксандером Экхартом, тот бы легко не отделался. Да, сестра та еще заноза, но тем не менее. Еще в шестом классе, когда Робби Уилмер выставил Джордан на посмешище перед всей школой, сдернув с нее штаны на спортивной площадке, Кайл врезал придурку по морде и дал всем понять одну незыблемую вещь.

Никто не смеет обижать его сестру.

Поэтому Кайл ответил на подкол Джордан улыбкой.

— Мило, Джордо. — И нахмурился, заметив, как в зал вошел темноволосый, крепко сложенный мужчина в костюме. — Ты что, пригласила Высокого, темного и язвительного?

Невзирая на то, что сестра теперь практически жила со специальным агентом Ником Макколом, Кайл по-прежнему общался с ним настороженно. Сидя в тюрьме, он все пропустил. А потом Ник просто внезапно возник в их жизни, и Кайл пока... осторожничал,

не желая сходу принимать чужака в семью.

— Кайл, веди себя прилично, — предупредила Джордан.

— Что? — невинно переспросил он. — Разве я хоть раз грубил мистеру Высокому, темному и «блин, неужели у вас все серьезно»?

— Он мне нравится. Смирись.

— Он из ФБР. Из тех, кто меня арестовал, помнишь? Где твоя семейная солидарность?

Джордан сделала вид, что задумалась.

— Напомни-ка, а почему тебя арестовали? Ой, точно. Потому что ты нарушил примерно восемнадцать федеральных законов.

— Шесть. И это был Твиттер! — рявкнул Кайл, пожалуй, излишне громко.

Увидев, как пятеро адвокатов обменялись взглядами, мол, если парень психанет, мы все равно получим свои пятьсот баксов за час, Кайл сел и поправил галстук:

— В смысле, нам стоит учитывать все обстоятельства.

— Эй, Сойер, не советую предъявлять судье аргумент «это был Твиттер», — ухмыльнулся Ник, садясь рядом с Джордан.

Кайл поднял глаза к потолку и сосчитал до десяти.

— Джордо, скажи своему фэбээровцу, что я на эту кличку не отзываюсь.

На самом деле Кайл терпеть не мог прозвище, которое приклеилось к нему в тюрьме из-за сходства с одним из героев «Остаться в живых».

— Но прозвище «Родс» уже занято, — заметил Ник, взял Джордан за руку и нежно погладил пальцы, посмотрев в глаза.

Когда она ответила ему понимающей заговорщической улыбкой, Кайл неохотно признал, что эти двое, похоже, действительно друг другу нравятся. Это выглядело странно — даже как-то противно, учитывая, что Джордан его сестра, — но все-таки мило.

Толпа снова заволновалась. Все замерли, уставившись на вошедшего в зал бизнесмена и миллиардера Грея Родса в пошитом на заказ синем костюме.

Отец занял место по другую сторону Джордан.

— Надеюсь, я ничего не пропустил? Все утро твиттеру от восторга.

— Отлично сказано, пап, — рассмеялась Джордан.

Покачав головой, Кайл развернулся лицом к суду. Серьезно, иногда ему казалось, что семья даже расстроится, когда все закончится. Он почти ожидал, что они сейчас вытащат попкорн и колу и приготовятся смотреть шоу «Забавный придурок Кайл».

Кстати, о придурках. Кайл сверился с часами и глянул на пустой стол прокурора.

— А где Морган? — спросил он адвокатов.

Морганом звали помощника федерального прокурора, который заклеил младшего Родса террористом и потребовал максимального наказания. Конечно, Кайл понимал, что ему за его фокусы просто пальчиком не погрозят, но местная прокуратура явно раздула дело, воспользовавшись случаем прославиться путем втоптывания его имени в грязь. Кайл сильно сомневался, что ему впаяли бы по максимуму, не будь он сыном миллиардера, и адвокаты сказали то же самое.

— Вообще-то Морган сегодня не придет, — сообщил Марк Уайтхед, главный защитник. — У него срочный вызов по другому делу. Вчера назначили новенького, не помню, как его зовут. Кажется, Райан.

— Так что, я даже не смогу лично попрощаться с Морганом? Какая жалость. А ведь между нами возникла такая связь! Не каждый день кто-то называет тебя кибер-опасностью

для общества.

Двери суда распахнулись.

Кайл повернулся, сгорая от нетерпения увидеть, что же за дурачка ему в спешном порядке определила прокуратура, и...

«Ого».

Да уж, возникшие в поле зрения ноги явно принадлежали не дурачку.

Кайл проследил взглядом по высоким каблукам, стройным ногам, черной юбке-карандаш и нитке жемчуга «приличной девочки» до пары изумительных и до ужаса знакомых янтарных глаз.

Глаз, что смотрели на него со сдерживаемым весельем.

«Ох ты ж...»

Рилан.

Она прошествовала напрямик к нему, выглядя просто преступно сексуально в своем деловом костюме. Рилан изменила прическу, отказавшись от того милого каре до подбородка. Теперь волосы ниспадали на плечи роскошными волнами цвета вороного крыла.

— Доброе утро, джентльмены. Сегодня вас только шестеро?

Кайл сдержал улыбку. Все та же язва. Его пятеро адвокатов мгновенно встрепенулись и вскочили на ноги. Кайл тоже медленно поднялся.

— Рилан Пирс, — представилась она и пожала Марку руку.

Пирс. Девять лет спустя Кайл наконец узнал фамилию.

Поприветствовав остальных адвокатов, Рилан подошла к нему, чуть улыбнулась и протянула руку.

— Мистер Родс, — поздоровалась она низким гортанным голосом с все той же дразнящей ноткой.

Кайл сжал ее ладонь. Самое невинное прикосновение, но с ней оно показалось ему невероятно горячим.

— Советник, — тихо ответил Кайл настолько интимно, насколько позволяли обстоятельства.

Она склонила голову набок.

— Ну что, начнем?

И только когда Рилан развернулась и прошествовала в противоположный конец зала, Кайл понял, что она обратилась не к нему, а к адвокатам.

Стоило Рилан положить портфель на стол прокурора, как дверь в комнату судьи распахнулась.

— Всем встать! — провозгласил секретарь. — Суд идет. Председательствует его честь Реджинальд Батиста.

Все поднялись, судья занял свое место, и секретарь объявил название дела:

— Соединенные Штаты против Кайла Родса.

Рилан и главный защитник Кайла встали за трибуны.

— Рилан Пирс, представитель федеральной прокуратуры, ваша честь.

— Со стороны защиты Марк Уайтхед.

Судья сверился с документами.

— Раз обе стороны и практически все репортеры Чикаго в сборе, можем приступать напрямик к делу. — Он отложил бумаги в сторону. — Федеральная прокуратура выступила с

достаточно необычным ходатайством уменьшить срок заключения обвиняемого Кайла Родса. Насколько я понимаю, мистер Родс провел в заключении четыре месяца из восемнадцати, назначенных судом. — Судья повернулся к Марку. — Я прав, советник?

— Да, ваша честь. Две недели назад, в соответствии с заключенным с прокуратурой соглашением, мистера Родса выпустили из городского исправительного центра и перевели под домашний арест.

Судья снял очки и повернулся к Рилан.

— Мисс Пирс, я ознакомился с документами, которые вы вчера предоставили секретарю, и принимаю во внимание, что изначально не вы вели это дело. Однако должен признать, что немного удивлен ходатайству. Во время слушаний ваш коллега настаивал — и весьма упорно, — чтобы я назначил мистеру Родсу максимальное наказание. Мистер Морган называл обвиняемого террористом и кибер-угрозой обществу. А теперь, четыре месяца спустя, вы просите об условно-досрочном освобождении.

Кайл нервно глянул на сидящих рядом четырех адвокатов. А ему-то казалось, что дело решенное.

Но тут в его защиту заговорил прекрасный голос.

— Обстоятельства изменились, ваша честь. Федеральная прокуратура совместно с Федеральным Бюро Расследований заключили соглашение с сестрой обвиняемого, Джордан Родс. В обмен на сотрудничество мисс Родс в проведении операции под прикрытием наш офис согласился подать прошение о досрочном освобождении мистера Родса. Мисс Родс выполнила свою часть сделки, теперь наш черед.

— Хотя суд не связан никакими договоренностями с обвиняемым, я готов удовлетворить ваше ходатайство, советник, — сказал судья. — Итак, постановляю считать наказание отбытым.

Кайл моргнул. Вот и все, он свободен.

Судья повернулся к нему и пригвоздил суровым взглядом.

— Окажите нам услугу, мистер Родс, держитесь подальше от Твиттера. Потому что если мы еще раз встретимся в суде, вас больше ничто не спасет. — Он стукнул молотком. — Дело закрыто.

— Всем встать! — провозгласил секретарь.

Толпа взволнованно зашумела. Засверкали камеры, и к Кайлу ринулась куча людей, включая адвокатов, Джордан и отца. Репортеры рванули вперед, но Кайл протолкался сквозь них в сторону Рилан, которая взяла портфель и собралась уходить.

Они встретились посреди прохода. Несколько журналистов сунули микрофоны им в лицо.

— Мисс Пирс! Как федеральная прокуратура может прокомментировать тот факт, что Кайл Родс теперь снова на свободе?

Поймав взгляд Рилан, Кайл почувствовал себя так, словно его прошили электрошоком.

Он нагло уставился на нее, отлично помня ту женщину, которая всего за один вечер сумела проникнуть к нему в душу. Кайл ждал. Вдруг она что-то скажет, как-то подмигнет или кивнет — в общем, каким-то образом намекнет, что тоже не забыла ту историю. Но когда Рилан открыла рот, чтобы наверняка выдать очередную остроту, снова вспыхнула камера.

Она моргнула — и искорки пропали из ее глаз. Приняв деловой вид, Рилан повернулась к репортерам:

— Могу лишь заметить, что мы довольны исходом дела.

И даже не глянув в сторону Кайла прошествовала мимо журналистов на выход.

Вечером в четверг после работы Рилан встретила с Рей в ресторане RL на Мичиган-авеню. У обеих выдалась горячая пора. Рилан первую неделю обустроивалась на новом месте, а Рей крутилась с вынесением решения в порядке упрощенного судопроизводства. И только сегодня им удалось выкроить вечерок, впервые со встречи Рилан и Кайла в суде.

Встречи, о которой она думала больше, чем готова была признать.

— Поверить не могу, что ты до сих пор ничего не сказала, — начала Рилан, когда официант принес им напитки. — Неужели не читала новости? Может, все же слышала что-нибудь о некоем бывшем заключенном с ямочками на щеках?

Она просто умирала от желания поговорить с кем-то о произошедшем в суде, и, разумеется, Рей была наилучшей кандидатурой.

Подруга отложила меню.

— Боже, да — я со вторника ждала возможности тебя расспросить. Просто замоталась с этим своим делом. Видела, судья скостил срок Кайлу?

Рилан улыбнулась, наслаждаясь возможностью посплетничать.

— Так и есть. Но я так понимаю, миллионы фотографий с процесса прошли мимо тебя?

Особенно та, обошедшая все газеты, запечатлевшая их с Кайлом в проходе. Может, Рилан много себе навоображала, но ей казалось, что на снимке Родс смотрит на нее немного... интимно. Словно у них есть общая тайна.

Собственно, так оно и есть.

— Извини, я все пропустила, — застенчиво призналась Рей. — С самого понедельника как в норе живу.

— В такой норе, что даже не заметила фамилию прокурора, которому поручили дело.

Рилан так радовалась неожиданному подарку судьбы.

Рей пожала плечами.

— Я так понимаю, что тому же самому, который изначально им занимался?

Рилан с деланным равнодушием глотнула свое пино нуар.

— По логике вещей — да, вот только его в последний момент сдернули на другое дело, и пришлось срочно искать ему замену. — Она хитро улыбнулась.

Рей уставилась на нее, широко распахнув глаза.

— Да иди ты. Они послали тебя?

— Именно.

— И ты столкнулась с Кайлом Родсом в зале суда? — Рей рассмеялась. — Да уж, отличная встреча девять лет спустя. И что он сказал?

— Назвал меня советником.

Рей разочарованно откинулась на стуле.

— И все? А ты?

— Ответила «мистер Родс» и пожала ему руку.

— Мда. Безумно увлекательная беседа.

Рилан выразительно взглянула на подругу.

— Мы стояли в суде в окружении сотен репортеров. Что я должна была делать? Написать ему на руке свой номер и попросить перезвонить?

— А что, было бы мило, — усмехнулась Рей.

— Я себя мило не веду. Особенно в суде. — Рилан помолчала. — Кроме того, обращение «советник» — своего рода наша с Кайлом тайная шутка.

— Да? — хитро переспросила Рей. — Ну и как он выглядит, советник?

«Как ходячее искушение». Но Рилан решила придержать язык и изобразить безразличие.

— Волосы чуть длиннее, чем нужно. А так, ничего особенного не заметила. Слишком увлеклась.

— Это чем же?

— Работой, разумеется.

— Тогда почему ты покраснела?

Потому что как на грех унаследовала от матери-ирландки светлую кожу, и потому что вряд ли в мире существовала женщина, способная противостоять очарованию Кайла Родса. Дьявольская улыбка, плутоватый вид — ну как тут не покраснеть, когда о нем думаешь?

Однако Рилан предпочла кивнуть на содержимое бокала:

— Это все антиоксиданты красного вина. Открывают поры.

Рей улыбнулась, конечно же не купившись на эту ложь.

— Точно. Ну, и что теперь?

— Ничего. Он Твиттер-террорист. Я — прокурор из офиса, засадившего его за решетку. Пожалуй, это конец истории.

Рей задумалась:

— Какой-то унылый конец.

Рилан с деланным спокойствием пожала плечами.

— Он проводил меня до дома, мы поцеловались. Давным-давно. Я едва помню ту ночь.

Рей понимающе подняла брови.

— Есть ряд вещей, которые девушка не может забыть, Ри. Одна из них — поцелуй с правильным парнем.

Когда Рилан тем вечером вернулась домой, то бросила сумочку на диван в гостиной и на ходу расстегнула тренч. Зайдя в спальню, она подошла к шкафу, повесила внутрь пальто, а в ушах все звенели слова Рей.

«Есть ряд вещей, которые девушка не может забыть, Ри. Одна из них — поцелуй с правильным парнем».

Как по ней — немного излишне сентиментально.

«Я уже взрослая, мне тридцать два, а не тринадцать». Метамфитаминовая Рилан не растекается лужицей от одного жалкого поцелуя, и неважно, каким очаровательным ей тогда показался Кайл Родс.

И все же... инстинктивно она глянула на верхнюю полку шкафа.

В глубине, у самой стенки, стояла старая обувная коробка. Когда они с Джоном вместе поселились в Сан-Франциско, он спросил, что же внутри.

— Да так, старые мамины письма времен колледжа, — ответила тогда Рилан, наверное, единственный раз солгав ему за все время отношений.

А сейчас стащила коробку с полки и сняла с нее крышку.

Внутри лежала та самая фланелевая рубашка, которую Кайл одолжил ей девять лет назад.

Рилан провела пальцем по ткани, вспомнив, как он протянул ей вещь. Как екнуло

сердце, когда Кайл коснулся ее шеи, поправляя ворот.

Ладно, ладно. Может, в памяти и осталась пара деталей.

Глядя на фланель, Рилан покачала головой. Как же... глупо. Это просто рубашка. Рилан понятия не имела, зачем столько времени ее хранила. Взяла с собой из Шампейна в Сан-Франциско, возила по разным квартирам, где они с Джоном жили, и каждый раз давала себе слово выкинуть в мусорный бак. Но что-то ее удерживало.

«Я увидел, как ты смеешься с друзьями, и растворился в твоей улыбке».

Между ними с Кайлом проскочила искра, хотела Рилан это признавать или нет. Они провели вместе меньше получаса, но она почувствовала пресловутых бабочек в животе. Ни с одним мужчиной — даже с Джоном — ничего подобного не было.

— Соберись, Пирс, — прошептала себе Рилан.

Этот путь ей заказан. Просто потому, что следовать им не было смысла.

Они больше не выпускники. Кайл Родс только вышел из тюрьмы, а она теперь помощник федерального прокурора. И будущего у них нет. Рилан не собиралась искать с ним встречи, а после оказанного ею холодного приема вряд ли Кайл попытается с ней связаться. Так что... вот и все.

Рилан медленно закрыла коробку и вернула ее обратно на полку. С глаз долой.

И в этот раз из сердца вон. Навсегда.

На следующее утро Рилан постучала в дверь Камерон, а потом толкнула створку, увидев, что начальница разговаривает по телефону. Та жестом пригласила Рилан пока занять одно из кресел перед ее столом.

— Мне пора, Колин, у меня посетитель, — сообщила Камерон собеседнику. — Да, я очень важная персона. Представь, не ты один такой востребованный.

— Извини, — улыбнулась она Рилан, вешая трубку. — Старый приятель. — Затем сложила руки на столе. — Итак. У меня для тебя есть интересное дело, но сперва хотелось бы узнать, как проходит твоя первая неделя в офисе?

— Хорошо, — ответила Рилан. — Думаю, я успела перезнакомиться почти со всеми помощниками, и они отличные ребята.

На самом деле единственный, кто ей еще не попался — это неуловимый Кейд Морган, тот, кто изначально вел дело Твиттер-террориста.

— Отличные, — согласилась Камерон. — До повышения я сама работала в отделе специальных расследований.

Рилан сдержала смех, оценив скромность начальницы. На пост прокурора Камерон назначил президент США — все-таки это несколько больше, чем просто обычное повышение.

— Недавно ФБР подключило меня к расследованию, и я хотела бы, чтобы им занялась ты. Дело достаточно деликатное, и по причинам, о которых я расскажу чуть позже, нужен опытный помощник.

Рилан мгновенно заинтересовалась.

— Что за дело?

— Убийство. Две недели назад заключенный по имени Дариус Браун был найден мертвым в камере городского исправительного центра. Судя по всему, на Брауна посреди ночи напал его сокамерник, Рей Уотс, и забил до смерти замком, прикрепленным к ремню. К тому времени, как охрана услышала шум и прибежала в камеру, Браун уже потерял сознание. Его срочно перевезли в госпиталь, где он вскоре скончался. — Камерон достала из папки фото и подтолкнула его к Рилан. Светловолосый мужик под тридцать с коротко стриженными волосами. — Это Уотс, тот самый сокамерник. Отбывает два пожизненных за убийство с отягчающими и поджог. Член Братства, местной группы нацистов. Четыре года назад он и еще двое взорвали дом чернокожего, недавно открывшего круглосуточный магазин рядом с жильем Уотса. И мужчина, и его жена погибли.

— Похоже, Уотс прямо-таки образцовый гражданин, — без улыбки заметила Рилан.

Неважно, сколько раз она слышала подобные истории, они все равно ее затрагивали. Если когда-нибудь она перестанет сопереживать людям, то просто уйдет из профессии.

— И образцовый сокамерник, — так же сухо подтвердила Камерон. — У него отвратительная репутация. Из-за этого его три месяца держали одного в камере, пока не подселили туда же Брауна. Теперь поясню, как дело оказалось на моем столе. У ФБР в тюрьме работает человек под прикрытием, агент Григс — по совершенно другому поводу. Все это время он изображал из себя заключенного и передавал полезную, по его мнению, информацию. Когда Уотс убил Брауна, Григс сообщил связному, что нападение выглядит подозрительно. Впоследствии расследование поручили специальному агенту Уилкинсу. Того

мгновенно насторожило время смерти Брауна. Дариуса, афроамериканца, поселили в камеру к Уотсу всего за два дня до нападения. Перевод организовал охранник по имени Адам Куин. Разумеется, агент Уилкинс допросил Куина. Вот тут-то и началось самое интересное. Во время допроса охранник занервничал. Стал утверждать, мол, устроил перевод, потому что, согласно правилам, заключенные не должны сидеть поодиночке. Однако не смог объяснить, ни почему вдруг вспомнил об этом правиле три месяца спустя, ни почему выбрал на роль сокамерника Уотса именно Брауна.

— Что само по себе странно, учитывая нацистские взгляды Уотса. — Рилан помолчала, задумавшись. — Агент Уилкинс выяснил, заключенным правда нельзя сидеть поодиночке?

— По словам охранника, общее правило таково, но они делают исключения для особенно агрессивных заключенных вроде Уотса. Неудивительно, что агент Уилкинс решил копнуть глубже. В тюремных записях обнаружился очень необычный факт. Оказывается, за две недели до смерти Браун напал на Куина.

Прокурорский радар Рилан мгновенно сработал.

— И каковы обстоятельства нападения?

— Когда Куин передавал Брауну поднос с едой, заключенный схватил охранника за руку и так сильно дернул, что вывихнул Куину запястье.

Рилан откинулась на стуле:

— Давай-ка, суммируем. Браун напал на охранника, выбил тому запястье. Две недели спустя Куин подсекает обидчика в камеру к самому отможенному преступнику, нацисту, и Брауна забивают до смерти. — Она посмотрела на Камерон. — Наверное, мы подумали об одном и том же: Куин из мести подстроил нападение на Брауна.

— Именно к такому выводу и пришел агент Уилкинс, поэтому продолжил копать. Брауна, конечно, после выходки с Куином на неделю поместили в карцер. Выйдя оттуда, он сообщил другим заключенным, что однажды ночью охранник приходил к нему и угрожал расправой.

Рилан склонила голову набок:

— Как именно?

— Якобы Куин сказал: «Ты заплатишь за то, что сделал с моим запястьем, кусок дерьма».

— Кто-нибудь это слышал?

— Пока неизвестно. Но вернемся к этому позже. Агент Уилкинс проверил личное дело Куина и выяснил, что в прошлом году тот дважды вступал в перепалки с другими заключенными. В обоих случаях вскоре этих заключенных избивали. — Камерон помолчала, давая время Рилан переварить информацию.

— Итак, мы имеем охранника, который не терпит, когда заключенные переходят границы допустимого, — сказала Рилан. — Но вместо того, что пачкаться самому, он использует в своих целях других. Только в этот раз его занесло. Он выбрал не того исполнителя, и обидчик погиб.

— К счастью, агент под прикрытием нам просигналил. Иначе случай прошел бы незамеченным. Подумаешь, стычка между сокамерниками плохо закончилась. — Глаза Камерон сверкнули. — Итак, мы возвращаемся к твоему вопросу: слышал ли кто, как Куин угрожал Брауну?

— Я так понимаю, у нас есть свидетель.

— *Возможно*, есть, — поправила Камерон. — ФБР выяснило, кто тоже сидел в карцере

в ту ночь. Прямо в соседней камере. К несчастью, мы пока не знаем наверняка, слышал ли он что-нибудь.

— А что такое? — спросила Рилан. — Он отказывается говорить?

— Прежде всего, этот заключенный больше не заключенный. Его выпустили из тюрьмы как раз накануне смерти Брауна. Скорее всего, он и не знает, что Браун мертв.

Рилан по-прежнему не понимала, в чем проблема.

— Почему бы федералам просто не поговорит с ним дома?

— Они пытались. Но не смогли пробиться сквозь его адвокатов. Именно поэтому и решили привлечь нас. Если мы хотим побеседовать с этим человеком, то придется организовать официальный вызов в суд. Сомневаюсь, что он добровольно согласится сотрудничать. — Камерон немного развеселилась. — Пожалуй, сейчас он не очень хорошо относится к федеральной прокуратуре. Все-таки мы назвали его террористом и киберугрозой обществу.

Рилан моргнула.

— Так наш потенциальный ключевой свидетель — Кайл Родс?

— *Твой* ключевой свидетель, — подчеркнула Камерон. — С этой минуты дело твое.

Опять про Твиттер-террориста.

«Вот тебе и с глаз долой — из сердца вон».

— Просто удивительно, как я постоянно на него попадаю, — заметила Рилан.

Она девять лет не пересекалась с Кайлом, а теперь натыкалась на него как на неразменную монету. Очень настойчивую монету.

Опасную.

Камерон кивнула.

— Счастлирое совпадение. Изначально мне нужен был специалист на замену Кейду, а тебя еще не успели загрузить. Но когда вчера ФБР прислало мне дело Брауна, да, о тебе я подумала о первой. Если кто-то и сумеет уговорить Кайла Родса сотрудничать, то именно ты. Я читала стенограмму заседания. Если оценивать суд с точки зрения Родса, то ты единственная из офиса выступала за его освобождение. — Камерон улыбнулась. — Надеюсь, ты сумеешь использовать этот козырь.

«Или он просто захлопнет дверь у меня перед носом».

Наверное, не лучшее время признаться новой начальнице, что целовалась с обвиняемым по первому делу, а потом обломала его в суде.

— А если не сработает? — спросила Рилан. — Как далеко я могу зайти?

— До конца. — Камерон выпрямилась, посерьезнела и приняла рабочий вид. — Когда я приняла дела у своего исключительно недооцененного предшественника, то поклялась истреблять коррупцию на всех уровнях власти. Судя по тому, что сообщило мне ФБР, у нас есть охранник, который вершит свое правосудие, и теперь его действия привели к смерти заключенного. Пока я тут — он просто так не уйдет. — Камерон посмотрела на Рилан. — Если Кайл Родс слышал угрозы, его показаний нам хватит для того, чтобы завести дело. Давай уж постараемся.

Видя решимость на лице начальницы, Рилан могла ответить лишь одно:

— Считайте, уже выполнено.

Не имея никаких планов на вечер, Рилан задержалась в офисе до восьми часов, а придя домой заказала доставку еды из китайского ресторана. Затем переоделась в джинсы и футболку и устроилась на диване, чтобы позвонить родителям. Несколько лет назад те вышли на пенсию и теперь проводили зимы в одноэтажном домике с двумя спальнями под флоридским Неаполем. Правда в последнее время их понятие «зимы» существенно расширилось, и Рилан сильно подозревала, что до самого июня не увидит родителей севернее линии Мейсона-Диксона.

— А вот и наша героиня, — начала Элен Пирс с ноткой гордости. — Почему ты не говорила, что работаешь над делом Твиттер-террориста? Я твою фотографию уже всем соседям показала. Ну ту, где ты в зале суда стоишь рядом с Кайлом Родсом.

— Да все в последний момент выяснилось, — объяснила Рилан. — Начальница попросила прикрыть одного человека.

— По-моему, он на твою грудь пялится.

До Рилан не сразу дошло, что речь о той самой пресловутой фотографии.

— Никуда он не пялится, мам.

— Тогда, что за взгляд? Мужчина обычно так смотрит на женщину, которую уже видел без одежды. Или ту, которую хотел бы без нее увидеть.

Рилан мгновенно вспомнила дерзкий взгляд Кайла как раз в момент фотосъемки.

Да уж, он точно ее вспомнил.

— Не знаю, я ничего странного не заметила.

Похоже, Элен не поверила дочери до конца.

— Хм. Хорошо, что это дело уже закрыто, а то мне пришлось бы посоветовать тебе держаться подальше от таких мальчиков. Материнский долг и все такое.

Рилан улыбнулась.

— Кайл Родс уж точно не мальчик, мама.

— Поверь, я заметила.

«Ой». Рилан уже собиралась сменить тему и не распространяться, что на самом деле ее общение с Кайлом не закончено, но мама опередила.

— А чем ты еще занимаешься, помимо Твиттер-террориста?

До выхода на пенсию Элен работала помощником юриста в адвокатской фирме Чикаго и любила обсуждать с Рилан ее дела — невзирая на то, что, как часто шутила мать, дочь играла за другую команду.

Большую часть детства Рилан ее родители жили, обменявшись общепринятыми гендерными ролями. Семью обеспечивала в основном мама. Отец Рилан, занимавшийся ремонтом вентиляций, повредил спину, когда дочери было всего семь лет, и, невзирая на лечение, так и не смог работать больше, чем на полставки. Поэтому именно он отвозил Рилан в школу, забирал, в промежутке успевал выполнить пару заказов, а в шесть часов Элен приходила домой, и они все вместе ужинали, слушая истории про дела, над которыми они с «ее адвокатами» работали.

Несмотря на юный возраст, Рилан быстро уяснила одну вещь: ей не нравилось, когда плохиши побеждали. Оттуда и пошло желание стать помощником федерального прокурора.

Рилан еще немного поговорила с матерью, а потом в дверь позвонили. Забрав у курьера

заказ, она уселась на кухне в компании папок с делами, коробки гунбао и бокала рислинга, который достался ей при дележе совместно нажитой винной коллекции. Очередной тихий вечер пятницы, совсем как большинство за последние полгода.

Ого. Рилан чуть не начала себя жалеть. Хорошо, что можно отвлечься на работу — по крайней мере это остается неизменным.

Рилан принялась читать файлы. Невзирая на то, что дело Брауна не было самым крупным или громким в ее практике, она все равно поставила его на первое место в списке приоритетов. Во-первых, человека забили до смерти. Мало что способно больше впечатлить обвинение. Во-вторых, случай определенно важен для федеральной прокуратуры. А если им так заинтересовалась Камерон, Рилан не имеет права облажаться.

А значит, у них с Кайлом Родсом осталось незаконченное дело.

В понедельник утром Рилан решительно вошла в офис, готовая взять в оборот одного свежевыпущенного из тюрьмы наследника миллиардера.

Едва усевшись за стол, она принялась искать номер адвокатской конторы, представлявшей интересы Кайла. Технически она имела право обратиться к нему напрямую, раз уж тема разговора не требовала присутствия юриста и Родс не находился под следствием. Тем не менее, Рилан решила проявить вежливость и сперва связаться с адвокатами.

К сожалению, этот жест остался без ответа.

— Я скажу вам то же, что уже сказал ФБР, мисс Пирс. Вы рехнулись, если решили будто я подпущу вас к моему клиенту, — гневно сообщил Марк Уайтхед, главный защитник Кайла. — Не после того, как ваша контора проехала по нему пять месяцев назад.

— Это не имеет никакого отношения к делу мистера Родса, — заверила Рилан своим самым дружелюбным тоном. — Я хотела бы поговорить с ним по поводу текущего расследования по инциденту, случившемуся в городском исправительном центре две недели назад. Я предпочла бы не вдаваться в детали по телефону, но уверяю, тут ваш клиент вне всяких подозрений.

Марк только фыркнул.

— Две недели назад мой клиент даже не был в тюрьме, его выпустили до того.

— Тем более, еще одна причина мне поверить.

— Все равно. Если хотите поговорить с Кайлом Родсом — выписывайте повестку в суд.

— При всем уважении, мы оба знаем, что мне не нужно ваше разрешение. Я могу напрямую связаться с мистером Родсом.

Марк рассмеялся.

— Удачи. Уверен, Твиттер-террорист с удовольствием скажет пару ласковых федеральной прокуратуре. Только сомневаюсь, что это как-то поможет вашему расследованию.

— Марк, или мы решаем все по-хорошему, или мне придется приволочь его в суд. Но тогда вы в зал не попадете.

Это был лучший козырь Рилан. Свидетелям не позволялось приводить в суд своих адвокатов.

— А вы не отступите, да? — вздохнул Марк. — А я-то думал, что Морган заноза в заднице. Ладно, позвоню Родсу. Но на вашем месте, я бы ни на что не надеялся.

Довольная, что хоть чего-то добилась, Рилан повесила трубку. Она не знала, чего именно ожидать от Кайла, учитывая его отношение к прокуратуре, но приготовилась услышать нечто вроде «А не пошли бы вы, советник».

Рилан улыбнулась. Ну-ну, пусть попробует. Она могла быть весьма настойчивой, когда хотела.

Несколько минут спустя в дверь постучали, и на пороге возник высокий очень приятный мужчина с каштановыми волосами — тот самый, чьи фото часто мелькали в газетах по поводу дела Твиттер-террориста.

Неуловимый Кейд Морган наконец явился.

— Думаю, я задолжал тебе чашку кофе, — сказал он с ухмылкой.

— Опоздал, — махнула Рилан на уже стоящий на столе старбакс. — Я уже накофеинилась.

Он подошел и пожал ей руку.

— Кейд Морган. Слышал, это ты подменила меня в четверг.

— Без проблем. Была рада помочь.

— Извини, что не заскочил раньше. Всю неделю просидел на слушаниях. Только-только вынесли приговор.

— И как успехи?

— Обвиняемый осужден по всем пяти пунктам.

— Теперь ясно, что ты так светишься. Поздравляю.

— Спасибо. А тебе вроде интересное убийство поручили расследовать? Раз уж я вел дело Твиттер-террориста, Камерон решила сообщить мне, что он может стать одним из твоих свидетелей. — Кейд прислонился к книжному шкафу, выглядя уверенно и непринужденно в своем синем костюме в тонкую полоску. — Не знаю, предупредила ли она тебя, но я бы не ждал от Родса большого желания сотрудничать. Пожалуй, назвав его террористом, я сжег все мосты.

Вообще-то Рилан всегда считала, что Морган перегнул палку. Но так как старалась не судить коллег, выбрала более дипломатичный ответ:

— Ты явно подошел к тому делу с большим рвением.

— Честно говоря, дело Твиттер-террориста стало бы вершиной любой карьеры. Только не моей.

Рилан непонимающе посмотрела на Кейда:

— Уточни.

— Не пойми меня превратно, я верил во все обвинения, которые мы выдвинули против Кайла Родса. Он нарушил закон и устроил сущий кавардак. В мировых масштабах. Не могли же мы отпустить его, лишь слегка пожурив.

— Но? — подняла бровь Рилан.

— Но пять месяцев назад этот офис был совсем другим. Можно сказать, мы подошли к делу... весьма энергично. — На лице Кейда отразилось раздражение. — Прежний босс, Сайлас Бригс, ясно дал понять, что на меньшее не рассчитывает. Он всегда искал повод привлечь к офису — и к себе — общественное внимание, поэтому решил, что дело Твиттер-террориста — идеальная возможность. Никто не возражает, когда ты придираешься к богатенькому наследнику.

— Кроме самого наследника, — отметила Рилан.

— Ну я же тогда не думал, что нам еще понадобится его помощь, — улыбнулся Кейд. —

Хорошо, что теперь это твоя проблема, а не моя. — Он оттолкнулся от шкафа, прошел к двери и остановился на пороге. — Эй, серьезно, если что-то понадобится, я сижу в конце коридора. Заходи в любое время, новичок. И завтра за кофе плачу я.

«Неплохо», — одобрительно подумала Рилан после его ухода. Определенно симпатичный и весь из себя стопроцентный американец. Возможно, немного самоуверенный, но среди помощников прокуроров это не редкость, особенно в отделе специальных расследований. Тем не менее, Кейд Морган — под запретом, и Рилан знала это еще до того, как он переступил ее порог. Служебные романы слишком часто приводили к беспорядку, а на работе она беспорядка не терпела.

Тут зазвонил телефон.

— Рилан Пирс.

— Это Марк Уайтхед. Я поговорил с моим клиентом, — ворчливо сообщил собеседник. — К сведению: я категорически против этой затеи.

— Принято. Непременно отметим в записях. — Еще бы узнать, о чем он говорит.

— Мистер Родс согласился встретиться с вами сегодня днем у него в офисе. Наедине, — подчеркнул Марк. — Он особо настаивал на последнем, невзирая на все мои попытки его переубедить.

Да уж, такого ответа Рилан не ожидала. Памятуя аж пятерых адвокатов, заявившихся в четверг на слушание, она думала, что мультимиллионер Кайл Родс в жизни не согласится встречаться с кем-то из прокуратуры без собственного юриста рядом.

Однако такой поворот ей лишь на руку. Рилан не афишировала свое прежнее знакомство с Кайлом, а без свидетелей они смогут говорить свободнее.

— Хорошо. Я встречу с мистером Родсом. — Она взяла ручку. — Где расположен его офис?

— Что ж, мисс Пирс, так как мой клиент ныне безработный, его офис — у него дома. Норт-Лейк-Шор-Драйв, восемьсот. Пентхаус. Мистер Родс ожидает вас ровно в четыре тридцать.

Телефон на столе Кайла прозвонил дважды — значит, сигнал шел из вестибюля здания.
— К вам мисс Пирс, — сообщил швейцар.

— Спасибо, Майлз. Пусть поднимается.

Кайл повесил трубку и сохранил документ, над которым работал. Да уж, занятный поворот. Если бы к нему заявился кто-то другой из прокурорского офиса, Кайл бы популярно объяснил, куда им засунуть свои требования. Пусть они и выполнили свою часть сделки, но все равно занимали первую позицию в черном списке за все то дерьмо про «террориста». Никаких услуг федеральным прокурорам. Точка.

Вот только знаменитой Рилан Пирс с ее янтарными глазами и острым язычком отказать было сложно.

Кайлу... стало интересно, чего она от него хочет.

История, которую Рилан рассказала его адвокатам, мол, ведет расследование по поводу произошедшего в тюрьме инцидента, выглядела как-то подозрительно. К упомянутому моменту Кайла уже перевели под домашний арест, поэтому он понятия не имел, каким образом может знать, что произошло потом. Однако, если верить адвокатам, Рилан упорно настаивала на встрече.

Что интриговало еще больше.

В прошлый вторник, едва вернувшись из зала суда, Кайл сделал две вещи. Первое: отправился на долгую пробежку, забравшись так далеко, как хотелось, без воспоминаний о следящем устройстве, полиции или группе захвата. Второе: погуглил Рилан Пирс.

Он нашел ее на LinkedIn и выяснил, что до прокуратуры она работала секретарем федерального судьи в Сан-Франциско. Затем прочитал несколько пресс-релизов о самых громких ее делах. Судя по всему, Рилан успешно делала карьеру в Калифорнии, а затем внезапно вернулась в Чикаго.

Тут явно что-то крылось, но что именно — Гугл поведать не мог.

Услышав стук, Кайл встал из-за стола и прошел к входной двери. И только увидев собственное отражение в зеркале, понял, что улыбается как идиот.

«Остынь, придурок. Ну проводил ты ее когда-то домой, что с того?»

Может, действительно все так странно совпало, и Рилан правда пришла обсудить какое-то дело. А может, и нет. Вдруг она тоже всю неделю о нем думала и просто не смогла удержаться.

Улыбка Кайла стала шире. Что ж, есть только один способ узнать наверняка.

Он открыл дверь. Рилан стояла на пороге. Ее длинные черные волосы волнами ниспадали на плечи, а в подпоясанном пальто, на высоких каблуках и с портфелем в руке она напоминала героиню Хичкока.

— Советник, — медленно произнес Кайл.

— Мистер Родс, — чуть хрипло ответила она.

Во вторник на том все и закончилось. Но в этот раз не было ни репортеров, ни камер, ни кучи адвокатов. Лишь они двое.

Кайл открыл дверь шире.

— Проходите.

— Спасибо, что согласились встретиться.

Рилан прошествовала мимо, оставив за собой нежный цветочный аромат.

Кайл закрыл дверь, обернулся и посмотрел на гостью. Девять лет назад она определенно притягивала к себе взгляды, но теперь к этому очарованию добавилось что-то еще. Что-то более изысканное, утонченное и бесспорно притягательное.

То, что мужчина, проведший почти пять месяцев в тюрьме, уж никак не мог не заметить.

— Давненько не виделись, мисс Пирс.

Она улыбнулась.

— Вообще-то всего неделю.

Кайл с вызовом сложил руки на груди:

— Не смогли удержаться?

Рилан вроде собралась что-то сказать, но передумала.

— Может, присядем где-нибудь и поговорим?

«Ага. О таинственном расследовании». Кайл махнул в сторону открытого пространства пентхауса:

— Чувствуйте себя как дома.

Рилан прошла в гостиную, с любопытством осматриваясь по сторонам.

— Похоже, за эти годы вы неплохо устроились. — И украдкой стрельнула в него озорным взглядом. — Не считая небольшого эпизода с Твиттером.

— Так, чтобы я сразу знал: сколько еще шуток последует на эту тему?

— А что тут сложного? — рассмеялась Рилан. — Сам же когда-то сказал, мол, если сайты не воспримут угрозу атак серьезно, однажды кто-то спровоцирует панику и хаос. Как в воду глядел.

Кайл замер.

— Ты серьезно помнишь, что я тогда сказал?

Рилан помолчала, затем безразлично пожала плечами:

— Только из-за фиаско с Твиттером.

Усевшись в одно из кожаных итальянских кресел, она поставила портфель на пол.

Кайл устроился на диване напротив, наблюдая, как Рилан сняла пальто и осталась в темно-сером костюме с кремовой шелковой блузкой.

— Прежде чем скажешь еще что-то, может, обратимся к сидящей в комнате здоровенной горилле?

— В смысле?.. — смутилась она.

— Та ночь. — Кайл удержал взгляд Рилан. — Полагаю, ты в курсе, почему я тогда так и не пришел.

Выражение ее лица смягчилось.

— А. Да. Мои глубочайшие соболезнования по поводу гибели твоей мамы.

— Спасибо. — Сняв напряжение, Кайл попытался пошутить: — Такая жалость, что все сорвалось. Я ведь собирался быть настоящим очаровашкой. Ты бы точно не устояла.

— Не сомневаюсь, что ты именно так про себя и думал, — рассмеялась Рилан.

Кайл раскинул руки по спинке дивана, устраиваясь поудобнее.

— Итак. Что же привело тебя ко мне, Рилан Пирс?

Она поерзала в кресле, затем положила ногу на ногу.

— Вообще-то убийство.

Кайл моргнул. Веселье испарилось. Уж явно не такого ответа он ожидал.

— Убийство?

— Да. Две недели назад одного из заключенных забили до смерти.

Судя по ее лицу, она не шутила. Тон беседы мгновенно поменялся.

— Ты правда пришла по делу, — заметил Кайл, только сейчас осознав, что начал убеждать себя в обратном.

Рилан непонимающе склонила голову набок.

— За чем же еще?

«Вот и выставил себя придурком».

— Не важно. Расскажи, что случилось.

Именно это она и сделала. Кайл молча слушал обстоятельства смерти Дариуса Брауна и соображения Рилан, что это Куин, охранник, подстроил все из мести.

— Нам известно, что между Куином и Брауном прежде уже бывали стычки. Когда Браун вышел из карцера, то рассказал приятелям, что охранник ему угрожал.

Кайл встал и принялся расхаживать по комнате.

— Также мы знаем, что в это время ты тоже сидел в карцере, в соседней камере. Я пришла спросить, слышал ли ты угрозы. Очень надеюсь, что да.

Рилан затихла, ожидая ответа.

Кайл остановился, стоя спиной к ней и глядя в выходящие на озеро окна. Вдалеке виднелось колесо обозрения на Военно-морском пирсе.

— «Ты заплатишь за то, что сделал с моей рукой, кусок дерьма». — Он обернулся. — Тебе ведь это нужно?

Рилан облегченно выдохнула.

— Да.

Кайл провел рукой по губам. Вся ситуация — то, что он, бывший вице-президент огромной корпорации, обладал прямыми доказательствами убийства заключенного, — казалась абсолютно нереальной.

— Я не знал. Черт, я понятия не имел, что Браун мертв.

— Ты его хорошо знал? — спросила Рилан.

Кайл покачал головой.

— Только перекинулись парой слов, пока двое суток сидели в карцере. — Однако сейчас боролся с целой бурей эмоций, в том числе с чувством вины, поэтому испытывал потребность объясниться. — Я думал, Куин просто запугивает, пытается изобразить крутого парня. Мне в голову не пришло, что он действительно решит выполнить угрозу. — Он вздохнул, пытаясь осознать все, что она ему рассказала. — И что теперь?

Рилан встала и прошлась.

— Я передам дело в суд. И хотела бы, чтобы ты выступил в качестве одного из свидетелей.

Кайл безрадостно рассмеялся.

— Ага. Печально известный Твиттер-террорист — свидетель по делу. Судья будет счастлив.

— На самом деле ты идеальный свидетель. Если бы тебя до сих пор не выпустили, любой мало-мальски стоящий адвокат поставил бы твои слова под сомнение, заявил бы, мол, ты пытаешься выслужиться перед прокуратурой, чтобы тебе скостили срок. Но теперь тебя уж никак не заподозрить в подобном.

Кайл уставился на нее, внезапно кое-что поняв.

— Я тебе нужен.

Немного помявшись, Рилан кивнула.

Он шагнул ближе.

— Скажи, если бы я по-прежнему сидел, ты бы предложила мне услугу в обмен на свидетельство?

— Возможно, я бы рассмотрела такой вариант.

— Тогда предложи сейчас.

Рилан обвела рукой пентхаус:

— Ты уже на свободе. Я тебе больше ничего не могу дать.

Кайл сделал еще один шаг.

— Неправда, советник. Есть еще кое-что — и вот это я очень хочу. — Он пригвоздил ее взглядом. — Извинение от федеральной прокуратуры.

Рилан рассмеялась.

— Извинение? Хорошая шутка. — Она убрала волосы с глаз и перекинула их через плечо, а потом автоматически уложила обратно, увидев выражение лица Кайла. — Боже. Ты не шутишь.

Он медленно покачал головой.

— Нет.

— Кайл, это абсолютно невозможно, — серьезно ответила она.

Он пожал плечами.

— Такова цена, если хочешь, чтобы я выступил в суде.

Да, Кайл играл по-крупному и имел на это полное право. Может, Рилан и заявила сюда в сексуальном костюме и с улыбочками, но преследовала свои цели. Их встреча не имела ничего общего с той ночью или внезапным притяжением, которое, как показалось Кайлу, он некогда к ней испытал. Сегодня она пришла сугубо по деловым причинам, а значит, ему тоже можно вести себя по-деловому.

Главное — он на свободе. Следовательно, если федеральная прокуратура хочет поиграть, то придется играть по его правилам.

— Даю тебе срок до завтра, — заявил Кайл. — В противном случае подключаю своих адвокатов. И все остальное будешь рассказывать им.

Рилан разглядывала его, вроде не особо впечатлившись.

— Хм. Они предупреждали, что ты можешь быть немного обидчивым.

— Что ж, они были правы.

— Понятно. — Она вернулась к креслу и взяла свои пальто и портфель. Затем вытащила что-то из бокового кармана и вернулась к Кайлу с совершенно профессиональным видом. — Позволь, поясню, как все будет. Ты можешь прийти ко мне в офис — с адвокатами или без, — и мы обсудим дачу показаний. Это простой путь. Или же я могу организовать вызов по повестке, притащить тебя в суд, и ты все равно расскажешь все, что знаешь. Так или иначе, я своего добьюсь.

Неужели? Кайл пожал плечами, тоже не особо испугавшись.

— Ты забыла про третий вариант. Я могу случайно позабыть все, что тогда услышал.

Глаза Рилан гневно вспыхнули.

— Ты не посмеешь.

— Готовы рискнуть и проверить, советник? Как хорошо, по-вашему, вы меня знаете? Пять месяцев назад мы все убедились, что я способен на самые неожиданные вещи.

Удивительно, но его слова заставили ее остановиться. Рилан оглядела пентхаус, затем посмотрела на Кайла.

— Ты прав. Я действительно тебя не знаю. Мы провели вместе всего полчаса почти десять лет назад. Тем не менее, думаю, тот Кайл Родс, что проводил меня домой и дал свою рубашку, поступил бы правильно, независимо от того, как злится на мой офис. Так что, если тот парень еще остался где-то в пентхаусе, попроси его мне позвонить.

Кайл сложил руки на груди.

— Разве ты тогда была такой настойчивой и бесцеремонной? Как-то не припоминаю.

Рилан вручила ему свою визитку.

— Мой номер, если решишь разойтись по-хорошему.

Кайл не смог удержаться и не подразнить ее еще немного.

— А ты и правда хочешь снова меня увидеть. — Поднял бровь и продолжил вкрадчивым голосом: — Мисс Пирс, а вы уверены, что дело только в работе?

Она помолчала, затем сделала шаг навстречу. Теперь они стояли так близко, что их тела практически соприкасались. Рилан посмотрела ему в глаза.

— Позвони мне, Кайл. Или я притащу тебя в суд так быстро, что у тебя голова закружится. — Затем отступила и обманчиво-мило улыбнулась на прощание: — Да, и спокойной тебе ночи.

Заходя в фойе городского исправительного центра — федеральной тюрьмы с наивысшим уровнем охраны, — Рилан глянула на часы. Дорога в пять кварталов из офиса сюда заняла чуть больше времени, чем она рассчитывала, но все равно оставалась еще пара минут в запасе.

Просидев над делом Брауна все выходные, Рилан попросила устроить ей встречу с агентом из чикагского отдела ФБР. Хотя специальный агент, которому поручили расследование, провел тщательную работу, он все равно буксовал каждый раз, как пытался поговорить с кем-то из заключенных, не входивших в число ближайших друзей Брауна. Кроме одного. Некто Мануэль Гутьеррес, сидевший в соседней камере в ту ночь, когда Брауна убили, отказался говорить с ФБР, но намекнул, что не прочь пообщаться с прокуратурой.

Рилан уже сталкивалась с подобными запросами — они частенько возникали, когда ФБР пыталось выяснить информацию у заключенного. В познаниях как выбраться из тюрьмы, осужденные могли посоперничать с полными энтузиазма первокурсниками юрфака, особенно, что касалось тридцать пятой статьи, позволявшей суду скостить срок за сотрудничество с органами. А самые ушлые знали, что именно прокуратура, а не ФБР, обладает нужными им полномочиями.

Вообще-то Рилан не особо любила заключать подобные сделки. Во-первых, как она сообщила накануне Кайлу, сведения, полученные от заключенных, подвергались сомнению из-за потенциальной предвзятости свидетеля. Во-вторых, как прокурор, она занималась тем, что отправляла людей за решетку, а не помогала им досрочно выбраться на свободу. Однако, будучи человеком практичным, понимала, что иногда успех дела зависел как раз от подобных показаний. А также знала, что сам свидетель рискует, идя на сотрудничество с властями. Крыс в тюремной среде определенно не жаловали. Временами лишь перспектива УДО помогала уговорить заключенного.

Итак, сегодня предстояло выяснить, что же именно Мануэль Гутьеррес знает о смерти Брауна. Утром первым делом Рилан позвонила тому агенту, что вел дело, и предложила нанести визит потенциальному информатору. К счастью, у фэбээровца днем удачно нашлось свободное время.

— Мисс Пирс?

К ней шел чернокожий мужчина лет двадцати пяти с самой дружелюбной улыбкой и в самом хорошем костюме, которые Рилан только видела у агентов ФБР.

Он протянул руку:

— Специальный агент Сэм Уилкинс к вашим услугам. Опознал вас по портфелю.

— Приятно познакомиться, Сэм. Пожалуйста, зовите меня Рилан.

По дороге к камерам хранения, где Уилкинс сдал оружие, они немного поболтали. Вскоре Рилан уже знала, что Сэм в ФБР сравнительно недавно, пришел сюда напрямик из Йельской школы права, и это его первое личное расследование в убийном отделе.

— А почему ты выбрал именно эту область? — с любопытством спросила Рилан.

Уилкинс казался не таким грубым и хмурым, как прочие агенты, с кем она работала.

Он пожал плечами.

— Скорее уж, она меня выбрала. Когда я только начал, меня поставили напарником к

главному агенту отдела, и одним из наших первых дел было расследование громкого убийства. Видимо, кому-то понравилось, как мы работали, потому что теперь нас с Джеком первых зовут, когда находят чье-то тело.

Они показали охранникам удостоверения и сняли пиджаки, проходя через металлоискатель. Так как Рилан никогда прежде здесь не была, то просто последовала за Сэмом. Они зашли в лифт и поехали вверх в комнаты для допросов.

— Кстати, нам повезло, — сообщила Рилан. — Зацепка с соседом по карцеру оказалась удачной.

И вкратце поведала Уилкинсу о ситуации с Кайлом Родсом. Когда в кабину зашли другие посетители, все разговоры прекратились.

Выйдя на одиннадцатом этаже, Уилкинс провел Рилан по коридору к комнатам, используемым полицейскими и федералами.

— Думаешь, он позвонит? В смысле, Родс?

Рилан задумалась. Ход был за Кайлом — и она понятия не имела, как он поступит.

— Поживем — увидим.

Десять минут спустя они оказались в небольшой комнате. По ту сторону деревянного стола сидел Мануэль Гутьеррес.

— А что мне будет за информацию? — сходу спросил заключенный и махнул закованными руками в сторону двери, имея в виду приведшего его сюда охранника. — Потому что, если я кого-то из них сдам, то в жизни здесь не останусь. Или стану следующим, кого вытащат отсюда в мешке.

— Сперва скажите, что знаете, мистер Гутьеррес, — попросила Рилан. — Если я решу, что мне нужны ваши показания, тогда обсудим дальнейшие действия.

Гутьеррес немного поразмыслил, затем наклонился ближе и понизил голос:

— Ладно. Вы же знаете, что меня держали в соседней с Уотсом камере? Ну, до того, как его перевели в одиночку за убийство Брауна. Так вот, за день до подселения Брауна я слышал разговор Куина и Уотса — чертовски подозрительный, в свете последних событий.

— И о чем же они беседовали? — спросила Рилан.

— Уотс спросил Куина, мол, как сильно надо отметить того парня.

Вот теперь он завладел вниманием Рилан.

— Что ответил Куин?

Гутьеррес немного замялся.

— Ну, Куин на него шикнул. Будто не хотел, чтобы их услышали. — Он посмотрел на Рилан и Уилкинса. — Но это же что-то да значит, правда? В смысле, вы же сможете это использовать?

Рилан задумалась. Конечно, было бы лучше, знай они больше о той беседе, но все равно, еще один кусочек пазла встал на место.

— Информация полезная. Спасибо.

Гутьеррес принял ее молчание за сомнения.

— Слушайте, все знают, что случилось. Куин посадил Брауна к этому расистскому куску дерьма и поручил Уотсу избить парня. Вы вообще Уотса видели? Больше ста килограмм, весь накачанный. А Браун был невысоким. Может, люди и считают нас отбросами, но права у нас все равно есть. — Он ткнул пальцем в Рилан, немного излишне близко к ее лицу. —

Прижучьте этого охранника, леди.

Уилкинс напрягся и низко прорычал:

— Сбавь обороты, пареньь.

Рилан успокаивающе положила ладонь на стол, показывая, что все в порядке, и твердо посмотрела в глаза заключенному:

— Именно это я и пытаюсь сделать, мистер Гутьеррес.

Тем же днем Кайл вошел в двери «Погребов ДеВайн», магазина сестры, увидел, как Джордан пытается спустить сверху тяжелую коробку и пересек помещение в два прыжка.

— Ну-ка отдай, Джордо.

Она подчинилась и указала на бар в центре магазина.

— Спасибо. Поставь туда.

Кайл отнес коробку и махнул на загипсованное запястье сестры:

— У тебя в магазине куча помощников. Пусть они напрягаются.

Распаковывая бутылки, Джордан удивленно подняла бровь.

— Ого, а мы сегодня не в духе. Что случилось?

Да, не в духе — и не только сегодня, а с того самого момента, как одна упрямая и настырная помощница прокурора вернулась в его жизнь со своими нравоучениями и наглыми угрозами о повестке. Но обсуждать это с сестрой Кайл не собирался.

— Просто устал. Плохо спал ночью.

Без сомнения, потому, что слова упрямой и настырной помощницы прокурора все крутились в голове.

«Тот Кайл Родс, что проводил меня домой и дал свою рубашку, поступил бы правильно, независимо от того, как злится на мой офис. Так что, если тот парень еще остался где-то в пентхаусе, попроси его мне позвонить».

Вот почему она такая... правильная? Будто он должен оправдываться за то, как жил последние девять лет. Оправдание было: Кайл просто веселился. Может, и Рилан Пирс надо почаще этим заниматься — если, конечно, веселье входит в ее нынешний сорокадвухлетний план по строительству карьеры.

— Серьезно, что с лицом? — спросила Джордан. — Ты мне этой рожей все каберне распугаешь.

— Да так, работаю кое над чем, — расплывчато ответил Кайл.

Джордан изучающе посмотрела на брата:

— Кое над чем тюремным?

— Скорее пост-тюремным. Ничего особенного.

Кайлу вот совсем не хотелось, чтобы его супер-идеальная сестра со своим супер-идеальным парнем-фэбээровцем знали, что он, в некотором роде, снова столкнулся с федеральной прокуратурой. И так достаточно паршиво. Кайл две недели назад вышел из тюрьмы. Предполагалось, что теперь он должен двигаться дальше, но место все не хотело его отпускать. словно ввевшийся в кожу дурной запах.

Он взял четыре бутылки.

— Куда поставить?

— В пустой ящик, вон там, рядом с другими каберне. — Когда Кайл вернулся к бару, она снова его оглядела: — Так что за пост-тюремное дело?

Кайл заподозрил неладное.

— Мы что, в «двадцать вопросов» играем?

— Просто пытаюсь завязать беседу. Боже. Я немного волнуюсь за тебя. Слышала, иногда бывшим заключенным трудно вернуться к нормальной жизни.

Беря следующие бутылки, Кайл зыркнул на сестру:

— И где конкретно ты это слышала? На встречах клуба анонимных родственников бывших заключенных?

— Ага, собираемся каждую неделю в Молодежной христианской организации, — парировала Джордан, а потом неопределенно махнула рукой. — Не знаю, просто... попадалось что-то по телевизору.

Ага. Кайл внезапно понял, что же вызвало тревогу сестры.

— Джордо... ты, часом, не пересматривала «Побег из Шоушенка»?

— Пф. Нет. — Увидев понимающее выражение лица Кайла, она сдалась. — Ладно. Щелкала по каналам и попала на него. Как тут оторвешься? Захватывающее кино.

Кайл подавил улыбку.

— Еще бы. Но я не схлопотал пожизненное и не собираюсь на следующий автобус до Гуантанамо. Городской исправительный — это не Шоушенк.

— Правда? А я только что прочла в газете, что пару недель назад там заключенного убили. Похоже, расследование поручили ФБР. Какой-то парень по имени Дариус Браун. Ты его знал?

«Смени тему». Кайл равнодушно пожал плечами.

— Немного. — И быстро перевел разговор в другое русло, пока назойливая сестрица не додумалась копать глубже. — Ты сказала, что хочешь обсудить мой бизнес-план.

Джордан была первой, кто его увидел. Кайл решил, что ему не помешает совет от магистра делового администрирования.

— Да. — Джордан вытерла пыль от бутылок с рук и вытащила из-под бара двадцатистраничный черновой план Кайла.

— И?

Джордан замялась.

— Не хотелось бы признаваться, все-таки ты мой брат... но думаю, это блестяще.

Кайл гордо покачался на пятках.

— Блестяще? Не стесняйся, развежь мысль.

— Не пойми меня неправильно. Конечно, есть шанс, что ты грандиозно облажаешься. Но ты закрыл три основные причины озабоченности — выручку, цены и движение денежной наличности. У тебя широкий потенциальный рынок и уникальные услуги. Вот заинтересуется ли кто-то ими... сложно сказать.

Да уж, вопрос на миллион.

— Собираюсь на следующей неделе отправиться выбирать место для офиса, — сообщил Кайл.

— Ого. А ты прямо рвешься в бой.

— Я четыре месяца просидел в тюрьме, обдумывая, что же постараюсь вернуть, как только выйду. Пора приводить планы в действие. — Кайл остановился, кое-что вспомнив: — Но будь добра, ничего не говори отцу.

— Какая неожиданность, — закатила глаза Джордан. — Он очень успешный предприниматель, Кайл. И мог бы тебе помочь.

— Когда ты открывала магазин — просила у отца помощи?

Джордан оперлась на стойку и гордо оглядела свое детище.

— Нет, конечно.

Ну вот и все.

Полчаса спустя Кайл в прекрасном настроении вышел из винного магазина. Но почти сразу, как пересек улицу и прошел полквартала до своей машины, вновь почувствовал, что раздражение возвращается. Он прекрасно знал, с чем это связано.

Ситуация с обвинительницей Пирс жутко действовала на нервы.

По сути неважно, как он себя поведет по делу Брауна. Рилан права, Кайл не стал бы врать под присягой. Поэтому с чистой совестью мог бы изображать засранца, вынудить ее потребовать повестки, затем прийти в зал суда, все рассказать — и вуаля, справедливость восторжествует. А потом радоваться, что причинил федеральной прокуратуре — тем, кто уж точно с ним не миндальничал, — хоть немного трудностей.

Хороший план. Ему хотелось побыть засранцем.

Вот только что заставило его вытащить из кармана сотовый и визитку Рилан, Кайл объяснить не мог.

Попав на голосовую почту, он оставил сообщение:

— Извините, советник, я обшарил весь дом и нашел только одного Кайла Родса. — А после паузы: — И он придет к вам в офис завтра в два часа. Ожидайте кучу претензий.

К половине первого весь офис прокуратуры стоял на ушах.

Обычно в два часа Рилан была занята, но сегодня пришлось расчистить время в расписании для одного исключительно обидчивого свидетеля, который, похоже, верил, будто управляет ситуацией. А уж когда она попросила секретаря добавить Кайла Родса в список посетителей, новость распространилась со скоростью лесного пожара.

Перед самой встречей к Рилан заглянул Кейд и торжественно поаплодировал.

— Отлично. Как ты ухитрилась притащить сюда Твиттер-террориста?

— У меня свои методы, — загадочно ответила Рилан, хотя, на самом деле, не знала ответа на этот вопрос. — Кстати, думаю, теперь мы можем звать его Кайлом Родсом.

Кейд с любопытством поднял бровь.

— Да?

Их прервал звонок секретаря с известием, мол, посетитель прибыл.

— Ты понял намек, — сказала Рилан, вставая из-за стола.

Кейд проводил ее через офис. По дороге Рилан заметила, что все секретари и другие помощники прокурора не сводят с нее глаз.

— Можно подумать, я Аль Капоне попросила заскочить, — тихо пробормотала она.

— Привыкай. Когда дело касается Кайла Родса, людям всегда любопытно. — Кейд отсалютовал ей и нырнул к себе. — Удачи.

Рилан завернула за угол и замедлила шаг, разглядывая открывшуюся ей сцену.

Кайл стоял к ней боком и рассматривал фотографию чикагского пейзажа. Удивительно, но посетитель пришел один. Кайл оделся в деловой костюм, оставив расстегнутой верхнюю пуговицу синей рубашки в мелкую полоску. Он стоял, сунув руки в карманы, и выглядел профессионально и уверенно. Особой иронии добавляли большие серебряные буквы на стене: «Офис федеральной прокуратуры».

Рилан пришлось признать, что она впечатлена.

Между Кайлом и ее коллегами определенно не осталось теплых чувств. Пять месяцев назад они круто взяли его в оборот — пожалуй, даже слишком круто, судя по признанию Кейда. Однако теперь Кайл им нужен, и вот он пришел: с высоко поднятой головой, не пытаясь спрятаться или укрыться за толпой адвокатов, которую потребовало бы большинство людей на его месте.

Кайл повернулся и настороженно на нее посмотрел. Да, накануне они расстались не лучшим образом, и однако же он явился. По мнению Рилан, это говорило больше, чем пара слов, сказанных в горячке.

— Похоже, у нас куча зрителей, — заметил он, когда она подошла.

Рилан оглянулась и увидела, как несколько коллег «случайно» задержались в приемной, чтобы поглазеть.

— Опять без адвокатов?

— Мне нечего скрывать, мисс Пирс, — холодно ответил Кайл.

— На самом деле, я рада, что они не пришли. Не могу позволить себе угощать всех пятьдесят человек кофе за свой счет.

На лице Кайла мелькнуло удивление.

— Мы не останемся здесь?

Рилан знала, что если проведет его в конференц-зал, как изначально намеревалась, разговор пройдет под шепотки и подглядывания. Да и, честно говоря, пора уже кому-то из офиса дать Кайлу Родсу хоть небольшое послабление.

— Думаю, нам лучше отправиться в... менее душное место. — Она понизила голос: — Ситуация странная, Кайл. Знаю. Но я пытаюсь сделать как лучше.

Он долгое время молча смотрел на нее, явно решая, принимать ли протянутую оливковую ветвь.

— Тебе эта прическа больше идет, — наконец заявил Кайл.

Рилан улыбнулась про себя. Неплохое начало.

— Значит, перемирие?

Кайл повернулся и пошел к лифту.

— Значит, я об этом подумаю.

Но когда он нажал кнопку первого этажа и украдкой глянул на Рилан, она заметила в его глазах знакомый озорной блеск. Получилось.

Устроившись в кабинке напротив Рилан, Кайл оглядывал окружающую обстановку.

Она привела его в закусочную — такую намеренно-потрепанную, в стиле ретро, но без перегибов, с виниловыми кабинками и пластиковыми меню, — в квартале от ее офиса, рядом с остановкой надземного поезда Чикаго-Нью-Йорк.

— Как ты нашла это место? У них в меню и правда есть мясной рулет.

Рилан сняла жакет и положила рядом.

— Один из коллег рассказал. Тут вечно наши зависают.

Вдруг с громким хлопком погас свет.

Рилан спокойно махнула рукой:

— Пробки вылетели. Все время происходит. — Отложила меню и посмотрела на Кайла в неясном свете, льющемся из окон. — Итак. Я прочла твое дело.

Ну разумеется.

— И что же узнала?

Рилан достала из портфеля блокнот и ручку.

— Могу сказать, чего *не* узнала: как ты оказался в карцере. — Щелкнув ручкой, она положила ее на блокнот, приготовившись записывать. — Не объяснишь?

Кайл подавил улыбку, гадая, сознает ли спутница, как привлекательно выглядит, когда такая деловая.

— Вам про все случаи рассказать, мисс Пирс, или конкретно про тот, когда я оказался по соседству с Брауном?

Рилан моргнула.

— И сколько раз ты попадал в карцер?

— Шесть.

Она распахнула глаза.

— За четыре месяца? Прямо достижение.

Свет внезапно включился, и несколько человек поприветствовали его возвращение одобрительными криками.

— Вот такая мы компания, — заметила Рилан с теплой улыбкой.

Хм.

Кайл помнил эту улыбку. Только ради нее одной он когда-то подошел в баре к совершенно незнакомой девушке. И нарвался на кучу острот.

— Ты собирался рассказать, как шесть раз попадал в карцер, — напомнила Рилан.

Кайл откинулся на сиденье, непринужденно раскинув руки по спинке.

— Кажется, сокамерники думали, будто богатенький компьютерный гик — легкая добыча. Время от времени мне приходилось их разубеждать.

Рилан что-то пометила в блокноте.

— Значит, ты не умеешь драться.

— Нет, драться-то я умею. Еще б меня на этом не ловили...

Поймав взгляд Рилан, Кайл невинно улыбнулся. Просто не мог удержаться — почему-то жутко хотелось подразнить серьезную Рилан Пирс в деловом костюме и с блокнотом.

— Какие-нибудь интересные случаи были? — спросила она.

— Однажды я кинул парню в лицо тарелку пюре.

Рилан изо всех сил постаралась не улыбнуться.

— А каково это — сидеть в тюрьме?

— Ты же обвинитель. Наверняка должна иметь какое-то представление.

Она кивнула.

— Хотелось бы услышать твое представление.

— А. Хочешь узнать, что я скажу на допросе.

— Именно.

Кайл задумался, с чего бы начать. Интересно, что Рилан первая напрямую спросила его о тюремном опыте, а не стала ходить вокруг да около, как родные и друзья.

— В основном чертовски скучно. Каждый день одно и то же. Подъем в пять, завтрак, потом ждешь в камере до переклички. Если прошел проверку — свободное время. В одиннадцать ланч, снова перекличка, снова свободное время. Сидишь до очередной переклички, в пять ужин, до девяти валяешь дурака, а потом — внезапно! — еще одна перекличка. В десять вырубает свет. Особо нечего записывать.

— А что по ночам?

Он пожал плечами.

— Ночи длинные. Холодные. Лежишь и думаешь обо всем на свете. — Кайл глотнул кофе, решив, что, пожалуй, больше не добавишь.

— Ты сказал, что у тебя случались стычки с сокамерниками. А с охраной?

— Никаких, кроме того, что они норовили засунуть меня в карцер за самооборону.

— Значит, ты недоволен их действиями?

Кайл понимал, куда она клонит — Рилан уже просчитывала возможные вопросы адвоката подсудимого.

— У меня нет зуба на охрану, советник. Я понимаю, что они просто выполняли свои обязанности.

— Хорошо, — кивнула Рилан. — Теперь расскажи о Куине.

— Куин — дело другое. Убогий сукин сын. Подожди, ты что, правда это записала?

— Да. И не стесняйся повторить это судье.

Кайл был рад, что она сама подняла эту тему. Может, Рилан и верила в свое дело — или умело притворялась, — но его терзали сомнения.

— Seriously считаешь, что судья мне поверит?

— Конечно, — пожалала плечами Рилан. — Я верю. — Дописав что-то в блокноте, она

подняла глаза и поймала взгляд Кайла. — Что?

Да ничего. Ну сказала она, что верит ему. Просто слова.

— Ты задала кучу вопросов. Моя очередь.

— Прости, но это не так работает, — мило ответила Рилан.

— Именно так, советник, если хотите, чтобы я остался в этой кабинке, — так же мило парировал Кайл.

Она покачала головой.

— А ты такой же самоуверенный тип, что и девять лет назад.

— Ага. — Взгляд Кайла переместился на ее губы. — И мы оба помним, чем дело кончилось.

К его удивлению Рилан покраснела.

Так, так. Похоже, несгибаемую обвинительницу Пирс все-таки можно... взволновать.

Интересно.

Рилан быстро пришла в себя.

— Ладно. Что хотел узнать?

Кайл поразмыслил с чего начать. Пожалуй, с самой сути.

— Почему ты уехала из Сан-Франциско?

— А откуда ты узнал, что я там жила?

— Насколько, по десятибалльной шкале, ты взбесишься, если я скажу, что хакнул архив Министерства юстиции и поковыряться в твоей биографии? — Поймав убийственный взгляд Рилан, Кайл присвистнул. — Ладно... в топку пост-тюремный юмор. Расслабься, советник. Я тебя погуглил. Судя по всему, в Калифорнии у тебя неплохо все складывалось.

В глазах Рилан что-то мелькнуло.

— Решила сменить обстановку.

Так, тут точно что-то нечисто.

— И много человек купилось на эту отговорку?

— Конечно, много. Это же правда.

— Но не вся.

— Может, и не вся, — признала она с легкой улыбкой и снова взяла ручку. — Итак. Вернемся к твоим показаниям.

— Опять деловая женщина, — поддразнил Кайл.

— Да. Как показал прошлый опыт, мы с тобой можем говорить о личном только минут восемь и... — Рилан сверилась с часами, — ой, время почти на исходе.

Кайл рассмеялся. Она так ужасно, забавно самоуверенна.

— Последний вопрос. Потом можешь спрашивать что угодно. — Он помолчал и посмотрел ей в глаза. — Признай, тебе понравился тот поцелуй.

Рилан удивленно приоткрыла губы.

— Это был не вопрос.

— Все равно, признай.

Глядя на него, она чуть улыбнулась.

— Я же сказала тогда — было неплохо. — И снова щелкнула ручкой. — А теперь к делу.

По мнению Кайла остаток разговора прошел достаточно спокойно. Рилан добрые двадцать минут бомбардировала его вопросами. Действительно ли он видел Куина? (Да).

Уверен ли, что слышал угрозы? (Тоже да). Не выдумал ли он это все лишь потому, что эгоманьяк и мечтает снова привлечь к себе внимание?

Кайл замер, не донеся чашку до рта.

Рилан озорно улыбнулась:

— Прокурорский юмор.

Потом был неловкий момент, когда оба одновременно потянулись за принесенным счетом. Кайл легко коснулся ее пальцев и посмотрел в глаза.

— Прости. Привычка.

Рилан оплатила счет, они вышли из закусочной и на минуту остановились на перроне.

— Я собираюсь представить дело в суд на следующей неделе, — сообщила она, повысив голос, чтобы перекричать приближающийся поезд. — Как только назначат точное время слушаний, я тебе позвоню.

Прощаясь, Рилан потянула руку.

— Ты поступаешь правильно, Кайл. Только...

Поезд загромыхал прямо над их головами, заглушив ее последние слова. Кайл жестом показал, что ничего не слышит. Рилан шагнула ближе, оперлась на его плечо и встала на цыпочки.

— Не облажайся, — низко произнесла она ему на ухо, лаская дыханием кожу.

Кайл повернул голову и посмотрел Рилан в глаза. Их губы были в сантиметре друг от друга. Оба замолчали. Он вдруг отчетливо ощутил тепло ее ладони на плече.

Кайлу отчаянно захотелось притянуть Рилан ближе. За обедом он дразнил ее воспоминанием о поцелуе, и, если только не свихнулся за последние четыре месяца, исходящие от нее флюиды казались настоящими. Стоило совсем немного наклонить голову — и Кайл мог коснуться ее губ. Выяснить, так ли она хороша, как он запомнил.

— Что там с нашими восемью минутами? — хрипло спросил Кайл.

Рилан посмотрела на часы, затем ему в глаза.

— Время вышло.

Затем отстранилась, развернулась и пошла прочь под стихающий шум удалявшегося поезда.

Вернувшись в безопасное пространство кабинета, Рилан закрыла за собой дверь и выдохнула.

Все слишком далеко зашло.

Для юристов существовали определенные границы, и крутить романы со свидетелем уж точно не поощрялось. Они с Кайлом могли подкалывать друг друга, даже вспоминать тот поцелуй девятилетней давности, но пока ей нужны его показания по делу Брауна, на том все и остановится.

Рилан пригладила волосы, собралась с мыслями и села за стол. Радуюсь, что можно отвлечься на работу, проверила почту — сперва голосовую, затем электронную. И только начала просматривать непрочитанные сообщения, как наткнулась на нечто совершенно неожиданное.

Письмо от Джона.

Тему он не указал, и Рилан замешкалась, не желая открывать в первую очередь именно это послание.

Сначала ей надо осознать столь внезапный поворот событий.

Судя по календарю, оставалась неделя до того момента, как исполнится ровно полгода с их разрыва. По обоюдному согласию, они не звонили и не писали друг другу, решив, что так им будет легче смириться и жить дальше. И вот Джон нарушил негласное правило.

Обычно собранная Рилан поймала себя на том, что не знает, как дальше поступить. В глубине души хотелось удалить письмо не читая, но, пожалуй, это слишком некрасиво с ее стороны. Пусть она испытывала смешанные чувства по поводу происходящего, но была рада, что горечь в их число не входит. Вдобавок, упаси боже, Джон мог написать ей, чтобы сообщить какие-то плохие вести. И тогда, не ответив, она поставила бы себя в ужасное положение.

Но помимо всего Рилан еще мучило любопытство. Скучал ли он по ней? Так хотелось верить, что где-то есть мужчина, который не может ее забыть, мучается угрызениями совести из-за разрыва отношений и вот сейчас излил свою душу и сердце в сентиментальном послании, оказавшемся между письмом от агента из Управления по борьбе с наркотиками (тема «Срочно нужна повестка!») и письмом от Рей (тема «Боже, ты видела вчерашнюю серию «Хорошей жены»???»).

Рилан кликнула по сообщению от Джона.

Прочитала его от и до и откинулась в кресле, обдумывая содержание. Учитывая, что это их первый контакт за почти полгода, трудно не поддаться искушению и не придать каждому слову особый смысл. К счастью, Джон решил избавить ее от подобных трудностей.

После трех лет свиданий, года совместной жизни и шести месяцев порознь он написал ей одно слово.

«Привет».

— «Привет»? И все?

Рилан взяла очередную морковную палочку и макнула ее в заказанную тарелку с хумусом.

— Ага. И все. — Она взмахнула палочкой. — Что это вообще значит — привет?

— Это значит, что он придурок.

Рей всегда обладала талантом схватывать самую суть.

— Он что, пробный камень бросает? — спросила Рилан. — Пишет «привет», чтобы увидеть, как я отреагирую?

— Ну, по крайней мере, он о тебе думает.

Бармен принес им мартини — после разговора с Кайлом и дурацкого письма Джона Рилан срочно вызвала подругу посидеть после работы в баре между их офисами.

Она пожевала палочку, раздумывая над комментарием Рей, затем покачала головой.

— Знаешь что? Второй раз я на эти грабли не наступлю. И так уже кучу времени убила, перебирая каждое слово нашей с Джоном последней встречи.

Такова была первая стадия ее полугодового плана по восстановлению после разрыва — стадия, которая ни к чему Рилан не привела.

— Так выпьем же за это. — Рей чокнулась с подругой и отпила из своего бокала. — Ты собираешься ему ответить?

— Конечно. Как насчет «пока»?

Рей рассмеялась.

— Наверное, не такого ответа он ожидает. Однако за последние полгода Джон продемонстрировал, что совершенно тебя не понимает. Наверное, не стоит удивляться.

— Больше, чем последние полгода, раз уж мы явно не слышали друг друга до новости об Италии, — заметила Рилан.

Рей согласно фыркнула.

— И как ему только в голову пришло, что ты согласишься.

Рилан сама так думала, но что-то в тоне Рей ее насторожило и вызвало желание объясниться.

— Именно. Потому что я не дурочка, чтобы бросать работу и мчаться в Италию с парнем, который никак не может решиться повести меня под венец.

Рей отставила бокал.

— Согласна. Но кроме этого, он должен был понимать, что ты никогда с ним не поедешь.

Рилан поерзала, не зная, нравится ли ей такая формулировка.

— Ну, я бы не сказала «никогда».

Рей выразительно посмотрела на подругу.

— Да брось. Чтобы ты рванула в Италию? У тебя же планы, помнишь? Что ты на меня так смотришь? Признай — ты и сама за собой подобное замечала.

— Да. Но когда ты об этом говоришь, я кажусь себе такой... унылой. — Внезапно испугавшись, Рилан наклонилась вперед и понизила голос: — Я же не унылая?

— Дорогая, ты вовсе не унылая.

Рилан схватила бокал.

— Смотри, я пью мартини в будни — что тут унылого? А ведь мы даже изначально не договаривались встретиться.

— Ты ведь знаешь, что я тебя люблю? — улыбнулась Рей.

Рилан с опаской глянула на подругу.

— Люди так обычно говорят перед тем, как сказать что-то неприятное.

— Ладно, давай начнем с приятного: ты блестящий юрист, Ри. Отсюда твоя способность все планировать — ты всегда на три шага впереди других и находишь решение проблемы прежде, чем они понимают, что оно вообще есть.

Рилан чуть смягчилась и фыркнула.

— Продолжай.

— Но давай честно: ты хоть на миг задумалась о том, чтобы все бросить и полететь с Джоном?

— Нет, — твердо ответила Рилан. — Потому что это глупо. А я глупости не делаю. Это для молоденьких девочек.

— Ты и раньше так не поступала.

— Значит, опережаю график. — Рилан глотнула мартини, задумалась и посерьезнела. Рей долгие годы была ее лучшей подругой, даже когда их разделяли сотни километров. Ее мнению Рилан доверяла больше, чем чьему-либо. — А ты бы на моем месте полетела?

Рей немного поразмыслила.

— Наверное, нет. Я тоже глупости не делаю.

— Так чего ты мне голову морочишь? — раздражено всплеснула руками Рилан.

— Не знаю. Может, потому, что нам по тридцать два и мы обе не замужем. Раньше меня звали на девичники и холостяцкие посиделки, а теперь недели не проходит, чтобы почтальон не принес очередное разрисованное детскими попами приглашение. — Она пожала плечами. — Может, серьезная жизнь не так уж хороша.

Слова повисли в воздухе.

— Ну спасибо, Мендоза, теперь я в депрессии. Хотя нет. К черту все. — Рилан сжала руку подруги. — То, что мы еще не встретили свои половинки, еще ничего не значит. Кстати, ты тоже умница и красавица. Будь я лесбиянкой, точно б тебя окружила и заделала кучу детей из пробирки.

Рей улыбнулась. Вот и славно. Рилан не могла смотреть, как подруга — обычно такая жизнерадостная — вешает нос. Рей была умной, привлекательной, успешной женщиной. Уж если она не встретит свое счастье, то непонятно, что этим мужикам вообще надо.

— Я уже говорила, как рада твоему переезду сюда? — спросила Рей.

— Я тоже рада. — Произнеся эти слова вслух, Рилан вдруг осознала, насколько они правдивы. Конечно, иногда она скучала по Сан-Франциско, но проведя всего пару недель в Чикаго, уже чувствовала себя как дома. — Ладно, я тебе еще кое о чем хотела рассказать. Помимо Джона.

Рей глотнула мартини.

— Судя по твоему виду, о чем-то хорошем. Дай угадаю: симпатичный коллега.

— Нет. Хотя симпатичный коллега у меня есть. Вообще-то, даже двое. Но речь не про них. — Рилан понизила голос: — Не могу рассказать детали, еще ведется расследование, но Кайл Родс проходит свидетелем по одному из моих дел. Мы сегодня встречались за кофе.

— Да иди ты. — Выражение лица Рей сменилось с изумленного на любопытное. — Чтс за дело? Хакерство или еще что-то в этом роде?

— Расследование по инциденту, произошедшему в тюрьме, — размыто пояснила Рилан. — Кайл услышал кое-что, пока там сидел.

— Надеюсь, в этот раз вы больше, чем тремя словами обменялись? — озорно спросила Рей.

— Да.

— И?..

— Мы побеседовали и выпили кофе. — Рилан строго посмотрела на подругу. — Большого и ждать не стоит. Теперь он мой свидетель.

Рей задумалась.

— Технически не существует этических запретов на отношения со свидетелями. Просто к сведению.

— Думаю, в данном случае придется держаться настороже. Неважно, есть запреты или нет, крутить с ним роман — плохая идея.

— Точно, — без колебания подтвердила Рей.

— Можешь представить, что будет, если дело дойдет до суда, и станет известно о наших отношениях?

— Конечно, могу, я же адвокат. Если бы подобное всплыло на процессе — да я бы твоего свидетеля по стенке размазала. — Рей отставила мартини и принялась разыгрывать перекрестный допрос: — Мистер Родс, ваше сегодняшнее появление в суде целиком и полностью связано с тем, что вы спите с прокурором?

Рилан согласно наклонила бокал.

— Именно.

— Вы с мисс Пирс обсуждали ваши показания в постели? Возможно, она подсказала вам — как любовница любовнику, — что именно говорить?

— Точно. Так вот...

— Вам нравится угождать своим любовницам, мистер Родс? Вы бы сказали что угодно, лишь бы мисс Пирс выиграла это дело, так?

Видя, что подруга вошла в раж, Рилан откинулась на стуле и устроилась поудобнее.

Рей улыбнулась.

— А весело побыть немного адвокатом, а не твоей подругой.

— Ну во время процесса я такого веселья не допущу, — отрезала Рилан.

И думала она не только о репутации Кайла, но и о собственной. Было бы ужасно унижительно сидеть в суде и слушать, как адвокат распекает ее свидетеля за сексуальную связь с ней. Рилан прежде работала секретарем и знала, что именно судья подумает о юристе, позволившем поставить себя в подобную ситуацию. Не говоря уже о том, как на новость отреагируют в прокуратуре.

Рилан пыталась впечатлить нового руководителя и коллег и заработать имя в чикагском правовом сообществе. Кувыркаясь со свидетелями, этого точно не добиться.

— Мда, — разочарованно протянула Рей. — Паршиво. Не хочу повторяться, но Кайл правда классный. Прямо как кинозвезда.

Да, Рилан и сама заметила.

— Ну я в этой сцене все равно участвовать не буду, — пожала она плечами.

— И правильно. Сцены с горячими парнями затягивают.

— Я про самого Кайла. Сколько, по-твоему, раз я натыкалась на его имя в колонке светской хроники и желтой прессе? Все эти сплетни, как он повел очередную модель в

новый клуб или ресторан?

— Не знаю. А сколько? Постояй-ка... мисс Пирс, вы что, девять лет гуглили Кайла Родса?

Рилан отчаянно покраснела.

— Нет, — отрезала она, и Рей довольно рассмеялась. Рилан неловко поерзала, внезапно почувствовав себя как свидетель, пойманный на горячем. — Ну может быть, совершенно случайно, абсолютно непреднамеренно, пару раз, — «или десять», — пока лазила по новостным сайтам. Вот и все.

Когда Рей продолжила улыбаться, Рилан сердито зыркнула на нее поверх бокала:

— Да ладно, можно подумать, ты никогда не искала знакомого парня в Фейсбуке или еще где.

— Итак, ты признаешь...

— Ничего я не признаю, кроме того, что теперь он мой свидетель.

— Примерно девяносто процентов федеральных расследований разрешаются, не дойдя до суда. — Рей понимающе подмигнула. — Кайл Родс твой свидетель не навсегда.

Позже вечером Рилан по-турецки уселась на кровать перед открытым ноутбуком. Она оттягивала этот момент с самого возвращения домой — пыталась придумать подходящий ответ на письмо Джона.

И наконец написала: «И тебе приветики».

Но тут же удалила. Слишком игриво звучало.

Что привело к новому вопросу: а хочет ли она с ним флиртовать?

Ни в коем случае — Джон ее бросил.

Рилан попробовала снова. «Рада тебя слышать...» — и снова удалила. Ничего она не рада. Перевернул ей душу своим «привет», а Рилан теперь всю ночь сидит и сочиняет ответ на письмо, которое и чести-то такой не заслуживает.

«Так не отвечай. Он поймет намек».

Однако проигнорировать письмо означало, что она не готова снова столкнуться с Джоном, пусть даже виртуально. Рилан... смирилась с их расставанием.

И вдруг словно что-то щелкнуло. Отбросив муки творчества, она плюнула на поиски идеального ответа и просто написала то, что лежало на душе.

«Привет. Надеюсь в Риме все хорошо, и ты нашел то, что искал. Если выкроишь минутку — черкани мне через еще шесть месяцев:))».

Ну вот. Рилан перечитала набранное и осталась довольна, что выбрала правильный тон. Достаточно дружелюбно — она даже смайлик поставила, — но не слишком. Учитывая, что своим письмом Джон проверял реакцию Рилан, ее ответ подразумевал, что бывший может спокойно идти и заниматься своими делами.

А она займется своими.

Кайл аккуратно завел машину на тесную стоянку, изо всех сил стараясь не расхохотаться при виде Декса в кепке поверх торчащих во все стороны каштановых волос.

Заглушив мотор, Кайл взялся за ручку крыловидной двери своего «мерседеса» и поднял ее вверх.

Декс ухмыльнулся.

— Чувак, плевать, сколько раз я это уже видел, машина — просто улет.

Кто бы спорил. Кайл нажал кнопку на брелоке, заблокировал двери и указал на шевелюру друга.

— Чем объяснишь?

— Допоздна прокувыркался с одной девчонкой.

— Надеюсь, она перед уходом тебя не видела. А то у тебя там, по-моему, птицы гнездо свили.

Учитывая, что друзья жили вместе последний год колледжа и еще два после, Кайл уже неоднократно видел Декса не при параде.

— Смешно.

— Еще бы. Ну и как девчонка?

— Достаточно хороша, чтобы задержаться до полуночи, — с улыбкой ответил Декс.

Затем вернулся к главному и гордо махнул рукой на бар, перед которым они стояли. — Готов посмотреть?

— А то.

Восемь лет назад, поработав управляющим в студенческой забегаловке в Шампейн, Декс переехал в Чикаго и открыл спорт-бар в северной части города. Риск оправдался, и теперь друг открывал уже второе заведение — высококлассный ночной клуб под названием «Пламя», в самом центре города, по соседству с престижным Золотым берегом.

Внутри Декс сперва показал Кайлу главный зал. Судя по черным замшевым креслам и диванам, широкой, изгибающейся дугой стойке и вкраплениям красного тут и там, друг на обстановку не скупился.

Затем они поднялись в VIP-зал.

— Открываемся через четыре недели. Прошел слухок, будто «Чикаго Трибьюн» хотят написать статью про самый ожидаемый бар сезона. Ты ведь придешь?

— Десять федеральных маршалов не удержат. — Кайл посмотрел на потолок и залюбовался сверкающими алыми занавесями и ярко-оранжевым волнистым стеклом. — Прямо как огонь. Красиво.

— Почти месяц с дизайнером трудились. — Декс приподнял бейсболку, почесал голову и поймал усмешку Кайла. — Да ладно тебе. Не такой у меня и бардак на голове.

— Кид-н-Плэй помнишь?

Не успел друг ответить, как у Кайла зазвонил телефон.

Рилан Пирс.

Как интригующе.

— Извини, отойду на минутку, — сказал он Дексу, вышел из VIP-зала и ответил: — Советник, чем обязан удовольствию вас слышать?

Рилан заговорила, перекрикивая гудки машин и грохот отбойного молота:

— Все готово. В четверг, в два часа. Ты, я, секретарь и коллегия присяжных из двадцати трех человек.

— Ты где? — спросил Кайл.

— Вышла из суда, пытаюсь поймать такси, — немного задыхаясь, ответила она. — У меня через двадцать минут встреча в ФБР.

Кайл прямо-таки ее видел: в пальто, на каблуках, с верным портфелем, вся на взводе и готовая запугать кого-нибудь перспективой получения повестки.

Как ни странно, картинка возбуждала.

— В четверг, в два, — подтвердил Кайл. — Куда приходите?

— Комната 511. Из соображений конфиденциальности на двери только номер. Ты подождешь в помещении по соседству, пока я за тобой не приду. Хотя по закону тебе не полагается адвокат, должна предупредить, что ты можешь его с собой привести, но ему придется ждать в коридоре. В зале могут находиться только свидетели, присяжные, секретарь и я. Вроде как Вегас — что в суде происходит, в нем и остается.

Не в силах сдержаться, Кайл дразняще понизил голос:

— А я и не знал, что добропорядочные прокуроры в курсе того, что творится в Вегасе.

— Думаю, плохиши-заклученные вообще много чего не знают о добропорядочных прокурорах.

Кайл поднял бровь. Она определенно флиртовала.

Но затем ее тон сменился и вновь стал деловым:

— Тогда в четверг, в два.

— Это свидание.

— Нет, это заседание присяжных, — твердо ответила Рилан.

— Как скажешь, хотя...

— До свидания, Кайл. — И она отключилась прежде, чем он успел договорить.

Хмыкнув, Кайл сунул телефон обратно в карман джинсов и вернулся в VIP-зал.

Декс оглядел друга:

— Кто бы это ни был, она заставила тебя улыбнуться.

— Просто рабочий проект, — отмахнулся Кайл.

— А у «проекта» есть имя?

Конечно. Рилан Пирс, она же Заноза в заднице.

— Это не то, о чем ты подумал. Она из федеральной прокуратуры. Я... помогаю им с расследованием.

Декс, разумеется, удивился.

— Ого. Она, наверное, супер-секси, раз тебя на это уболтала. Погоди-ка... а это не та прокурорша, с которой ты тогда пересекся в суде? Ну та брюнетка, на чьи буфера ты пялишься на фото?

Кайл облокотился на ониксовый бар.

— Мы посреди зала суда стояли, не пялился я на ее буфера. Смотрел строго в глаза.

— Красивые, должно быть, глаза.

Кайл было открыл рот, чтобы возразить, но осекся.

Вообще-то и правда красивые.

— Вопросов больше не имею, агент Уилкинс.

Рилан оглянулась на двадцать одного человека, сидевшего у нее за спиной в три ряда. Никто не уснул — хороший знак.

— У суда есть вопросы к свидетелю?

Повисла пауза. Впереди, рядом со свидетельской трибуной расположился старшина присяжных и секретарь. Старшина отрицательно покачал головой.

Рилан кивнула Сэму:

— Можете идти, агент Уилкинс. Спасибо.

Глядя ему вслед, она еще раз украдкой посмотрела на присяжных. Судя по всему, Сэм им понравился — а как иначе? Обаятельный, собранный, подготовленный — ни разу даже не глянул в свои отчеты по расследованию. Если дело Куина дойдет до суда — что маловероятно, — то из Сэма выйдет идеальный свидетель.

Ей же сегодня предстояло просто рассказать о случившемся. И хорошо, ведь на заседании присяжных можно опустить многие детали, однако все равно донести через свидетелей кто, что, где, когда, почему и как совершил. В этой конкретной пьесе три акта: агент Уилкинс, Кайл Родс и Мануэль Гутьеррес. В итоге Рилан предоставит присяжным обвинительный акт с перечислением нарушенных Куином статей. Остальное уже в их руках.

Сегодня же она попросит их выдвинуть обвинения по двум пунктам: убийство второй степени и сговор с целью нарушить гражданские права федерального заключенного. Так как прямых доказательств, что Куин организовал нападения Уотса на Брауна не было, придется просить присяжных довольствоваться косвенными. Не идеальный случай, но все равно стоящий. Нужно лишь, чтобы шестнадцать из двадцати трех присутствующих мужчин и женщин тоже в это поверили.

Когда дверь за Сэмом закрылась, Рилан посмотрела на присяжных. В отсутствие судьи процессом руководила она.

— Может, сделаем перерыв минут на десять, а потом заслушаем следующего свидетеля?

Дождавшись, когда все вышли, она отправилась в соседнее помещение. На миг задержалась перед дверью, затем распахнула ее и увидела Кайла, любующегося в окно на здание, которое большинство чикагцев по-прежнему упорно именовало Сирс-тауэр.

— Пора.

Он обернулся. В темно-сером костюме, синей рубашке и галстуке в сине-серую полоску Кайл выглядел превосходно и по-деловому. Он аккуратно убрал волосы назад — Рилан впервые видела Кайла с такой прической. Цвет рубашки подчеркивал синеву его глаз.

Рилан ощутила трепет в животе, но быстро от него отмахнулась. Это все просто от предвкушения.

Кайл сунул руки в карманы, определенно готовый ринуться в бой.

— Давай это сделаем.

Кайл с любопытством проследовал за Рилан. Он ничего не знал о том, как проходит заседание присяжных, а конфиденциальность добавляла процессу таинственности. Зал оказался меньше, чем он себе представлял, примерно в половину обычного. Справа стояла

свидетельская трибуна и стол, вроде того, за которым обычно сидит судья. На противоположной стороне — вероятно, место прокурора, а за ним три ряда стульев для присяжных, точно в театре.

Пустых стульев.

— Советник, а нам случайно не понадобятся реальные присяжные? — протянул Кайл.

— Ха-ха. Я отправила их на перерыв. Хочу, чтобы присяжные впервые увидели печально известного Кайла Родса стоящим на этом месте. Мне плевать, что они о тебе слышали или читали, сегодня ты просто свидетель. Присесть не хочешь?

Кайл поднялся на ступеньку и сел на потертый вращающийся стул, ударившись коленями о твердый металлический барьер, привинченный к основанию подиума

— Тот, кто это проектировал, точно не думал о людях высокого роста, — проворчал Кайл.

— Извини. Это для наручников.

Ну разумеется. Кайл огляделся.

— Так вот что я пропустил, когда признал себя виновным.

Рилан с ободряющей улыбкой приблизилась к нему.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

— Все нормально. Никаких перекрестных допросов, никаких протестов. Представь, что мы с тобой просто беседуем. Когда закончу, присяжные могут задать тебе пару вопросов, но вряд ли. Если я все правильно обставлю, вопросов не возникнет.

«Она такая милая, когда говорит о работе».

— Хорошо ободряешь, советник, — заметил Кайл, оценив ее усилия.

— Спасибо. Есть вопросы, пока мы не начали?

— Один. — Кайл озорно оглядел ее сегодняшний костюм, на этот раз бежевый. — У тебя хоть какие-нибудь брюки есть?

— Еще вопросы? — парировала она, не моргнув глазом.

Их прервало появление секретаря в сопровождении двух присяжных. Атмосфера вновь стала серьезной. Трио заметило Кайла, и двое — включая секретаря — только что глаза не протерли. Не обращая внимания на их взгляды, Рилан вернулась за свой стол и принялась спокойно сверяться с блокнотом, словно каждый день вызывала в суд знаменитых наследников/отсидевших хакеров.

В следующие пару минут подтянулись остальные присяжные. Кайл с радостью отметил, что четверо вовсе его не узнали, а еще трое просто посмотрели с любопытством, словно не до конца вспомнив. Оставшиеся тринадцать были крайне заинтригованы.

Когда все расселись, Рилан кивнула старшине:

— Можете привести свидетеля к присяге.

— Поднимите правую руку, — обратился он к Кайлу. — Клянётесь ли вы говорить правду, только правду и ничего кроме правды?

— Клянусь.

Рилан посмотрела на Кайла с едва заметной улыбкой, значение которой понял он один. Да уж, долгий они путь прошли от кукурузных полей Шампейн-Урбаны.

— Сообщите свое имя, — начала она.

— Кайл Родс.

Поехали.

Кайлу пришлось признать, что он впечатлен.

«А она хороша».

Разумеется, с ней должны были считаться в суде, раз уж все в ней кричало о суровом прокуроре, но увидеть это воочию — другое дело. Не вставая из-за стола, Рилан управляла процессом, задавая вопросы и выстраивая показания так, как ей нужно. Первые пять минут она расспрашивала Кайла о его прошлом, особо акцентировав внимание на образовании и опыте работы. Таким образом, Рилан одновременно дала ему время освоиться и помогла присяжным увидеть в нем кого-то помимо Твиттер-террориста. Затем напрямую спросила про обстоятельства его заключения, но быстро перешла дальше и долго выясняла про тюремные порядки.

Не самые приятные месяцы в жизни Кайла, и не та область, в которой он хотел бы выступать экспертом, однако того требовала сегодняшняя роль.

Дойдя до ночи, когда Кайл слышал угрозы Куина, Рилан сбавила темп.

— Можете пояснить, что такое карцер, для тех присяжных, кто не знаком с термином?

— Это блок, где тебя держат отдельно от прочих заключенных. Камеры только одиночные, никаких обычных привилегий. Нет свободного времени, принимать пищу положено у себя.

— Там тихо?

— Очень. Заключенным там не разрешается говорить друг с другом. Если у кого-то забурчит в животе, то через три камеры слышно.

Судя по всему, ответ ей понравился.

Так они и продвигались, то завладевая вниманием присяжных, то отпуская их. Рилан постепенно вела дело к кульминации — угрозам Куина. Кайл видел, что присяжные с большим интересом слушали его пересказ слов, которые охранник сказал Брауну в ту роковую ночь. Некоторые почти на краешках стульев сидели. Напряжение и возмущение в комнате стали почти ощутимыми. Рилан дважды вернулась к угрозе, подчеркивая дополнительными вопросами эту часть показаний...

А потом внезапно все закончилось.

Она немного помолчала, позволив мерзким словам Куина драматично повиснуть в воздухе, затем торжественно кивнула.

— Спасибо, мистер Родс. Больше вопросов не имею. — Рилан повернулась: — У присяжных есть вопросы к свидетелю? — После минутной тишины, она вежливо улыбнулась Кайлу. — Можете идти, мистер Родс. Благодарю вас.

Кивнув, Кайл поднялся с вращающегося стула и, не обращая внимания на любопытные взгляды, вышел вон. Когда дверь за ним закрылась, он остановился в коридоре, чувствуя удовлетворение и в то же время легкое разочарование — словно мужик, который едва успел перепихнуться с подружкой, как та выставила его прочь с рубашкой и туфлями в руках.

Он не ожидал, что Рилан останется поболтать с ним после суда, но это прямо... уныло. С одной стороны, она вообще не обещала, что они еще хоть раз друг друга увидят. Впорхнула в его жизнь со своими блокнотом, портфелем и угрозами повестки, добилась своего улыбками и подколками, а потом — трам-тарарам, спасибо, мадам, — весело усвистела прочь.

Вообще все это заседание сбило Кайла с толку.

Он спустился в фойе и только тогда вспомнил, что может снова включить телефон.

Секунду спустя пришло сообщение.

Похоже, Рилан снова взяла перерыв перед следующим свидетелем.

«Ты отлично справился. Позвоню, как узнаю о решении суда».

Кайл сунул телефон в карман пиджака, лишь позже осознав, что впервые за полгода покидает здание суда с улыбкой на лице.

Позже вечером Рилан вышла в ту же дверь с похожим выражением лица.

В отличие от суда, который мог растянуться на несколько дней, присяжные обычно голосовали быстро. Сегодняшний день, к счастью, не стал исключением. Десять минут спустя после того, как Мануэль Гутьеррес покинул зал, старшина присяжных принес главному судье утверждённый проект обвинительного акта по делу, которое отныне значилось как «Соединенные Штаты против Адама Куина».

Рилан добилась своего.

Глава 16

В пятницу утром Рилан получила вторую порцию хороших новостей за двадцать четыре часа.

— Мой клиент признал себя виновным, — сообщил Грег Боран, помощник федерального защитника Северного округа Иллинойса.

Последнюю неделю Рилан обсуждала условия соглашения по Уотсу. Едва получив материалы от Камерон, она уже знала, что вопрос решится быстро. Уотс уже мотал пожизненное, еще одно обвинение против него — дело беспроектное. Двое мужчин сидят в камере, одного забивают насмерть — сложно не догадаться, кто же виноват. На самом деле Уотс даже не думал утверждать, что убил Брауна, защищаясь, — напротив, он до отвратного гордился своим поступком.

Был лишь один момент, в котором Рилан так и не преуспела.

— Сдать Куина он не согласился?

— Извини. Заявил, мол, ему нечего сказать по этому поводу.

— Даже если я изменю обвинение на убийство по внезапно возникшему умыслу?

— В его случае изменение роли не играет, поэтому ты и готова его предложить, — заметил Грег. — Уотс уже получил два пожизненных. Парой лет меньше — разницы никакой.

— А как насчет возможности поступить правильно? Вдруг твой клиент захочет попробовать сделать что-то хорошее.

Грег остался непреклонен:

— Он на пожизненном, Рилан. И не станет гадить там, где ест, лишь бы тебя порадовать. Если остальные охранники узнают, что он помог засадить одного из них, ничем хорошим это не закончится.

Возможно. Однако у Рилан оставался последний козырь.

— Я смогу устроить ему перевод в другую тюрьму. Куда-нибудь в теплое солнечное местечко. Кстати, в Калифорнии как раз есть милое заведение, где мистера Уотса примут с распростертыми объятиями.

Грег хмыкнул.

— Я ему это уже предлагал. Можешь перевести его куда угодно, Уотса все равно будут знать как заключенного, подставившего охранника. Извини. Если хочешь прижучить Куина, то придется обойтись без Уотса.

Рила вздохнула. Не на такой ответ она надеялась, но Грег тут ни при чем. Рилан бесконечно уважала федеральных адвокатов — те сталкивались со столь же тяжелыми случаями, что и прокуроры, однако их работа была одной из самых неблагодарных в структуре.

— Все равно стоило спросить. Увидимся в суде на следующей неделе.

Ярким ранним утром в понедельник Рилан впервые увидела того, против кого вела дело: Адама Куина, «убогого сукиного сына», охранника, организовавшего жестокое нападение на Брауна.

ФБР взяло его накануне вечером и привело сегодня в суд на первоначальную явку.

Рилан мгновенно заметила две вещи: во-первых, Куин выглядел моложе своих двадцати восьми лет, а во-вторых, он очень нервничал.

Еще бы.

Прежде чем сесть, она представилась адвокату Куина:

— Рилан Пирс.

— Майкл Ченнинг. После предъявления обвинения я хотел бы, чтобы вы уделите мне минутку.

— Конечно, даже две, — с милой улыбкой заверила Рилан.

Она сто раз сталкивалась с подобными ребятами — юристами, которые путали строгость и наглость. Хорошо, что после примерно третьего случая Рилан перестала из-за них переживать.

Она села на свое место и поставила рядом портфель. Так как адвокат уже ознакомился с обвинительным актом, мировой судья решил совместить первоначальную явку и предъявление обвинения. Разумеется, Куин заявил, что чист и безгрешен.

После слушаний Майкл Ченнинг подскочил к столу Рилан.

— Убийство второй степени? Да мой клиент того парня пальцем не трогал. — И с ухмылкой смерил ее взглядом. — Вы здесь новенькая.

— Мистер Ченнинг, закон Седьмого округа ясно гласит, что любой, оказавший помощь в совершении преступления, так же является виновным. Я здесь достаточно долго, чтобы это уяснить.

— Знаю я закон Седьмого округа. Но тут же просто несчастный случай в результате драки сокамерников. У вас есть доказательства обратного?

О, с таким специалистом столкнуться — просто праздник.

— Есть. — Она расстегнула портфель, достала папку со всеми отчетами Уилкинса и сунула в руки Ченнинга. — Прошу. Там еще сверху записка с рекомендуемым расписанием представления документов суду. Доказательство невиновности подается за три недели до начала процесса, полный список свидетелей — за две.

Адвокат удивленно уставился на папку — явно не ожидал, что придется сегодня читать отчеты федералов.

— Да, что ж... я как можно скорее ознакомлюсь с материалами.

— Еще кое-что. Из соображений безопасности Мануэля Гутьерреса перевели из городского исправительного центра в тюрьму Пекин.

Учитывая беспокойство заключенного, Рилан решила, что это оптимальный вариант.

Ченнинг кивнул.

— Ясно.

Судя по тупому выражению лица, ничего ему не ясно. Скорее всего, Ченнинг понятия не имел, кто такой Мануэль Гутьеррес. Именно поэтому она и хотела сразу выбить защиту из колеи отчетами ФБР. Адвокатам придется с самого начала бежать среди отстающих.

Больше Ченнинг требований на слушании не выдвигал.

К сожалению, долго победу смаковать не получилось.

— Придется вычеркнуть других заключенных из списка, — сообщил по телефону Уилкинс позже днем, когда Рилан вернулась в офис.

Чтобы еще больше развить дело Куина, она попросила агента побеседовать с прочими

осужденными и выяснить, не подтвердится ли теория, что охранник по-особому относился к тем, кто выполнял за него грязные делишки.

— Боятся говорить?

— Не боятся — сделок хотят. Уже прознали, что после разговора с нами Гутьерреса перевели. Видно прошел слух, будто он теперь играет в гольф в тюрьме общего режима в Майами.

— Ну разумеется. Придется однажды все-таки найти эту неведомую тюрьму, где все свободно гуляют, играют в гольф и едят пять раз в день.

— Честно говоря, вряд ли большинство в курсе, давал ли Куин поблажки Джонсу и Ромеро, — заметил Уилкинс, упомянув двух заключенных, предположительно помогавших охраннику. — Но подтвердят что угодно, лишь бы им урезали срок и оплатили поездку во Флориду.

— А что с самими Джонсом и Ромеро? Они заговорят?

— Черта с два. Стоило мне упомянуть Куина, как оба затребовали присутствия адвокатов. Они понимают, чего от них хотят — вся тюрьма только и делает, что обсуждает арест Куина. Извини, больше ничем не могу помочь.

Рилан покачалась на стуле. Досадно, но ожидаемо.

— Как ты и сказал, раз эти ребята так настаивают на сделках, верить им все равно нельзя.

— Жаль, что Гутьеррес ничего не знает. Было бы отлично. А что Кайл Родс? Я так понимаю, с ним то же самое?

— Не уверена. Последнее время я не вылазила из суда и больше с ним не виделась.

— Если хочешь, я могу провести последующее интервью, — вежливо вызвался Уилкинс. — Просто до сих пор ты с ним контактировала...

— Нет, все в порядке. Как договорим, добавлю его в список неотложных дел.

Рилан потянулась за ручкой, но тут зазвонил второй телефон — а затем пришло сообщение на сотовый. Она проверила оба, одновременно делая пометку в календаре.

— Уверена? — хмыкнул Уилкинс. — Судя по звукам, ты прямо горишь на производстве.

Ну да, сейчас у нее случился небольшой аврал. Но раз уж именно она сумела наладить отношения с Кайлом Родсом, было бы странно внезапно посылать к нему фэбээровца. Метамфитаминовая Рилан в жизни не покажет новым коллегам, что не справляется с работой.

— Уверена. Уже занесла в список. Значит...

Рилан запнулась, увидев, что же именно написала в запарке.

«Взять Кайла Родса».

Им с подсознанием определенно нужно побеседовать.

Увидев цветную записку от сестры, Кайл схватился за сердце.

— И это твой пароль?! Теперь ясно, что еще надо исправить, — заявил он, включая ее ноутбук.

Джордан попросила брата заскочить и посмотреть, почему у нее отрубил интернет. Учитывая пароль, Кайл с ужасом ожидал, что же обнаружит.

Стоя рядом со столом, Джордан недоуменно посмотрела на брата.

— Мамина девичья фамилия и года рождения бабушки и дедушки Эверсов. Как кто-то может вычислить такую комбинацию?

— Ты бы сразу 1234 поставила, чтобы данные точно сперли. Слушай и запоминай: пароль должен состоять минимум из четырнадцати символов. Используй случайные буквы, а не слова. Например: придумай предложение и оставь первые буквы каждого слова. Перемешай прописные и строчные. Потом выбери две важные для тебя цифры — не дату! — и засунь где-нибудь между буквами. Поставь в начале пароля знак препинания, а конце какой-нибудь символ, вроде значка доллара.

— Так точно. — Джордан схватила ручку и новый листочек. — А не повторишь, что там было после «перемешай прописные и строчные»?

Кайл забрал у нее ручку.

— Я тебе сам придумаю. А теперь кыш. Иди свое вино продавай. Позову, если понадобится на кнопку «вкл/выкл» нажать. Стой. Ты когда последний раз обновляла прошивку на роутере? Судя по твоему обалдевшему виду — никогда.

Вскоре после ухода сестры у Кайла зазвонил сотовый. Рилан. Они сегодня весь день играли в телефонные кошки-мышки. Впрочем, он с удовольствием слушал надиктованные ее хрипловатым голосом сообщения.

Из пятничного пресс-релиза федеральной прокуратуры Кайл знал, что суд присяжных выдвинул Адаму Куину официальные обвинения. Местные газеты тут же оживились: охранник, пойманный на убийстве заключенного, коррупционный скандал — чикагские журналисты обожали об этом писать. К счастью, имена свидетелей не фигурировали. Кайл был более чем рад этому обстоятельству.

— Похоже, вас можно поздравить, мисс Пирс, — начал он. — Вижу, вы добились своего. А я-то надеялся, что мне кто-то позвонит, расскажет, как все прошло.

— Просто дожидалась момента, когда смогу поболтать с тобой дольше пяти секунд.

— А. — Кайл довольно откинулся на стуле. — Я польщен.

— Потому что мне потребуется твоя услуга.

Ну конечно.

— Знаете, советник, думаю, тот ваш козырь о старом долге себя исчерпал.

— Ой, сейчас проверю. — Повисла пауза, затем: — Неа, май 2012. Еще действует.

Кайл подавил улыбку.

— Что тебе нужно?

— У меня возникло несколько вопросов по Куину. Займет минут двадцать. Максимум тридцать. Сейчас говорить сможешь?

Именно в эту секунду Джордан заглянула в кабинет. Увидев, что брат на телефоне, указала на компьютер и прошептала:

— Готово?

Кайл покачал головой. «Нет. Кыш отсюда».

Дождавшись, когда Джордан уйдет, он вернулся к Рилан:

— Вообще-то я сейчас кое с чем помогаю сестре в ее магазине. Можно потом перезвоню?

Она замялась.

— Когда примерно?

— Где-то через полчаса.

— У меня планы на вечер, так что я собиралась уйти с работы после того, как с тобой поговорю. Ты — последний в моем списке дел на сегодня. Может, тогда завтра?

— К сожалению, завтра утром я уеду из города на целую неделю.

Ему предстояло полететь в Сиэтл, Сан-Диего, а потом в Нью-Йорк на переговоры с кандидатами на руководящий пост в его новой компании. Учитывая фиаско с Твиттером, пришлось попотеть, чтобы уговорить их встретиться.

— Я надеюсь кое-что завершить в ближайшие дни... — протянула Рилан. — А давай я позвоню тебе сразу, как доеду до дома? Я живу в Роско, так что добираться мне минут тридцать. Сойдет?

— Это же совсем рядом с магазином моей сестры, «Погребам ДеВайн», в Белмонте. Может, заскочишь сюда по дороге домой, и поговорим лично?

Слова вылетели изо рта Кайла прежде, чем он успел это осознать.

Похоже, Рилан так же удивилась предложению, как и он сам.

— Я, гм... как-то не рассматривала такую возможность.

Вообще-то Кайл тоже, но чем больше он об этом думал, тем больше ему нравилось. В конце концов интересно, что же за костюм на Рилан сегодня?

— Ну, если хочешь поговорить со мной на этой неделе, советник, начинай рассматривать. Это единственное время, когда я могу встретиться с назойливыми помощниками прокурора.

— Если я и соглашусь, то только потому, что уже давно хотела заглянуть в магазин твоей сестры. Слышала, у нее лучший ассортимент в городе.

Кайл улыбнулся.

— Продолжай себя в этом убеждать, советник. Может, к тому моменту, как доберешься, хоть сама поверишь.

Тридцать семь минут спустя Рилан вошла в «Погреб ДеВайн». В помещении было прохладно, и она словно вернулась назад в Сан-Франциско. Всего в квартале от ее прежней квартиры располагался как раз такой магазин, и Рилан частенько туда заглядывала. Уютный и в то же время изысканный, со столами на одной ножке и бесконечными рядами винных бутылок.

Рилан огляделась. За парой столиков сидели посетители, но Кайла нигде не было видно. Она прошла к свободному месту в углу, повесила сумку на спинку стула и села.

Рилан только начала читать доску над баром с перечнем вин на розлив, как услышала справа приветливый голос:

— Ищете что-то конкретное?

Стройная и очень красивая голубоглазая блондинка улыбнулась ей, подходя к столу.

Даже не знай Рилан Джордан Родс по многочисленным фотографиям в газетах, все равно сразу признала бы в ней сестру Кайла. Почти на голову ниже и немного светлее, но глаза те же самые.

Прежде чем Рилан успела что-то сказать, Джордан склонила голову набок:

— А я вас знаю. Вы та прокурор, что подала прошение о сокращении срока моего брата.

Видимо, Джордан присутствовала тогда в суде, чтобы поддержать Кайла. Или видела фотографии, ходившие в прессе.

— У вас хорошая память. Вообще-то я пришла увидеться с Кайлом. Он здесь?

По неясной причине Джордан, казалось, изумилась вопросу.

— Вы встречаетесь с моим братом здесь? Уверены?

— Абсолютно. На самом деле, это была его идея.

Джордан уставилась на Рилан.

— Мы точно об одном и том же человеке говорим? Высокий, с до странного ухоженными волосами и дурацкой привычкой давать людям прозвища?

— Я все слышал, Джордо. — Кайл в джинсах и синей водолазке появился из-за шкафов.

По мере его приближения Рилан заметила, что он сегодня не брился, и щетина на сильной треугольной челюсти придавала ему очень... сексуальный вид.

«Он — свидетель».

Кайл остановился у ее столика.

— Вижу, ты имела несчастье встретиться с моей сестрой. — И махнул рукой, представляя дам друг другу. — Джордо, это Рилан Пирс.

Джордан выразительно подняла бровь.

Кайл ответил сердитым взглядом.

Судя по всему, между ними произошел целый диалог.

Затем Джордан тепло протянула руку гостю.

— Рада познакомиться, Рилан. Если что-то понадобится — только дайте знать. — И указала на доску: — У нас сегодня отличное каберне.

— Вижу. По-моему, все вина «Кулето-эстейт» великолепны. «Индия Инк» в числе моих любимых.

Джордан явно впечатлилась.

— А вы разбираетесь в вине. — И одобрительно кивнула Кайлу: — Она мне уже нравится.

— Джордо... — предупреждающе протянул он.

— Что? Просто комплимент сделала. — Джордан повернулась обратно к Рилан: — Скажите, а вы часом не охотница за деньгами?

— Боже, Джордан, — простонал Кайл.

— Что? Логичный вопрос, учитывая твоих бывших.

Рилан с улыбкой наблюдала за перепалкой.

— Ваш брат со мной в полной безопасности. Мы не встречаемся, мы просто... — Она запнулась и посмотрела на Кайла, гадая, как лучше описать их ситуацию, ведь понятия не имела, рассказал ли он родным, что сотрудничает с прокуратурой. — Старые приятели.

Джордан скептически посмотрела на брата.

— Приятельствуешь с федеральной прокуратурой? Ну понятно.

— Ты вроде за вином собиралась, — напомнил он.

Джордан послала им ослепительную улыбку.

— Сейчас принесу, — пропела она и упорхнула прочь.

Кайл сел рядом с Рилан.

— Прости за это. Моя сестра годами росла, свято веруя, будто очень остроумная. К сожалению, мы с отцом ее в этом поддерживали.

Рилан отмахнулась.

— Нечего извиняться. Она просто за тебя волнуется. Все родственники так поступают — по крайней мере, мне так кажется.

— А у тебя нет ни братьев, ни сестер?

Рилан покачала головой.

— Я поздний ребенок. Каждый день рождения до тринадцати лет просила сестренку, но увы. — Она пожала плечами. — Зато у меня есть Рей.

— Где вы познакомились?

— В колледже. Ходили в один женский клуб. Рей... — Рилан склонила голову набок, вспоминая. — Как там мужчины говорят про своих лучших друзей? Что-то о проститутке и отеле?

— «Если я когда-нибудь проснусь в отеле и обнаружу рядом мертвую шлюху, ты будешь первым, кому я позвоню». Самый верный тест на мужскую дружбу в мире.

Рилан улыбнулась.

— Мило. И немножко страшно, что все мужчины заранее готовятся к подобной ситуации. Ну так вот. Если я когда-нибудь проснусь в отеле и обнаружу рядом мертвую шлюху, то первой позвоню именно Рей.

Кайл оперся локтями на стол и наклонился ближе.

— Советник, ты такая правильная, что если проснешься рядом с мертвой шлюхой, то моментально позвонишь в ФБР.

— Вообще-то, копам. Большинство убийств — не дела федерального значения, поэтому не в юрисдикции ФБР.

Кайл рассмеялся, протянул руку и заправил Рилан за ухо локон, упавший на лицо.

— А ты и правда чокнутый юрист.

И вдруг оба поняли, что происходит. И застыли, не сводя друг с друга глаз. Кайл практически обхватил ладонью щеку Рилан.

Кто-то прокашлялся. Рилан и Кайл повернулись и увидели стоящую рядом Джордан.

— Вина не желаете? — весело предложила она, ставя два бокала на стол. — Ладно, оставлю вас вдвоем.

Рилан посмотрела ей вслед и прошептала:

— Думаю, после моего ухода тебе предстоит объясняться с сестрой.

— Даже не сомневайся, она с меня с живого не слезет.

Рилан рассмеялась, затем повернула бокал, давая вину раздышаться, и оценила оттенок. Так она получила уважительную причину не смотреть на Кайла.

Ох уж эта щетина...

Пора заняться делом.

— Итак, зачем я пришла...

Как бы Рилан ни скрывала реакцию на его прикосновение, Кайл все равно ее заметил. Да, она снова включила прокурорский режим и принялась расспрашивать о Куине и

том, что Кайл заметил в тюрьме. Но он же не дурак — минуту назад в этих изумительных янтарных глазах вспыхнуло желание. Искра, проскочившая между ними в день знакомства, никуда не делась. Значит, либо Рилан боролась с собой, либо изображала из себя недотрогу.

Кайл решил ей подыграть и послушно ответил на все вопросы. Видел ли он, чтобы Куин выделял кого-то из заключенных, слышал ли о проявлениях подобного фаворитизма, кто вообще из осужденных чаще всего фигурировал в сплетнях и мог знать больше, чем сам Кайл?

В какой-то момент он понял, что... отвлекся. Может, дело в том, как ее волосы рассыпались по плечам, когда она наклонялась, чтобы записать что-то в блокноте. Или в том, как Рилан раскраснелась от вина. Или как изящно изогнула шею, когда подперла ладонью подбородок, слушая Кайла.

В основном — в том, как она смотрела ему в глаза, будто они остались в помещении только вдвоем.

— Наверное, я тебе сегодня мало чем помог, — заметил Кайл, когда вопросы иссякли.

Рилан покрутила бокал.

— Это рискованная ставка. Мы с агентом Уилкинсом всю неделю копали.

Она почти допила вино, и Кайл понял, что допрос подошел к концу. Значит, пора взять дело в свои руки.

Указав на бокал, он начал издалека.

— Значит, в Сан-Франциско ты научилась разбираться в вине?

Рилан кивнула.

— Когда я только переехала из Шампейн, то ничего не знала. Но большинство окружающих меня людей пили вино, так что и я постепенно начала чаще им угощаться, выясняя, что мне нравится, а что нет.

Хватит ходить вокруг да около.

— Ты так никогда и не говорила, почему оттуда уехала.

Рилан искоса глянула на Кайла.

— А почему это тебя так интересует?

— Ну, ты про меня столько знаешь. — Кайл решил пойти напролом. — Дело в парне?

Мгновение Рилан колебалась.

— Да.

— Он еще есть на горизонте?

— Нет.

Кайл солгал бы, если б сказал, что не рад это слышать.

— Не особо-то хочешь распространяться, да?

— Может, лучше поговорим о твоём разрыве с Даниэлой?

Кайл положил руку на стол, склонился ближе и тихо произнес:

— А может, хоть раз ты не станешь превращать беседу в словесный пинг-понг?

Рилан посмотрела ему в глаза, словно размышляя над предложением, затем отвела взгляд и снова покрутила бокал.

— Мы с ним расстались, когда он решил отправиться в Рим. Со мной или без меня.

— Похоже, твой бывший тот еще кретин.

Рилан улыбнулась, а потом специально сменила тему, глянув на часы.

— Ой. Кажется, мы наконец превысили восьмиминутный порог. — Допив вино, она поставила бокал. — Кстати, мне правда пора.

— Точно, ты говорила, у тебя сегодня планы. Свидание?

«Ну прямо невзначай спросил, придурок».

— Просто идем с Рей в кино на «Голодные игры». Сеанс в восемь тридцать.

Кайл глянул на свои часы.

— Восемь тридцать? Но тогда у тебя еще есть время. — И посмотрел ей в глаза, решив не юлить. — Останься, Рилан. — Его голос стал хрипловатым. — Выпьем еще вина, поболтаем. Разве не так себя ведут старые приятели?

Она долго молча его изучала.

Слишком долго.

— Не думаю, что это хорошая мысль, — наконец сказала Рилан. — Не хочу, чтобы люди неверно оценили ситуацию.

Кайл огляделся — посетители остались лишь за одним столиком и совершенно не обращали на них внимания. Значит, под «людьми» Рилан подразумевала его.

— Ситуацию?

— Ну, знаешь, все эти взаимоотношения между прокурором и свидетелем, — пояснила она, выразительно глядя ему в глаза. — Не хочу, чтобы о нас подумали лишнего. Потому что ничего быть не может.

А, эта ситуация.

Кайл глотнул вина, переваривая услышанное.

«Да ничего такого я и не имел в виду. Она просто знакомая девушка».

— Конечно. — Он легко улыбнулся. — Вообще-то мне просто не хочется возвращаться ко всем этим проблемам с подключением, что ждут меня в кабинете Джордан.

— Извини, тут я тебе не помощник f23272. — Рилан встала и закинула лямку портфеля на плечо. — Что ж... если дело как-то продвинется — я позвоню.

Разумеется. Еще бы знать, когда именно.

— Ты знаешь, как меня найти, советник.

— Точно. — Она улыбнулась на прощание. — Еще раз спасибо, что согласился встретиться. Обещаю держаться подальше от твоих до странного ухоженных волос.

Когда Рилан ушла, Кайл остался сидеть за столом, рассеянно играя бокалом.

— Она не захотела остаться?

Кайл поднял голову и увидел стоящую рядом Джордан. Удивительно, но в кои-то веки раз она не собиралась его подкалывать.

— У них с подругой встреча, — пожал он плечами.

— Ты никогда прежде не знакомил меня с женщиной.

Кайл покачал головой.

— Ты все не так поняла, Джордо. Рилан просто...

— Старая приятельница. — Мягко улыбнувшись, сестра взъерошила ему волосы. — Ясно.

Оказалось, что Рилан не так хороша, как думала.

За пять лет она прекрасно научилась просчитывать действия обвиняемых и их адвокатов по первоначальной явке. Учитывая явную нервозность Куина, Рилан думала, что двух недель не пройдет, как его защитник свяжется с ней, чтобы обсудить сделку между сторонами о признании подсудимым своей вины.

Однако Ченнинг позвонил лишь пятнадцать дней спустя.

— Я ознакомился с ответами ФБР, — сходу заявил он, как только Рилан подняла трубку. Уверенности в его голосе поубавилось. — И хотел бы обсудить сделку. С вами лично. Мой клиент хочет вам кое-что сказать.

— Завтра сможете? Утром я должна присутствовать в суде, но позже сумею выкроить время. В два часа вас устроит?

— В два тридцать, — коротко отрезал Ченнинг.

Похоже, та еще предстояла беседа.

На следующий день Рилан уже сидела напротив Куина, чувствовавшего себя не в своей тарелке, и его адвоката — как обычно заносчивого и сварливого. Встреча проходила в одном из конференц-залов. Нечего им видеть горы папок у нее на столе. Пусть лучше верят, будто это дело — ее главное и единственное.

— Вы сказали, что хотите побеседовать? — начала Рилан.

Ченнинг ободряюще кивнул клиенту.

— Все в порядке. Если мы не придем к соглашению, все, что вы скажете, не будет иметь силы в суде.

Куин недоверчиво зыркнул на Рилан, явно желая услышать подтверждение.

— Все верно. Если только вы не надумали давать ложные показания, чего я вам крайне не рекомендую.

Куин провел рукой по губам.

— Вы все неправильно поняли, мисс Пирс. Ситуация с Брауном... все не так, как вы думаете.

Рилан осталась невозмутима.

— А как же?

— Не говорил я Уотсу убивать Брауна. Только попросил устроить взбучку и все. Ну, преподать урок.

— Знатный вышел урок.

— Слушайте, Браун первый на меня напал. В тюрьме нельзя закрывать на такое глаза. Дашь слабинку — и заключенные устроят сущий дурдом. — Куин попытался улыбнуться, но поник, увидев, что не впечатлил собеседницу. Тогда в его голосе прорвался гнев. — Сидите здесь, вся такая самодовольная. Кто, по-вашему, смотрит за этими животными после того, как приговор вынесут? Вы их пару дней в суде видите, неделю максимум, а потом перекладываете ответственность на нас. Мне годами приходилось с ними возиться. Вы с вашей конторой еще спасибо должны сказать, что я свою работу выполнял.

— Ваша работа не включает в себя убийство заключенных, мистер Куин.

— Сказал же, случайно все вышло, — повысил голос бывший охранник.

Затем обменялся взглядом с адвокатом, и заговорил уже Ченнинг.

— Мы признаем неумышленное убийство, а вы снимете обвинение в нарушении гражданских прав.

— Ничего подобного, — отрезала Рилан и обратилась к Куину: — Вы специально подставили Брауна. Убийство по внезапно возникшему умыслу и нарушение прав.

— Черта с два, — сказал Куин Ченнингу. — Попытаю счастья в суде.

— Доведете до суда и получите обвинение в убийстве второй степени, — сообщила Рилан.

— Или выйдет оттуда свободным человеком, — возразил Ченнинг. — Вы можете доказать, лишь что мой клиент организовал перевод Брауна в камеру к Уотсу. Мстить и договор с Уотсом — исключительно догадки.

— Неправда. У меня два свидетеля, которые могут подтвердить мотив и факт сговора.

— Свидетели, которые сами преступники. Один явно пытается вас умаслить в обмен на свои показания, а второй — Кайл Родс. — Ченнинг зло рассмеялся. — Серьезно думаете, что суд поверит Твиттер-террористу?

— Поверит, — без колебания сказала Рилан. — Позвольте, объясню, что подумает суд о Кайле Родсе. Они увидят свидетеля без мотивов и скрытых умыслов — который пришел просто потому, что так правильно. Да, он оступился, но ему хватило смелости признать себя виновным и целиком и полностью ответить за свое преступление. Честно говоря, мистер Ченнинг, будь ваш клиент хоть наполовину так порядочен, поступил бы так же.

Куин аж подскочил.

— А, так теперь Твиттер-террорист прям герой, а я кусок дерьма? — И ткнул на лежащую перед Рилан папку. — А вы хоть почитали, что сделал Браун, прежде чем ФБР упекло его за решетку? Ограбил банк с двумя сообщниками и застрелил кассира. Поверьте, ваша «жертва» вовсе не святой.

— И пошел в тюрьму за свои действия, — сказала Рилан. — Как вы пойдете за свои. — И не дожидаясь ответа, решила добивать. — Давайте начистоту, мистер Куин. Вы это не в первый раз проворачивали. Два предыдущих нападения закончились как надо, но тут вы выбрали не того исполнителя. Уотс забил Брауна притороченным к ремню замком, и это ваша вина. — Она повернулась к Ченнингу, повторяя ранее сказанное: — Убийство по внезапно возникшему умыслу и нарушение прав. Это все, что вы от меня получите.

Слова повисли в воздухе.

— Не на это мы надеялись, мисс Пирс, — холодно заметил адвокат.

— Понимаю. — Она встала и взяла папку. — Сообщите мне о своем решении. Если мои условия вас не устраивают — готовьтесь к суду. Полагаю, дорогу сами найдете?

Рилан успела дойти до приемной, когда ее кто-то окликнул. А обернувшись, увидела Куина и Ченнинга, спешащих в ее сторону по пути к лифту. Бывший охранник молча пролетел мимо, а адвокат едва замедлил шаг:

— Перешлите мне форму соглашения. Я свяжусь с секретарем и попрошу назначить слушание об изменении показаний.

Вот и все.

Рилан смотрела им вслед, почти жалея, что они так легко сдались.

Лучше бы надрала обоим задницы в суде.

Остаток недели пролетел в череде звонков, допросов и встреч с агентами ФБР, Бюро контроля алкоголя, табачных изделий и огнестрельного оружия и Управления по борьбе с наркотиками. Рилан оглянуться не успела, как уже настало утро пятницы. На слушании Куин признал себя виновным.

Она вышла из зала суда в превосходном настроении, которое стало еще лучше двадцать минут спустя, когда с поздравлениями заглянула Камерон.

— Видела пресс-релиз Пола по делу Адама Куина, — заметила начальница, имея в виду Пола Томпкинса, пресс-атташе. — Прекрасно. Официально мы показали, что сурово накажем любого представителя власти, который подорвет доверие налогоплательщиков — в том числе заключенных. И все благодаря тебе.

Рилан отмахнулась.

— Агент Уилкинс не меньше моего заслуживает похвалы. И если на то пошло, Кайл Родс нас серьезно выручил.

— Твиттер-террорист пришел нам на помощь. Кто бы мог подумать? Кейд сказал, что Куин с адвокатом на процессе вели себя как придурки.

Рилан рассказала Кейду о деле во время очередного перерыва. Он быстро стал ее приятелем — вот и славно. Неплохо иметь доверенное лицо в отделе специальных расследований.

— Видела бы ты, какой Куин ханжа, — сообщила Рилан. — Хорошо, что он нам сейчас попался. Если бы не сообщение от агента под прикрытием, Куин годами бы подобным промышлял.

— Подозреваю, что он быстро изменит взгляды, оказавшись по ту сторону решетки.

— Да уж.

Вскоре после ухода Камерон Рилан набрала лучшую подругу.

— Ты сегодня свободна? Хочу кое-что отпраздновать — выпивка за мой счет.

— О, давай повеселимся, — с радостью поддержала Рей. — Что отмечаем?

— Конец очень долгой недели.

Рей рассмеялась.

— Да, я уже в курсе. Кстати, читала «Трибьюн»? Сегодня открывается новый бар, «Пламя». Судя по всему — отличное место. Проверим?

Рилан задумалась.

— Открытие нового клуба? Думаешь, нас пустят?

— Если принарядимся — запросто.

— Люблю твою уверенность, Мендоза. Заскочу за тобой в девять на такси.

Кайл в окружении друзей стоял у ониксового бара в углу. «Пламя» было под завязку забито нарядными людьми. Судя по всему, клуб снискал большой успех, и ради Декса Кайл усердно изображал радость.

Вот только на самом деле ее не чувствовал.

Может, дело в пресловутом пост-тюремном синдроме, о котором болтала Джордан. Люди вокруг смеялись, пили, веселились и вообще развлекались, как могли. Сверх того, тут крутились настоящие красотки, и большинство из них всю ночь старалось привлечь внимание Кайла. И все-таки ему чего-то не доставало.

Кайл извинился перед ребятами, мол, решил прогуляться. Сразу за дверью обнаружился Декс. Он стоял на балконе и с гордостью оглядывал толпу в основном зале.

Кайл присоединился к другу. Не важно, в чем дело, нельзя портить Дексу вечер.

— Ну как?

— Не буду врать, все отлично, — ответил Декс. — Десять лет назад я работал барменом в студенческой забегаловке. А теперь у меня есть это.

— Ты заслужил. — Кайл как никто знал, сколько Дексу пришлось вкалывать ради открытия клуба.

— Заслужил, — кивнул друг, затем что-то увидел и с хитрой улыбкой повернулся к Кайлу. — Хм. Похоже, я нашел лекарство от хандры, в которой ты киснешь последние пару недель.

— Хандры? Да иди ты. Я в норме.

— Ну как скажешь. Хотя все же приглядишься к бару. Красное платье, на два часа.

Кайл без особого интереса рассматривал толпу, ожидая увидеть какую-нибудь цыпочку в вызывающем наряде. Но найдя наконец платье — а главное, женщину в нем, — замер как вкопанный.

Похоже, у обвинительницы Пирс в гардеробе имелись не только деловые костюмы.

Ее волосы ниспадали на плечи роскошными иссиня-черными волнами, достигая заманчивого декольте красного платья без рукавов. Рилан стояла у бара, и ниже пояса Кайл ее не видел, но воображение с радостью дорисовало картинку.

— Ой, гляньте, чуть не окосел, как заметил свою помощницу прокурора, — поддразнил Декс.

— Ну надела она классное платье, что тут такого, — с деланным безразличием парировал Кайл.

— Ну да. На твоем месте я б убрал с лица эту улыбочку, пока туда идешь. И постарайся в этот раз не пялиться на ее буфера.

— А кто сказал, что я вообще собираюсь с ней разговаривать? — проворчал Кайл.

Учитывая их «ситуацию», лучше им оставаться подальше друг от друга. Тем более, приближаться к ней в этом платье — сущее наказание.

— Ну если ты не хочешь, захочет кто-то другой, — заметил Декс. — Вообще-то, у тебя уже есть конкурент. Пять часов.

Кайл резко развернулся и увидел в другом конце стойки какого-то парня в белой рубашке, с явным удовольствием пялившегося на Рилан. Кретин закатал рукава, демонстрируя некую кельтскую татуировку, мол, вот какой я крутой.

«А у меня вообще отсидка, козел».

Глядя на Рилан, Кайл вдруг понял, почему так хандрил.

Потому что впервые за долгое время хотел то, что не мог получить.

Ну уж нет. Ни один мужчина — козел или нормальный — не приблизится сегодня к Рилан Пирс. Может, у нее есть правила, но черта с два Кайл будет смотреть, как она флиртует с кем-то другим.

И он знал, кто ему поможет.

— Декс, дружище, нужна одна услуга.

Рилан еще раз попыталась привлечь внимание барменши, однако та пошла принимать заказ у очередного парня.

— В кои-то веки раз жалею, что у меня нет члена, — проворчала Рилан подруге.

Они уже минут двадцать ждали, когда же их обслужат. Рилан даже надела волшебное красное платье, но увы, в данной ситуации его чары не работали.

— У тебя полгода секса не было, — заметила Рей. — На твоём месте я бы каждую ночь об этом жалела.

Рилан рассмеялась.

— Боже, кажется, она наконец идет сюда. — Вот только барменша проплыла мимо. — А как прошло твоё свидание во вторник? — вдруг вспомнила Рилан.

Рей закатила глаза.

— Думаю, пора завязывать с сайтами знакомств. Эти парни сперва кажутся такими многообещающими, а когда приходят на свидание — словно совсем другие люди. Последний умудрился опоздать на пятнадцать минут, потом заявился в ресторан с велосипедным шлемом под мышкой, а когда сел, я заметила, что он весь взмок и воняет.

Рилан скривилась.

— Да уж, верный способ убить атмосферу. И что ты сделала?

— Осталась на один бокал, заплатила по счету и вежливо сообщила, что мы не подходим друг другу.

— Ого, — впечатлилась Рилан. — Четко и по существу. Ты прямо профи.

— Отлично, — сухо заметила Рей. — Всю жизнь мечтала быть профи в паршивых первых свиданиях. Я где-то читала, что уже в первые пять минут можно понять нравится тебе человек или нет. Хотя, думаю, все происходит еще быстрее. — Она подтолкнула Рилан. — Кстати, кое-кто определенно тебя разглядывает. Парень в белой рубашке, по ту сторону бара. С татуировкой на руке — мм, классно.

Рилан словно невзначай глянула в указанном направлении, делая вид, что смотрит на барменшу. Симпатичный. Даже более чем. Но к вящему раздражению Рилан, в памяти упорно всплывали невероятные голубые глаза.

— Он берет свой бокал, — шепотом сообщила Рей. — Наверное, сейчас пойдет к нам. Не волнуйся, я быстро испарюсь.

Давненько Рилан ни с кем не флиртowała, но вроде же сейчас должна была дрожать от предвкушения, нет? Хотя ей уже тридцать два, возможно пресловутые бабочки теперь придерживались более зрелого подхода и хотели сперва посмотреть, как дело пойдет.

Вдруг сзади раздался мужской голос:

— Дамы, похоже, я должен перед вами извиниться.

Рилан обернулась и увидела молодого мужчину чуть за тридцать с вьющимися светло-каштановыми волосами и в костюме.

— Гэвин Декстер, можете звать меня Декс, — с улыбкой представился незнакомец. — Я хозяин заведения и заметил, что вас все никак не обслужат. В качестве компенсации позвольте пригласить вас обеих в VIP-зал. Я даже позволил себе зарезервировать вам столик.

Рей переглянулась с Рилан, затем повернулась к Дексу.

— Очень мило с вашей стороны, спасибо.

Он махнул в сторону лестницы.

— Отлично. Идемте.

Когда Декс отвернулся, Рей наклонилась к подруге и усмехнулась:

— Похоже, мы сегодня прямо сногсшибательны.

Они поднялись наверх и миновали вышибалу у дверей. Декс провел их в уединенную замшевую кабинку в глубине зала, с трех сторон закрытую алым бархатным занавесом.

Когда подруги устроились внутри, Декс великодушно взмахнул рукой:

— Как насчет шампанского? Все, что пожелаете. Сегодня за вас платят.

Рилан уставилась на нового знакомого. Это все приятно, но немного странно.

— Кто?

— Вам никто не говорил, что вы задаете слишком много вопросов, советник? — ответил знакомый дразнящий голос.

Рилан посмотрела направо и увидела идущего к ним Кайла, невероятно красивого в сером костюме и черной рубашке с расстегнутой верхней пуговицей. И мгновенно ощутила трепет — прямо как при их первой встрече.

Вот тебе и зрелый подход.

— Издержки профессии, — парировала она.

— Да уж знаю. — Не сбавляя темп, Кайл представил присутствующих друг другу. — Декс, это Рилан Пирс и Рей...

— Мендоза, — подсказала та.

Декс улыбнулся Рей, а потом с любопытством посмотрел на Рилан.

— А, оказывается, Ри-лан, — протянул он. — А то я неправильно прочел под той фотографией, где вы с Кайлом. Достаточно редкое имя.

— Ирландское. Меня назвали в честь деда, — пояснила она.

Как гласила семейная легенда, мать настаивала на этом варианте, а отец, не особо цеплявшийся за уэльское происхождение, просто смирился.

Декс казался заинтересованным.

— А вы часом не ходили в юридическую школу Иллинойса?

— Да, обе. А что?

Декс покачался на пятках и расхохотался.

— Черт, как я сразу не понял. Ты же та девушка с куриными крылышками.

Рилан зависла, а потом вспомнила разговор с Кайлом в ночь знакомства.

«Мне нравятся перченые. На самом деле, это отличное качество у девушки. И у куриных крылышек».

Рассмеявшись, она посмотрела на Кайла.

— Ты что, все ему рассказал?

Декс хлопнул друга по спине:

— Ну еще бы. Я в ту ночь работал в «Клибурне», а Кайл вернулся домой, улыбаясь как

дурак. Черт, я почти ожидал, что он вот-вот в пляс пустится.

Кайл прочистил горло и неловко переступил с ноги на ногу.

— Вообще-то... ты слегка преувеличил. — А потом схватил Декса за плечо и крепко сжал. — А тебе разве не пора, приятель? Полный клуб, горячая ночь — серьезно, не хотелось бы тебя задерживать.

Рей помахала пальцем:

— Погодите, расскажите мне уже, что там с крылышками.

Декс посмотрел на Кайла, а тот — на Рилан.

Мгновение она молчала, а потом пересела глубже в кабинку, освобождая место рядом с собой.

— Это ты тогда выдал — вот сам и рассказывай.

Кайл вроде удивился приглашению, а потом его глаза потеплели. Не споря, он сел рядом. Краем уха Рилан услышала, как Рей с Дексом принялись обсуждать винную карту, но под взглядом Кайла все прочие звуки словно ушли на второй план.

— А, теперь ты решила быть поласковее, — поддразнил он.

Рилан улыбнулась и ответила, как девять лет назад:

— Я над этим думаю.

В иных обстоятельствах — и не долей над ними пресловутая «ситуация» — Кайл бы мог сказать, что это его лучшее первое свидание в жизни.

Рядом с ним сидела умная, веселая роскошная женщина, и они вдвоем болтали уже целый час. Рей пошла поговорить с кем-то у бара, и Рилан с тех пор пересказывала ему забавные случаи из практики — вроде того, как в первый год ее работы один гений додумался сунуть под одежду фен, выдав его за пистолет, и с болтающимся между ног шнуром попытался ограбить банк.

Прекрасные напитки, идеальная атмосфера — свечи мягко сияли на столе, а бархатный занавес скрывал от лишних глаз. Рилан сидела совсем рядом, давая Кайлу возможность полюбоваться... да всем. Полными губами, пока она рассказывала рабочие байки, попивая вино. Длинными стройными ногами, вытянутыми в его сторону. Кремовой кожей плеч с очаровательными веснушками, которые хотелось обвести языком. А вырез... точно сущее наказание. Кайл, будучи выше Рилан на добрых двадцать сантиметров, со своего места видел все — и отчаянно мечтал приспустить лямки ее платья и накрыть ртом пышную грудь.

И... судя по выжидающему взгляду Рилан, она задала какой-то вопрос.

Блин.

Кайл быстро сориентировался и указал себе на ухо.

— Прости. Не расслышал через шум.

— О. — Рилан придвинулась ближе и прижалась бедром к его ноге.

«Убейте меня».

— Я просто спросила, чем теперь планируешь заниматься, раз больше не работаешь у отца. Кажется, уже задавала этот вопрос.

Кайл попытался сконцентрироваться. Боже, она так вкусно пахнет — чем-то цитрусовым. Духи, а может шампунь? Ему хотелось уткнуться лицом в эти невероятные черные волосы и выяснить наверняка.

«Соберись, придурок. Помни о “ситуации”».

— Да есть кое-что на уме, — расплывчато ответил Кайл.

Он был не готов рассказывать о своей новой компании, пока все не улажено.

— Кое-что легальное, я надеюсь? — подняла бровь Рилан.

Мило.

— Легальное, советник. Поверь, я надеюсь больше никогда не оказываться в зале суда. Ну, кроме как по делу Куина, разумеется.

— Точно. — Рилан опустила взгляд на бокал, словно задумавшись. Потом искоса посмотрела на Кайла, вроде как немного... флиртуя. — Почему ты подослал Декса к нам с Рей?

Момент истины.

Кайл знал, что может и дальше вести себя как обычно и придумать в ответ какой-нибудь шутку, подколку или саркастичный комментарий. Но из-за атмосферы, вида Рилан, того, как она на него смотрела, решил плюнуть на привычные игры. Кайл посмотрел ей в глаза.

— Потому что девять лет назад я встретил в баре самую красивую девушку в мире, и сегодня она по-прежнему единственная, с кем я хочу говорить.

Глаза Рилан расширились. «Скажи же что-нибудь, что угодно, лишь бы я понял, что не один так себя чувствую». Однако Рилан снова уставилась на бокал, водя пальцем по кромке.

— Нам надо кое-что обсудить. Я сегодня была в суде.

В суде. Кайл отстранился и неверяще тряхнул головой. Он практически душу ей открыл, а она говорит о работе.

— Да ладно.

— На самом деле случай довольно заурядный, но раз ты имеешь к нему отношение, то, наверное, будешь рад узнать, что сегодня Куин признал себя виновным. В убийстве по внезапно возникшему умыслу и нарушении прав.

Кайл замер.

— Что это значит?

Глаза Рилан озорно сверкнули.

— Убийство по внезапно возникшему умыслу? Ну это когда человек изначально не планировал убивать...

Кайл прервал остроту, коснувшись ее губ рукой.

— Что это значит? — повторил он тише, а когда убрал пальцы, увидел, что она улыбается.

— Это значит, что ты больше не мой свидетель. Да, еще будет оглашение приговора, но, по сути, дело закрыто.

Это все, что Кайл хотел знать.

Он запустил руку в ее пряди и нежно обхватил шею. Больше никаких игр.

— Ты не обязана была говорить мне это сегодня.

— Не обязана, — согласилась Рилан, не сводя с него взгляда.

Признание, которое таило в себе гораздо больше. Кайл провел пальцем по нижней губе Рилан и мягко прорычал:

— Пошли отсюда.

По горячему затуманенному взгляду Кайла Рилан точно знала, что именно произойдет, если она пойдет с ним.

Сидя в кабинке, Рилан придумала сотню причин сказать «нет». И только одну — «да». Просто потому, что сама этого хотела.

Она всю жизнь поступала правильно. И если мыслить рационально, было бы правильно встать и уйти подальше от Кайла и его грешных обещаний. Но он оказался таким привлекательным, понимающим и остроумным... А она так давно не делала ничего столь захватывающего... Если вообще когда-то делала.

— Мне надо попрощаться с Рей, — сказала Рилан Кайлу.

«А я-то думала, будто он до этого на меня страстно смотрел».

Кайл поднес ее руку к своим губам и поцеловал пальцы.

— Встретимся внизу у лестницы. Скажу Дексу, что ухожу.

И покинул кабинку. Рилан глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. Побег из бара с богатым наследником-плейбоем так не походил на ее обычное поведение. Немного дико, но приятно. А на сегодня и этого хватит.

Рилан взяла сумочку, выбралась из кабинки и пошла искать Рей.

— Боже, наконец-то, — провозгласила подруга, когда Рилан объяснила ей, с кем уходит. — А то я уж думала, вы еще девять лет проваландаетесь.

— Ничего, что тебе придется такси ловить?

— Да отлично. Иди, повеселись, — подтолкнула ее Рей с понимающей улыбкой.

Что ж... таков план. «Нет, — поправила себя Рилан, покидая VIP-зал. — Никаких планов». До самого рассвета. Сегодня ей хочется побыть спонтанной. Даже ненормальной.

Если ее только удар не хватит от подобной мысли.

Рилан спустилась по лестнице. Внизу ждал Кайл. Не спуская с нее глаз, он протянул ей руку:

— Готова?

Невзирая на страстный взгляд, знакомая дьявольская улыбка удивительным образом успокаивала. Некогда этот мужчина перевернул ее мир одним поцелуем — пора наконец узнать, какие у него еще козыри в рукаве.

Рилан взяла его под руку.

— Да.

Кайл повел ее сквозь плотную толпу людей, двигавшихся под заводной ритм грохочущего из динамиков техно-попа. Где-то на полпути хитрец принялся медленно поглаживать ее пальцы своими. Рилан омыла теплая волна. Вроде такое простое прикосновение, а как заводит. Она возбудилась настолько, что едва ощутила прохладу ночного воздуха за порогом бара.

— Поймаем такси на углу, — предложил Кайл напряженным голосом.

И быстро повел ее к ближайшему перекрестку. Едва дойдя до угла небольшой улочки, Кайл без предупреждения крепче схватил Рилан и затянул ее туда. «Боже, да!» Точно зная, что за этим последует, она обняла его, а он прижал ее к кирпичной стене и впился в губы голодным поцелуем.

Кайл требовательно и горячо ласкал Рилан языком, крепко удерживая за подбородок.

Снова и снова, пока она не начала задыхаться.

— Я мечтал об этом с того самого момента, как впервые увидел тебя в зале суда, — признался он, тяжело дыша.

Потом снова взял ее за руку и быстро повел по улице.

Поймав такси, Кайл открыл дверь, и они забрались внутрь. Он продиктовал водителю адрес пентхауса. Так как сама Рилан жила дальше, возражать она не стала. Пять минут спустя они прибыли к дому Кайла. Машина едва успела затормозить, как он сунул водителю двадцатку, вышел, помог Рилан выбраться и повел ее сквозь вращающиеся двери.

Кивнув швейцару, Кайл зашел с ней в кабину лифта. Стоило дверям закрыться, как он снова прижал Рилан к стене и принялся целовать. Пару мгновений спустя лифт звякнул, они вывалились на площадку и на ощупь побрели к нужной квартире. Не прерывая поцелуя, Кайл одной рукой открыл замок, а потом со стоном обнял Рилан и затащил внутрь.

Захлопнув за собой дверь, он забрал у спутницы сумочку и бросил на пол. Следом полетели ключи, а потом Кайл, все так же не размыкая объятий, повел Рилан через пентхаус.

Когда они наконец оторвались друг от друга, Рилан обнаружила, что уже стоит на пороге спальни. Обстановка оказалась современной и мужской, но не слишком. В углу примостились два светлых замшевых кресла и тяжелый стол из красного дерева. На стене напротив висела гигантская плазма, а в противоположном конце комнаты стояла огромная кровать, заваленная большими подушками.

Кайл прижал Рилан к двери, вновь привлекая внимание к себе, и провел своим языком по ее. Когда она застонала и инстинктивно выгнулась, он отстранился, пригвоздив ее потемневшим взглядом:

— Уверена, что именно этого хочешь?

Рилан запустила пальцы в его волосы.

— Уверена.

— Хорошо. — С дерзким блеском в глазах он провел ее в спальню. — Тогда покажи. — Прошел к креслу, отпустил руку Рилан и уселся. Стопроцентный миллиардер, привыкший командовать. — Начни с платья.

«Да ладно?» Рилан склонила голову набок.

— Сам его с меняними, если хочешь узнать, что под ним.

Кайл медленно покачал головой.

— Извините, советник, но здесь вам не суд. Сегодня правила устанавливаю я.

Слава богу, что она не успела снять платье, иначе Парень с ямочками увидел бы, как мгновенно затвердели ее соски.

С деланным спокойствием Рилан встала между его ног и расстегнула молнию платья. Не сводя глаз с Кайла, спустила с плеч одну лямку, затем другую. А потом позволила ткани медленно соскользнуть по груди, животу, бедрам и наконец упасть на пол.

Глаза Кайла обжигали каждый сантиметр кожи. Он задержал взгляд на шелковом светлом лифчике и трусиках.

— Ты охрэнено красивая, Рилан. А теперь покажи ту самую грудь, которой дразнила меня всю ночь.

— Если ты настаиваешь.

С легкой улыбкой она расстегнула лифчик и бросила его на пол рядом с платьем.

Минуту Кайл ничего не говорил, просто смотрел на нее. Затем поманил рукой.

— Иди сюда.

Рилан покачала головой.

— Я еще не закончила.

— Все равно.

Она сбросила туфли и оседлала его колени, чувствуя между ног толстый член.

Кайл сжал зубы и посмотрел на нее сквозь полуопущенные веки.

— Поцелуй меня.

Немного скандально, но в то же время очень сексуально — сидеть на нем почти голой, когда он полностью одет. Рилан неспешно наклонилась и прикусила его нижнюю губу. Когда Кайл попытался углубить поцелуй, она отстранилась и принялась дразнить его невесомыми прикосновениями, слушая низкий рык.

— Хороший прокурор не должна так вести себя с мужчиной, который сидел в тюрьме.

— Мне казалось, мы уже выяснили, что сегодня я в хорошую девочку не играю, — прошептала ему на ухо Рилан.

И улыбнулась, почувствовав, как его член дернулся у нее между ног — а потом ахнула, когда Кайл накрыл ладонями ее грудь.

— Тогда давай выясним, как себя ведут плохие прокуроры.

И принялся выводить вокруг чувствительных напрягшихся сосков медленные сводящие с ума круги. Рилан закрыла глаза и неровно вздохнула. А когда руки сменил рот, застонала.

— Кайл... — Она запустила пальцы в его волосы и выгнулась, пока он поочередно лизал соски, превращая их в твердые ноющие вершинки.

— Сегодня тебе будет чертовски хорошо, детка, — пробормотал Кайл.

И словно в подтверждение, снова принялся ласкать грудь губами, зубами и языком до тех пор, пока Рилан не стала раскачиваться у него на коленях, желая большего.

— Держись крепче, — прошептал он.

Она обхватила его за шею. Кайл поднялся из кресла, отнес Рилан в кровать и уложил на покрывала. Не сводя с нее обжигающего взгляда, он принялся раздеваться — сперва пиджак и рубашка, потом все остальное.

За прошедшие годы Рилан неоднократно втайне фантазировала, как же Кайл Родс выглядит голым. Догадки строились на воспоминании о кратком прикосновении его тела во время того единственного поцелуя.

Как выяснилось, ее фантазии даже близко с реальностью не стояли.

Рилан беззастенчиво залюбовалась твердой грудью, прессом, стройными мускулистыми бедрами стоящего перед ней Кайла и пришла к одному неизбежному выводу.

Тюрьма благоприятно воздействует на телосложение.

Она опустила взгляд на член — большой, твердый и готовый. С понимающей усмешкой Кайл подошел к кровати и стащил с Рилан трусики. Затем сел и посмотрел на нее.

— Идеальная, — хрипло заметил он.

Потом наклонился и принялся ее целовать. Рилан затрепетала, когда он опустил руку меж ее бедер и раздвинул складки пальцами. Кайл умело ласкал Рилан, а потом ввел палец в лоно, заставив ее ахнуть.

— Такая влажная. — Он добавил второй палец и стал медленно двигать ими, сводя Рилан с ума. — Вскоре там будет мой член.

— Кайл. — Она инстинктивно прижалась к его руке. Тело пылало.

— Коснись меня, Рилан, — попросил он, потираясь носом о ее шею.

Затем лег набок. Она повернулась следом, готовая с радостью выполнить его просьбу.

Рилан ласкала грудь Кайла, живот, а когда двинулась ниже, услышала, как у него перехватило дыхание.

Он закрыл глаза и застонал.

— Боже, да...

Рилан погладила большим пальцем головку твердого пульсирующего члена, а потом принялась ласкать его в том же самом неспешном темпе. Она наклонилась и поцеловала Кайла. Соски терлись о его грудь, языки сплетались. Рилан двигала рукой, дразнила. Дыхание Кайла становилось все более и более хриплым.

Внезапно он опрокинул ее на спину и пригвоздил руки к кровати.

— Хочу тебя. Сейчас.

Ее тело словно лизали языки пламени.

— Пожалуйста, скажи, что у тебя что-нибудь есть.

В ответ Кайл рывком выдвинул ящик комода, разорвал фольгу, надел презерватив и устроился у нее между ног.

Приставив головку к влажному лону, он развел ее бедра шире и медленно вошел, заполняя Рилан, пока не погрузился целиком.

— Боже, какая ты сладкая, — простонал Кайл, стиснул зубы и задвигался, глубоко и плавно. — Не отпущу тебя всю ночь. Вот так.

— Да, — выдохнула Рилан и выгнулась ему навстречу.

Они вместе нашли нужный ритм. Почувствовав ее приближающийся оргазм, Кайл сел и принялся дразнить Рилан короткими неглубокими толчками.

— Хочу видеть, как ты кончишь, — сказал он и стал ласкать клитор рукой.

Рилан закричала, а он продолжил толкаться, теперь уже сильно и глубоко, ведя по волнам оргазма. Затем усадил ее сверху. Рилан целовала его, а он держал ее за бедра и продолжал насаживать на себя. Трение между телами было невыносимо сладким, и она вдруг ощутила, что вот-вот кончит снова.

Ноги Рилан задрожали. Кайл крепко держал ее, прижимал к себе и явно точно знал, что делает. Второй оргазм накрыл Рилан, и она всхлипнула. Кайл ускорил движения, а потом сжал ее бедра и застонал, сам достигнув пика.

Некоторое время они лежали переплетясь, задыхаясь, затем Рилан наконец соскользнула с него и рухнула на спину. Кайл тут же повернулся к ней, взъерошенный, покрасневшийся.

— Ну как? — спросил он с искоркой гордости в глазах.

Рилан улыбнулась.

— Ладно. Может, в этот раз чуть лучше, чем неплохо.

— Знаешь, а ты и правда заноза в заднице.

Рилан рассмеялась и обхватила ладонью его лицо.

— Ну разве ты не милашка, Кайл Родс?

Проснувшись рядом с теплым мускулистым телом, Рилан на секунду решила, что снова оказалась в Сан-Франциско с Джоном.

Однако, когда проморгалась и увидела обстановку — тени, танцующие в огромных окнах, плюшевые темно-серые покрывала и большие подушки на кровати, гигантская плазма на стене, — то вспомнила.

Кайл.

А глядя на первые лучи утреннего солнца, наконец поняла всю прелесть ситуации.

Она переспала с бывшим заключенным.

Причем не просто с бывшим заключенным, а с Твиттер-террористом, одним из самых известных преступников, осужденных ее же коллегами за последние годы. Мужчиной, который всего день назад был свидетелем Рилан.

«Сегодня я в хорошую девочку не играю».

Да уж, с этим Рилан справилась.

Она лежала в кровати Кайла, но чувствовала не вину, а... смущение. Метамфитаминовая Рилан не смешивала дело с удовольствием. Не заводила интрижек на работе, не спала с бывшими свидетелями и уж точно не занималась с бывшими заключенными сексом. Трижды.

Рилан быстро прокрутила в голове воспоминания о прошлой ночи.

Сладкие воспоминания.

Сперва, как во время второго раунда сидела верхом на Кайле, гладила его мощные мышцы, а он бормотал ее имя. Затем как они оба стояли под горячим душем, многочисленные струйки чувственно массируют кожу, а Кайл опустил на колени, прижал Рилан к теплому мрамору и дразнил ртом, пока ее стоны эхом разносились по огромной ванной.

Рилан вдруг остановилась.

Дерьмо, душ!

На голове обнаружили буйные торчащие во все стороны кудряшки.

Ну отлично.

Пора смываться.

Она оглянулась. Кайл спал лицом к ней, сунув руку под подушку. При виде легкой щетины на его подбородке и сонной улыбки, Рилан пришлось подавить желание свернуться рядом, вновь коснуться этого потрясающего тела и разбудить его обладателя для четвертого раунда. К сожалению, подобное шло вразрез с ее намерениями а) убедиться, что это секс-приключение, пусть и сногшибательное, больше не повторится и б) сбежать куда подальше, пока Кайл не обнаружил, что она себе волшебным образом шалфей на голове вырастила.

Рилан осторожно выбралась из кровати, нашла трусики на полу в изножье и тихо их надела. Затем прокралась к креслу, где накануне устроила Кайлу стриптиз — классно вышло, но не время предаваться воспоминаниям — и, стоя спиной к кровати, поспешно влезла в лифчик. Осознав, что звук молнии может разбудить Кайла, Рилан решила разобраться с платьем и туфлями в гостиной и только за ними нагнулась, как...

— Очень мило.

Рилан выпрямилась, прижала ткань к груди и оглянулась через плечо.

Кайл весело наблюдал за ней, приподнявшись на локте.

— Убегаете с места преступления, советник?

Черт, иногда этот мужчина ее словно книгу читал.

— Нет, — завершила Рилан. По крайней мере, не потому, почему он подумал. Она не жалела о сексе, ни об одном из трех раундов. А вот часть про бывшего преступника немного смущала. — Мне просто... кое-что надо сделать.

Кайл глянул на часы на тумбочке.

— В половине восьмого утра в субботу?

— Да, это раннее дело. И мне придется сначала заскочить домой и принять душ.

— Конечно. Небольшой совет: придумывай отмазки заранее.

Точно. Подсказка от профессионала.

— Учту на будущее.

Раз уж больше скрываться нужды не было, Рилан надела туфли и уже собралась влезть в платье, когда заметила, что Кайл на нее смотрит.

Его взгляд потемнел и стал жарким.

— Может, правда удержишься?

Какое искушение.

И тут он наконец посмотрел на ее голову.

— Ого. Это я так над твоими волосами потрудился? — спросил Кайл, выглядя до странного довольным.

Рилан сделала себе мысленную пометку в следующий раз кинуть в сумку утюжок, когда соберется заняться сексом в душе с бывшим заключенным миллиардером. Не то чтобы этот следующий раз будет.

— Не всем повезло родиться с до странного ухоженными волосами. Вот, что происходит, когда я намокаю.

Выражение лица Кайла сменилось на озорное.

— Советник, я теперь точно знаю, что происходит, когда ты намокаешь.

«Ну, вляпалась».

— Обычно это влечет за собой много стонов и тяжелого дыхания, — продолжил он. — Хотя мне больше всего нравится, как ты произносишь мое имя...

— Кайл, — предупреждая протянула Рилан.

— Неа, не так. Чуть более страстно и восторженно. — Он похлопал по кровати рядом с собой. — Давай-ка приляжем, посовевершенствуемся.

— Я ухожу.

— Серьезно? А то мне кажется, что ты изо всех сил пытаешься не улыбнуться.

Ну может быть. Но ей все равно пора.

— Раз уж ты упомянул волосы — у тебя резинки не найдется?

Достаточно и того, что ей придется профланировать через вестибюль в красном платье. Еще не хватало, чтобы кто-то увидел все последствия ее ночи с Кайлом Родсом.

— Сейчас поищу.

Он откинул покрывала, предоставляя Рилан прекрасный вид на свое восхитительное тело и возбужденный член («серьезно, он у него что, вообще не опускается?»), и встал с кровати. Затем подобрал с пола серые боксеры.

— Подглядываешь?

Да чтоб тебя.

— Просто заметила, что у тебя очень впечатляющие... бедра.

— Много бегаю.

Рилан мгновенно представила себе Кайла, потного и мокрого, стягивающего с себя одежду после пробежки.

М-м.

— Советник, если решила уходить, то не надо на меня так смотреть, особенно стоя в моей спальне в нижнем белье и на каблуках.

Она моргнула. «Точно. Уходить».

— Прости. Так что там с резинкой?

Когда Кайл ушел на поиски в ванную, Рилан надела платье и вышла из спальни. В коридоре обнаружилась ее сумочка — небольшой клатч с телефоном, ключами и, хвала богам, мятными драже. Кинув одно в рот, Рилан глянула на себя в большое зеркало, висевшее в прихожей.

Отлично. Всклокоченные волосы и никакого макияжа.

— Попробуй это, — предложил Кайл, появляясь из-за спины и протягивая что-то в руке. На его ладони лежала черная резинка для волос.

— Кто-то из твоих моделей забыл?

Кайл глянул на Рилан.

— Нет, это моя. До странного ухоженные волосы — сущее наказание на пробежке, если их не собирать.

Улыбнувшись, Рилан взяла у него резинку и принялась расчесывать пальцами шевелюру.

— Не могу представить тебя с хвостиком.

— Никакого хвостика. Просто забираю назад бока и верх.

— А, такой частичный начес.

— Помнишь, что я вчера говорил? Про занозу в заднице?

«Да уж помню». Кайл сказал эту фразу сразу после того, как подарил ей два самых ярких оргазма в жизни. А потом еще два добавил.

Прогнав непрощеную мысль, Рилан вновь взялась за свои волосы и в итоге скрутила их в спутанный хвост.

— Может, не так модно, как твой начес, но сойдет. — Затем посмотрела в глаза отражению Кайла: — Классная ночь.

Его лицо было странным, нечитаемым.

— А разве не я это должен сказать?

И наверняка говорил, причем неоднократно. Какая разница? Рилан изобразила хитрую улыбку:

— Валяй.

Кайл развернул ее, склонился и нежно поцеловал в губы.

— Классная ночь.

И раз уж больше сказать было нечего, Рилан отступила и пошла к двери. Во время поисков Кайл успел натянуть джинсы. Пожалуй, вот таким она его и запомнит — сексуальным, с обнаженным торсом, босым и в джинсах, стоящим в прихожей и говорящим ей «прощай».

Рилан уже собралась открыть дверь, как он вдруг ее остановил.

— Подожди.

Сердце Рилан пропустило удар. Кайл с серьезным видом подошел к ней, протянул руку и...

Застегнул молнию на ее платье.

— Только сейчас заметил.

— Точно. Спасибо. — Она распахнула дверь. — Что ж... услышимся.

— Ты знаешь, где меня найти, советник.

Рилан вышла из квартиры и направилась к лифту. А нажав кнопку «вниз», услышала, как за ней с тихим щелчком закрылась дверь.

— И ты просто ушла?

В ответ на вопрос Рей Рилан только плечами пожала.

— А что мне еще оставалось делать?

Они сидели за уличным столиком в «Китч'н», местной популярной закускойной в паре кварталов от ее квартиры. Разумеется, Рилан позвонила подруге днем и позвала на пост-приключенческий разбор полетов.

Сбрызнув сиропом свой французский тост, она продолжила:

— Мы, в общем-то, и не собирались потом сидеть за кофе и блинчиками. Да, ночью было классно, но на этом все.

Рей оторвалась от бокала с «Мимозой» и вопросительно подняла бровь:

— И насколько классно?

Рилан озорно улыбнулась.

— На три раунда. Причем один из них в душе. — И откусила тост, больше не добавив ни слова.

Рей рассмеялась.

— Ого. Надо и мне себе бывшего заключенного найти. Раз уж я, похоже, еще только в тюрьме и не искала.

— А тот парень в баре? Вы же столько проговорили.

Рей вздохнула.

— Он милый, но... не знаю. Я все жду волшебного момента, когда вот встречу мужчину — и все пойму. Но, возможно, это не мой случай. — Она взглянула на Рилан и отмахнулась. — Не обращай на меня внимания. Не хочу сегодня обсуждать свою несуществующую личную жизнь.

— Уверена? — спросила Рилан.

Вообще-то у нее имелись кое-какие соображения на этот счет. Она все пыталась придумать способ невзначай познакомить Рей с одним холостым симпатичным прокурором из своего офиса, но пока безуспешно. Приходилось действовать осторожно, ведь подруга терпеть не могла заговоров.

— На все сто, — заверила Рей. — Давай вернемся к той части, где ты сбежала из дорогущего пентхауса роскошного наследника-миллиардера, который уже несколько лет по тебе сохнет. Динамщица чертова. Ой. Я что, вслух это сказала?

Рилан отмахнулась.

— Ничего с роскошным наследником-миллиардером не случится. Поверь, Кайл Родс не станет по мне чахнуть. Он меняет женщин быстрее, чем я рабочие блокноты.

— Да, но ты же слышала, что рассказал его друг Декс? Мол, Кайл в ту ночь вернулся домой, улыбаясь как дурак.

Рилан задумалась. На самом деле, очень милая история. Но тем не менее.

— Рей, это было девять лет назад. Он больше не какой-то неизвестный очаровательно-раздражающий выпускник во фланелевой рубашке и рабочих ботинках. — Она оглянулась и понизила голос. — Он Твиттер-террорист. А я — помощник федерального прокурора. И больше нам ничего не светит. Полгода назад мой офис засадил Кайла за решетку. Назвал кибер-угрозой обществу. Ты хоть представляешь, каково мне придется, если кто-то на работе

узнает, что мы с ним спим?

— Да уж, выглядеть будет странно, — согласилась Рей.

— Именно. А мне странности не нужны. У меня там планы. Надирать задницы, зарабатывать себе имя. Не желаю прославиться как очередная девица Твиттер-террориста.

— Ой, — поморщилась Рей. — Не хотела тебе говорить... но вы с Кайлом попали в сегодняшнюю колонку сплетен.

У Рилан сердце остановилось.

— Что? Нет.

— Твое имя не фигурирует, — быстро успокоила ее Рей, вытащила айфон и вывела страницу онлайн. — Я все ждала, как бы тебе сообщить, думала, ты повеселишься. Похоже, нет. — И принялась читать вслух: — «Кайл Родс, чикагский Твиттер-террорист и сын миллиардера Грея Родса, вернулся на общественную сцену на долгожданном открытии модного клуба «Пламя», где был замечен в компании неизвестной убойно сексуальной брюнетки в сногшибательном красном платье. Источники сообщают, что парочка выпивала вместе и вместе же покинула клуб, не сводя друг с друга глаз».

Ошеломленная Рилан с минуту ничего не могла произнести.

Чертово красное платье!

— Есть плюсы: тебя назвали убойно сексуальной брюнеткой, — попыталась подбодрить ее Рей.

При иных обстоятельствах Рилан с удовольствием бы этим погордилась, но сейчас попросту запаниковала. В марте их с Кайлом фотография из суда обошла все газеты. Если кто-нибудь свяжет ее с нынешней «убойно сексуальной брюнеткой»...

Плохо.

— Там же нет наших с ним фотографий из клуба?

— Только та, где он опять пялится на твою грудь. — Увидев выражение лица Рилан, Рей опустила телефон. — Шучу. Выдохни, Ри. Все в порядке. Никто тебя не опознает. Город большой, брюнеток много.

— Точно. — Рилан медленно выдохнула, думая, как близко подошла к тому, чтобы бездумно разрушить свое прикрытие.

Слишком близко.

Идя домой, Рилан услышала звонок сотового. Роясь в сумочке, она на минуту подумала, а вдруг это Кайл, тоже прочитал ту злосчастную статью? Рилан уже практически слышала его низкий дразнящий голос. «Решил звякнуть своей любимой убойно сексуальной брюнетке, советник. Может, встретимся сегодня на четвертый раунд?»

Рилан наконец нашла телефон.

Нет. Звонила ее мать.

— Мама... привет.

— Похоже, не зря я тебя предупреждала насчет Кайла Родса.

Мгновенно встревожившись, Рилан замерла на перекрестке. Как мать, находясь во Флориде, могла о чем-то узнать? Придется включить дурочку.

— Мама, ты о чем?

— Да только что прочла «Трибьюн». Твиттер-террорист снова появился в колонке сплетен.

— Ты читаешь колонку сплетен?

— Конечно. А откуда еще мне быть в курсе всех местных сплетен, пока я переживаю зиму?

Это в смысле уже май.

— Я еще не видела сегодняшней выпуск, — сказала Рилан и технически не соврала. Она же его слышала. — Сначала завозилась с работой, потом посидели с Рей. Вот только иду домой.

— Похоже, его заметили в каком-то новом клубе. Ушел вместе с «таинственной убойно сексуальной брюнеткой в красном платье». Небось, подцепил там очередную страхолюдину. — И мать тут же весело сменила тему: — Ну да ладно, как у тебя-то дела, милая? С кем-нибудь вчера веселилась?

«Ага. С Кайлом Родсом».

— Да ничего особенного. Мы с Рей сходили в одно место, немного выпили. — Пожалуй, лучше опустить детали, раз мать только что назвала ее страхолюдиной. — Чисто из любопытства: а почему тебя так волнует Кайл Родс? Ты же его даже не знаешь.

— Сказала же, мне не понравилось, как он пялился на тебя на том фото. Ну кто так смотрит на совершенно постороннюю женщину, да еще в зале суда? Моя фирма вечно с такими работала. Богатые, самоуверенные, думают, что у них весь мир в кармане и им все с рук сойдет.

— Мам, ну он же никого не убил. Просто обрушил Твиттер.

Да, она вроде как немного защищала Кайла, но слова матери ее задели. Рилан видела настоящего Кайла Родса — парня, который, несмотря ни на что, добровольно помог ей по делу Куина. Да, он не без недостатков, но достоинства у него тоже есть. И не только те, которые она видела без одежды.

Рилан быстро сменила тему, больше не желая обсуждать Кайла, колонку сплетен или что-то еще, связанное с прошлой ночью. Уже и так все ясно: идти домой к Кайлу было глупо. А Метамфитаминовая Рилан глупости не делает.

Начиная с вот этого самого момента.

По возвращению домой она договорила с матерью и бросила сумочку на пол в спальне. Обьевшись тостов и до сих пор не отойдя после ночи разврата с Кайлом, Рилан скинула туфли и забралась в кровать.

А три часа спустя проснулась от звонка сотового. Рилан села, ничего не соображая со сна и сбитая с толку темным вечерним небом. Ругаясь, потянулась за сумкой. Лучше бы кто-то умер, причем буквально. Если это не ФБР, не Управление по борьбе с наркотиками, не Секретная служба и не Бюро контроля алкоголя, табачных изделий и огнестрельного оружия по поводу чего-то сверхсерьезного, то она кого-нибудь убьет.

На экране высветилось: «Номер не определен».

— Рилан Пирс.

— Поверить не могу, как приятно снова слышать твой голос.

Рилан легла на подушки, не в силах скрыть удивление:

— Джон.

Рилан посмотрела на часы на тумбочке и быстро прикинула в уме. Разница Чикаго с Римом — семь часов.

— У тебя сейчас начало третьего ночи.

— Ага, — радостно подтвердил Джон. — Только что разошлись с вечеринки друга. Одна женщина из римского филиала, тоже эмигрантка, познакомила меня с местными. Мы отмечали... вообще-то, понятия не имею, что мы отмечали. Просто пришли за компанию.

— Уверена...

— Брат одного из парней держит виноградник в Тоскане. Мы ездили туда на выходные. Тебе бы понравилось, детка. Дом просто роскошный. Обновленная вилла восемнадцатого века, стоящая прямо посреди зеленых холмов. Molto bello (очень красиво — ит.).

Рилан моргнула.

О боже.

Мало того, что Джон тараторил, не слушая, и внезапно переходил на итальянский — так еще и назвал ее деткой. После трех лет отношений это могло означать лишь одно.

Ей по пьяни позвонили из другого конца света.

— Похоже, все твои надежды оправдались, — заметила она, все еще вытряхивая из головы остатки сна.

Разговор вдруг показался каким-то сюрреалистичным.

— Не все, — драматично возразил Джон. — Вечеринка была в квартире неподалеку от Пьяцца Навона. Я ушел первым и начал бродить по округе. И сам не понял, как оказался перед фонтаном Бернини, глядя на тот ресторанчик с желтым навесом, который нам так понравился. Помнишь?

Конечно. Два дня промотавшись по достопримечательностям, вроде Форума, Ватикана, Испанской лестницы и Колизея, они наконец решили отдохнуть. Поэтому на следующий день проспали допоздна, нашли ресторанчик и несколько часов просидели за уличным столиком, болтая, наблюдая за людьми, наслаждаясь пищей и хорошим вином. А потом вернулись в отель и занялись любовью.

— Помню. Хотя теперь это все словно вечность назад было.

— Да. Многие теперь словно вечность назад было. — Он сменил тему. — Ну? Как у тебя дела?

Сперва письмо, а теперь звонок по пьяни. Не понимая, что творится с бывшим, Рилан решила наконец выяснить.

— Джон. Без обид, но... что ты делаешь? Нам правда стоит это обсуждать в два часа утра?

— Мы ничего в два часа утра и не обсуждаем. У тебя только семь вечера.

Пожалуй, лучше не придирайтесь к словам. Как бережливый юрист на гособеспечении Рилан постоянно помнила, что этот звонок обходится ему в евро за минуту.

— Зачем ты звонишь?

— А что, мужчина не может сказать «привет» давней подруге без того, чтобы ему не предъявили федеральное обвинение?

«Каламбур намеренный».

— Но ведь я получила письмо. Мы уже поздоровались, помнишь?

— Просто хотел узнать, как ты, Ри. Судя по твоему ответу, неплохо, но разве точно поймешь из письма?

Рилан провела рукой по волосам. Пусть они с Джоном и договорились не связываться после разрыва, но эта беседа все равно когда-нибудь состоялась. Люди любят поставить окончательную точку в отношениях.

— У меня все хорошо. Думаю, Чикаго отлично мне подошел.

— Я продолжал общаться с Китом, Келли, Дэном и Клэр. Они сказали, что с переезда ты им всего пару раз написала. Когда я узнал, то немного забеспокоился.

А, теперь все стало немного яснее. Рилан так спешила влиться в новую жизнь, что, пожалуй, слишком поспешно отринула старую. И не совсем уж непреднамеренно. Кит, Келли, Дэн и Клэр были двумя знакомыми парами, и когда Рилан с Джоном расстались, все пошло наперекосяк. Конечно, она попыталась продолжить общение, даже несколько раз встречалась с подругами за те четыре месяца, что еще жила в Сан-Франциско. Но Келли и Клэр в основном продолжали спрашивать, говорила ли Рилан с Джоном после его отъезда, а ей эту тему обсуждать не хотелось. Тем более, что нет, не говорила.

— Закрутилась с работой. Но ты прав, надо было им позвонить.

— Они переживают, что ты сидишь в Чикаго и страдаешь. — Джон хмыкнул. — Даже придумали какую-то романтическую чушь, мол, ты замкнулась и чахнешь по мне. Так я им напишу, что все в порядке?

Он говорил непринужденно, но Рилан задумалась, а не померещился ли ей невысказанный вопрос.

— Я в порядке. Честно.

— Они будут рады. Помнишь же, какие эти ребята любопытные. И конечно, следующее, что они спросят, нашла ли ты себе кого-нибудь. Что мне ответить?

— Что им лучше перестать бежать впереди паровоза.

— Конечно.

Повисла долгая пауза. И вдруг тон всей беседы изменился.

— А что, если они скажут, что скучают по тебе? — тихо спросил Джон.

Вот оно.

Рилан помолчала, пытаясь разобраться, что почувствовала. Ностальгию, может, еще легкую грусть.

— Я бы ответила, что их пробрало от вина и вида фонтана Бернини, но наутро они точно пожалеют об этом звонке.

— Тот день был прекрасным, Ри.

Наверное, он до сих пор стоял и смотрел на тот ресторанчик с желтым навесом.

— Был. Но он позади, Джон.

— Не знаю...

— Не надо, — прервала Рилан. — Я искренне желаю тебе счастья. Но этот разговор ни к чему не приведет. Думаю, нам обоим лучше... идти дальше. — Произнести слова вслух оказалось труднее, чем она предполагала, но тем не менее, так будет правильно. — Прощай, Джон.

Нажав отбой, Рилан глубоко вздохнула, а затем уставилась на телефон.

Да уж, самые странные выходные в ее жизни.

Ярким ранним утром в понедельник Кайл стоял в своем новом офисе и рассматривал последние штрихи реконструкции.

— Отлично выглядит, — похвалил он подрядчика, Билла.

— Конечно, — довольно кивнул тот. — Я же его делал.

Этого подрядчика порекомендовал дизайнер, который трудился над баром Декса, «Пламенем». Офис обошелся Кайлу в кругленькую сумму, но он и не собирался экономить. Будущие клиенты — а хотелось верить, что таковые найдутся, — едва переступив порог «Родс Нетворк Консалтинг Лимитед», должны сразу понять, что попали в руки профессионалов.

В основном изменения носили поверхностный характер. Кайл избавился от серого ковролина и восстановил паркетный пол, отказался от темных красок и тяжелой дубовой мебели, которую любил прежний владелец. На их место пришли низкие белые диваны и кресла, а также столы из стекла и светлой кленовой древесины. В целом офис выглядел свежим, современным и стильным.

Внимательно осмотрев приемную и конференц-зал, Кайл отправился в свой кабинет. Вот здесь и произошли основные изменения. Рабочие снесли стену, разделявшую два небольших помещения, и сделали единый большой угловой кабинет с огромными окнами по двум стенам. Может, последнее и чересчур, но проведя четыре месяца в тюрьме, Кайл невзлюбил маленькие комнаты.

Кроме того, подумал он, стоя посреди кабинета, теперь место похоже на директорский офис. Его офис.

— Все готово, — сказал Билл. — Осталось только заполнить помещение людьми.

— Это следующий шаг.

Офис насчитывал приемную, четыре небольших кабинки (и существенную площадь для их расширения), два отдельных кабинета и место секретаря перед кабинетом Кайла.

— У тебя есть план? — с улыбкой спросил Билл. — Честно говоря, мне интересно посмотреть, что у тебя получится.

Кайл глянул на гладкий итальянский стол из алюминия и закаленного стекла. Стол человека, желающего сделать заявление.

— Не тебе одному.

Во вторник утром Кайл завел «мерседес» и отправился в путь. В семь часов движение по меркам Чикаго было относительно небольшим, и всего через полчаса он уже достиг границ города. Затем свернул на межштатную автомагистраль и приготовился к двухчасовой поездке.

Кайл направлялся на юг, в Шампейн-Урбану. Отличное утро для путешествия: яркое солнце, синее небо и температура в районе двадцати одного градуса. Он опустил стекло, вдохнул свежий воздух и включил радио. Как же приятно улизнуть от городской суматохи, пусть и всего на денек. Только он, дорога, быстрая машина и хорошая музыка.

К сожалению, ничего из этого не в состоянии отвлечь от мыслей о Рилан.

Последние пару дней Кайл был занят, но все равно не мог выкинуть ее из головы.

Поднимался ли на лифте в пентхаус, отправлялся ли на пробежку, принимал ли душ.

Вообще-то, в душе он особенно много о ней думал.

Образ Рилан, мокрой и обнаженной, в окружении струек воды, пожалуй, навечно отпечатался в памяти. Наряду с образом ее подтянутой попки, которую она столь резко унесла прочь в субботу утром.

И вроде бы отличная интрижка получилась. Обалденный секс, никаких обязательств. Кайлу следовало бы радоваться. Даже испытывать облегчение, раз уж на данном этапе жизни именно такой секс ему и нужен. Вдобавок Кайл наконец поставил точку в их с Рилан необычной истории, начавшейся девять лет назад.

Вот только история так и осталась незавершенной.

Кайл тряхнул головой, всерьез прикидывая, а не стукнуться ли ею о руль пару раз, ведь очевидно необходимо разогнать к чертям тот морок, в котором он жил последние пару дней. Разве убежденному холостяку в здравом уме и трезвой памяти пристало жаловаться, если красивая женщина подарила ему три раунда невероятного секса, а потом ушла, ничего не требуя? Да это просто против мужского кодекса — как например, мочиться в соседнем с другим парнем писсуаре в общественном туалете.

Кайл заставил себя сосредоточиться на работе и важности сегодняшней поездки. Он впервые возвращался в Шампейн после смерти матери. И не то чтобы сознательно избегал это место, просто так получилось. Несколько месяцев после аварии ему пришлось вести дела за отца. Кайл оказался настолько занят, что Дексу пришлось упаковать вещи друга и перегнать его машину в Чикаго.

Постепенно отец оправился, но к тому моменту Кайл уже начал продвигаться по карьерной лестнице в «Родс Корпорейшн». Вскоре Декс перебрался в Чикаго и открыл свой первый бар в Риглевиле, а дальше они с приятелями стали упорно трудиться в будни и от души зажигать в выходные — клубы, женщины, пляжный волейбол и вечеринки на яхтах летом, футбол в Линкольн-парке и баскетбол в Ист-Бэнк-Клуб в холода.

Неплохая жизнь. Совсем неплохая. Правда к тридцати годам она стала казаться Кайлу немного поверхностной.

И вот ему тридцать три, он успел отсидеть в тюрьме, но по-прежнему еще может начать все с начала. «Родс Нетворк Консалтинг» — шанс показать миру, что Кайл способен стать кем-то кроме Твиттер-террориста. В «Родс Корпорейшн» он построил отличную карьеру и ни минуты не жалел, что работал на отца. Но теперь настало время принять серьезное решение и создать то, что можно назвать своим детищем.

И молиться, чтобы не облажаться в этот раз.

Следуя плану, Кайл написал профессору Року Шарма, своему бывшему научному руководителю и декану факультета компьютерных технологий Иллинойского университета, и попросил о встрече. Шарма ответил, что сегодня свободен, но больше не добавил ни слова.

Когда после гибели матери Кайл оставил научную работу, профессор отнесся к этому с пониманием. Время от времени они обменивались письмами и сохраняли дружеские отношения. А вот после обвинения в кибер-преступлении не общались ни разу.

Пожалуй, он серьезно потерял лицо в глазах факультета компьютерных технологий.

Направляясь к бывшему руководителю, Кайл не знал, чего ожидать. По крайней мере, Шарма потрудился ему ответить. Хотя профессор всегда славился любовью к лекциям — может, просто не смог устоять перед возможностью прочитать одну Твиттер-террористу лично?

Мучаясь сомнениями, Кайл свернул с магистрали и поехал в северную часть кампуса.

Факультет компьютерных технологий располагался в Урбане, а впечатляющий студенческий городок лишь подчеркивал статус одного из самых престижных заведений в стране.

Припарковавшись у главного корпуса на Гудвин-авеню, Кайл выбрался из «мерседеса» и оказался перед потрясающим ультрасовременным зданием из стекла, меди и стали. Факультет взял оба приза от Иллинойского инженерного совета и Американского института архитектуры за грамотное использование естественного освещения, открытые пространства, интерьеры из гематита и внутренние террасы. Постройка всей этой красоты стала возможна благодаря гранту на шестьдесят пять миллионов долларов от человека, чье имя гордо красовалось над главным входом.

«Центр компьютерных технологий имени Грея Родса».

Пройдя точно под надписью, Кайл переступил порог факультета. Он прекрасно ориентировался внутри — все-таки провел здесь много часов за шесть лет обучения. Кабинет Шармы находился на третьем этаже, вместе с прочим профессорско-преподавательским составом.

За неделю до итоговых экзаменов здание гудело как улей. Кайл стал подниматься по главной лестнице — открытой, конструкции из стекла, стали и кирпича. Студенты спускались навстречу. Интересно, сколько времени пройдет, прежде чем кто-нибудь его узнает?

Десять секунд.

Парень лет двадцати в джинсах и футболке с надписью «Я не антиобщественник, просто неудобен для пользователей» первым опознал Кайла. Да так и замер как вкопанный.

— О боже, это вы, — благоговейно прошептал он и схватил за рубашку приятеля сзади. — Смотри.

Второй заметил Кайла и расплылся в широкой улыбке.

— Ох ты ж блин! Твиттер-террорист, собственной персоной.

— Привет, — коротко кивнул им Кайл и пошел дальше.

— Подождите!

Оба студента развернулись и ринулись за ним. Все больше и больше людей обращали внимание на сценку и уже начали шептаться.

Ну отлично.

«Фанаты» нагнали Кайла и обступили с обеих сторон.

— Чувак, мы проходим твою атаку на занятиях по компьютерной безопасности, — восторженно начал второй.

— Да, охрененно с Твиттером вышло, — поддержал первый. — Говорят, это была самый изящный взлом в мире. Даже ФБР ничего сделать не смогло.

— Так в чем секрет? — спросил второй. — Атака smurf? Ping of death? SYN-флуд?

— Много неразбавленного виски, — сухо ответил Кайл.

Первый рассмеялся.

— Круто. Ты легенда.

Пора кое-что прояснить. Кайл развернулся к поклонникам:

— Ладно, ребята, слушайте сюда. Кибер-атаки — это не круто, а глупо. А знаете, что еще не круто? Когда попадаешь в поле зрения федеральной прокуратуры и идешь в тюрьму. Поверьте, потом это может аукнуться самым неожиданным и хреновым образом.

Парни переглянулись.

— Чувак, ты сейчас говоришь как персонаж унылой рекламы.

— Ну кроме «хренового». Наверное, тебе не стоит выражаться перед молодежью. Мы очень впечатлительные.

— Вам уже есть восемнадцать, — отрезал Кайл. — В глазах закона уже не дети. Вы бы недели за решеткой не продержались. Максимум три дня, если получите строгий режим. — И потер подбородок, вроде как раздумывая. — Интересно, вам бы понравилось мыться вместе с двадцатью накаченными парнями, большинство из которых члены банд, убийцы и наркоторговцы?

Первый сглотнул.

— Ну они хоть тапки там выдают?

Кайл смерил его взглядом.

— Шучу, — нервно хохотнул остряк. — Хакерство — плохо. Тюрьма — плохо. Мы поняли. — Затем огляделся и заговорщически прошептал: — Ну а все-таки, ring of death, да? Я никому не расскажу.

— Просто не лезьте, — пробормотал Кайл, развернулся и пошел прочь.

Кабинет Шармы находился в южном крыле здания. За время учебы Кайл уже здесь бывал. Подходя к двери, он замедлил шаг, приказал себе собраться и постучал.

Профессор сидел за столом и разговаривал по телефону. За последние девять лет в черных волосах прибавилось седины, но в остальном Шарма выглядел так же — рубашка с воротничком, пуловер, идеальный порядок на столе и тихая музыка Вивальди из динамиков за спиной.

Повесив трубку, профессор посмотрел на Кайла сквозь очки в проволочной оправе.

— Это уже второй звонок за две минуты. Спрашивают, знаю ли я, что у нас в здании Твиттер-террорист.

— И что вы им ответили?

Шарма встал и обошел стол.

— Что собираюсь нанять тебя приглашенным профессором. Читать курс по этике. — Чуть улыбнувшись, он протянул Кайлу руку: — Рад снова тебя видеть.

— И я вас, профессор.

Кайл беззвучно выдохнул. Шарма махнул в сторону стола:

— Присаживайся. Я читал новости о твоём деле. Всегда говорил, что ты станешь так же известен, как твой отец, только предполагал, что выберешь для этого иной способ.

— Это была ошибка.

— Серьезно?

Когда Шарма больше ничего не добавил, Кайл вопросительно склонил голову набок.

— Не может быть. Профессор, я у вас четыре года проучился. А где остальная лекция?

— Это сокращенная версия, раз уж больше не студент. Только добавлю, что чем бы ты ни надумал заниматься дальше, надеюсь, это законно. Не всем дается второй шанс.

— Совершенно законно, — заверил Кайл. — На самом деле, я собираюсь открыть собственную фирму по бизнес-консалтингу.

— И по поводу чего будешь консультировать? — с интересом спросил Шарма.

— Сетевая безопасность. Среди крупнейших по объемам продаж корпораций. Мы приходим, выявляем слабые места в защите клиента и разрабатываем способы предотвращения внешних и внутренних угроз.

— Иными словами, учишь, как уберечься от людей, вроде себя.

— Определенно планирую извлечь выгоду из своей дурной славы.

— Твиттер-террорист выступает на стороне не зла, а добра.

— Вроде того.

— И чем я могу помочь? — осторожно спросил Шарма.

— Все просто, профессор. Назовите мне имена двух своих лучших хакеров. — Кайл расхохотался, увидев выражение лица друга. — Клянусь, все строго законно.

Еще раз заверив Шарму, что руководствуется только благими намерениями, Кайл получил имена двух студентов, которых профессор считал лучшими в своем деле. Затем Шарма сам написал парням и пригласил их узнать больше об «уникальной возможности».

— Дальше сам, — сказал профессор, прощаясь с Кайлом на пороге кабинета. — Удачи во всем. И в следующий раз не жди девять лет, чтобы заглянуть.

Кайл мгновенно вспомнил Рилан. Опять. Только в этот раз не горячие картинки из душа, а то, как сверкали ее янтарные глаза, когда она над ним подшучивала.

Их связывал не только секс. Еще были подколки, шутки и то, как пятнадцать минут разговора с Рилан очаровали Кайла больше, чем целая ночь, проведенная с любой из тех, с кем он спал за эти девять лет. Ему просто нравилось... находиться с ней рядом.

Боже. Кому-то точно надо проверить карманы оранжевой формы, что он оставил в тюрьме. Похоже, Кайл забыл там свои яйца.

— Спасибо, профессор. За все.

И Кайл приказал себе сосредоточиться на деле.

Два часа спустя он стоял в пустой аудитории и глядел в окно на кампус, ожидая кандидата номер один. Услышав, как открылась дверь, Кайл обернулся.

В помещение зашел парень чуть за двадцать с короткими рыжими волосами в светлых брюках и рубашке. Узнав Кайла, он замер.

— Так-так. Не совсем то, что я ожидал.

— Кайл Родс.

— Гил Ньюпорт.

Кайл указал на стол у окна.

— Пожалуйста, присядь. — Пожалуй, можно пропустить предварительную часть. — Я так понимаю, ты меня узнал.

Гил осмотрелся, словно что-то ища, и осторожно ответил:

— Правильно понимаете.

— Я попросил профессора Шарму свести меня с тобой, потому что я набираю команду специалистов для предприятия.

— Какого? — подозрительно уточнил Гил.

— Интернет-консалтинг.

— Ну конечно. «Консалтинг». Я понял.

— Никаких кавычек. Настоящий консалтинг. — Трудно было сказать, разочарован Гил таким поворотом или нет. — Профессор Шарма сказал, что в этом семестре ты защищаешь магистерскую работу по обнаружению несанкционированного вторжения и проверке систем защиты и протоколов.

Гил поднял бровь, выглядя почти до смешного лукаво.

— А вы много про меня знаете, мистер Родс.

Кайл подавил улыбку.

— Жаль тебя разочаровывать, Гил, но работа на сто процентов законна. Я открываю фирму по консалтингу в сфере сетевой безопасности, и у меня есть для тебя место. Если тебе интересно, с радостью расскажу больше.

— А вы и правда не шутите. — Гил оглядел Кайла. — Без обид, но вы своего рода джокер. А у меня уже шесть очень выгодных предложений по работе.

Кайл отмахнулся.

— Если я решу, что ты мне подходишь, то заплачу больше.

Учитывая его не самое чистое прошлое, он сразу понимал, что на уговоры придется потратиться.

— Вы даже не знаете, сколько мне предложили другие.

— Я все равно могу заплатить больше. Если ты этого стоишь.

Гил казался почти оскорбленным.

— Конечно, стою.

Кайл посмотрел ему в глаза.

— Так докажи.

Час спустя Кайлу сообщили, что пришел второй кандидат — двадцатидесятилетний выпускник по имени Трой Леопольд, которого Шарма описал как блестящего студента с пытливым умом.

В комнату вошел парень с иссиня-черными торчащими волосами, браслетами с заклепками, в рваных джинсах и с черной подводкой вокруг глаз. Он сразу подошел к Кайлу и представился:

— Трой Леопольд. Простите за внешний вид, если бы я знал, что сегодня меня позовут на собеседование, надел бы рубашку и брюки.

Кайл улыбнулся. Парень ему уже понравился.

— Попытаюсь не обращать внимание.

Они сели, и Трой сразу приступил к делу:

— Думаю, мне стоит честно вам признаться. Замечательно, что профессор Шарма меня порекомендовал, но... — И запнулся, словно боясь оскорбить Кайла.

— Поверь мне, Трой, что бы ты ни хотел сказать, я это все уже слышал.

Парень махнул на деловой костюм Кайла:

— Я не вижу себя в офисе. Ну знаете, не хотел бы работать на дядю.

Кайл моргнул. Девять лет назад он был на месте Троя — минус браслеты и подводка — и носил фланелевые рубашки и рабочие ботинки. А теперь он «дядя».

— Ого. Я вдруг почувствовал, что превращаюсь в отца. — Кайл хлопнул в ладоши, отгоняя мысль. — А как насчет такого: прежде чем ты примешь решение, то хотя бы узнаешь, чем будешь заниматься в «Родс Нетворк Косалтинг». Если я тебя найму.

Трой вежливо кивнул:

— Хорошо. И чем же я гипотетически буду заниматься в «Родс Нетворк Косалтинг»?

— Прочие члены команды, включая меня самого, будут создавать для клиентов системы безопасности. Единственный способ проверить их надежность — чтобы другой член команды протестировал наличие слабых мест.

— Вы хотите нанять хакера? — удивился Трой.

— Думаю, мы назовем эту должность «аналитик систем безопасности», но по сути да, ты будешь профессиональным хакером. — Увидев блеск в глаза Троя, Кайл продолжил: — Профессор Шарма сказал, что ты умен и амбициозен. Девять лет назад у меня была возможность учиться у лучших в нашем деле. Не такой путь я себе выбирал, но впоследствии ни о чем не жалел. Сегодня предлагаю тебе такой же шанс. Может, это не твое, но не попробуешь — не узнаешь.

— А если выяснится, что эта работа не для меня? — осторожно спросил Трой.

Кайл пожал плечами.

— Поработай у меня полгода. Если не получится, сможешь спокойно уйти. Мы оба знаем, что есть куча компьютерных гиков, которые с радостью займут твое место. — И сделал контрольный выстрел: — В конце концов, тебе придется взламывать мои системы. Пытаться побить Твиттер-террориста на его поле.

Долгое время Трой молчал, затем слегка улыбнулся:

— А можно я так в офис буду ходить?

— Трой, три месяца назад я носил оранжевый комбинезон и кроссовки без шнурков. Не думаю, что мы будем очень переживать из-за рабочей униформы. Только не поцарапай мне клавиатуры своими браслетами.

— Договорились, — улыбнулся Трой.

Позже днем Кайл вновь смотрел на мелькающие за окном кукурузные поля по дороге обратно в Чикаго.

Отличный день.

Еще рано праздновать — Кайл хорош, но ему понадобится больше двух ребят с хорошей основой и нулевым практически опытом. Нужен минимум один человек на управленческую позицию — парень из Сиэтла, которому Кайл предложил этот пост, отказался, — и помощник по административной работе. Также следует закрыть первую и вторую фазы в маркетинговой стратегии. Он располагал хорошим стартовым капиталом и был готов получить еще больше, продав пентхаус, если придется. Но бесконечно так продолжаться не может.

Однако сегодня Кайлу хотелось просто порадоваться достижениям, тем более, что давненько он не испытывал такого восторга от работы. Годами Кайл мечтал начать свое дело, выйти из тени отца — и наконец это произошло.

Когда он подъехал к городу, солнце только начало садиться. Кайл залюбовался впечатляющим видом Чикаго и подумал заскочить в «Пламя», пропустить пару стаканов с Дексом и вспомнить золотые деньки. Что угодно, лишь бы расслабиться.

Однако машина повезла его прямо по Лейк-Шор-Драйв, мимо поворота к клубу.

Кайл сильно подозревал, куда же его несет, раз Рилан упомянула, что живет в Роско Виладж. Стоя на светофоре, он вытащил сотовый и полистал контакты. Прелесть текстовых сообщений в их простоте. Не надо пытаться что-то объяснить или искать тайный смысл в безобидных шутках. А просто обойтись парой слов.

«Давай увидимся?»

И отправить сообщение.

Чтобы убить время в ожидании ответа, Кайл повернул в сторону магазина Джордан,

решив, что всегда может заскочить и произвести сестру.

Однако в этот раз она его опередила.

— Что за убойно сексуальная брюнетка? — спросила Джордан, стоило ему войти и сесть у бара.

Вот черт. Кайл совсем забыл про дурацкую колонку сплетен. Он взял себе крекер и немного сыра бри.

— Не знаю... Анджелина Джоли? А, нет, подожди — Меган Фокс.

— Меган Фокс двадцат пять.

— И в чем тут проблема?

Увидев, что он потянулся за следующим крекером, Джордан шлепнула брата по руке.

— Это для посетителей. — И положила руку на бедро. — Знаешь, я вообще-то надеялась, что это они про Рилан написали. И что может — может! — мой бесполезный братец наконец решил остепениться и найти себе достойную женщину.

Кайл стянул еще крекер.

— Да уж, серьезные планы.

Джордан покачала головой.

— И чего я переживаю? Знаешь, вот проснешься ты однажды и...

Услышав жужжание телефона, Кайл решил не вникать в дальнейшую лекцию сестры — все равно мог ее наизусть повторить — и проверил входящее сообщение. Рилан. С ответом столь же красноречивым, как и его вопрос.

«3418 Корнелия, #3».

Вот он и узнал ее адрес.

Улыбнувшись, Кайл прервал сестру:

— Джордо, это все мило, а у тебя часом не найдется бутылки каберне «Индия Инк»?

Она замерла на полуслове и уставилась на брата.

— Конечно. А что? — И вдруг расплылась в широкой улыбке. — Ой, подожди... это же о нем говорила тогда Рилан. Сказала, мол, ее любимое.

— Да? Какое совпадение.

Джордан прижала ладонь к груди.

— Боже, ты пытаешься произвести на нее впечатление. Как мило.

— Не глупи, — фыркнул Кайл. — Просто решил попробовать это вино, раз уж столько о нем слышал.

Джордан выразительно посмотрела на брата, не купившись на эту чушь.

— Кайл. Ей понравится.

Ну и ладно. Может, он и пытается произвести на Рилан впечатление. Немного.

— Как думаешь, это не слишком? В смысле, я на нее не давяю?

Джордан снова прижала ладонь к груди.

— Ой. Будто смотришь на Бэмби, делающего первые шаги.

— Джордо... — предупреждающе прорычал Кайл.

Она обняла его за плечи и ободряюще сжала.

— Все отлично. Поверь.

Идя к дверям, Рилан быстро оглядела квартиру. Не пентхаус, конечно, но вполне мило и уютно, а главное, чисто. Хотя Кайл все равно надолго не останется, напомнила она себе. Их пятничная интрижка была одноразовой. Все дело в вине, романтическом освещении, том, как он смотрел на нее, когда говорил про самую красивую девушку в баре. Рилан просто позволила себе поддаться волшебству момента. Однако пора вернуться к реальности.

Рилан открыла дверь. На пороге стоял Кайл, одетый строже, чем она ожидала, и невероятно привлекательный в серых брюках и ярко-синей рубашке.

Он одобрительно оглядел ее кремовую блузку в крестьянском стиле и джинсы.

— А, так у тебя все-таки есть штаны в гардеробе.

Рилан только открыла рот, чтобы попросить его не усложнять все, и неважно, насколько хорошо им было ночью, как гость поднял руку:

— Прежде чем ты начнешь лекцию или снова соберешься сходить с ума, знай: это визит без всяких обязательств. Я тебе кое-что принес.

И протянул ей серебряный подарочный пакет с таким количеством блесков, что Рилан едва не ослепла. Она даже невольно отпрянула от удивления.

— Ого.

Рилан как-то не ожидала, что он явится с подарком. Да еще таким термоядерным.

Кайл неловко переступил с ноги на ногу.

— В магазине пакет так ярко не выглядел.

Сам даритель казался трогательно смущенным. Рилан протянула руку.

— Дай посмотрю.

Заинтригованная, она забрала пакет, вытащила бутылку и прочла этикетку. «Индия Инк».

— Одно из моих любимых. Ты запомнил. Спасибо.

Кайл изо всех сил постарался изобразить небрежность.

— Да ничего особенного. У Джордан нашлась пара бутылок, вот я и взял одну.

Рилан прислонилась к косяку.

— Не пойми неправильно, вино замечательное, но в чем подвох?

— Никакого подвоха. — Кайл пожал плечами. — Не знаю, просто подумал, что мы могли бы... посидеть поболтать.

И сам обалдел от собственного заявления.

— Поболтать? — переспросила Рилан. — Ты хорошо себя чувствуешь? Прямо сам не свой.

— А что такого? — оскорблено спросил он. — Я что, не могу просто посидеть с девушкой без намерения затащить ее в постель?

Хороший вопрос.

— Не знаю. А ты хоть раз просто сидел с девушкой без намерения затащить ее в постель?

— Разумеется, — фыркнул Кайл.

— Школьные годы не в счет.

Его мрачный взгляд сказал все без слов.

Рилан улыбнулась.

— Ты имеешь право не отвечать на вопрос, если ответ может быть использован против тебя.

Кайл закатил глаза и потряс головой.

— Клянусь, больше никаких чокнутых юристов. Никогда. Отныне и впредь встречаюсь только с простыми беззаботными девушками, которые не ставят целью жизни свести меня с ума. Слушай, дело вот в чем: сегодня у меня выдался отличный день. И как ни странно, но ты, Рилан Пирс, первая, кому я хотел об этом рассказать. — И раздраженно всплеснул руками. — А теперь делай, что хочешь.

Позже Рилан уверяла себя, что Кайл просто очаровал ее своим подарком и тем, как легко вспыхнул. Но если честно, тот факт, что он решил поделиться своей радостью с ней, немного — совсем чуть-чуть! — смягчил ее рациональное прагматичное сердце.

Не говоря ни слова, она отступила в сторону, приглашая Кайла внутрь. С победной улыбкой он прошествовал в квартиру и встал рядом, пока Рилан закрывала дверь.

— Но руки держишь при себе.

— Конечно, советник. — Кайл подмигнул. — Если сама не попросишь об обратном.

Так как на улице царил теплая ясная ночь, Рилан предложила расположиться на балконе ее квартиры на третьем этаже и поставила открытую бутылку «Индии Инк» на деревянный столик, который приобрела на прошлых выходных. А еще она тогда купила несколько кашпо и цветов, преобразив балкон в городской мини-сад.

— Хорошо здесь, — заметил Кайл, сидя в кресле с бокалом вина в руке. — Один из минусов моего жилища — никакого пространства снаружи. Поверь, когда две недели торчишь под домашним арестом, сразу это замечаешь.

— Эй, Ямочки, я видела твое «жилище». Тебе грех жаловаться.

— Очередное нравоучение от обвинительницы Пирс. Надо же.

Рилан рассмеялась.

— Обвинительница Пирс? Это так ты меня зовешь?

— Мне показалось, что такое суровое имя тебе подходит. — Заметив, как она его разглядывает, Кайл спросил: — Что?

Рилан указала на его рубашку и брюки.

— В честь чего столь деловой вид? Я же прямо на иголках сижу, все жду, когда ты расскажешь о своем отличном дне.

— У меня сегодня было два собеседования.

Рилан отсалютовала ему бокалом:

— Поздравляю. Это правда отлично, Кайл. И как все прошло?

— Замечательно. Я нанял обеих парней.

Рилан непонимающе склонила голову набок.

— Постой-ка... ты их нанял?

Кайл довольно отпил вина.

— Не ожидала?

— Нет. Но теперь я всерьез заинтригована. Что затеваешь?

И он выложил ей все о своем консалтинговом предприятии. Правда, Рилан поняла только половину, ведь остальное состояло из компьютерных и технических терминов, но неважно. Кайл говорил так воодушевленно, что звучало совершенно захватывающе.

И тут Рилан поняла: из-за того, что несколько недель она воспринимала Кайла только как бывшего заключенного и своего свидетеля, эта часть его жизни ускользала от ее внимания. А теперь Рилан вдруг увидела его: компьютерного гения, ставшего руководителем огромной корпорации и планирующего захватить технический мир.

Она не сомневалась, что он так и поступит.

Когда Кайл договорил, Рилан налила им обоим по второму бокалу, чувствуя, как расслабляется от каберне.

— Ладно, признаю. Я впечатлена.

Кайл театрально схватился за сердце:

— Да ладно! Настоящий комплимент?

— Пожалуйста, не порть хороший момент. У нас они так редко случаются.

Кайл улыбнулся.

— Знаешь, вообще-то это второй раз, когда ты сказала, мол, я тебя впечатлил. Первый был девять лет назад, когда я упомянул, что сдал экзамен на ученую степень. — И закинул руки за голову. — А еще грозилась больше никогда не потакать моему эго.

Рилан удивленно взглянула на гостя. Получается, не она одна могла в деталях воссоздать их первую встречу.

— Ты все еще помнишь, что я тогда сказала?

— До последнего слова. — Он взял бокал со стола и просто добавил: — Тяжелый выдался уикенд.

Так как обычно собеседник по большей части шутил или выдавал остроты, Рилан воспользовалась случаем и задала вопрос, мучивший ее с момента их воссоединения:

— А тебе не странно находиться рядом со мной? — И неловко покрутила бокал. — Я напоминаю тебе о том плохом, что тогда случилось?

— Нет, — тихо ответил Кайл, глядя на нее непривычно серьезными глазами. — Рядом с тобой я вспоминаю о том единственном хорошем моменте, который тогда был.

У Рилан сдавило грудь.

«Беги».

В глубине души она понимала, что именно это и должна сделать. Вне пределов ее квартиры их отношения не имели смысла: он — знаменитый бывший преступник, она — федеральный прокурор.

Но сегодня, здесь были просто они двое.

Рилан встала, подошла к нему и молча оседлала его бедра. В глазах Кайла мгновенно вспыхнул жар.

Рилан наклонила голову:

— Помни обещание. Руки при себе. — Запустила пальцы в его волосы и поцеловала.

Долгое время они просто ласкали и дразнили друг друга языками и губами. словно тинейджеры, целующиеся под звездным небом. Кайл медленно отстранился и провел пальцем по щеке Рилан.

— Ты не должна была войти в зал суда в то утро, Рилан Пирс. Я хочу быть с тобой абсолютно честным. Ты мне нравишься. Пожалуй, даже больше, чем следует. Но после Даниэлы я собирался как можно дольше держаться подальше от отношений.

Он ждал, напряженный как струна — спора ли, допроса или просто разговора о чувствах. Сложно сказать.

Рилан провела ладонями по его груди.

— Я так понимаю, твоим подружкам не всегда нравилась эта речь Кайла Родса о правиле «никаких обязательств»?

Кайл перебирал пальцами ее пряди, испытующе всматриваясь в глаза:

— В смысле, тебе все равно?

— Хочешь спросить, не рассчитываю ли я на что-то серьезное?

— Да. И это точно не входит в речь Кайла Родса.

Рилан поиграла с пуговицей на его рубашке, размышляя, как лучше ответить на вопрос. Ей нравился Кайл — пожалуй, больше, чем следовало — но она сомневалась, возможны ли между ними долгосрочные отношения. Для их общего блага лучше подобного не затевать.

— Учитывая то, что связывает тебя с моим офисом, если мы замахнемся на отношения, могут возникнуть... трудности. Обычно прокуроры не встречаются с бывшими заключенными. Особенно те, кто пытается произвести хорошее впечатление на новом месте.

Рилан ждала, что Кайл отпустит шутку, что-нибудь о порядочной прокурорше, но он остался серьезен.

— И что нам дальше делать? — спросил Кайл.

— Честно? Не знаю.

Он поразмыслил, затем притянул ее ближе.

— Но ты же у нас стратег с планами.

— Забавно, рядом с тобой я вечно об этом забываю, — прошептала Рилан, закрыв глаза, когда он принялся целовать ее шею. Seriously, у него просто исключительно талантливые губы. — Больше никаких попаданий в колонку сплетен, — потребовала она, неровно дыша. Кайл в этот момент добрался до мочки ее уха. — Нам следует быть осторожнее. Что происходит в квартире, остается в квартире.

— Я понял, советник, — пробормотал Кайл. — А теперь заткнись и поцелуй меня.

Не успела она возразить, как он обхватил ее шею и накрыл губы своими. А затем принялся соблазнительно дразнить языком рот, одновременно поглаживая под одеждой обнаженную спину.

И тут Рилан кое-что вспомнила. Она отстранилась и посмотрела на Кайла.

— Эй. А как же «держат руки при себе»?

— Прости, но это не так работает, — ухмыльнулся он, повторив слова, что она тогда сказала ему в закуской.

— Нарушаешь обещание? — подняла бровь Рилан.

Кайл переместил руки вперед и принялся поглаживать атласный лифчик.

— Ты не меньше моего об этом мечтаешь.

Когда в ответ ее соски затвердели, он довольно глянул ей в глаза.

Рилан многозначительно промолчала.

Кайл замер.

— Ты что, серьезно?

Она кивнула и с трудом подавила улыбку, когда он драматично вздохнул и убрал руки.

— Итак. На чем мы остановились? — игриво спросила Рилан. — Кажется, вот на этом.

Стоило ей чуть наклониться, как он подарил ей откровенный обжигающий поцелуй, от которого она вся вспыхнула. Рилан вздохнула и прижалась к Кайлу грудью. Затем почувствовала, как он обхватил ее щеку, пытаясь снова взять контроль, и улыбнулась, когда Кайл опомнился, тихо выругался и стиснул деревянную ручку кресла.

— А мне нравится, — сообщила Рилан, отстраняясь.

— Попроси меня тебя коснуться. Обещаю, я сделаю то, что понравится тебе еще больше.

— Хм. Я подумаю над твоим предложением. — Но пока ей слишком нравилось управлять ситуацией. Рилан неспешно расстегнула его рубашку, распахнула ее и провела ладонями по твердым четко очерченным мышцам. — Ты что, в тюрьме часто тяжести поднимал?

— Каждый день.

Рилан вдруг задумалась, с ней ли первой он спал после освобождения, а потом решила, что не хочет знать ответ. Мысль о том, что какая-то другая женщина вот так его касалась, будила в Рилан куда большую ревность, чем она готова была признать.

«Спокойнее, Пирс».

Неважно. Сегодня он здесь. И она собиралась насладиться каждым сантиметром его тела.

Рилан поцеловала Кайла в шею, слушая, как он почти мурлычет от удовольствия, и принялась покачиваться на его бедрах.

— Ты меня с ума сводишь, — хрипло признался Кайл.

Именно то, чего она и добивалась. Но не здесь, на балконе, в слишком тесном кресле.

— Идем со мной.

Она встала, взяла его за руку и отвела к себе в спальню. Затем села на кровати и уже собралась пригласить Кайла присоединиться, как он встал между ее ног и завладел губами в невероятном поцелуе. Рилан упала на спину и ахнула, когда он потерял твердым членом о ее промежность.

— Про губы ты ничего не говорила, — хитро заметил Кайл. — Почему бы тебе не снять джинсы и не раздвинуть ноги? Я буду лизать тебя до тех пор, пока ты не закричишь.

— Так нечестно, — простонала Рилан.

Усмехнувшись, он встал, стянул одежду, забрался на кровать и растянулся рядом во всем блеске наготы. Затем сунул руки под голову и поинтересовался:

— И что собираешься со мной делать?

Вызов. Рилан поднялась, разделась до нижнего белья, и снова оседлала Кайла.

— Да есть пара идей. — И облизала губы, не сводя с него взгляда.

— Советник... мне так нравится, как ты это делаешь.

Когда Рилан устроилась между его ног, у Кайла стянуло низ живота. Боже, как же он этого хотел! Она его с ума сводила со своим дурацким правилом.

А потом Рилан лизнула внутреннюю поверхность бедра Кайла, и он понял: то были цветочки.

Устроившись на подушках, он наблюдал, как ее длинные черные локоны упали вперед, закрывая обзор.

— Убери волосы. Хочу видеть, как ты возьмешь меня в рот.

Лукаво взглянув на него, Рилан села и откинула пряди за спину. Затем расстегнула лифчик и бросила на пол.

У Кайла руки зудели приласкать эти груди с розовыми тугими сосками, обвести их языком.

— Рилан. Иди сюда.

Она покачала головой, обхватила член и принялась медленно двигать ладонью вверх-

вниз.

— Такой гладкий, — промурлыкала Рилан и лизнула головку, не спуская глаз с Кайла. Черт. Она едва начала, а он уже балансировал на грани.

— Глубже, детка, — хрипло попросил Кайл. — Обхвати меня своими сладкими губами. Рилан подчинилась и медленно, очень медленно вобрала член в горячий рот. У Кайла чуть глаза не закатились.

— Да, вот так, — простонал он.

Ему хотелось запустить пальцы в ее волосы, обхватить затылок и задать ритм. Но оставалось лишь смотреть, как Рилан мучает его восхитительнейшей из пыток, лижет, посасывает, ласкает губами и руками. Наконец Кайл принялся двигаться навстречу, легко толкаясь в ее рот и едва не кончая.

— Иди сюда.

Она выпустила член и скользнула вверх, потершись грудью о торс Кайла.

— Ты презерватив захватил?

Вообще-то аж три. Но пока еще не время.

— Сними трусики и оседлай меня.

— Кое-кто опять раскомандовался.

Да. Потому что «кое-кто» твердо решил избавиться от чертового правила, пока еще жив. Когда Рилан устроилась сверху, Кайл приподнялся на локтях и поманил ее пальцем.

— Хочу ласкать ртом твою грудь.

— Точно раскомандовался, — проворчала Рилан, но все равно подчинилась и ахнула, когда он принялся обводить языком твердый сосок.

Она инстинктивно задвигалась на нем, член терся о влажные горячие складки. Кайл мог взять ее, но желал вернуть контроль над положением. Он завладел другим соском и толкнулся ей навстречу.

— Хочу тебя, — простонала Рилан.

— Попроси коснуться тебя.

От ее раздраженного рыка он бы рассмеялся, если бы сам не балансировал на грани. Кайл раздвинул ноги Рилан шире и снова потерялся. Она задрожала и сдалась.

— Коснись меня. Сейчас же.

Ну наконец-то.

Кайл провел руками по шелковистой спине, запустил их в длинные локоны и поцеловал упрямыцу.

— На живот.

Глаза Рилан сверкнули. Она улеглась на кровати, глядя, как он подобрал брюки, вытащил из бумажника презерватив, разорвал упаковку и надел его.

— Пожалуй, тебе стоит начать держать дома запас. Когда мы здесь, я собираюсь частенько заниматься с тобой сексом.

Затем устроился сзади и мягко приподнял ее бедра.

— Встань на колени. — Кайл медленно вошел в тесное влажное лоно, растягивавшееся под его напором. — Хочу взять тебя жестко.

— Да, — простонала Рилан, комкая покрывало.

Кайл сжал ее бедра и начал двигаться, сперва плавно и размеренно, затем все быстрее и глубже, желая сделать Рилан своей, завладеть ею до конца. Сейчас не существовало ни правил, ни препятствий, ни ее работы, ни его прошлого — только они двое и этот миг, когда

все так правильно и невероятно хорошо.

— Кайл, — простонала Рилан.

— Сейчас.

Он принялся ласкать ее клитор. Она уронила голову на руки и закричала, достигнув пика. Спазмы один за другим сжимали член. Кайл толкался в нее снова и снова, пока наконец не кончил с такой силой, что пришлось замедлиться и стиснуть зубы. Содрогнувшись в последний раз, он застонал.

Покрытые бисеринками пота, они рухнули на простыни.

— Ну что... лучше... чем неплохо? — задыхаясь, спросил Кайл.

— Черт, да, — невнятно протянула Рилан, уткнувшись лицом в покрывало, неподвижная и совершенно измотанная.

Ухмыльнувшись, Кайл прижался лбом к ее спине.

Наконец-то.

Три дня спустя Рилан пригласила Рей встретиться в обеденный перерыв в «Старбаксе» напротив своей работы. Вообще-то она затеяла сверхсекретную миссию — операцию «Знакомство» — и, вдохновившись агентами ФБР, с которыми часто сотрудничала, придумала идеальное прикрытие. Вроде ей нужен совет, как дальше вести себя с Кайлом. На самом деле приходилось идти на крайние меры, ведь стоит Рей почувствовать неладное, как она вылетит из кафе уже через две секунды.

А прелесть ситуации заключалась в том, что если план провалится, то никто ничего и не поймет. Проработав с Кейдом полтора месяца, Рилан уже знала его распорядок дня: если не мешали заседания и назначенные встречи, он каждый день приходил сюда ровно в три. Значит, осталось — Рилан сверилась с часами — примерно минут одиннадцать.

Они с Рей сидели неподалеку от бара, где Кейд их непременно заметит. И, конечно же, подойдет поздороваться. Вот тогда Рилан «случайно» их и познакомит. Остальное зависит от них.

Наслаждаясь напитками, Рилан поведала подруге последние новости о своих отношениях с Кайлом, каждый раз понижая голос, когда упоминала его имя.

— Значит, последний раз вы виделись во вторник? — уточнила Рей.

— Технически, в среду утром, — с улыбкой поправила Рилан.

Потом Кайл уехал из города, чтобы побеседовать с молодым администратором компании-разработчика программного обеспечения, которого хотел нанять.

— Ты снова краснеешь, — отметила Рей.

— Это все кофеин. Стимулирует кровообращение.

— Он тебе нравится.

— Нам хорошо вместе. Вот и все. Что? — спросила она, увидев взгляд Рей.

— Просто не хочу, чтобы ты пострадала.

Рилан фыркнула.

— И почему это никогда не говорят мужчинам? Что, женщины не имеют права повеселиться?

— Конечно, имеют. Но если трое суток спустя после встречи с парнем ты все еще улыбаешься как Чеширский кот, дело не только в веселье.

Ха-ха.

— Я знаю, Рей. Мы с ним все обсудили. Он не готов к серьезным отношениям вообще, а я не готова заводить их с ним.

— Ладно, как скажешь, — ответила Рей, не особо ей поверив. — И когда ты с Ямочками теперь встретишься?

Рилан чуть замаялась.

— Вообще-то сегодня.

— Два свидания за неделю? — подняла бровь Рей.

— Это не свидание. Они с парнем его сестры идут на баскетбол, и Кайл спросил, можно ли ему потом заскочить ко мне. Просто одна ночь.

— Заранее условленная.

— Ну да.

— Иными словами, свидание.

— Вот если мы выйдем за пределы моей квартиры — что навряд ли, — тогда это будет свиданием.

Рилан посмотрела на часы. 2:59. Значит, цель Б сейчас покинет офис и явится на место пересечения с целью А. Операция вот-вот начнется.

Вот только все пошло кувырком.

Увидев, как Рилан смотрит на часы, Рей сделала то же самое.

— Пожалуй, мне пора. У меня на столе еще куча неразобранных документов. — И поднялась.

— Подожди. — Рилан попыталась быстро придумать повод ее задержать. — Может, ты права. Может, мне и правда не стоит видеться сама-знаешь-с-кем.

Рей отмахнулась.

— Ты же вроде контролируешь ситуацию?

— Все равно нам стоит взвесить все «за» и «против».

Рей принялась загибать пальцы.

— У тебя секс. Отличный секс. С мужчиной, который принес тебе дорогое вино. Три пункта «за». Как по мне — все в порядке.

Ну если так... Рилан сменила тактику, не в силах смириться с провалом операции.

— Но мы не обсудили, как дела у тебя.

— Потому что, к сожалению, дела у меня никак.

— Так давай об этом поговорим.

Рей с подозрением уставилась на подругу.

— А что это ты так настаиваешь, чтобы я осталась? Мы все время общаемся. И почему без конца смотришь на часы, будто кого-то ждешь? — Вытаращив глаза, она ахнула. — Нет. Не смей говорить, что подстроила западню.

— Успокойся, никакая это не западня. Просто знакомство. Мы с ним работаем вместе, ничего особенного. Он даже не знает, что ты...

— Нет. Ни за что. — Рей схватила сумочку и кофе. — Ты же знаешь, как я это ненавижу. Все так вымученно и неестественно.

— Да брось. После тех схем по моему сватовству, что ты в колледже устраивала, с тебя причитается.

— Может и так. Но все равно я уйду.

Рей сделала шаг назад, и Рилан, словно в замедленной съемке, увидела, что сейчас произойдет.

— Рей, осторожно...

— Хорошая попытка, Пирс, но придется постараться получше.

С довольной улыбкой Рей развернулась...

И врезалась в грудь одетого с иголочки специального агента Сэма Уилкинса.

Чья рубашка теперь насквозь пропиталась ледяным капучино.

— Боже, простите, пожалуйста! — вскрикнула Рей.

Сэм вздохнул.

— Это был костюм от Варватоса. — Затем посмотрел на Рей, впервые увидев ее лицо. — О. Здравствуйте.

Она на миг застыла, словно зачарованная его обаятельной улыбкой, а потом очнулась:

— Салфетку?

Сэм принялся промакивать рубашку.

— Вооруженное нападение с капучино. Что-то новенькое.

К счастью, Рей уже оправилась от шока.

— Это была самозащита. Вы подкрались без предупреждения.

— Фирменная уловка. — Он протянул руку. — Специальный агент Сэм Уилкинс.

— Рей Эллен Мендоза.

Рилан с интересом наблюдала за происходящим. Рей Эллен? А все серьезно. Рилан весело махнула Уилкинсу:

— Рада снова тебя видеть, Сэм.

Рей пригвоздила подругу взглядом.

— Вы знакомы?

— Конечно, — ответил Сэм. — Работаем вместе.

— Как интересно. И вы просто случайно тут оказались?

— На самом деле да. Я сегодня три часа просидел в суде и решил зарядиться кофеином, прежде чем возвращаться в офис ФБР. Увидел Рилан и решил подойти поздороваться.

— Ой. — Рей скорчила виноватую рожицу. — Извините, что вам придется ехать в таком виде.

— Раз я слышу главным модником среди агентов, вы всерьез поставили мою репутацию под удар. К счастью, я знаю, как вы можете исправить ситуацию. — Уилкинс выудил из внутреннего кармана пиджака визитку, походя сверкнув кобурой. — Здесь мой номер. Позвоните мне, чтоб я знал, куда отправлять счет за химчистку, — прибавил он с озорным блеском в карих глазах.

Рей посмотрела на визитку, затем на ее владельца.

— Я подумаю.

— Да уж пожалуйста. — Он вернул ей мокрую салфетку. — Потому что, если вы не позвоните, Рей Эллен Мендоза, то испортите милую историю знакомства.

Рей улыбнулась.

— И с каких пор агенты ФБР знают про милые истории знакомства?

Уилкинс подмигнул на прощание.

— А я не обычный агент. Увидимся позже, Рилан.

И исчез так же быстро, как появился.

— Ну что, было весело. — Рилан взяла свой латте и встала.

Ее миссия выполнена.

Рей молчала, пока они вместе выходили из «Старбакса», а потом наконец не выдержала.

— Ладно. Рассказывай.

— Закончил Йельскую школу права, в прошлом году пришел в ФБР. Работает в убойном отделе.

Рей переварила информацию.

— Молодой такой. Но улыбка убийственная. — И лукаво глянула на Рилан. — А хорошо получилось.

Рилан поклялась себе унести истинные детали операции в могилу.

— Ну разумеется. Не ты одна злой гений сводничества.

— В смысле, агент Уилкинс хорош.

— Так что, он прошел тест на пять минут?

— Посмотрим. — Однако Рей пошла на работу, улыбаясь как Чеширская кошка.

Рилан стояла на улице и смотрела ей вслед. И все было замечательно.

— Привет.

Она оглянулась и увидела Кейда Моргана.

— Я сейчас наткнулся на Сэма Уилкинса, всего в капучино. Он что-то сказал про милое знакомство. Я так ничего и не понял. Так что тут произошло?

Рилан улыбнулась. Бедняга Кейд. Совсем чуть-чуть не успел.

Значит, в следующий раз повезет.

Чтобы привлечь клиентов, «Родс Нетворк Консалтинг» — вернее, Кайл — забронировало столик в эксклюзивном баре арены «Юнайтед-центр», а также ложу. Она располагалась над двадцать восьмым рядом, и оттуда открывался прекрасный вид.

Разумеется, так как пока клиентов у компании не было, ложа в основном пустовала. Когда Джордан постановила, что брату и ее парню пора наладить дружеские отношения, Кайл пригласил Ника на игру и разрешил привести с собой приятеля. А сам позвал Декса — чем больше людей, тем веселее.

Пожалуй, пословица не всегда права.

Кайл с опаской поглядывал на двоих агентов ФБР — да, уже двоих. Похоже, они размножились как гремлины. Гости отодвинули красный бархатный занавес и вошли в ложу.

— Как мило, — обратился он к Нику. — Ты привел того парня, что чуть ногу мне не сломал, когда надевал следящее устройство.

— У меня совсем из головы вылетело.

Другой агент, высокий, темноволосый — специальный агент Паллас, если Кайлу не изменяла память, — казался столь же удивленным.

— Ты же сказал, что у тебя просто лишний билет завалялся, — обратился он к Нику. — И не предупредил, что у нас будет компания.

Ник перевел взгляд с Джека на Кайла.

— Да, неловко вышло.

В ложу вошла официантка, явно заметив прибытие новых гостей.

— Кто-нибудь желает выпить?

Четыре руки взметнулись в воздух.

— Пива.

Когда она ушла, Ник с Джеком уселись прямо позади Кайла и Декса.

— Вообще-то ты в тот момент флиртовал с моей девушкой, — сообщил Джек Кайлу. — И назвал меня Росомахой.

Кайл улыбнулся. Он как-то забыл эту часть истории. В ночь освобождения из тюрьмы федеральный прокурор Камерон Линд вместе с агентом Палласом встретили его и рассказали, что она добилась перевода Кайла под домашний арест — часть сделки Джордан с ФБР, хотя тогда он об этом не знал.

Учитывая, что прокурорша стала первой, не считая Джордан, женщиной, которую Кайл увидел за четыре месяца, и что он понятия не имел об их с Палласом отношениях — ну да, может и чуть-чуть пофлиртовал. Безобидно.

— Может, помириться? — предложил Ник.

Пожав плечами, Джек повернулся к Кайлу.

— А какой у меня выбор? Маккола повысили до главного агента, а я не желаю, чтобы меня на два года сослали в Пеорию, потому что я умудрился нарваться на будущего шурина

своего шефа.

Кайл с ужасом глянул на Ника.

— Шурина?

Декс хлопнул друга по плечу:

— Видишь? А ты переживал, что вам поговорить будет не о чем.

К счастью, началась игра, и необходимость поддерживать беседу отпала. Придерживаясь данного сестре обещания, Кайл специально выбрал матч между «Чикаго Буллз» и «Нью-Йорк Никс», раз уж Ник был большим фанатом последних.

Страсть к игре заглушила разногласия между бывшим заключенным и агентом ФБР, которые принялись добродушно подкалывать друг друга. В конце концов они мужчины — можно же хотя бы ненадолго помириться в пределах спортивной арены.

Однако во время тайм-аута возникли первые трудности.

— Ну так что у вас сейчас с Рилан? — промеж дела спросил Декс.

Кайл застыл, не донеся пиво до рта.

«Как же тупо я попался».

Со среды он отсутствовал в городе и не успел предупредить друга: об обвинительнице Пирс ни слова на людях. Кто б еще знал, что Ник притащит на игру парня начальницы Рилан.

Но черта с два Кайл позволит себя разоблачить. Он пообещал Рилан, что сохранит в секрете их отноше... в смысле, безобидную интрижку, и твердо намеревался сдержать слово. Стоит ей подумать, что начальница о чем-то догадывается, и она тут же наложит вето на все дальнейшие встречи.

А он пока не был готов с ней расстаться. Поэтому потянулся и небрежно ответил.

— К сожалению, ничего. Тогда в клубе она меня отшила. Мол, не мешает личную жизнь с работой.

Декс нахмурился. Кайл ведь рассказал ему, что заночевал у Рилан. Друг открыл рот, но Кайл незаметно покачал головой.

Декс зыркнул на Джека и Ника, поняв, в чем дело, и решил подыграть.

— Хреново. Я думал, тебе повезет.

— Не ты один, — хмыкнул Кайл. — Похоже, не судьба.

— Это вы о Рилан Пирс? — спросил Джек.

Кайл обернулся. Агент с любопытством его разглядывал.

— Угадал, — ответил Кайл.

— Да не особо угадывал, — пожал плечами Джек. — Редкое имя. Вдобавок я знаю, что ты с ней работал. Мой напарник Сэм Уилкинс упоминал, что Рилан допрашивала тебя по делу Куина.

Чертовы фэбээровцы и помощники прокуроров. Похоже, они обожали лезть в чужие дела.

— А, точно.

Джек глотнул пива.

— А Рилан не рассказывала тебе историю про метамфитаминную лабораторию?

Что-то агент вдруг разболтался. Кайл заметил, что Ник внимательно за ними следит.

— Не припомню.

— О, она по всему ФБР ходит. Несколько лет назад твоя подруга Рилан работала в Сан-Франциско над делом по продаже наркотиков. Организованная группировка устроила подземную лабораторию посреди огромного леса. Рилан сказала агентам, что хочет лично увидеть помещение. Но в назначенный день опоздала, вроде бы из-за суда, и явилась в юбке и на каблуках.

Кайл улыбнулся. Ну разумеется.

— Те два агента сильно собой гордились и решили не говорить ей, где именно расположена лаборатория. Привезли Рилан в лес и поставили перед дырой, закрытой люком — вроде тех, что на подводных лодках. А когда открыли, она увидела уходящую вниз на пять метров лестницу.

— Прямо как в «Остаться в живых», — заметил Декс.

— Именно. — Джек склонил голову набок и пригляделся к Кайлу. — Слушай, а тебе никто не говорил...

— Только те, кому жить надоело. Сериал два года назад закончился, — прорычал Кайл и нетерпеливо махнул рукой. — Так что там с люком?

Он прямо видел Рилан в одном из ее костюмов, стоящую в лесу в компании двух дебилов-агентов, пытающихся ее напугать.

— Ну вот, показывает она в дыру и спрашивает: «Это туда нам надо?». Они говорят: «Да». И ждут, что Рилан сейчас заартачится и все отменит. А она спокойно снимает туфли, запихивает их сзади за пояс и говорит: «Можно, я первая? Тогда вам не придется бороться с искушением заглянуть мне под юбку». И лезет вниз.

Кайл от души рассмеялся. Боже, а Рилан иногда умеет впечатлить.

Вообще-то всегда.

— А ты прав, отличная история. — Помня о своей роли, он горестно покачал головой. — Тем хуже, что ничего не вышло. Мы бы классно повеселились.

— Может да, а может нет, — заметил Джек. — Слышал, они с Кейдом Морганом близки. Очень близки, если вы понимаете, о чем я.

Морган.

Личное проклятие Кайла.

Он так сжал ручку сидения, что удивительно, как руку не сломал. Однако сумел непринужденно ответить:

— Повезло Моргану.

И тут раздался финальный свисток. Ник встал.

— Против счета не попрешь, — сказал он. Гости выиграли у хозяев с разницей в восемь очков. — Если я правильно помню, один из вас должен мне выпивку. — И сжал плечо Кайла. — И это ты, Соьер. Пошли к бару.

Когда они добрались до бара, агент посерьезнел.

— Ты же понял, что тебя допрашивали?

— Да уж понял, спасибо, — сухо ответил Кайл.

И ему это совсем не понравилось.

— Паллас отвлек тебя байкой про лабораторию, а потом добил комментарием про Моргана, чтобы посмотреть реакцию. Старый трюк. — Ник махнул бармену: — Виски, неразбавленный.

— Думаю, твоему приятелю Джеку лучше не лезть не в свое дело.

— Джек хороший парень. И отличный агент. Но его главным приоритетом была и будет защита федерального прокурора. Если он решит, что Камерон может чем-то заинтересоваться — например, тем, что один из ее главных помощников крутит шашни с Твиттер-террористом, — то землю с небом перевернет. — Взяв у бармена два виски, Ник протянул один Кайлу. — Держи, похоже, тебе не помешает.

— А что, если Паллас не соврал? И Рилан правда встречается с Морганом?

— Просто офисные сплетни. Я бы сильно не заморачивался.

Ага, уже поздно.

Мысль, что Рилан могла «сблизиться» с Кейдом Морганом, задела Кайла за живое.

— Позволь кое-что спросить. Если бы ты решил, что кто-то пытается ухлестывать за моей сестрой, то как бы поступил?

Ник глотнул виски.

— Ну, может однажды я выкинул из ее магазина парня, который с ней флиртовал. — И пожал плечами. — Полный придурок. Носил шарф в помещении. — Затем с любопытством глянул на Кайла. — А я и не догадывался, что у вас с Рилан все так серьезно.

— Ничего подобного.

— Тогда какая разница, встречается она с Морганом или нет?

Кайл поерзал, не готовый дать ответ.

— Это что, очередной допрос?

— Извини. Привычка. — Повисло молчание, затем Ник прочистил горло. — Слушай, Кайл, знаю, мы с тобой не очень хорошо начали. Но могу повторить тебе то, что сказал твоему отцу: твоя сестра для меня все. А там, откуда я родом, семья очень важна. Так что... — Он протянул руку. — Буду очень признателен, если мы оставим все разногласия и пойдем дальше.

Кайл минуту подумал, затем пожал руку собеседника.

— Что, Джордан тебе тоже задвинула речь о «дружеских отношениях»?

Ник ухмыльнулся.

— Мне строго-настрого приказали постараться. А еще я должен накопать все, что можно на тебя и Рилан. Наверное, просто расскажу Джордан, как ты ржал над байкой про лабораторию.

— Ну отлично. Теперь вы двое лезете в мою жизнь, — сухо заметил Кайл.

Ник хлопнул его по плечу, явно наслаждаясь моментом.

— Привыкай, Сойер. Семья есть семья.

Рилан открыла дверь и обнаружила на пороге почему-то снова раздраженного Кайла.

— Я тут сегодня кое-что интересное узнал, — сообщил он, проходя мимо нее в квартиру.

Рилан закрыла за ним дверь, не совсем понимая, что происходит.

— И тебе доброго дня.

Кайл остановился посреди гостиной и сложил руки на груди. Его вопрос удивил Рилан донельзя.

— У тебя с Кейдом Морганом что-то есть?

Рилан склонила голову набок, не представляя, с чего он это взял.

— Нет. А что?

— Джек Паллас сказал, мол, слышал, вы с Морганом очень сблизились.

Рилан замерла.

— Наверное, в первую очередь стоит спросить, каким образом вы с Джеком Палласом могли обсуждать меня с Кейдом?

— Ник притащил его на баскетбол. После того, как Декс спросил о тебе, Джек принялся выуживать информацию. — Похоже, Кайл увидел панику в ее глазах, потому что добавил: — Не волнуйся, я все замял. Никто не знает, что ты спишь с Твиттер-террористом. Ладно, Ник в курсе. Джордан ему о нас рассказала.

Рилан медленно выдохнула. То, что казалось простым и веселым, вдруг неожиданно стало очень сложным.

— Ник Маккол — главный специальный агент чикагского офиса ФБР. Они с Камерон все время работают вместе.

— Он ничего не скажет. Мы с ним договорились.

Ну хоть кто-то доволен ситуацией.

— Отлично. Будущее моей карьеры зависит от какой-то договоренности, которой вы с Ником достигли во время баскетбольного матча.

Кайл пригвоздил ее взглядом.

— Мы не закончили разговор о том, что происходит между тобой и Кейдом Морганом.

— Потому что между нами ничего не происходит. Ты что, правда думаешь, я бы стала встречаться с тобой и одновременно с ним?

Кайл стиснул зубы.

— Без обид, советник, но мне такое не впервой.

Рилан почувствовала себя полной дурой. Она на миг забыла, что последняя подружка Кайла обманула его худшим образом, из-за чего в итоге он и угодил в тюрьму. Они никогда не говорили о Даниэле — Кайл не желал поднимать тему, и Рилан понимала, почему. Похоже, у него определенно остались шрамы в душе.

Рилан подошла к Кайлу. Она не могла исправить то, что натворила Даниэла, но могла заверить его: между ними подобное не повторится. Поэтому расплела ему руки, шагнула ближе и посмотрела прямо в глаза:

— У меня с Кейдом ничего нет. Мы работаем вместе, он мой друг, но не больше.

Кайл не попытался ее обнять. Вместо этого он склонил голову набок и тихо уточнил:

— Ты дружишь с парнем, который назвал меня террористом?

Ох... черт. Рилан увидела в глазах Кайла боль. Не стоило этого говорить.

Конечно, она понимала, почему Кайла так задела эта информация. Он не знал всей истории, что прежний прокурор мечтал привлечь внимание прессы и особо поручил Кейду взяться за дело всерьез. Но даже и без этого Морган все равно обвинил бы Кайла, потому что такова его работа. И ее работа тоже.

Рилан не знала, что еще можно сказать, кроме правды.

— Ну... да. — И вздохнула. — А я-то думала, что до этого было сложно.

— Значит, ты сомневаешься в... том, что между нами происходит? — Когда она не ответила сразу, Кайл взял ее за подбородок и заставил посмотреть в глаза. — Хочешь, чтобы я ушел?

Рилан задумалась, а потом покачала головой.

— Нет.

— Точно? — неуверенно переспросил Кайл, будто нуждался в подтверждении.

Рилан кивнула.

— Точно. — И обняла его за шею. Одно Рилан знала точно: она еще не готова попрощаться с Кайлом. — Видишь ли, уже две ночи я мучаюсь с одной проблемой. Не знаю, чем ты там моешь свои до странного ухоженные волосы, но моя подушка этим пропахла, и я не могу уснуть без мыслей о тебе.

Кайл обнял ее и притянул к себе.

— Может, просто постираешь наволочки и избавишься от всех напоминаний обо мне?

— Или я могу пригласить тебя провести вместе еще одну ночь. — Рилан встала на цыпочки и мазнула губами по его рту. — Все равно мы не особо много спим.

Когда их губы встретились, весь прочий мир словно пропал. Возможно, из-за недавней стычки поцелуй быстро стал горячим и нетерпеливым. Кайл обхватил ее за бедра, подтолкнул назад и прижал к входной двери. Рилан стянула с него футболку, провела ладонями по твердым мышцам торса и простонала его имя. Ей хотелось заполучить всего Кайла, оказаться с ним так близко, как только возможно. Здесь и сейчас.

Ведомый тем же желанием, он сдернул с Рилан майку и поспешно стащил с нее штаны для йоги и трусики. Желая ускорить процесс, она помогла ему и пинком избавилась от одежды, пока сам Кайл быстро расстегивал ширинку.

Вновь прильнув к нему в яростном поцелуе, Рилан стянула с него джинсы и задрожала от предвкушения, ощутив, как твердый член потерся о живот. Кайл выудил из заднего кармана бумажник, достал презерватив и надел.

— Скорее, — выдохнула Рилан.

Он подхватил ее под попку, прижал к стене, устроившись между ног, и обжег взглядом. Волосы упали ему на глаза.

— Пока мы вместе — сколько бы это не продлилось — больше ты ни с кем не встречаешься. Ясно?

Рилан обняла его крепче.

— Больше мне никто не нужен.

Удовольствовавшись ответом, Кайл одним толчком глубоко вошел в ее лоно. Рилан запрокинула голову и застонала.

— Боже, как хорошо.

— Идеально, — хрипло подтвердил Кайл, задвигавшись внутри.

Позже вечером Кайл в одиночестве сидел в гостиной Рилан, рассеянно играя бокалом вина. Как оказалось, сегодня она выполняла роль «дежурного помощника», что, судя по пришедшему на пейджер срочному запросу от ФБР на выдачу ордера, примерно равнялось дежурному врачу.

Они как раз устроились на диване, вроде как посмотреть фильм, но в основном ласкались будто подростки. И тут ожил пейджер. Рилан глянула сообщение, извинилась, чмокнула Кайла и пошла в спальню, чтобы перезвонить.

Нормальность, естественность момента навела на мысль, что вот именно так все между ними и может быть. Уютные вечера вместе, бутылка хорошего вина, поставленное на паузу кино, пока один из них отлучается сделать звонок по работе. Гигантская разница с кутежами, которые он закатывал для очередной модели.

Однако, сидя на диване Рилан и слушая ее приглушенный голос, Кайл понял, что иного и не желает.

Все.

Он в нее влюбился.

Осознав это, Кайл запаниковал и вдруг представил себя мультяшным героем, смывающимся из квартиры на всех парах. Вот Рилан, договорив, заходит в комнату, а его и след простыл — только полупустой бокал и клубы пыли выются.

Или можно выбрать второй вариант.

Остаться и сделать все, лишь бы убедить одну упрямую языкастую помощницу прокурора, что это не просто интрижка.

Безусловно, риск большой. Кайл даже не был полностью уверен, что сам готов взять на себя обязательства. Что важнее — он не представлял, как впишется в мир Рилан, если вообще в него впишется. Она любила свою работу, это ясно как божий день. Ей позвонили в пятницу в десять вечера, прервали обалденные ласки — а у обвинительницы Пирс глаза сверкали, что ей сейчас на блюдечке поднесут какого-то очередного головореза.

Сотовый снова зазвенел. А немного позже Рилан наконец вышла из спальни и виновато улыбнулась:

— Прости. — Положила пейджер на столик, взяла бокал и устроилась на диване. — Я оставила сообщение судье и ждала, когда секретарь мне перезвонит.

— Получили свой ордер?

— Ага.

— Что за дело?

— Терроризм. ФБР только что узнало, что завтра в шесть утра собираются депортировать одного парня, который, предположительно, связан с радикальной фундаменталистской группировкой, орудующей в Чечне. Они хотели обыскать его вещи и квартиру, но он отказался сотрудничать.

А, ну точно, пустяки какие. Ведь практически каждый второй помогает ФБР поймать боевика в пятницу в десять вечера, сидя в штанах для йоги и попивая вино.

— Ты потрясающая, Рилан, — искренне признался Кайл.

И вот тогда и пришел к решению.

Пусть устанавливает какие угодно правила, но эту схватку с федеральным прокурором Кайл намеревался выиграть.

Когда выходные закончились, долг снова позвал Кайла.

В воскресенье вечером после четырехчасового перелета он отдал сумку служащему и подошел к регистрационной стойке отеля «Ритц-Карлтон» в Сан-Франциско.

— Поеду в твоё прежнее захолустье, — сообщил Кайл Рилан накануне утром, когда они прощались на пороге её квартиры.

— Едешь в Сан-Франциско? Зачем?

— Скоро узнаешь.

— Что ты затеял? — с любопытством спросила Рилан.

Невзирая на все её доблестные усилия, он с честью выдержал перекрестный допрос и не раскололся. От этой поездки зависело очень многое. Фактически следующие двадцать четыре часа решали судьбу «Родс Нетворк Консалтинг». Либо его затея окажется самым блестящим ходом за всю историю маркетинга, либо он выставит себя полным дураком.

Поживем — увидим.

Администратор улыбнулась Кайлу:

— Добро пожаловать в «Ритц-Карлтон». Чем могу помочь?

— У меня забронирован номер на имя Кайла Родса.

Администратор подняла глаза от клавиатуры, наконец опознав гостя, затем продолжила стучать по клавишам.

— Итак, вы решили выбрать одноместный люкс на одну ночь.

— Не могли бы вы организовать позднюю выписку? У меня утром назначена встреча, и я могу задержаться.

Или нет. С вероятностью в восемьдесят процентов его даже на порог не пустят.

— Конечно, мистер Родс.

Телефон Кайла завибрировал. Пришло сообщение от Рилан.

«Что бы ты там ни затеял — уделай их, Ямочки».

— Могу я чем-то ещё вам помочь? — спросила администратор.

Улыбнувшись, Кайл убрал сотовый обратно в карман пиджака.

— Нет. Теперь у меня есть все, что нужно.

В начале одиннадцатого Кайл сел в такси у отеля.

— Фолсом-стрит, семьсот девяносто пять.

Когда несколько минут спустя машина остановилась, Кайл посмотрел в окно на современное шестиэтажное здание. Расплатившись с водителем, он вышел и поправил галстук.

Пора сыграть.

С портфолио в руке Кайл прошел сквозь двойные двери и вошел в лифт. Казалось, кабинка едет безумно медленно. Наконец двери раздвинулись, открывая взгляду небольшую скупо обставленную приемную.

Увидев Кайла, администратор за бело-серой мраморной стойкой выпучила глаза. Стена за ней была совершенно чистой, не считая названия фирмы, набранного прописными буквами.

«Твиттер».

— Вы и правда пришли, — неверяще сказала девушка. — Мы целую неделю делали ставки, явитесь вы или нет. Большинство решило, что это просто шутка.

Кайл несколько часов провисел на телефоне, добиваясь у юриста компании разрешения на встречу. Черта с два он еще раз через это пройдет.

— Я так понимаю, представляться мне не нужно.

— Точно нет. Вы тут известная личность. — Администратор взяла трубку телефона и нажала кнопку. — К вам Кайл Родс. — Выслушала собеседника, посмотрела на гостя и ответила: — Не вы один. — Затем повесила трубку и указала на коричневый диван с двумя голубыми подушками и надписью «Твиттер, милый твиттер». — Мистер Донелло скоро вас примет. Можете пока присесть.

— Спасибо, я постою.

Кайл почти ожидал, что Донелло заставит его ждать все утро, а потом все равно вышвырнет, но всего пару минут спустя телефон администратора зазвонил. Поговорив с шефом приглушенным голосом, она встала.

— Мистер Донелло готов вас принять. Пройдемте.

Она провела Кайла сквозь матовые стеклянные двери в основной зал. Все было белым, кроме светлого пола из кленовой древесины. В помещении стояли несколько рядов кабинок, каждый из которых подразделялся на четыре блока.

И абсолютно все люди встали посмотреть на посетителя.

Они молча наблюдали за Кайлом. Их лица выражали смесь чувств, притом не совсем дружелюбных. Доведя Кайла до большого углового кабинета в конце, администратор полуулыбнулась:

— Удачи.

Рик Донелло, глава «Твиттера» сидел за рабочим столом. Относительно молодой, с редяющими волосами, лет тридцати пяти, в очках. Его взгляд выражал нечто среднее между неверием и отвращением.

— Вот что я скажу: у тебя яйца размером с арбуз, Родс. — Жестом предложив Кайлу сесть, он кивнул администратору. Она закрыла дверь и ушла. Оставшись с гостем наедине, Донелло перешел прямо к делу. — У тебя шестьдесят секунд, чтобы объяснить, почему мне не следует выкинуть тебя отсюда за ухо.

Вот и отлично. Кайл тоже не хотел долго возиться.

— Как семь месяцев назад убедилось полмира, в вашей защите такая дыра, что я смог туда на грузовике проехать. Моя компания может вам с этим помочь.

Донелло безрадостно рассмеялся.

— Я не идиот, Родс. Мы все усовершенствовали. Сомневаюсь, что теперь нас так легко взломать.

— И какую часть дохода от своих семи сотен рекламодателей ты готов на это поставить?

Взгляд Донелло стал стальным.

— У тебя осталось сорок секунд. Говори, зачем пришел. Ну или расскажи что-нибудь смешное, чтоб я мог потом у себя запостить.

Кайл сел прямее.

— Я прочел все интервью. Когда ты год назад занял это место, то поклялся развить «Твиттер» как бизнес-площадку и превратить огромную социальную сеть в рекламную

платформу. Ты подчеркивал надежность сайта — однако я сумел положить его на сорок восемь часов с помощью единственного компьютера, пока накачивался виски.

Донелло положил руки на стол.

— Итак, ты предлагаешь мне нанять тебя, того, кто выставил нас полными придурками, и заплатить твоей компании бешеные деньги, чтобы ты пришел и исправил наши проблемы с безопасностью?

— Да, — ответил Кайл, глядя ему в глаза. — Только я все сделаю бесплатно.

Донелло замер.

— Бесплатно?

— Я построю тут чертову кибер-крепость, и это не будет стоить вам ни гроша. За мной должок.

Донелло откинулся в кресле, разглядывая Кайла. Затем медленно заговорил:

— Ты хочешь, чтобы об этом узнала пресса.

Кайл улыбнулся. Минута вышла, однако его не выгнали.

— Да. И вам это тоже пригодится.

Два часа спустя директор «Родс Нетворк Консалтинг Лимитед» вышел из шестизэтажного здания, подцепив первого клиента.

Да, этот клиент не платил, но Кайл все равно был счастлив. И надеялся, что к концу дня Донелло поступит как истинный бизнесмен и оценит предложенную ему уникальную возможность: улучшить защиту и бесплатно пропиариться в прессе, которая кинется освещать событие. Они даже набросали пресс-релиз, который разошлют завтра в восемь утра.

Теперь же настала пора закрывать вторую фазу маркетинговой стратегии. После ареста и суда, а потом после освобождения Кайла буквально осаждали всевозможные издательства с просьбами об интервью, которые он неизменно отклонял.

Однако поддерживал контакт с тем единственным, кто просил о встрече по как раз такому поводу.

Стоя напротив главного офиса «Твиттера» Кайл набрал Дэвида Исаака, корреспондента «Тайм». А попав на голосовую почту, оставил сообщение.

— Дэвид, это Кайл Родс. Завтра утром выйдет пресс-релиз — сам все увидишь. Если сумеешь выбить мне обложку, я дам тебе эксклюзивное интервью. Всю историю, от Твиттер-террориста лично. Поверь, ты захочешь узнать про тот кактус в Тихуане.

Второй раз с момента, как Рилан перевелась в Чикаго, прокуратура стояла на ушах из-за Кайла Родса.

Разумеется, она знала про историю, всколыхнувшую весь интернет во вторник утром: Твиттер-террорист и «Твиттер» поцеловались и помирились. Рилан тогда сидела на кухне, ела рисовые хлопья и читала новости на айпаде, как вдруг наткнулась на пресс-релиз. Отсмеявшись, она сразу написала Кайлу сообщение.

«Так вот, что ты затевал».

И в общем-то не ожидала ответа, представляя, насколько занят адресат, однако через пару минут телефон ожил.

«Понятия не имею, о чем ты, советник. Наберу тебя сегодня, когда вернусь».

Сидя в своем кабинете, Рилан подняла голову, услышав стук. На пороге стоял мрачный Кейд.

— Я уже дюжины две звонков от прессы получил. Просят прокомментировать новость, что Твиттер-террорист открывает свою компанию по сетевой безопасности. А я только подумал, что наконец от него избавился.

Кейд говорил просто так, без задней мысли, но Рилан все равно почувствовала себя... неловко. Даже немного виноватой. Пусть она верила, что личная жизнь человека никого не касается, все равно не любила вводить других в заблуждение. Проработав с Кейдом почти два месяца, Рилан считала его другом — они вместе ходили в «Старбакс», обсуждали дела. Она даже собиралась познакомить его с Рей. А теперь лгала ему.

«Ты не лжешь. Просто избегаешь правду».

Определенно, ее подсознание гораздо проще ко всему относилось.

«Ну тогда попрощайся с Кайлом».

А еще вело себя как капризная болтливая стерва.

Ради блага Кейда Рилан изобразила улыбку, решив разобраться с душевными метаниями позже, а не тогда, когда на пороге стоит злой гений ее любовника.

— Ого, аж две дюжины! Чую, весело тебе пришлось.

— Ага, не знаю, куда деваться от веселья. Этот Родс прямо бумеранг, все возвращается и возвращается. Готов поспорить, ты рада, что больше с ним не общаешься.

Ага. Интересно, по мнению Кейда, семь раундов сумасшедшего секса считаются за «общение»?

— Вообще-то, я с ним нормально поработала. Не так уж он плох.

Кейд закатил глаза.

— Только не говори, что он и тебя обаял. Что в этом парне такого? Состояние? Волосы? Ты хоть знаешь, что я получил сотни угроз от чокнутых разъяренных дамочек, называвших меня антихристом и требовавших немедленно освободить Родса? Богом клянусь.

— Пожалуй, антихрист такого бы делать не стал.

Кейд рассмеялся.

— Можешь и дальше по нему вздыхать, Пирс, но тебе ничего не светит. Согласно колонке сплетен, Твиттер-террорист занят какой-то убойно сексуальной брюнеткой.

Рилан пришлось приложить все усилия, чтобы не расколоться.

— Точно. Я тоже читала.

С этого момента ее день, который начался замечательно, благодаря новостям о Кайле и «Твиттере», пошел наперекосяк. Она явилась на слушание по делу о мошенничестве с кредитными картами — слушание, в исходе которого не сомневалась. Хотя большую часть расследования проводила Секретная служба, обыском дома занимались двое местных полицейских, приехавших на вызов о домашнем насилии, поступивший от жены обвиняемого. Заручившись ее согласием, копы обшарили дом и нашли в шкафу в спальне свыше тысячи кредиток на разные имена.

По крайней мере, так полагала Рилан.

При даче показаний копы все испортили, сознавшись, что, вроде бы жена «технически» не давала добро заходить в спальню, но раз уж они все равно были в доме, то закончили обыск.

Рилан оставалось лишь сидеть и смотреть, как ее дело горит синим пламенем. Судья предсказуемо поддержал требование защиты вернуть все кредитки, найденные с нарушением законодательства.

Плохо.

Потом ей пришлось до конца дня выслушивать двух разъяренных агентов Секретной службы, принимавших расследование у чикагской полиции и пытающихся узнать, есть ли хоть какой-то шанс спасти дело. В итоге Рилан почувствовала подступающую мигрень. Когда она покинула офис в половине седьмого, в висках пульсировало, к горлу подступала тошнота, а глаза болели даже от слабого вечернего солнца.

Добравшись домой, Рилан сразу переделась в штаны и футболку, выключила весь свет, приняла две таблетки тайленола и легла на диван, отчаянно надеясь уснуть.

Час спустя ее разбудил звонок телефона. Она села и застонала. Ей словно кто-то лоб перфоратором разбивал. Потянувшись за мобильным, она увидела, что звонит Кайл.

— А вот и герой дня, — начала Рилан, пытаясь говорить весело, но в итоге упала обратно на диван, прикрыв ладонью глаза. — Боже, как больно.

— Что болит? — встревожено спросил Кайл.

— Невидимый человек вбивает гвозди мне в голову.

— Хреново. Может, возьмешь невидимый пистолет и пристрелишь сукиного сына?

Рилан рассмеялась, а потом снова застонала.

— Ой, не смейся, слишком больно. У меня мигрень.

— Ну да, я уже понял. Еду в «Пламя» на встречу с Дексом. Решили пропустить пару коктейлей в честь моего партнерства с «Твиттером». Привезти тебе что-нибудь?

— Спасибо, но я в порядке. Просто на работе выдался исключительно поганый день. Езжай веселись с Дексом. Ты заслужил. Ход с «Твиттером» просто гениальный.

— Я снова тебя впечатлил, — довольно заметил Кайл. — Ты уже третий раз потакаешь моему эго, советник.

— Представь, будто я отвечаю что-то очень язвительное и колкое, потому что у меня слишком голова болит. Я сегодня официально нестроумная.

Двадцать минут спустя в дверь постучали.

На пороге стоял Кайл. Рилан тут же замахала на него руками:

— Уходи. Ты же должен праздновать.

Не обращая на нее внимания, он вошел в дом.

— Декс вполне может подождать пару минут. Он каждую ночь в баре, а не приехал специально из-за меня. — Кайл прикрыл дверь и оглядел Рилан. — Итак, ты неостроумная? Не знал, что такое вообще возможно.

— Это потому что ты... — Она попыталась выудить хоть один более-менее приличный ответ из пульсирующего тумана в голове, но ничего не вышло. Рилан устало опустилась обратно на диван. — Ничего. Валяй, остри, язви сколько хочешь — я совершенно беззащитна.

Кайл с улыбкой протянул ей стакан из «Старбакса».

— Вышей. Мама обычно так делала при мигрени. Вроде говорила, что кофеин помогает.

— Боже, да ты просто волшебник. — Рилан благодарно взяла напиток. Она бы и сама купила, но у нее не хватило сил заскочить в «Старбакс» по дороге домой.

— Точно. А теперь сиди и пей, пока я буду колдовать. — Он устроился сзади и принялся массировать ей шею. А пока разминал узлы на плечах, тихо спросил: — Не хочешь рассказать, что там за исключительно поганый день выдался?

— Я проиграла слушание, которое развалило все дело. Лучше расскажи про «Твиттер». Представляю их лица, когда ты появился в здании.

Может, дело в кофеине, может, в низком убаюкивающем голосе Кайла, но постепенно Рилан стало лучше. Мигрень никуда не делась, но теперь невидимка просто стучал ей по голове тупым предметом, а не забивал гвозди.

Когда Рилан выпила половину кофе, Кайл забрался на диван и вытянул ноги.

— Ложись. Клади голову мне на колени. — И добавил, увидев, как она подняла бровь: — Никаких пошлостей, советник. Я не про секс.

Рилан отставила стакан на столик, а Кайл взял одну из подушек и положил на колени. Но только она начала устраиваться на бок, как он ее остановил.

— Нет, на спину.

Рилан развернулась и удобно устроилась между его ног.

— Закрой глаза, — прошептал он.

Она повиновалась, и Кайл принялся нежно массировать ей лоб. А когда дошел до пульсирующих висков, Рилан вся обмякла и застонала.

— Боже... как хорошо. Пожалуйста, не останавливайся. Никогда.

— Я так всю ночь могу, детка, — усмехнулся Кайл. — Даже не сомневайся.

Позже ночью Рилан проснулась, уютно прильнув к теплому твердому телу. Видимо, во время массажа уснула.

Кайл устроился рядом с ней, положив ее голову себе на грудь. А еще взял со спинки дивана плед и укутал Рилан по самые плечи.

Ну как от такого парня голову не потерять?

Рилан чуть приподнялась и посмотрела на спящего Кайла. Лунный свет отбрасывал тени на четкие линии его лица. Видимо, ее движение разбудило Кайла, потому что он пошевелился, глубоко вздохнул, открыл глаза и увидел, что она на него смотрит.

— Как голова? — спросил Кайл низким хриплым голосом.

— Лучше. — К счастью, боль почти стихла. — Почему ты меня не разбудил? У тебя такой знаменательный день выдался, ты должен был повеселиться вместе с Дексом.

— Мы с ним можем в любое время потусить. — Кайл провел пальцем по ее щеке и

прошептал: — Я хочу быть здесь, Рилан. Ты ведь это знаешь?

Он явно говорил не только о сегодняшнем вечере.

— Да. — А сама она точно знала другое. — Я рада, что ты пришел. И всерьез к тебе привыкла, Ямочки.

— Хорошо. Потому что завтра я приглашаю тебя на настоящее свидание.

Простая просьба — и в то же время совсем непростая.

— Кайл, я не...

— Не волнуйся. Я сделал так, что никто ничего не узнает. — И посмотрел ей в глаза, явно не собираясь мириться с отказом. — Скажи «да», Рилан.

Может, головная боль ослабила ее защиту. А может, дело в самом Кайле.

Так или иначе, Рилан с сонной улыбкой улеглась обратно к нему на грудь.

— Да.

Большую часть следующего дня Рилан читала отчет Бюро контроля алкоголя, табачных изделий и огнестрельного оружия о расследовании нового дела (одиннадцать мужиков повадились нелегально торговать огнестрельным на складе на окраине), а сама гадала, куда же Кайл собирается ее повести. Он упорно ничего не говорил, только спросил, может ли она уйти с работы в половине пятого.

— Ой... держу пари, он посадит тебя на частный самолет и увезет в какое-нибудь романтическое и экзотическое место, — предположила Рей по телефону днем, когда Рилан заперлась в кабинете на ланч.

Конечно же, она поведала Рей о предстоящем событии.

На короткий миг Рилан задумалась: как же странно, что версия с частным самолетом ее даже не удивляет. Да, она видела пентхаус и дорогие костюмы Кайла, но по большей части даже не вспоминала о его деньгах. На самом деле, раз уж они встречались в основном в ее квартире, тот факт, что Кайл имеет миллионы долларов, а однажды унаследует еще полмиллиарда, значения не имел.

Но если подумать...

Да, это просто уйма денег.

— Вряд ли мы куда-то полетим. Иначе придется проходить контроль в аэропорту и светиться в списке пассажиров. Кайл обещал, что мы сохраним инкогнито.

— Списки-шмиски, — отмахнулась Рей. — Богатеи вечно тайком летают. Что ж они, по-твоему, экономят с любовницами мотаются?

— Эй, а я что, любовница?

— Нет, просто везучая зараза, которую сексуальный наследник империи повезет на тайное свидание. Ой, я что, вслух это сказала? — Рей хмыкнула. — Что наденешь?

Хороший вопрос. Кайл ей ни единой зацепки не дал. Рилан решила придерживаться классики.

— Черное платье с запахом и каблук. Если он вывезет меня на рафтинг или выпас коров — я пропала.

Рей рассмеялась.

— Ой, пожалуйста, пусть это будет выпас! Прямо вижу, как ты в каблуках скачешь верхом, крутишь над головой лассо и одновременно по телефону угрожаешь кому-нибудь прислать повестку в суд.

— Если ты права, то это мое первое и последнее свидание с Кайлом Родсом.

— Да ладно. Одна улыбка с этими ямочками — и парень уговорит тебя на что угодно.

И самое страшное, что подруга, похоже, права.

Согласно полученным в сообщении «инструкциям», Рилан в половине пятого покинула работу с портфелем на плече и пошла на север.

После первого же перекрестка телефон ожил.

— Ладно, Ямочки, — ответила она. — Куда теперь?

— Пройди два квартала в сторону Монро и поверни налево. За итальянским рестораном есть переулочек — встретимся там.

— Не знаю, что ты задумал, но прямо суперсекретная операция, — заметила Рилан, поправ каблук в выбоину.

— Что, никогда раньше не встречалась с бывшим заключенным в незнакомом переулке, мисс Пирс?

Вообще-то нет. Нажав «отбой», Рилан пошла в указанном направлении. Нашла ресторан, нырнула в переулок. А когда завернула за угол, то замедлила шаг, не веря глазам.

Ее ждал элегантный черный лимузин.

Водитель выбрался со своего места и кивнул.

— Добрый день, мисс. — И галантно открыл ей дверь.

— Спасибо.

Рилан нагнулась и увидела Кайла — в джинсах и белой рубашке с небрежно закатанными рукавами. Он указал на окна.

— Тонированные. И не волнуйся из-за водителя, он много лет работает на мою семью. Твой секрет в безопасности. — И подал ей руку. — Ну что, поехали?

Улыбнувшись, Рилан села в машину, поставила портфель на пол и пристегнулась.

— Ну теперь-то ты скажешь, куда меня везешь?

Кайл вытянул свои длинные ноги.

— Не знаю. Мне нравится вот так тебя мучить.

— Надеюсь, я хоть нормально одета?

Кайл медленно ее оглядел, особо задержавшись на декольте и обнаженных скрещенных ногах.

— Более чем нормально, советник.

Рилан вспыхнула под его взглядом.

— Значит, мы не на выпас коров едем.

Кайл ухмыльнулся.

— Ты? На выпасе? Да я полмиллиарда готов заплатить, лишь бы это увидеть. — И положил ладонь ей на колено, легко поглаживая пальцами кожу. — Насчет сегодняшнего... Возможно, это одна из тех идей, которые только кажутся удачными. Надеюсь, ты не разочаруешься.

— Обещаю так хорошо изобразить восторг, что ты не почувствуешь разницы.

— Спасибо. Ладно, дело вот в чем: наверное, ты не помнишь, но ровно девять лет назад, шестнадцатого мая, я заметил в переполненном баре одну темноволосую язвительную студентку. И раз уж у нас своего рода годовщина, я решил, что было бы неплохо вернуться на пресловутое место преступления.

— Ты везешь меня в Шампейн? — секунду спустя уточнила Рилан.

— Ага. Снял весь второй этаж «Клибурна». — Кайл заправил локон ей за ухо. — Я тогда пообещал тебе свидание, Рилан. Может, и опоздал почти на десять лет, но наконец сдержу слово.

У нее на глаза навернулись слезы.

И он еще переживал, что она разочаруется.

Рилан мягко улыбнулась и поцеловала Кайла.

— Идеально.

Примерно два с половиной часа спустя лимузин остановился в переулке за

«Клибурном». Кайл набрал кого-то по телефону.

— Мы на месте.

Затем отключился и заметил, как Рилан весело на него смотрит.

— Еще секретнее?

— Ну ты же сама не хотела попасть в поле зрения радаров. Вот как все пройдет. Декс работал здесь управляющим и знает нынешнего менеджера. Этот парень проведет нас по служебной лестнице и предоставит весь второй этаж в наше распоряжение.

— Но сейчас же последние дни перед каникулами, обычно бар под завязку набит. Мне стоит спросить, как ты все организовал?

— Скажем так: мы с управляющим пришли к соглашению.

На самом деле Кайл пообещал парню половину предполагаемой сегодняшней выручки плюс двадцать процентов. И еще пять тысяч долларов сверху за подготовку места согласно инструкциям. Но Рилан это знать необязательно.

Дверь черного хода открылась, из нее вышел парень чуть за двадцать и помахал лимузину. Кайл посмотрел на Рилан.

— Готова вернуться в прошлое?

Она переплела свои пальцы с его.

— Если я еще не успела тебе сказать — это мое лучшее первое свидание.

— Тебе говорили, что ты умеешь быть настоящей милашкой, когда хочешь?

— Стараюсь сильно не афишировать. Это противоречит репутации крутого прокурора.

Кайл притянул ее ближе.

— Я уже видел гнездо у тебя на голове, советник. Больше у нас между собой секретов не осталось.

Быстро чмокнув Рилан, он открыл дверь лимузина и вышел. Удостоверившись, что переулочек пуст, Кайл помог спутнице выбраться и повел ее к бару.

Менеджер улыбнулся, завел их внутрь и протянул руку Кайлу:

— Джо Колер. Я целую неделю этого ждал. Как по мне, вся шумиха вокруг «Твиттера» просто истерика. — Затем поприветствовал Рилан. — А вот и таинственная дама. Не знаю, кто вы, но постарайтесь обойтись с этим парнем лучше, чем его прошлая подружка. Идемте.

Увидев изумленное выражение лица Рилан, Кайл пожал плечами.

— Один из фанатов.

И под руку с ней пошел вслед за Джо по узкой лестнице на второй этаж.

— Я попросил одну из официанток помочь все подготовить согласно вашим пожеланиям, — сообщил менеджер. — Решил, что женский взгляд не помешает.

— Пожелания? — переспросила Рилан Кайла.

Джо провел их по короткому коридору в зал.

— Надеюсь, вам понравится.

Кайл завернул за угол и с удовольствием отметил, что персонал постарался на славу. Свыше сотни белых свечей усеивали все горизонтальные поверхности, озаряя помещение теплым светом. В дальнем углу стоял столик, накрытый белой скатертью. Сверху примостились два хрустальных бокала и ведерко с бутылкой розового шампанского Перрье Жуэ — рекомендация от сестры.

Рилан ошеломленно разглядывала картину.

— Невероятно. — Она обошла столик и посмотрела на Кайла. — Это же здесь я тогда сидела.

— Я долго за тобой наблюдал, прежде чем решился подойти. Напротив тебя был рыжий парень, и я пытался понять, не встречаетесь ли вы.

Рилан улыбнулась.

— Шейн. Боже, я с ним сто лет не общалась. — И еще раз огляделась. Мерцающие свечи преобразили обычный студенческий бар в романтический уголок. Она приблизилась к Кайлу и сжала его рубашку. — Спасибо.

Он отвел упавший ей на глаза локон.

— Не за что, советник.

— Неудачно я заказала, — заметила Рилан, разглядывая тарелку Кайла. — Надо было выбрать винтовую картошку, а не обычную.

— Надо было, — поддакнул он, взял одну штуку и от щедрот великих положил ей.

— Всего одну? — возмутилась Рилан.

— Придется жить с последствиями своего поступка. Иначе как ты урок извлечешь? — улыбнулся Кайл, бросая вторую штуку себе в рот.

Перрье Жуэ возымело эффект: Рилан очаровательно покраснелась. Не большой поклонник шампанского, Кайл и то был вынужден признать, что эта марка очень даже ничего. Конечно, обычно бутылку за три сотни баксов не сочетают с чизбургерами и картошкой фри, но для «Клибурна» в самый раз.

Кайлу пришло очередное сообщение, и он проверил, не Шон ли это, его правая рука в «Родс Нетворк Консалтинг».

— Прости. С выхода пресс-релиза у меня рабочий телефон разрывается. Шон сейчас принимает все сообщения. Я поручил ему звонить, если будет что-то срочное.

— И что ты станешь делать дальше? — спросила Рилан, беря бокал.

— Договорюсь о встречах и начну набирать клиентуру. Двое студентов, что я нанял, начинают работу в понедельник, и мы будем готовы. А потом останется скрестить пальцы и надеяться, что найдутся желающие замутить с Твиттер-террористом. В переносном смысле.

Рилан задумчиво склонила голову набок.

— Интересно. А когда ты решил заняться бизнесом? Помнится, при знакомстве говорил, мол, хочешь преподавать.

Совершенно невинный вопрос. Кайл мог ответить на него уклончиво, так же, как делал уже сотни раз. Но сидя напротив Рилан накануне годовщины смерти матери, решил, что, возможно, пора поведать об этой части жизни. Раз уж хочет от нее откровенности, надо и самому убрать стены.

Поэтому прочистил горло, решая с чего начать.

— Все изменилось после гибели мамы. Нашей семье тогда нелегко пришлось.

«Кайл, произошел несчастный случай».

До конца дней он не забудет этих слов.

По тону отца Кайл мгновенно понял, что все серьезно, и крепче сжал телефон.

— Что случилось?

— Грузовик врезался в машину твоей мамы, когда она возвращалась с репетиции драмкружка. Вроде бы водитель заснул за рулем... Не знаю, мне много не говорят. Ее

привезли в неотложку полчаса назад, сейчас она в хирургии.

Желудок Кайла упал. Хирургия.

— Но... с мамой же все будет в порядке?

Последовавшее молчание длилось вечность.

— Я послал за тобой самолет в «Виллард», — сказал отец, имея в виду университетский аэропорт. — В «О'Харе» тебя подберет вертолет и доставит прямо в госпиталь. Они разрешили воспользоваться площадкой.

— Папа, — прошептал Кайл.

— Все плохо, сынок. Я хотел бы чем-то помочь, но они... говорят, что ничего...

Кайл с ужасом понял, что отец плачет.

Поездка в аэропорт, сорокаминутный полет в Чикаго и посадка на крышу госпиталя прошли как в тумане. Какой-то служащий — Кайл бы парня две минуты спустя не опознал — провел его в комнату ожидания в травматологии. Ворвавшись в помещение, Кайл обнаружил там пепельно-бледного отца.

— Мне очень жаль, сын.

Кайл сделал шаг назад:

— Нет.

— Я тоже не успела, — послышался тихий безжизненный голос.

В углу стояла Джордан. По ее щекам катились слезы.

— Джордо. — Кайл крепко обнял сестру и прошептал: — Мы только вчера с мамой говорили. Я звонил ей рассказать о результатах экзамена. — Она так им гордилась.

Сердце сдавило, а глаза начало жечь.

— Скажи, что это дурной сон, — попросила Джордан, уткнувшись ему в грудь.

В дверь постучали, и вошел доктор в голубой форме.

— Простите, что прерываю. Хотел спросить, не желаете ли вы ее увидеть.

Джордан вытерла глаза и повернулась к врачу. Затем вместе с Кайлом выжидающе посмотрела на отца.

Тот ничего не сказал.

— Некоторым становится легче, если они попрощаются, — доброжелательно пояснил доктор.

Кайл смотрел на отца — магната, известного пронизательностью и твердостью, чье лицо попадало на обложки «Тайм», «Ньюсвик» и «Форбс», человека, который никогда не колебался. А сейчас не мог принять решение.

— Я... не... — Грей Родс провел ладонью по лицу и глубоко вздохнул.

Кайл положил руку ему на плечо и повернулся к доктору:

— Да, спасибо.

И вот тогда Кайл понял, что отцу будет очень тяжело организовывать поминки и похороны супруги. Чтобы облегчить ситуацию, он переехал в дом Грея и взял на себя большую часть приготовлений. Мрачный, изматывающий период. Кайл никак не ожидал, что в двадцать четыре года ему придется выбирать стихи и молитвы для погребальной службы матери, одежду, в которой она будет лежать в гробу — но вместе с Джордан они сумели выполнить все необходимое.

Кайл рассчитывал после похорон задержаться у отца на неделю, помочь ответить на звонки и письма. Учитывая размах империи, множество народу хотело выразить Грейю соболезнования, и Кайл с Джордан делали все, что могли.

Но неделя прошла, а лучше не стало. Грей не хотел принимать посетителей или разговаривать с друзьями и родными по телефону. Целыми днями он либо сидел один в кабинете, либо уходил гулять по имению.

— Может, ему надо с кем-то пообщаться. С профессионалом, — сказал Кайл сестре однажды, когда они сидели в родительской столовой и ковыряли лазанью, принесенную кем-то накануне.

Холодильник и морозилка были забиты кастрюлями с лазаньей и макаронами с сыром так, что небольшой стране на месяц хватит. И неважно, что отец практически мог купить себе небольшую страну.

— Я уже пыталась его убедить, — ответила Джордан. — Он сказал, мол, и так знает, в чем дело — мама умерла.

Ее глаза наполнились слезами, но она быстро их сморгнула.

— Он просто расстроен, Джордо.

Кайл даже подумывал пойти к отцу и приказать взять себя в руки ради Джордан, но сомневался, что это поможет. И конечно же понимал боль Грея. Они все пытались оправиться после гибели матери.

Он решил остаться в Чикаго еще на неделю. А потом еще. Хороших дней не было — только плохие и терпимые. Постепенно отец согласился встречаться с друзьями и родными, что Кайл считал добрым знаком. Однако Грей по-прежнему не выказывал ни малейшего интереса к компании — все деловые звонки, сообщения и письма оставались без ответа.

Неудивительно, что три недели спустя после похорон Чак Адельман, главный юрист «Родс Корпорейшн», позвонил Кайлу и попросил о встрече. Помимо основной работы, Чак также являлся личным адвокатом Грея и одним из его лучших друзей со времен колледжа. Кайл согласился встретиться за ланчем в ресторане неподалеку от головного офиса.

— Твой отец мне не перезванивает, — начал Чак после того, как они сделали заказ.

— Судя по всему, он никому не перезванивает, — констатировал Кайл.

— Слушай, я понимаю, — тихо и сочувственно сказал Чак. — Я помню, как твои родители впервые встретились. В Пепельную среду, во дворе. Грей увидел твою маму, сидевшую под деревом с друзьями, и сказал: «Обалденная чувиха». Подошел, представился — и понеслось.

— Боже. Нам с Джордан родители рассказывали, что познакомились в книжном магазине, когда сражались за последний экземпляр «Античной цивилизации». А на самом деле встретились навеселе?

Проучившись шесть лет в Иллинойском университете, Кайл точно знал, что люди делают во дворе в Пепельную среду.

Чак замялся.

— Конечно, книжный магазин. Я сейчас точно вспомнил. Учебник по математике.

— По истории.

— Наверное, не стоит рассказывать твоему отцу...

— Согласен. Ну а теперь, раз уж перепугал меня до смерти и уничтожил облагороженную версию знакомства моих родителей, говори, зачем позвал.

Чак положил руки на стол и посерьезнел.

— Он не может так дальше себя вести, Кайл. Он глава огромной компании.

— И имеет право на личную жизнь, — зарычал Кайл. — Моя мать умерла всего три

недели назад.

— Я не пытаюсь притащить его в офис. Но пусть хотя бы остается на связи. Отвечает иногда на звонки. Дает понять, что по-прежнему у руля. Прочие служащие начинают волноваться, что происходит.

— Они же понимают, что обстоятельства необычные.

— Конечно. Однако это не отменяет того, что наша фирма — частная. Твой отец и есть «Родс Корпорейшн». — Чак поерзал, словно решая, что говорить дальше. — Как главный юрисконсульт я обязан сообщить, что твой отец назначил тебя законным преемником на случай своей нетрудоспособности. А значит именно тебе придется вести дела — личные и финансовые, — включая контроль за управлением компании.

Кайл почувствовал жжение в глазах. Конечно, Грей всегда хотел, чтобы сын работал в «Родс Корпорейшн», но Кайл понятия не имел, что отец так в него верит. Это честь и огромная ответственность. Но все равно не верилось, что дело дошло до этого разговора. Да, последнее время отец был сам не свой. Но неважно, насколько сейчас все плохо, одно надо постановить раз и навсегда.

— Никто не смеет объявлять моего отца недееспособным, — сказал Кайл, глядя Чаку в глаза. — Он построил империю. Отец гений и исключительно успешный бизнесмен. И я не позволю кому-то заявлять обратное.

Лицо Чака смягчилось.

— Я тебе не враг. Просто пытаюсь помочь. Ты прав, он построил империю. А теперь кому-то пора ею руководить. Иначе поползут слухи, нравится тебе это или нет.

Кайл понял собеседника. И все тридцать минут поездки вдоль озера Мичиган к дому отца размышлял, какой же подход выбрать. В итоге решил, что разговор напрямую лучше всего.

Грей сидел в кабинете, вяло просматривая на мониторе фотографии ретро-автомобиля. После гибели мамы отец вспомнил о своей любви к реставрации классических машин, хобби, которым увлекался до изобретения нового антивируса.

— Что-нибудь нашел? — спросил Кайл, садясь напротив.

— Парень в Макгенри продает «шелби» шестьдесят восьмого года, — тускло ответил Грей.

Каждый раз, слыша отца, Кайл поражался перемене. Безжизненный. Унылый. Безрадостный. Резкий контраст с тем полным жизни человеком, которого Кайл знал двадцать четыре года.

— Макгенри всего в часе пути отсюда. Может, съездим завтра и посмотрим?

— Может.

Подобные бесплодные беседы длились уже три недели. Хоть Грей и говорил о реставрации машин, но не предпринимал никаких шагов в этом направлении. Хотя он вообще мало чем интересовался.

Отец устало улыбнулся Кайлу.

— Может, съездишь сам и посмотришь? Тебе не меньше моего нужно выбраться из этого дома.

— Вообще-то я сегодня уже выбирался. Встретился с Чаком Адельманом за ланчем.

Лицо Грея превратилось в маску.

— Надо же. И что Чак хотел?

Пожалуй, не лучший момент обсуждать Пепельную среду. Честно говоря, образ отца в

брюках клеш, с косячком в зубах, называющего маму «обалденной чувихой», казался таким неправильным, что Кайл хотел бы стереть его из памяти.

— Ты должен начать отвечать на звонки и письма.

Отец взрослый человек — возможно, как раз прямота его проймет.

— Чак перешел границы. Он не имел права втягивать в это тебя.

— Думаю, тебе лучше вернуться на работу, пап. Отвлечешься.

— Не хочу я ни на что отвлекаться.

Кайл помолчал.

— Мы не оскорбим мамину память, если пойдем дальше. Она сама бы этого хотела.

Грей повернулся обратно к монитору.

— Я и так много отдал компании. Хватит.

Слова застали Кайла врасплох. Отец вырос в скромной семье и всегда очень гордился своим успехом. Даже в пятиминутной беседе умудрялся ввернуть, что антивирус «Родс» защищает каждый третий компьютер в Америке.

— Что? Ты же любишь компанию.

Грей покачал головой.

— Не так, как любил ее. Твоя мама была для меня... всем. Надеюсь, она это знала.

Слезы покатались по его лицу. Кайл начал вставать, но отец жестом его остановил.

— Не надо. Я в порядке. — И вытер глаза, быстро взяв себя в руки.

— Пап...

— Я столько откладывал на потом. Сафари, например. Сколько раз она об этом просила? Все сама выяснила, спланировала нам двухнедельную поездку в Ботсвану. А что сказал я? Мол, слишком занят, и мы поедем в следующем году. Похоже, не сдержать мне обещания. — Грей прочистил горло. — Еще она мечтала посещать кулинарные курсы в шесть вечера по вторникам и четвергам, но я переживал из-за загруженности дорог в это время. И опять попросил отложить на год. Я все вспоминаю эти упущенные моменты. — Он с сожалением посмотрел на Кайла. — Я знаю, что ты пытаешься сделать, и ценю твои усилия, сынок. Но пусть чертова компания хоть сгниет. Без нее больше ничто не имеет значение.

По тихому, но твердому тону отца Кайл понял, что разговор окончен.

Выйдя из кабинета, он позвонил Чаку и обрисовал свой план. Когда отец сможет мыслить ясно, то пусть делает с компанией, что хочет. Грей создал организацию и если решит в итоге ее продать и до конца дней ремонтировать машины в гараже — его право. Но это решение не примет человек, ныне сидящий за столом Грея, потому что он явно не в себе.

На следующий день Кайл встретился с восьмью вице-президентами компании. Он специально назначил собрание в отцовском кабинете и специально сел за отцовский же стол, когда объяснил им планы на ближайшее будущее.

— Вы продолжите нести ежедневную ответственность за свои отделы. Любое решение, требующее одобрение главы компании, представляется мне лично, наравне с вашими рекомендациями. Я прослежу, чтобы отец вам ответил.

Вряд ли кто-то в комнате верил, что отвечать им будет *Грей Родс*, но они все годами работали на отца Кайла, уважали его и были верны до конца. Поэтому единогласно предложили свою поддержку и заверили, что помогут всем, чем могут.

Руководить компанией оказалось не так трудно, как ожидал Кайл. Чак и прочие всегда были готовы дать совет. Однако больше всего Кайла удивило, как ему нравится позиция

лидера — пусть даже неофициального.

— Ты и правда можешь этим заниматься, — заметил Чак однажды во время их еженедельной встречи по «состоянию компании». Дабы избежать ненужных вопросов, мол, почему они так часто встречаются, Кайл предпочитал звать друга не в офис отца, а в тот самый ресторан. — У тебя отличное чутье.

Кайл как раз листал полученный накануне отчет с деталями результатов продаж вышедшего обновления и программы по защите содержимого электронной почты.

— Я просто компьютерный гик. Это Джордан у нас бизнес-гены унаследовала.

Чак выразительно глянул на открытую папку.

— Уверен? Ты так штурдуешь эти отчеты, что у тебя скоро стейк остынет.

— Может, я за фигурой слежу.

— А может, бизнес-гены передались обоим близнецам Родс.

Так продолжалось несколько недель. Официально глава компании решил работать дома и проводить больше времени с семьей после гибели супруги. За кадром Кайл поддерживал контакт с администраторами и часто допоздна отвечал на письма и рассматривал предложения, сидя в одной из гостевых комнат в доме Грея. Временами он пытался поговорить с отцом, но впустую.

Когда настал август — время возвращаться в университет, — но так ничего и не изменилось, Кайл решил, что с него хватит. Ни уговоры, ни жесткость не помогли убедить отца обратиться к профессионалу, значит оставалось лишь одно.

Давить на жалость.

Однажды ночью Кайл с Джордан засели на кухне и стали обсуждать план.

— Лучше ты, — прошептал Кайл, поглядывая на дверь, вдруг отец появится. Так как Грей не покидал дом, то вечно по нему бродил. — И не стесняйся, Джордан. Дрожащая губа, крокодильи слезы — что угодно. Папа никогда не мог тебе отказать, если ты плакала.

— И когда это я манипулировала отцом? — оскорбилась Джордан.

— Ну я припоминаю, как одна девочка рыдала дни напролет, когда ей сказали, что, она не получит домик Барби, тот ведь попросту не влезет в ее спальню.

— Нам тогда по семь лет было. Сейчас все немного иначе.

— Но ты же получила домик Барби?

Джордан с улыбкой пожала плечами.

— Ну да, Санта принес. — Затем глянула в сторону отцовского кабинета и посерьезнела. — Ладно. Сделаю. Просто так ужасно, что приходится до этого доходить.

— Ему нужна помощь, Джордо. Мы с тобой ничего не исправим.

Возможно, поэтому они столько тянули — никто не находил сил признать очевидное.

Час спустя Джордан выскочила из кабинета с покрасневшим носом и облегченной улыбкой. И показала Кайлу, мол, все в порядке.

Позже на неделе Грей впервые встретился с психотерапевтом, начал принимать антидепрессант. Конечно, в один миг ничего не изменилось, но постепенно Кайл стал все чаще замечать прежнего Грея Родса. Сначала шутка про до сих пор набитую лазаньей морозилку. Затем Кайл вернулся со встречи с Чаком и обнаружил, что отец разговаривает по телефону с директором центра поддержки жертв домашнего насилия о передаче им одежды матери.

И вот однажды вечером Кайл сидел на кухне, жевал тайскую еду и просматривал присланные августовские финансовые отчеты. Доходы от новых продуктов продолжали

постепенно расти, а пользователи оставляли восторженные отзывы.

— Это свежие документы?

Кайл обернулся, едва не подавившись рисовой вермишелью с креветками. У холодильника стоял отец — одному богу известно, как давно.

— Да.

Кайл глотнул вечерний коктейль — водку с лимонным соком и льдом — и попытался придать себе невозмутимый вид.

Грей сел рядом и проницательно глянул на сына.

— Может, покажешь, какого черта творил с моей компанией все лето?

Кайл ухмыльнулся. Слава богу. Без предисловий он повернул экран к отцу.

— Наконец-то. Читать эту муть так же интересно, как наблюдать за сохнувшей краской.

Грей хмыкнул, покачал головой, затем долгое время смотрел на сына... а потом так сжал в объятиях, что чуть со стула не уронил.

— Спасибо, сынок, — выдавил он.

— Не за что. — И Кайл солгал бы, если б сказал, что сам не растрогался.

Разумеется, Грей тут же заговорил об университете.

— Я знаю, занятия начались недели две назад. Пожалуй, пора тебе возвращаться в Шампейн.

— Я уже позвонил профессору Шарме и предупредил, что не вернусь.

— Ни в коем случае. Ты и так слишком надолго отложил свою жизнь.

Кайл знал — по крайней мере, надеялся, — что этот момент настанет, и уже раздумывал над вариантами. Вернуться в Шампейн и провести следующие несколько лет среди кукурузных полей, получая докторскую степень. Или перевестись в Чикагский университет — не с такой престижной программой, зато ближе к дому.

Однако существовал и третий вариант.

— Ты прав, я слишком долго откладывал свою жизнь. Возможно, мне пора применить на практике свои офигенные знания. К счастью, я как раз знаю одного человека с подходящей компанией.

Глаза Грея зажглись безошибочной гордостью, но затем он посерьезнел.

— Я ценю предложение. Но мы оба знаем: это не то, чего ты действительно хочешь.

На самом деле за три с половиной месяца взгляды Кайла изменились. Он, Джордан и отец теперь стали командой. Да, им еще предстоит столкнуться с трудностями — Кайл с ужасом ждал период праздников от Дня благодарения до Нового года — но что бы ни случилось, они вместе. Работая в «Родс Корпорейшн», он знал, что трудится рука об руку с отцом, каждый день, даже если самому Грею это не нужно. Вдобавок, новость обрадовала отца — а сейчас ему радость определенно не помешает.

Однако Кайл руководствовался не только альтруистическими соображениями. Невероятно, но ему действительно понравилось работать в «Родс Корпорейшн». Да, он лишь временно заменял отца, но быть на вершине и вести за собой других... заманчиво.

— Поздно. Два дня назад я открыл новую позицию менеджера по сетевой защите. Между нами говоря, думаю, я беспспорный кандидат на победу. — Кайл закинул ноги на стул. — Если конечно договоримся о зарплате.

— Зарплате?

— Эй, офигенные знания задаром не идут.

Грей с улыбкой покачал головой.

— И почему мне кажется, что это только первое из многочисленных требований ужасно упрямого Кайла Родса из отдела по сетевой безопасности? Учти, придется карабкаться по карьерной лестнице, как и все остальные.

Кайл сжал плечо отца. Конечно, им предстояло еще не раз столкнуться лбами во время его работы в «Родс Корпорейшн», но тут они поняли друг друга.

— А я меньшего и не ожидал.

Рилан не произнесла ни слова, пока Кайл рассказывал свою историю, просто сидела и слушала. Да, он опустил некоторые очень личные детали — разумеется, оберегал отца, — но поведал достаточно, чтобы обрисовать, с чем столкнулась его семья девять лет назад.

И сложившаяся картинка просто сбивала с ног.

Твиттер-террорист, наследник империи, бывший заключенный, компьютерный гик — ни один из этих терминов и близко не описывал Кайла Родса. Он был просто хорошим человеком, уверенным и умным. Неотразимое сочетание.

С самого начала Рилан сказала себе и ему, что не ищет отношений. И тем не менее, после пары недель вместе пришла к единственно верному заключению.

Кайл заслуживает лучшую девушку в мире.

Ту, которая не станет скрывать их связь. Которая смело пойдет к боссу и сообщит, что встречается с Твиттер-террористом. Которая никогда не станет сожалеть, если этот поступок разрушит ее любимую карьеру.

Вопрос на миллион: сможет ли Рилан ею стать?

— Ты такая серьезная, советник. Слишком тяжелая история для первого свидания?

Невзирая на шутливый тон, Кайл смотрел на нее с искренним беспокойством. Рилан отогнала мысли прочь и взяла его за руку.

— Если только не хочешь, чтобы я решила, будто ты невероятный мужчина.

Кайл поднес ее пальцы к губам и поцеловал.

— Неа. Продолжай в том же духе.

Позже вечером Рилан примостилась рядом с Кайлом в лимузине по дороге обратно в Чикаго.

Водитель тактично поднял перегородку, из динамиков лилась тихая джазовая мелодия. Когда Нора Джонс запела «Убежим со мной», Кайл обнял Рилан, она подняла голову, и их губы встретились. Сердце екнуло.

Кайл нежно целовал ее, и впервые слова были не нужны. Вечность спустя он отстранился, и она открыла глаза. Взгляд, которым они обменялись, показался более интимным, чем все проведенные вместе ночи.

Оказавшись в своей квартире, Рилан взяла Кайла за руку и отвела в спальню. Он медленно развязал ее платье и стянул его с плеч. Затем подхватил Рилан на руки и отнес на кровать.

Кайл ласкал ее руками и губами до тех пор, пока желание не стало невыносимым. А когда наконец устроился между ног и вошел в лоно, то запустил пальцы в локоны и прошептал:

— Ты моя, Рилан.

На следующее утро она собиралась на работу, а Кайл отбивался от телефонных звонков в гостиной. Наконец он сделал перерыв и вошел в ванную, как раз когда Рилан закончила выпрямлять волосы.

— Судя по всему, куча народа желает замутировать с Твиттер-террористом.

— Да прямо оргия намечается. — Кайл обнял ее за талию и потерся носом о шею. Щетина чуть оцарапала кожу.

Пусть он уже и захватил обнаруженную в ванной запасную зубную щетку, дело еще не дошло до Разговора о том, чтобы Кайл держал тут бритву и прочие вещи.

Когда он отстранился, Рилан посмотрела на отражение и по заговорщическому виду Кайла поняла: что-то нечисто.

— Что происходит? Я у тебя уже такой взгляд видела.

Он широко улыбнулся.

— Я заполучил обложку «Тайм».

Рилан вытаращила глаза.

— Постой... тот самый «Тайм»? Ты. На обложке.

— Ага. Репортер, с которым я разговаривал, только что перезвонил и сказал, мол, редактор дал добро. Они собираются поместить мое фото с заголовком «Новое лицо сетевой безопасности». Хочется верить, что они его не из судебного дела возьмут.

— Обложка «Тайм», — повторила Рилан. Затем развернулась и поцеловала Кайла в губы. — Потрясающе.

— И как раз под открытие моей компании. Пришлось согласиться рассказать все о заварухе с «Твиттером» — Тихуана, обвинение, жизнь в тюрьме, все, — но оно того стоит.

И вот тут Рилан стало нехорошо. Она искренне радовалась за Кайла и понимала, какая это для него шикарная возможность. Но в интервью снова всплывут детали ареста и обвинения, а она так надеялась — наивная! — что все... просто о них забудут.

Кайл не стеснялся высказывать, что думал по поводу того, как ее офис вел дело — назвали террористом, добились максимального наказания. Журналист непременно поднимет эту тему. И если Кайл ответит честно, то федеральная прокуратура рискует оказаться в невыгодном свете.

Рилан уже видела эту картинку. Как идет на работу мимо киосков с экземплярами «Тайм», как другие помощники сплетничают в коридорах. Как Кейд заглянет поболтать и пожаловаться, что его выставили злодеем. Как Камерон расстроится, что компетентность ее офиса, которую она так старательно восстанавливала после предшественника, снова окажется под вопросом.

И сама Рилан окажется в гуще событий.

Да, можно попросить Кайла сдерживать эмоции. Но это неправильно. Согласно Рилан с ним или нет, он вправе высказать свое мнение по теме — тем более, что Кейд сам признался: ему специально поручили жестко взяться за дело из-за имени и статуса подозреваемого.

Ситуация между ней и Кайлом становилась все запутаннее.

— Все в порядке? — Он коснулся ее подбородка. — Ты снова такая серьезная.

Рилан заставила себя изобразить искреннюю улыбку. Кайл так радовался возможности,

она не имеет права портить момент.

— Извини. Немного ошалела. Не каждый день стоишь рядом с человеком с обложки.

— Вообще-то, можешь и каждый, — сказал он, глядя ей в глаза.

Сердце Рилан заколотилось. Похоже, им все-таки предстоит серьезный разговор. И судя по реакции тела, либо она безумно рада перевести отношения на новый уровень... либо ее вот-вот удар хватит.

Зазвонил телефон, разрушив волшебство атмосферы.

Кайл тихо выругался.

— Я должен ответить. Извини, сейчас с делами полный кавардак.

— Все нормально. Это же твоя работа.

Когда он вышел, она неровно выдохнула.

Собравшись, Рилан отправилась на кухню и как раз насыпала хлопья в миску, когда Кайл договорил и вышел из гостиной.

— Мне пора. Заскочу домой, приму душ и рвану в офис. Если верить Шону, у нас за одно утро уже тридцать деловых звонков. — И притянул Рилан ближе. — Мы сегодня ужинаем всей семьей. Я и Джордан начали эту традицию восемь лет назад, чтобы папа не сидел один в годовщину маминой смерти. Можно, я позвоню тебе после?

Рилан кивнула. Наверное, неплохо им провести вечер по отдельности. Ей явно есть над чем подумать.

— Конечно. — Она коснулась его лица. — Тяжело вам, наверное?

— С каждым годом все легче. — Кайл поцеловал ее на прощание, долго и страстно, а потом со стоном отстранился. — Если продолжим в том же духе, то я никогда не уйду.

— Все равно мне придется скоро тебя выгнать. У меня заседание суда утром.

— О, как сексуально. Буду весь день представлять, как ты там зажигаешь. Что за дело?

— Секрет.

— Понял. Что происходит в суде — в суде и остается. Хорошо помню тот разговор.

Подмигнув, Кайл развернулся и ушел.

Рилан постояла еще немного. Ее улыбка медленно угасла под весом разрывавшей сердце дилеммы. Временно отбросив мысли прочь, Рилан вооружилась ложкой, взяла хлопья, села за стол и только включила айпад, чтобы посмотреть новости, как раздался стук в дверь.

Наверное, Кайл что-то забыл. Рилан встала, пересекла гостиную и открыла дверь, ожидая увидеть пару пронзительных голубых глаз и ямочки.

И застыла.

На пороге стоял Джон.

— Сюрприз.

Рилан в шоке моргнула.

— Джон. Что ты тут делаешь?

Она проигнорировала его распахнутые объятия, решив, что обниматься им не с чего.

Он опустил руки.

— Зря надеялся на теплый прием. Я пришел поговорить.

— А что, в Италии телефоны закончились?

Джон ухмыльнулся.

— Как же я скучал по твоему сарказму. Я уже звонил, помнишь? Ты повесила трубку.

Технически, сперва Рилан попрощалась, но сейчас вряд ли время цепляться к словам.

— Потому что мы уже все друг другу сказали.

Судя по тому, что Джон внезапно возник у нее на пороге, она ошибалась.

Он неловко помялся.

— Слушай, я только прилетел из Рима, десять часов в воздухе. Неужели после всего, что у нас было, ты продержишь меня у дверей как незнакомца?

Вообще-то Рилан раздумывала над такой возможностью. Но в итоге отступила в сторону и впустила его в дом.

— Спасибо, — улыбнулся Джон.

Затем прошел в гостиную и огляделся. Он почти не изменился с их последней встречи, хотя подстригся и загорел. Италия явно пошла ему на пользу.

— А здесь мило, — сказал Джон и вдруг заметил ее чашку с хлопьями.

Завтрак для одного.

Прежде чем приступить к основному допросу, Рилан решила кое-что прояснить:

— Как ты меня нашел?

— Келли и Кит. Ты дала им адрес, переехав сюда.

Когда он вдоволь налюбовался квартирой, Рилан перешла к сути.

— Не хочешь рассказать, зачем приехал?

Джон посмотрел ей в глаза.

— Думаю, я ошибся. Насчет нас. В Италии все пошло не так, как я рассчитывал. — И шагнул ближе. — Я правда скучал по тебе, Ри.

Она испытала целую бурю чувств — сожаление, сочувствие и даже грусть.

Но не любовь.

— Все кончено, Джон. Мы оба так решили, когда ты полетел в Рим. Я пошла дальше.

Его карие глаза сверкнули.

— Ты с кем-то встречаешься?

Рилан замялась, затем кивнула.

— Да.

— Все серьезно?

Сложный вопрос.

— Возможно.

Джон поморщился и уставился на потолок.

— Ого. Я не ожидал.

Он замолчал, а когда снова на нее посмотрел, его глаза заволокли слезы.

Рилан не знала, что сказать. Как бы ни повернулась жизнь бывшего, сейчас ему явно плохо.

— Джон, прости.

Он провел рукой по волосам.

— Я просто устал. Долгий перелет. стакан воды не дашь?

— Конечно.

Рилан прошла на кухню и достала бутылку из холодильника. А когда закрыла дверцу, увидела, что Джон стоит рядом.

— А. Вот ты где. — И протянула ему воду.

— Спасибо. — Он открыл бутылку, отпил, и поставил ее на стойку. — Скажи мне одну вещь. Ты была со мной счастлива?

Да. Как у любой пары у них случались стычки, но Рилан встречалась с Джоном три года, жила с ним и даже собиралась за него замуж. Но потом забыла через шесть месяцев — причем гораздо легче, чем думала.

И это о многом говорило.

— Да, была, но...

Джон прижал палец к ее губам.

— Мы еще можем все вернуть. Знаю, той ночью в «Жардиньер» я сделал тебе больно. Ты думала, я собираюсь сделать тебе предложение, а взамен узнала о моих великих планах по переезду в Рим. Я был идиотом, Ри, знаю, и мне жаль. Но мы можем начать все заново. Дай мне второй шанс.

Рилан отвела его руку от своих губ. Понравится ему или нет, но кое-что придется сказать.

— Нет никакого второго шанса, Джон. Я тебя больше не люблю.

Он схватил ее за запястье, не давая уйти.

— Постой, просто дай мне...

— Тронешь ее еще раз и будешь жалеть гораздо больше, чем о той ночи в «Жардиньер».

На пороге кухни стоял Кайл, злой, напряженный и готовый к бою.

Джон отпустил Рилан.

— Кайл, — ахнула она.

Он посмотрел на нее, настолько непохожий на привычного обаятельного парня, что Рилан задумалась, не злится ли Кайл на нее. Она понятия не имела, сколько он услышал, но сцену застал неприглядную — особенно с точки зрения человека, которому изменила предыдущая девушка.

Однако Кайл прошел на кухню, встал рядом с Рилан и обратился к Джону:

— Думаю, она вполне ясно выразилась о своих чувствах.

Тот моргнул.

— Черт, а я тебя знаю. Твою физиономию всю неделю в новостях крутили. — Джон неверяще уставился на Рилан. — Ты трахаешься с Твиттер-террористом? — И безрадостно рассмеялся. — Ты, блестящий прокурор, и бывший заключенный. Не расскажешь, как такое вообще возможно?

— Если я все правильно помню, это не твое собачье дело, — прорычал Кайл.

— Ой, кажется кто-то занервничал, — парировал Джон.

Рилан встала между ними.

— Так, тут слишком много тестостерона для одной комнаты. — И взяла Кайл за руку. —

Пойдем поговорим?

Тот с минуту смотрел на Джона, выглядя скорее как бывший преступник, чем как миллиардер или компьютерный гик, но потом повернулся к Рилан и кивнул.

— Хорошо.

Она вышли на лестничную площадку, где хватало места только им двоим и коврику у порога.

Итак, все по порядку.

— Что ты здесь делаешь? — прошептала Рилан, прикрыв за ними дверь.

Кайл скрестил руки.

— Ты что, издеваешься? Я застаю тебя на кухне, с твоим бывшим, который клянется тебе в любви, а ты спрашиваешь, что я тут делаю?

— Учитывая, что у тебя список вопросов явно длиннее, сперва мои.

— Не пытайся шутить, когда я настолько зол. К сведению, я вернулся, потому что забыл часы у тебя на тумбочке. Услышал мужской голос в квартире, дверь оказалась не заперта, вот я и вошел.

Точно?

— Когда немного успокоишься, придется нам обсудить границы и твое собственническое поведение.

— Без проблем. В следующий раз, когда я услышу незнакомого человека у тебя в квартире и обнаружу, что замок почему-то не заперт, то не стану проверять, не вломился ли к тебе вор и не держит ли тебя в заложниках какой-нибудь придурок, которого ты осудила.

Рилан помолчала.

— Пожалуй, сейчас не время обсуждать твое собственническое поведение.

Кайл зацепил пальцем пояс юбки и притянул Рилан ближе.

— Теперь моя очередь задавать вопросы. Первый: когда этот ублюдок уйдет?

— Ты на меня не сердишься?

— Нет, когда я только зашел и увидел вас на кухне, причем он прижимал палец к твоим губам... Но потом я услышал, что ты ему сказала, мол, больше его не любишь. А он не врал? Ты правда собиралась за него замуж?

Рилан замешкалась, но лгать ей не хотелось.

— Тогда, я действительно думала, что мы поженимся. — Увидев, как Кайл стиснул зубы, она продолжила: — Но это было вечность назад. С тех пор столько всего произошло.

Вроде бы он немного успокоился.

— Тогда вернемся к моему первому вопросу: когда он уйдет?

Она шагнула ближе, не желая больше ругаться из-за Джона.

— Скоро. Обещаю. Но он всю ночь летел из Италии, чтобы поговорить, я не могу просто выкинуть его на улицу.

— Ладно, я сам это сделаю.

Рилан положила ладонь ему на грудь.

— Кайл, семь месяцев назад одна женщина очень плохо с тобой обошлась, наплевав на твои чувства. Знаю, ситуации не сравнить, но я не настолько черствая. И не могу просто захлопнуть дверь у него перед носом, не поставив точку, в чем он явно нуждается. Ты можешь мне верить.

Он долгое время на нее смотрел и наконец кивнул.

— Ладно.

Рилан облегченно выдохнула. Пара они или нет, но только что пережили первую ссору и вышли из нее достойно. Даже более чем.

Однако тут Кайл все изменил.

— Но твой бывший должен понять, что мы вместе. На самом деле, думаю, пора всем уже об этом узнать. Больше никаких прятков у тебя в квартире, никаких тайных свиданий. Если мы и правда собираемся встречаться, давай сделаем все нормально.

И вот так они подошли к пресловутому серьезному разговору.

— Ты хочешь обсудить это сейчас? Здесь? — спросила Рилан.

— Я надеялся, что обсуждать особо нечего, — заметил Кайл, внимательно ее разглядывая. — Похоже, ошибался.

Да, момент неподходящий. Но на кухне Рилан ждал мужик, за которого она некогда собиралась замуж, и который теперь вернулся. Кайл жаждал мщения.

Просто он хотел владеть сердцем Рилан целиком и полностью. Меньшее его не устроит.

— Ты с самого начала знал, как все сложно из-за моей работы, — начала Рилан.

— Я думал, теперь все иначе. Особенно после вчерашней ночи.

Ее лицо смягчилось.

— Вчерашняя ночь была изумительной. Говорю же, мое лучшее первое свидание.

— И так может быть каждый день, Рилан. — Кайл положил ладони ей на плечи.

Сейчас или никогда. Он не умел говорить о чувствах, да, в общем-то, и она тоже. Они вечно обменивались подколками. Но случаются в жизни моменты, когда мужчина должен взять себя в руки и сказать то, что надо.

Сейчас как раз такой момент.

Кайл посмотрел ей в глаза.

— После Даниэлы я поклялся как можно дольше избегать серьезных отношений. Но потом в моей жизни появилась ты, и все изменилось. Я больше не хочу интрижек, Рилан. Я хочу быть с тобой всегда.

«Потому что люблю тебя».

Но когда эти слова были готовы сорваться с губ, Кайл сдержался.

Не потому, что сомневался — вовсе нет. Глядя в эти роскошные янтарные глаза, которые никогда не забывал, он ощущал, насколько истинны его чувства. Но также видел неуверенность на лице Рилан и вдруг с легким страхом понял, что не знает, как пойдет беседа. А стоит лишь произнести «я тебя люблю», то, что он ни одной женщине прежде не говорил, обратного пути не будет.

Поэтому Кайл замолчал, ожидая ответа.

— Я тоже хочу быть с тобой, — сказала Рилан.

Он улыбнулся, притянул ее ближе... и понял, что она не договорила.

— Но?...

— Но мне нужно время. Ты во всех новостных выпусках из-за своей компании и «Твиттера», а теперь еще интервью в «Тайм». Не лучший момент выйти и объявить общественности, что мы встречаемся. Давай подождем пару недель или месяцев, а потом, когда все устаканится...

— Пару месяцев? — Кайл отстранился и на миг онемел. — Ты настолько меня стыдишься?

— Нет. Не стыжусь. Просто помню о некоторых обстоятельствах. В основном, я федеральный прокурор, а ты... ну, сам понимаешь.

«Ой, спасибо, что прояснила».

— Дай-ка уточню: Рилан, женщина, которую я встретил девять лет назад, хочет быть со мной. А обвинительница Пирс хочет лишь со мной спать. Так это работает?

Рилан раздраженно всплеснула руками.

— Кайл, чего ты от меня хочешь? Может, положить «Твиттер» для кого-то и весело, и я знаю, что у тебя есть поклонники, но, по сути, ты бывший преступник. И я с самого начала говорила — это для меня проблема.

Кайл отступил.

— Ого. А я-то думал, что не почувствую себя большим дерьмом, чем тогда, когда меня кинули за решетку.

Лицо Рилан смягчилось.

— Я не это имела в виду. Просто тебе нужны ответы, которых у меня нет. Сегодня утром ко мне внезапно заявился бывший, а теперь ты бросаешь вызов. Но мы же всего пару недель встречаемся. Неужели нельзя подождать и тогда определиться?

Наконец Кайл понял, в чем дело.

Рилан не была уверена в своих чувствах.

Годами он играл в эту игру, всегда лишь дурачился и никогда ни с одной не завязывал серьезных отношений. Даже с Даниэлой Кайл сдерживался, не пускал ее в свою жизнь. Но с Рилан все не так. Их чувства были настоящими. Кайл открыл ей сердце, даже рассказал о семье, выложил все карты на стол и надеялся, что завоевал ее. Потому что в его глазах эти пара недель были идеальными. Он мечтал об отношениях.

А Рилан, похоже, этого оказалось недостаточно.

Ну что тут скажешь?

Кайл приблизился и мягко обхватил ее подбородок.

— Разница между нами в том, советник, что мне не нужно ждать. Я знаю, что чувствую. Ты любишь свою работу, я понимаю. Это одно из качеств, которые мне в тебе нравятся. Но я ждал тридцать три года не за тем, чтобы оказаться в твоём сердце на втором месте. Мне нужно больше.

Рилан накрыла его ладонь своей.

— Кайл... не надо. Я никогда не говорила, что ты на втором месте.

— А тебе и не нужно было, — тихо ответил он.

Потому что все равно это почувствовал.

Кайл на прощание поцеловал ее в лоб, затем взял себя в руки и ушел, не оглядываясь, хотя она пыталась его окликнуть.

Позже вечером Кайл вошел в «ЭПИК», ресторан в стиле лофт, расположенный в северной части города, и заметил свою семью — включая будущего шурина — за столиком в глубине зала.

Джордан позвонила и неуверенно предупредила, что пригласила Ника. Будто боялась, что брат обидится появлению федерала на семейном вечере.

— Не надо из-за меня переживать, Джордо. У нас с Ником все нормально.

— Ой, значит, вы и правда подружились! Как мило.

— Ага.

Повисла долгая пауза.

— И все? — переспросила Джордан. — Никакого колкого ответа? — И мгновенно встревожилась. — Что не так?

— Все в порядке. Просто отвлекся на работу, — солгал Кайл. — Увидимся в ресторане.

И повесил трубку, пока сестра не пустилась в расспросы. Ему просто хотелось как можно безболезненнее провести вечер, а потом пойти домой и постараться забыть этот дерьмовый день.

Подойдя к столу, Кайл нацепил беззаботную улыбку.

— Простите, опоздал. Дикае пробки на дорогах. — Занял свободный стул между отцом и Ником и взял меню. — Ну, что есть интересного?

Когда никто не ответил, Кайл поднял взгляд и увидел неверяще смотрящие на него три пары глаз.

— Нам правда нужно спрашивать? — уточнил Грей.

Кайл сердито зыркнул на сестру.

«Что ты сказала отцу?»

«Ничего», — так же беззвучно ответила она, а затем спросила:

— Ты договорился с «Твиттером»?

А, точно. Кайл забыл, что еще ничего не рассказывал родным. Они позвонили сразу же, как узнали, но он был слишком занят — сперва деловыми звонками, потом свиданием с Рилан.

Неужели оно было меньше суток назад? Прошлая ночь казалась невероятной, как вдруг все изменилось.

«Ну зато хоть теперь знаешь, как она к тебе относится».

Паршивое утешение.

— Я еще в тюрьме об этом думал, — ответил Кайл. — Четыре месяца за решеткой дают кучу времени для мозгового штурма. — И глотнул воды.

Грей рассмеялся.

— И все? Обычно ты не так скромн.

Джордан подозрительно уставилась на брата.

— Ты вообще никогда скромностью не отличался. — И взглядом спросила: «Что происходит?»

Кайл нахмурился. «Ничего. Отвали».

Она склонила голову набок. «Какую-то глупость затеял?».

Кайл скривился. «Спасибо за доверие».

Наблюдая за близнецами, Ник вопросительно поднял бровь, даже сейчас выглядя стопроцентным агентом.

— Что за переглядки?

Грей оторвался от меню.

— А, снова за свое? Вечно нас с Мэрилин с ума сводили этой привычкой. Они так могут целые беседы вести. — И махнул рукой. — Со временем привыкнешь.

К счастью, беседа возобновилась, и Кайл отвлек родных подробностями встречи с главой «Твиттера». Ник рассказал о своем повышении до главного агента Чикагского офиса. Теперь его освободили от работы под прикрытием. Судя по тому, как Ник улыбнулся, а Джордан сжала его руку, этот момент некогда был у них камнем преткновения.

— Рад слышать, Ник. Значит, вскоре ты все-таки сделаешь из моей дочери порядочную женщину? — внезапно спросил Грей.

Джордан вытаращила глаза.

— Папа!

Кайл весело наблюдал, как Ник заерзал на стуле, а потом отсалютовал агенту бокалом:

— Добро пожаловать в семью.

Грей повернулся к сыну.

— А ты сильно не радуйся. Следующий на раздачу.

— А что я такого сделал?

— С какой такой знойной брюнеткой ты в баре обжимался?

Чертова колонка сплетен.

— Не верь всему, что пишут в газетах, пап, — проворчал Кайл.

Хотя тут журналисты не ошиблись.

— Хорошо. А как быть с тем, что я в них вижу? Пару недель назад знойная брюнетка, а до нее симпатичная помощница прокурора. Та, на чью грудь ты пялился на фотографии. Кайл, ты теперь глава компании. Может, пора заняться личной жизнью так же серьезно, как профессиональной?

Кайл глубоко вздохнул и мысленно досчитал до десяти. Он годами выслушивал от отца эту лекцию. Обычно потом улыбался, говорил: «Хорошо, пап» и уходил звонить нынешней подруге.

Но не сегодня.

— Во-первых, я не пялился на грудь симпатичной прокурорши, а смотрел ей в глаза. Если подумать, пожалуй, именно тогда и следовало понять, как я облажался. А если серьезно, вот тебе новость: я пытался. Думал, нашел что-то по-настоящему прекрасное. Но знаешь, что? Она не хочет заводить со мной серьезных отношений. Сегодня утром узнал. Так что если сегодня мы опустим привычный разговор на тему «какой забавный придурок этот Кайл», я буду искренне благодарен.

Грей мгновенно раскаялся.

— Прости, Кайл. Я не понял.

Джордан потянулась к брату с искренним сочувствием на лице.

— Что случилось? Я думала у вас с Рилан все отлично.

Они желали ему добра, но сочувствие ранило сильнее, чем сарказм. Кайлу утром и так пришлось обнажать душу и выражать чувства, и переживать это заново он не хотел. Поэтому поднялся из-за стола.

— Знаете, что-то я не в настроении есть десерт. Закажите без меня. Я отойду на

минутку — надо пару звонков сделать.

Кайл стоял у кирпичной стены в дальнем конце расположенной на крыше ресторана площадки и любовался потрясающим видом ночного города с его небоскребами. Он успел проверить голосовую почту, электронную и сообщения, которые пришли за время ужина, и злился на себя за то, что надеялся, будто одно из них окажется от Рилан.

Вряд ли она могла позвонить, учитывая, как они расстались, но мозг все равно предлагал всевозможные сценарии развития действий после ухода Кайла. И ни одного хорошего.

Наверное, стоило подумать об этом до того, как бросать вызов Рилан, когда ее бывший жених ждал на кухне.

Продолжая пережевывать эту мысль, Кайл услышал за спиной шаги.

— Спасибо, Джордо, — сказал он, не оборачиваясь, — но я сейчас не в настроении для беседы.

— Ладно. А как насчет выпивки?

Удивившись голосу, Кайл оглянулся и увидел отца с двумя стаканами в руках.

— Попросил их специально открыть бутылку «Макалиан 21».

Слегка улыбнувшись, Кайл взял стакан:

— Грею Родсу только лучшее?

— Кайлу Родсу только лучшее, — поправил отец. — Герою дня. А почему мне пришлось узнавать о «Родс Нетворк Консалтинг» из газет?

А, вот в чем дело.

— Я собирался позвонить тебе после пресс-релиза, но замотался. — Кайл помолчал, подбирая слова. — Кроме того... я хотел создать компанию сам. Без всякой помощи прекрасного бизнесмена Грея Родса.

Грей оскорблено отпрянул.

— Это твой бизнес план. Неужели я стал бы навязывать свое мнение?

Кайл поднял бровь.

— Не помнишь разговор пять минут назад? Про то, что мне пора всерьез заняться личной жизнью, а Нику — сделать Джордан порядочной женщиной?

Грей улыбнулся.

— Хорошо. Но могу же я иметь право голоса в том, что касается тебя и твоей сестры? Смотрел когда-нибудь «Семейство Кардашьян»? А вот я смотрел. Попал на эпизод однажды в отеле. Неделями кошмарами мучился. Упаси Господь, чтобы я плюнул на детей, и вы вот так закончили.

Кайл подавил улыбку.

— А у них есть эпизод, где одна из Кардашьян взламывает «Твиттер» и садится в тюрьму на четыре месяца?

— Мне все еще не нравятся эти шутки.

— Прости.

Грей искоса взглянул на сына.

— Хотя ты проделал огромную работу, чтобы повернуть все в свою пользу. — И поднял стакан, весело сверкнув глазами. — За новое лицо сетевой безопасности.

Кайл склонил голову.

— Это же слоган с обложки «Тайм». Ты уже в курсе?

— Разумеется. Сегодня днем позвонил репортер, попросил прокомментировать историю. В основном хотел знать, что я думаю по поводу открытия сыном собственного консалтингового бизнеса.

— И что ты ему сказал?

Лицо Грея просияло от гордости.

— Что еще девять лет назад знал: из тебя выйдет прекрасный директор. И что иметь тебя своей правой рукой было честью и благословением. — Отец улыбнулся. — Еще я добавил, мол, надеюсь, что ты продолжишь рекомендовать продукцию «Родс Корпорейшн» своим клиентам, раз уж наш антивирус защищает каждый третий компьютер в Америке.

Кайл рассмеялся. Ну конечно, отец не мог не вернуть любимую фразу.

— Спасибо, пап.

Они отпили виски. Повисла долгая пауза. Наконец Грей не выдержал.

— Ты же понимаешь, что сейчас я как отец должен спросить тебя про ту девушку, Рилан?

Кайл поставил стакан на перила и сунул руки в карманы.

— Ага. А сейчас я отвечу, мол, спасибо, но на сегодня я уже сказал о ней все, что хотел. Затем как нельзя кстати подойдет официантка, предложит что-нибудь выпить и избавит нас от дальнейшего разговора.

В этот момент сзади раздался голос:

— Простите, джентльмены, не желаете ли что-нибудь выпить?

Грей обернулся, увидел светловолосую официантку и ошеломленно уставился на сына.

Кайл улыбнулся.

— Я заплатил ей две сотни, чтобы она подошла, как только я суну руки в карманы. Знал же, что вы с Джордан не удержитесь.

А на другом конце города Рилан сидела с Джоном в баре в паре кварталов от дома. Им впервые за день выпала возможность поговорить. К сожалению, после ухода Кайла у нее не было времени погрузиться в уныние. Вместо этого Рилан вернулась в квартиру, сказала Джону, что перезвонит позже и ушла на слушание.

В баре она взяла инициативу на себя и в самых мягких выражениях завершила бывшего, что отношения между ними точно, абсолютно и бесповоротно закончены. На этот раз Джон прислушался и пусть выглядел огорченным и даже немного злым, похоже, наконец смирился.

— Значит, я все испортил. Поделом мне. — Он провел рукой по губам. — Вот и расплата за мой эгоизм семь месяцев назад.

— Джон, не пойми меня неправильно, но что происходит? Знаю, я должна радоваться, что ты пересек полмира в надежде меня вновь завоевать, но... можно честно?

— Ты всегда честна, — хмуро улыбнулся он.

— Поступок выглядит скорее отчаянным, чем искренним. Ты, в некотором роде, кажешься потерянным.

Джон молча покрутил бокал.

— Не знаю. Просто будто чего-то не хватает. Первые пару месяцев в Италии было здорово, но потом восторг прошел. Наверное, я надеялся вернуть тебя, чтобы хоть эта часть

жизни казалась правильной. Прости. Нам было хорошо, а я все испортил.

Так хотелось переложить вину на него. И без сомнения Джон это заслужил. Но сидя здесь и глядя на мужчину, с которым некогда собиралась провести остаток дней, Рилан впервые поняла, что тоже в какой-то мере несет ответственность за гибель их отношений.

— Дело не только в тебе, Джон.

— В смысле?

Рилан вздохнула.

— Нам и правда чего-то не хватало. Вряд ли мы тогда это понимали, и честно говоря, я до сих пор не уверена, в чем дело. Вроде мы были счастливы, но где-то что-то упустили. Иначе ты бы не решил уехать в Италию без меня, а я... я бы попыталась убедить тебя остаться.

Джон задумался, а потом горько усмехнулся.

— А мы оба знаем, какая ты настырная, когда чего-то хочешь.

— Точно, — тихо рассмеялась Рилан.

Они еще долго говорили — о прошлом, об Италии, о новой жизни Рилан в Чикаго. А потом вышли на улицу и попрощались.

— Ты возвращаешься в Рим завтра? — спросила Рилан.

Джон кивнул.

— По крайней мере, на время. Я взял неделю отгулов, надеялся провести ее с тобой. Может, как раз сяду и обо всем подумаю. Решу, что хочу делать дальше.

— Что бы ты ни искал, надеюсь, ты это обретешь, — искренне сказала Рилан. — Желаю тебе счастья.

— И тебе, Ри.

Он коснулся ее щеки, сел в такси и поехал в отель, где остановился на ночь.

Рилан стояла и смотрела ему вслед. Она помнила схожий день семь месяцев назад, когда они попрощались у дома, где вместе жили в Сан-Франциско. Только тогда такси увозило Джона напрямик в аэропорт навстречу новой жизни в Италии.

Когда машина скрылась из виду, Рилан пошла к себе, обдумывая все, что случилось утром. Несколько недель назад она заявила Рей, мол, никогда не поехала бы в Рим с Джоном, потому что это безумие. Не совсем так. С Кайлом она творила многое, что не имело смысла с практической точки зрения. Ради него нарушала правила, шла вразрез с логикой и просто следовала зову сердца.

И это немного пугало.

С самой их первой встречи Рилан знала, что он втянет ее во всевозможные неприятности. Почувствовала по первой же улыбке. Когда они снова встретились, она осторожничала, говорила себе, что это всего лишь приключение. Но последние две недели показали, какой прекрасной может быть жизнь с Кайлом Родсом.

Когда утром он сказал, что она его стыдится, Рилан стало... плохо. Да, играть в секреты весело, но Кайл заслуживал большего. Однако требованием принять решение здесь и сейчас он застал ее врасплох.

Итак, выбор за ней. Можно второй раз отпустить Кайла, сохранить идеальную репутацию Метамфитаминовой Рилан, звезды прокуратуры, которая никогда не оступается и трудится в поте лица, дабы ее воспринимали всерьез, что не всем удастся. Или смириться с тем, что корона навсегда потускнеет, и Рилан, возможно, потеряет себя в глазах начальницы и коллег, когда объявит, что, встречается с Твиттер-террористом, своим бывшим свидетелем

и самым печально известным преступником, осужденным ее офисом за последнее время.

Обдумывая варианты, она вошла в квартиру и бросила сумочку и ключи на кухонную стойку. Затем направилась в спальню и сняла сегодняшние серый костюм и лодочки. В шкафу аккуратно висели черные, синие, серые, бежевые и коричневые пиджаки. Инстинктивно Рилан посмотрела на обувную коробку, где хранилась рубашка Кайла. И вспомнила, что сказала ему сразу после первого поцелуя.

«Решила ради разнообразия положиться на инстинкты».

Осталось понять, как далеко она готова в этом зайти.

На следующее утро Кайл сидел в своем офисе «Родс Нетворк Консалтинг» и рассеянно смотрел на реку Чикаго в окне.

Услышав звонок телефона, он моргнул, быстро глянул на экран и ощутил укол разочарования, убедившись, что это всего лишь Шон.

Кайл ответил, и они обсудили расписание на ближайшую неделю. В понедельник на работу официально выходили все сотрудники: Шон, Гил и Трой, двое администраторов и секретарь. Судя по шквалу звонков, поступивших после памятного пресс-релиза, вряд ли они долго смогут управляться вшестером — особенно когда выйдет еще и «Тайм».

Как вчера правильно сказал отец, с профессиональной точки зрения Кайл действительно занялся своей жизнью. И гордился своими достижениями. Однако это мало смягчало ноющую пустоту, образовавшуюся в груди после расставания с Рилан.

Кайл надавил на нее и в итоге получил нужные ответы. Только не те, на которые рассчитывал.

Когда ожил рабочий телефон — еще один клиент, жаждущий получить консультацию, — Кайл заставил себя сфокусироваться на деле. Вскоре после звонка на сотовый пришло сообщение.

От Рилан.

«Ямочки, а ты вообще собираешься нанять настоящих консультантов?»

Кайл на миг замер, а потом поднялся из-за стола, прошел через весь офис и вывернул к приемной.

Там стояла Рилан, очень деловая в своем пальто и на каблуках.

— Надеюсь, ты принимаешь внезапных гостей, — улыбнулась она.

Хм.

Кайл уже хорошо знал эту улыбку. Но обвинительница Пирс больше его легко не очарует. Она может сколько угодно остро и дефилировать в очередном сексуальном костюме (неважно, какой там у нее сегодня под пальто) — Кайла этим не проймешь.

— Как ты меня нашла?

— Зашла на сайт «Родс Нетворк Консалтинг» и посмотрела адрес, — просто сказала она. — Ты сам говорил, что планируешь сегодня поработать.

Да, вроде бы и правда что-то такое упоминал в среду вечером, пока они ехали в лимузине в Шампейн.

— Как твой бывший? — сухо поинтересовался Кайл.

Рилан пожала плечами.

— Хорошо. Наверное. Он сейчас летит в Рим и пытается определиться, что дальше делать в жизни. — И оглядела Кайла. — А ты выглядишь усталым.

— Плохо спал ночью.

Она кивнула и неловко переступила с ноги на ногу.

— Может, поговорим у тебя? А то как-то странно стоять в приемной.

Кайл помолчал, потом махнул:

— Идем.

По дороге они молчали — пожалуй, самая долгая пауза за все время их общения. Кайл краем глаза подметил, что Рилан разглядывает офис.

— А здесь здорово, — сказала она, наконец оказавшись в кабинете. — Много изменил при въезде?

Кайл оперся на стол и сунул руки в карманы, не в настроении ходить вокруг да около.

— Зачем ты пришла, Рилан?

Она достала что-то из кармана пальто.

— За этим.

Когда Кайл увидел, что она принесла его часы, у него сердце упало. А он надеялся... да какая теперь разница, на что.

— Ты их забыл, уходя вчера утром.

Кайл взял у нее часы и надел на руку.

— Спасибо.

Рилан выразительно на него посмотрела.

— А еще, чтобы сказать тебе: ты ошибаешься. Я хочу быть с тобой, Кайл. Больше всего на свете.

Он не двинулся с места.

— Я жду «но».

Рилан покачала головой.

— Никаких «но». Я с тобой, целиком и полностью. — И глубоко вздохнула. — Я собираюсь сегодня днем рассказать о нас Камерон.

Именно это он и мечтал услышать. Но слишком ясно помнил ее вчерашнюю неуверенность.

— Рилан, я от тебя без ума, и ты это знаешь. Но боюсь, что однажды ты пожалеешь о своем решении. И это меня убьет.

— Не пожалею. Обещаю.

— Сегодня ты так думаешь, а завтра?

К его удивлению, Рилан вдруг расплакалась.

— Я никогда, никогда не пожалею, что не дала тебе уйти второй раз, Кайл. И могу это доказать.

Она одним махом расстегнула пальто, сняла и уронила на пол.

И пусть больше не сказала ни слова, Кайл знал, что никогда не усомнится в ее чувствах.

На Рилан была его фланелевая рубашка.

— Ты ее хранила. Все это время.

Она кивнула:

— Девять лет. Цеплялась за эту чертову рубашку и таскала за собой по стране.

Кайл коснулся ее щеки и нежно стер пальцем слезинку.

— Почему?

Она помолчала, а потом с мягкой улыбкой, произнесла:

— Наверное, всегда надеялась, что однажды ты за ней придешь.

Черт, у него просто весь мир перевернулся. Грудь сдавило. Кайл обнял Рилан, обхватил ее лицо и посмотрел в глаза:

— Я тебя люблю. И теперь наконец нашел отличный ответ на вопрос, что мне все задают — почему я хакнул «Твиттер»? Тогда я об этом не подозревал... но теперь знаю: чтобы снова тебя найти.

Рилан прильнула к нему.

— Наверное, лучшее оправдание преступления, что я слышала. — И посмотрела на него

сияющими глазами. — Я тебя тоже люблю.

Кайл улыбнулся и поцеловал Рилан. Да, теперь он это знал. Может, потребовалось девять лет и куча неверных поступков, но наконец их история стала полной.

Потому что наконец-то Рилан принадлежала ему.

Позже днем Рилан стояла у двери Камерон.

Помедлила, глубоко вздохнула и постучала.

— Войдите, — послышалось из кабинета.

Рилан открыла дверь. Камерон сидела за столом. Увидев, кто пришел, она улыбнулась и указала на стул.

— Привет. Садись.

Рилан прикрыла за собой дверь, пытаясь определить, в каком настроении начальница. Они проработали вместе два месяца, и все шло отлично. Невзирая на возраст, Камерон была активной и честной, а еще исключительным профессионалом. Как федеральный прокурор одного из самых больших округов, она обладала значительной властью и снискала одобрение общества, осудив один из самых известных криминальных синдикатов в стране.

Иными словами, Рилан ее очень уважала.

А теперь села, пытаясь решить, с чего начать. «Камерон, хочешь посмеяться? Девять лет назад ко мне в баре подошел незнакомый парень...»

Нет, не очень.

Рилан прокашлялась.

— Мне нужно поговорить с тобой по личному вопросу.

— Надеюсь, все в порядке? — обеспокоенно спросила Камерон.

— Да, спасибо. Но ты должна кое-что знать, и лучше, если услышишь это от меня. Наши отношения с Кайлом Родсом вышли за рамки профессиональных. — Рилан склонила голову набок. — Ого. А когда я эту фразу в голове прокручивала, звучало не так жалко. Ладно, давай сначала, без формальностей. — И посмотрела начальнице в глаза. — Я встречаюсь с Твиттер-террористом.

Минуту Камерон молчала, а потом откинулась в кресле.

— Ладно. Давай по порядку. Это началось тогда, когда он был твоим свидетелем?

— Нет, — твердо ответила Рилан.

Камерон кивнула.

— Конечно. Хотя, я должна была спросить.

— Камерон, я понимаю, это странно. Мы посадили его в тюрьму и назвали террористом. И так как он знаменитость, то вскоре кто-то непременно нас увидит и выяснит, где я работаю. Да, возможно, многие удивятся. Даже очень многие. Но поверь, я не кинулась в отношения очертя голову. Кайл теперь часть моей жизни. И я готова принять все, что за этим последует.

— Серьезная речь.

Рилан выдохнула.

— Спасибо. Я немного нервничаю.

— Боишься, что я тебя уволю?

Рилан покачала головой.

— Нет. Но боюсь, что наши рабочие отношения станут натянутыми. И ты будешь ставить под вопрос мой профессионализм.

Тяжко придется, но она все равно не жалела о решении.

Камерон облокотилась на стол.

— Я ценю твою честность, Рилан. Поэтому ответу тебе тем же. У меня на двери написано «Федеральный прокурор», но всего полгода назад я тоже была помощником. Останься все по-прежнему, Сайлас непременно отыгрался бы на тебе за роман с недавним заключенным. Но знаешь что? Сайлас был козлом. Заправлял тут как диктатор и заботился только о своем имидже. Если кто-то выигрывал дело, Сайлас приписывал лавры себе. В случае проигрыша, все шишки доставались нам. Не говоря уже о том, что он брал взятки у крупнейшего криминального авторитета Чикаго и пытался меня убить — но это совсем другая история.

Рилан моргнула. Ого... похоже, при Сайласе дела шли совсем иначе.

— Суть вот в чем, — продолжила Камерон. — Когда я заняла это место, то поклялась сделать две вещи. Первое — искоренить коррупцию, и второе — стать таким начальником, о котором я все это время мечтала. Да, твои отношения с Кайлом Родсом и правда вещь необычная. Станут ли мне поминать, что моя сотрудница встречается с Твиттер-террористом? Возможно. Но по сравнению с тем, что было при Сайласе, думаю, с этим я справлюсь. Мы команда, Рилан. Ты фантастический прокурор и невероятно предана делу. И это для меня важнее всего.

Рилан глубоко вздохнула. У нее словно гора с плеч свалилась.

— Ты понятия не имеешь, насколько мне стало легче, Камерон.

— А ты и правда нервничала, — хмыкнула та.

— На твоём месте я бы задалась вопросом, почему женщина в моём положении выбрала подобные отношения.

Камерон улыбнулась.

— О, это я понимаю лучше, чем ты думаешь. Любовь вообще странная штука. Три года назад агент ФБР на всю страну сказал, мол, у меня задница вместо головы. — И глянула на часы. — И как ни странно, через двадцать восемь часов я выхожу за него замуж.

Рилан ахнула.

— Боже, я не слышала. Поздравляю.

Глаза Камерон лучились счастьем.

— Мы пока не афишируем. Я только сегодня начала делиться новостью. Думаю, в понедельник все всё поймут, когда я явлюсь на работу с обручальным кольцом на пальце. Мы с Джеком не хотим шумихи. Небольшая церемония, только друзья и родные, и ужин на террасе отеля «Пенинсула».

— Как здорово.

— Именно там мы с Джеком снова встретились. В некотором роде. Еще одна долгая история.

— Ну тогда не стану отнимать у тебя время, тебе явно еще много дел предстоит. — Рилан встала. — Спасибо за понимание.

— Ну что тут скажешь? Ты поймала меня в исключительно хорошем настроении. Вот в последнюю пятницу месяца я б тебя точно уволила. — Увидев изумленное лицо Рилан, Камерон рассмеялась. — Прокурорский юмор. Хороших выходных.

Выйдя из кабинета, Рилан закрыла глаза и выдохнула.

Она выжила.

Осталась повиниться еще перед одним человеком — и потом пусть люди болтают о них с Кайлом сколько влезет. С этими мыслями Рилан направилась к кабинету Кейда. Остановившись у открытой двери, она постучала.

Сидевший за компьютером Кейд поднял голову и улыбнулся.

— Привет. Еще рановато для «Старбакса».

— Минутка есть?

— Конечно. Заходи.

Она прикрыла за собой дверь, села напротив стола, скрестила ноги и положила руки на колени.

— Нам надо кое о чем поговорить. Предупреждаю — будет немного неловко. Может, даже не немного.

Кейд вроде как не очень удивился.

— Думаю, я знаю, о чем речь. Ты о слухах?

— Слухах?

— Ну, что мы встречаемся. — Кейд поднял руку. — Клянусь, я тут ни при чем.

Рилан моргнула. А она-то думала, что Джек Паллас все придумал, чтобы позлить Кайла.

— Ну отлично. Теперь обо мне будут ходить две скандальные сплетни.

Кейд удивленно поднял бровь.

— Скандальные? Что вы натворили, мисс Пирс?

— Помнишь статью из колонки сплетен про убойно сексуальную брюнетку, замеченную с Кайлом Родсом?

Кейд молча ждал, когда она продолжит, а потом вдруг понял.

— Да ладно. Ты и есть та самая убойно сексуальная брюнетка?

— Ну про «убойно» они погорячились, но почему тебя так удивляет описание?

— Я не то имел в виду.

— Знаю. Попыталась пошутить и смягчить неловкость. Наверное, надо было лучше постараться, — добавила она, заметив выражение лица Кейда.

— И когда все началось?

— Пару недель назад. После дела Куина. — Рилан попыталась улыбнуться. — Это странно, знаю. Я только что говорила с Камерон. И хотела, чтобы ты узнал обо всем от меня.

— Я назвал твоего бойфренда террористом.

— Хорошо, что мы с ним тогда не встречались, иначе вышло бы совсем неловко.

Кейд откинулся в кресле и осторожно спросил:

— Пару месяцев назад я рассказал тебе, что Сайлас специально попросил меня добиться «вышки» по тому делу. Родс знает?

— Конечно, нет. Ты же мне по секрету сказал. Я все та же девушка, с которой ты каждый день ходишь в «Старбакс». Просто... встречаюсь с бывшим заключенным, которого ты однажды назвал кибер-угрозой для общества.

Кейд по-прежнему не улыбался, но уже не смотрел на нее как на ненормальную.

— Ты же понимаешь, что все станут о вас сплетничать?

— Даже не сомневаюсь.

Рилан не радовалась этому обстоятельству, но могла его пережить. Придется.

Кейд пару минут смотрел на нее, потом наклонился ближе.

— Серьезно, что в этом парне такого? Просто богатый компьютерный гик с роскошной шевелюрой.

Рилан улыбнулась.

— На самом деле, гораздо больше.

— Боже, ты чокнулась. — Кейд всплеснул руками. — Да что с вами всеми такое

происходит? То Сэм Уилкинс бормочет о каком-то приятном знакомстве, то Камерон сбегает из офиса, чтобы выскочить замуж, а теперь еще ты вздыхаешь по Твиттер-террористу. Вы что, сперли пару хранилища вещдоков, пока я отвернулся?

— Не пару, а всю упаковку.

Кейд рассмеялся.

— Ну ты острячка, Пирс.

— Значит, мы сегодня как обычно идем в «Старбакс»?

Кейд с подозрением уставился на нее.

— Ты же не станешь всю дорогу болтать о Кайле Родсе?

— Ну конечно стану. А потом мы с тобой пойдем на шопинг и маникюр. — Рилан выразительно посмотрела на Кейда. — Да брось, будем обсуждать то же, что и всегда.

Кейд ухмыльнулся и наконец кивнул.

— Ладно. В три часа, Пирс. Заскочу за тобой.

В половине седьмого Рилан собрала вещи и одной из последних покинула офис.

Как выяснилось, после новости, что она встречается с Твиттер-террористом, конец света не настал.

Ладно, пока только двое — не считая Рей — знали об этом, но учитывая, как они отреагировали, можно считать, что Рилан победила.

Однако она не спешила обольщаться. Как и сказал Кейд, пойдут слухи. И много. Теперь Рилан будут знать не как девушку, которая не побоялась ползть в люк и спуститься в юбке по ржавой лестнице. У людей появится история поинтереснее.

И пусть Метамфитаминовая Рилан чуть-чуть грустила о потере легендарного статуса, обвинительница Пирс не жалела о своем решении. Пусть шепчутся, она все равно чертовски хороший юрист. А теперь этот чертовски хороший юрист придет домой после долгой рабочей недели к любимому мужчине, который бросает ей вызов и одной улыбкой заставляет сердце биться чаще.

У Метамфитаминовой Рилан такого никогда не было.

Пройдя через вращающиеся двери, Рилан решила не ехать на электричке, а поймать такси. Она написала Кайлу, что, поговорила с Камерон, и пообещала позвонить ему и рассказать подробнее, как только доберется домой.

Двадцать минут спустя, когда машина была уже в квартале от дома, телефон Рилан ожил.

— И как все прошло? — спросил Кайл.

— Лучше, чем ожидалось. Пока в курсе только Камерон и Кейд, но за них я переживала больше всего.

— Пожалуйста, скажи, что Моргана так же перекосило, как я себе представляю.

— То есть вы не станете пить вместе на нашем ежегодном корпоративном пикнике в День Независимости?

Такси остановилось у дома Рилан, и она достала бумажник.

— А что, у вас правда проводят ежегодный пикник?

— Как мне сказали, да. Можно приводить детей, супругов, близких. — Рилан протянула водителю деньги. — Сдачи не надо. — И вышла из такси.

— Ого, кажется, чьи-то красивые ноги мелькнули, — промурлыкал в трубку Кайл.

Рилан резко обернулась.

Он стоял по ту сторону улицы, небрежно опершись на немислимо дорогую серебристую спортивную машину.

Вот это зрелище.

Рилан отключила телефон и пошла к нему. Скрестив руки на груди, Кайл разглядывал ее с явным одобрением.

— Тебе очень идет это пальто, — заметил он.

Она остановилась и спросила:

— Твоя машина?

— Да. — Он посмотрел на Рилан и ухмыльнулся. — Надо же. Тебе нравятся машины.

Еще бы.

— Неплохая, — небрежно обронила Рилан.

— От тебя это прямо комплимент. — Кайл притянул ее ближе, так, что она встала меж его вытянутых ног. — А на ваш пикник можно приводить близких, которые сидели в тюрьме?

Рилан хмыкнула.

— Давай сперва переживем следующую неделю. Посмотрим, как все пойдет после статьи в «Тайм».

Кайл склонил голову, словно что-то поняв.

— Ты волнуешься, что я скажу в интервью.

Ну... да.

— Говори все, что хочешь.

Это его работа, его бизнес, и его право делать так, как считает нужным. То же самое касалось карьеры самой Рилан.

Кайл коснулся ее подбородка.

— Я буду осторожен, советник. Мы же вместе. — Его голубые глаза потеплели. — Ну как, поедем куда-нибудь, поужинаем?

— Второе свидание? Это прямо серьезно.

— Просто назови место. Где угодно. — Он обхватил ее затылок. — Я могу тебя адски разбаловать, Рилан. Если ты мне позволишь.

Вот это обещание. Стоя у его супер-крутой машины, Рилан коснулась светлой пряди, упавшей на лоб Кайла. А потом вспомнила, что должна повиниться еще перед одним человеком.

«О боже».

— Что такое? — спросил Кайл.

— Представила, как буду объяснять все моей маме. Если ты думаешь, что я заноза в заднице, подожди, пока ее не увидел.

— Может, возьмем пример с моих родителей и представим ей облагороженную историю? С перечислением моих положительных качеств. Например... «Однажды в баре я встретила парня во фланелевой рубашке и рабочих ботинках, который оказался принцем в изгнании».

Вдруг рядом с ними остановилась машина с подростками. Водитель высунулся в окно и крикнул:

— Эй, Твиттер-террорист! Знаешь что? Поцелуй меня в задницу, урод!

Его приятели загоготали, а один на заднем сидении выставил в окно голый зад. Затем

машина сорвалась с места и уехала.

Кайл и Рилан некоторое время стояли молча. Затем он повернулся к ней с застенчивой улыбкой:

— Явно не поклонники.

Да уж.

— И что же мне с тобой делать, Кайл Родс? — Она обняла его за шею и прильнула ближе.

Кайл обхватил ладонью ее щеку.

— Что хочешь, советник. Останешься со мной, и твоя жизнь больше никогда не будет скучной.

Когда он склонился и поцеловал ее, Рилан подумала, что это отличный план.

Больше книг на сайте — Knigoed.net